

УДК 340.13.09

ББК 67.06

В43

Викулин, А.Ю.

В43 Основы законодательной дефектологии. Часть вторая: Общие положения законодательства и их дефекты. Том 2. — М. : ООО «Новые печатные технологии», 2020. — 512 с.

ISBN 978-5-6043734-8-4

В монографии доктора юридических наук, генерального директора АО «Национальное бюро кредитных историй» Александра Юрьевича Викулина рассмотрены сущностные характеристики законодательных принципов и презумпций, их дефектность, ее виды, причины и последствия.

Для членов Федерального собрания Российской Федерации, представителей иных органов власти, студентов, аспирантов, преподавателей учебных заведений, научных работников и всех, кто интересуется вопросом совершенствования законодательства и современной культуры законотворчества.

УДК 340.13.09

ББК 67.06

Охраняется Законом РФ об авторском праве. Воспроизведение всей книги или ее части в любом виде воспрещается без письменного разрешения автора.

ISBN 978-5-6043734-8-4

© Викулин А.Ю., 2020

Оглавление

Предисловие.....	7
Глава 1. ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.....	15
1.1. Понятие принципа и его функции	18
1.2. Понятие принципов права	22
1.3. Функциональный подход к дефиниции понятия «принципы законодательства».....	49
1.4. Функции правовых принципов	53
1.5. Функциональное определение принципа законодательства	57
1.6. Методология построения системы принципов законодательства	63
1.7. Классификация принципов законодательства	72
1.8. Презумпции в общих положениях законодательства: понятие и классификация.....	77
Глава 2. ДЕФЕКТЫ ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	107
2.1. Дефект неопределимости принципа	112
2.1.1. Полная неопределимость принципов законодательства	115
2.1.2. Относительная неопределимость принципов законодательства	117
2.2. Дефект декларативности принципа	141
2.3. Дефект фиктивности принципа	151

2.4. Дефект отсутствия принципов	164
2.4.1. Полное отсутствие принципов	165
2.4.2. Специальное отсутствие принципов	171
2.5. Дефект сокрытия принципа	172
2.6. Дефекты нелегитимности принципов	180
2.6.1. Общая нелегитимность принципов законодательства	183
2.6.2. Телеологическая нелегитимность принципов законодательства	183
2.7. Дефект неполноты раскрытия принципа	184
2.8. Дефект взаимной несогласованности принципов закона	189
2.8.1. Текстуальная несогласованность принципов закона.....	190
2.8.2. Отраслевая несогласованность принципов закона.....	195
2.9. Дефекты презумпций	201
2.9.1. Дефект формальной декларативности презумпции	202
2.9.2. Дефект косвенного (неявного) закрепления в законодательстве ненадлежащей презумпции	208
2.10. Дефекты произвольного нарушения принципа равенства	214
2.10.1. Равенство как принцип законодательства.....	214
2.10.2. Дефекты неравного объема прав и обязанностей лиц, фактически принадлежащих к одной категории	227
2.10.3. Дефекты темпорального неравенства	231
2.10.4. Дефекты социально-территориального неравенства	238
2.10.5. Дефекты произвольного расширения прав отдельных лиц	243

Глава 3. МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНА № 123-ФЗ.....	247
3.1. Принцип законности	251
3.1.1. Отраслевая принадлежность принципа законности.....	251
3.1.2. Подходы к пониманию принципа законности.....	256
3.1.3. Законность и обоснованность	266
3.1.4. Структура и приоритетность принципа законности.....	268
3.1.5. Законность как принцип деятельности финансового уполномоченного	271
3.2. Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина	272
3.2.1. Отраслевая принадлежность принципа уважения прав и свобод человека и гражданина.....	272
3.2.2. Уважение прав и свобод человека и гражданина вместо их приоритета	274
3.2.3. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.....	278
3.2.4. Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина как принцип деятельности финансового уполномоченного	282
3.3. Принцип добросовестности	285
3.3.1. Отраслевая принадлежность принципа добросовестности.....	285
3.3.2. Понятие добросовестности.....	294
3.3.3. Добросовестность и усмотрение правоприменителя	307

3.4. Принцип справедливости.....	311
3.4.1. Отраслевая принадлежность принципа справедливости	311
3.4.2. Подходы к пониманию справедливости.....	313
3.4.3. Виды справедливости.....	323
3.4.4. Справедливость в деятельности финансового уполномоченного	326
3.5. Принцип разумности.....	329
3.5.1. Отраслевая принадлежность принципа разумности	329
3.5.2. Понимание принципа разумности	332
3.5.3. Разумность и судебское усмотрение.....	340
3.5.4. Разумность в деятельности финансового уполномоченного	345
 Глава 4. ИНТЕРНАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА	 350
4.1. Интерференция дефектов общих положений законодательства	350
4.2. Психологические аспекты законодательства	355
4.3. Социологические аспекты законодательства.....	366
4.4. Культурологические аспекты законодательства	385
 Заключение	 408
 Словарь дефектологии общих положений законодательства	 415
 Список использованной литературы	 421

Предисловие

Редкий автор, рассматривающий правовые явления, не занимался исследованиями принципов законодательства, что связано с их ролью в регулировании общественных отношений. Обнаруживая в законодательстве те или иные неточности, неясности или недостатки, юристы вынуждены апеллировать к принципам и объяснять ими свои выводы. В свое время мы с товарищами неоднократно занимались исследованием принципов законодательства о кредитных историях¹, но всегда оставалось ощущение некоторой незавершенности проделанной работы. Видимо, это связано с тем, что, как мы теперь понимаем, «находясь внутри» того или иного законодательства, весьма трудно сделать достаточно обоснованные общие выводы о правомерности тех или иных его преобразований. Фактором, который буквально заставляет вновь и вновь обращаться к изучению правовых принципов, является чрезвычайная активизация законодательной деятельности. Свидетельство все возрастающего внимания к прин-

---

¹ См.: Викулин А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О кредитных историях» (постатейный). М., 2013; Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. О системе принципов законодательства о кредитных историях // Государство и право. 2008. № 3; Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. Система принципов законодательства о кредитных историях // Банковское право. 2008. № 5; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях». М., 2006; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.

ципам законодательства — непрекращающиеся теоретические дискуссии в этой сфере².

В начале настоящей работы хотелось бы затронуть вопрос, который связан с замечанием одного из наших соавторов об избытке критики в законодательной дефектологии и его пожеланием существенно сократить ее объемы. На наш взгляд, было бы странно, если бы в исследовании, специально посвященном изучению дефектов законодательства, мы не стали бы критиковать действующую систему законотворчества, которая не только предполагает

---

² См., например: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М., 2005. С. 148–161; Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001; Давыдова М.Л., Лучихина И.Ф. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 г.). Н. Новгород, 2009; Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006; Лаптев С.И. Значение соблюдения правовых принципов пропорциональности и субсидиарности для функционирования и развития интеграции в ЕС // Право и государство: теория и практика. 2009. № 9; Лукьяновская О.В. Конституционные принципы федеративного устройства Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005; Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004; Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 661–685; Стетюха М.П. Принцип законности: теоретическая конструкция и практическая реализация в правотворческой деятельности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8; Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004; Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 63–71; Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001; Чакалова М.С. Принципы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Право и политика. 2009. № 4 и мн. др.

наличие в законодательстве множества дефектов, но и поощряет их культивирование. Ключевым элементом законодательной дефектологии является перевод теоретических знаний в практическую плоскость. Обобщив данные о выявленных дефектах законодательства и интегрировав их в систему, мы приходим к новым знаниям. Эти новые знания представляют собой гипотезы и выводы, которые проверяются в ходе активного исследования законодательства. Как справедливо заметил Г.И. Рузавин, «путь к глубокому и полному объяснению явлений с помощью теоретических законов лежит через выдвижение предположений и гипотез, вывод из них логических следствий, проверку их на опыте, исправление и уточнение гипотез»³.

Активное исследование законодательства предполагает использование определенной совокупности средств целенаправленного и последовательного изучения имеющихся в нем дефектов, установления связей и зависимостей между ними, обобщение полученных результатов и построение системы знаний о способах их устранения.

На наш взгляд, очевидно, что наличие в законодательстве множества дефектов, также как и возникновение новых проблем обусловлены состоянием и уровнем научных знаний в этой области. Согласно К. Попперу «рост знаний идет от старых проблем к новым проблемам, посредством предположений и опровержений»⁴. Как указывает Н. Хэнсон, «от наблюдаемых свойств явлений ученые стремятся найти разумный путь к ключевым идеям, с помощью которых эти свойства могут быть фактически объяснены»⁵. При этом степень свободы исследователя, изучающего дефекты законодательства, несмотря на их неисчислимо-

³ Рузавин Г.И. Методология научного познания. М., 2012. С. 17.

⁴ Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 165.

⁵ Hanson N.R. Patterns of Discovery. Cambridge, 1958. P. 90.

ство и разноплановую природу, имеет весьма ограниченный характер. «Бросая ретроспективный взгляд на историю, — подчеркивает В. Гейзенберг, — мы видим, что наша свобода в выборе проблем, похоже, очень невелика»⁶.

Смысл и назначение законодательной дефектологии в том, чтобы не только указать на имеющиеся недостатки, но и предложить способы их устранения. В связи с этим критика — это неотъемлемая часть законодательной дефектологии и естественное направление ее развития. Кроме того, как верно указывается в литературе, критичность мышления является одним из важнейших качеств творчески мыслящего специалиста⁷. В этой связи В.В. Ильин справедливо отмечает, что «отсутствие критики порождает бездоказательность, разрушает возможность отстаивать истину с позиций рациональных, достаточных оснований»⁸.

Критичность представляет собой «такое качество мышления, которое позволяет осуществлять строгую оценку результатов умственной деятельности, обнаруживать в них сильные и слабые стороны, доказывать истинность выдвигаемых положений»⁹. Дж. Браус и Д. Вуд определяют критическое мышление как разумное рефлексивное мышление, сфокусированное на решении того, во что верить и что делать¹⁰. Д. Халперн считает, что критическое мышление — это «направленное мышление, оно отличается взвешенностью, логичностью и целенаправленностью,

⁶ Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987. С. 226.

⁷ См.: Емшин П.С., Хуляков В.Л. Оценка качеств творческих кадров. Л., 1973.

⁸ Ильин В.В. Критерии научности знания. М., 1989. С. 35.

⁹ Котюрова М.П. Соловьева Н.В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). М., 2019. С. 107.

¹⁰ См.: Браус Дж., Вуд Д. Инвайронментальное образование в школах. Руководство: как разработать эффективную программу. СПб., 1994.

его отличает использование таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желательного результата»¹¹.

Ученые, исследующие психологию творческого процесса, рассматривают критический анализ существующей информации как стимул для возникновения нового знания¹². При этом «оценочность критики означает не только способность судить и отвергать через отрицание не выдерживающие критической проверки... явления, но еще в большей степени нацелена на выявление и утверждение позитивного»¹³. По мнению В.С. Швырева, критичность представляет собой «не просто некую “моральную норму ученого” или признак хорошего тона в научном сообществе, а имманентный науке объективный механизм ее работы»¹⁴. И.О. Загашев и С.И. Заур-Бек видят прямую связь между критическим и творческим мышлением и считают, что критическое мышление — это отправная точка для развития творческого мышления; более того, и критическое, и творческое мышление развиваются в синтезе¹⁵.

Второй вопрос, который необходимо прокомментировать в предисловии, касается третьей главы представленной книги. Напомним, что в предисловии к первому тому второй части «Основ законодательной дефектологии» было заявлено: наше исследование ориентировано на демонстрацию примеров, что является одновременно и способом изложения научного материала, и способом обоснования

---

¹¹ Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000.

¹² См.: Боно Э. Рождение новой идеи. М., 1976. С. 72; Славин А.В. Стилизация текста. М., 1976. С. 69.

¹³ Короченский А.П. «Пятая власть»? Медиакритика в теории и практике журналистики. Ростов н/Д, 2003. С. 19–20.

¹⁴ Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М., 1983. С. 51.

¹⁵ См.: Загашев И. О., Заур-Бек С.И. Критическое мышление. Технология развития. СПб., 2003. С. 9

вания выдвигаемых тезисов. Иными словами, демонстрацию примеров законодательных дефектов можно рассматривать как один из основных методов законодательной дефектологии.

«Под методом, — пишет Декарт, — я разумею точные и простые правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное — и, без лишней траты умственных сил, — но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно»¹⁶. По мнению Г.И. Рузавина, в самом широком смысле метод можно рассматривать как некоторую систематическую процедуру, состоящую из последовательности определенных операций, применение которых либо приводит к достижению поставленной цели, либо приближает к ней¹⁷.

В связи с этим очевидно, что изложение рассматриваемой проблематики с необходимостью предполагает подробную экзemplификацию примеров обращения законодателя с принципами. При этом не менее очевидно, что нужно не ограничиваться примерами, заимствованными у других авторов, которые, тем не менее, должны присутствовать в работе, а провести самостоятельное дополнительное исследование. Однако мы не сразу смогли решить вопрос о том, пример какого закона поможет наиболее рельефно показать приемы и способы, которые использует законодатель в процессе регламентации тех или иных принципов. Альтернативу представляли такие подчеркивающие заурядность и обыденность рассматриваемого явления экзemplификанты¹⁸, как Федеральный закон от

¹⁶ Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 89.

¹⁷ См.: Рузавин Г.И. Методология научного познания. М., 2012. С. 6.

¹⁸ Экзemplификант (экзemplификатив) — конкретное понятие или объект, используемые в качестве примера либо для обозначения условности и произвольности объекта повествования, либо для подчеркивания заурядности, обыденности обозначаемого.

30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» (далее — Закон № 218-ФЗ) и Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» (далее — Закон № 123-ФЗ). В итоге в связи с тем, что изучению принципов законодательства о кредитных историях мы посвятили уже несколько работ, было принято решение провести новое исследование и детально рассмотреть принципы, предусмотренные Законом № 123-ФЗ. Таким образом, третья глава настоящей работы специально посвящена исследованию принципов закона № 123-ФЗ с дефектологической точки зрения, что, на наш взгляд, наглядно показывает нашу нацеленность на «утверждение позитивного». Иными словами, мы занимаемся не только критикой, а пытаемся показать, как, на наш взгляд, было бы правильное осуществлять законотворчество.

Наконец, третий вопрос, который следует прояснить в предисловии, касается четвертой главы представленной книги. Прочитав оглавление, читатель, знакомый с первым томом настоящей работы, безусловно, заметил, что данная глава по наименованию и своей сути представляет собой ряд дополнений к четвертой главе первого тома второй части «Основ законодательной дефектологии», смысл обеих в том, чтобы показать интернаучный (междисциплинарный) характер проблем законодательной дефектологии. Известный теоретик права Д.А. Керимов писал, что «наибольшего успеха достигают ученые, которые не пытаются с упорством узкого фанатизма сохранить превратно понятую “чистоту” своей дисциплины, ограждая ее от всяческого вторжения извне, но настойчиво и последовательно расширяют диапазон исследователь-

---

См.: Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: около 11 000 синонимических рядов. 11-е изд. М., 2001; Клубков П.А. Иванов, Петров, Сидоров...// Чужое имя. Альманах «Канун». Вып. 6. СПб., 2001. С. 273–293.

ских усилий путем широкомасштабного и интенсивного привлечения инструментов и методов анализа, знаний и результатов, накопленных и используемых в других научных областях»¹⁹.

Обобщая научно-практическую полезность междисциплинарного исследования дефектов законодательства, можно сделать вывод, что основная ценность такого подхода заключается в его способности раскрыть юридические, экономические, социальные, психологические, политические, культурологические и иные истоки и последствия законодательных дефектов. Очевидно, что углубление исследований законодательства с использованием подходов, применяемых не только теорией права, но и другими науками, выступает важнейшей предпосылкой перехода к качественно новому этапу его развития. Выражая сложную систему различных знаний, упорядоченный характер их использования, методология интернаучных исследований обеспечивает полный и всесторонний анализ законодательства в процессе его познания и преобразования.

Наличие в представленной книге четвертой главы связано с особенностями научной деятельности и научного познания: во-первых, дополнительные исследования всегда порождают новые выводы, имеющие общий характер, а во-вторых, мысль любого ученого не стоит на месте и все время стремится к уточнению и дополнению полученных ранее результатов. Не исключено, что в дальнейшем в процессе работы над третьим томом второй части «Основ законодательной дефектологии» мы придем к новым гипотезам, выводам и предложениям. Все изменения и дополнения необходимым образом будут учтены при подготовке второго, переработанного и дополненного, издания «Основ законодательной дефектологии».

---

¹⁹ Керимов Д.А. Методология права. М., 2009. С. 19.

Глава 1

Принципы законодательства

Исучая принципы, законодательная дефектология как наука, имеющая своими целями выявление и устранение дефектов законодательства, в силу этой своей специфики исследует проблематику появления и функционирования в законодательстве дефектных принципов. Для того чтобы установить дефектность принципа, необходимо определиться по ряду вопросов: понять, что такое правильный (недефектный) законодательный принцип, каковы его сущностные характеристики и особенности, как он функционирует в системе себе подобных и т. д. и т. п. В связи с этим на первый план выдвигается проблема определения понятия «принцип законодательства».

Полагаем, что уяснение сущности этого понятия методически верно и теоретически оправданно осуществлять в соответствии с логико-методологической процедурой, предполагающей переход в процессе исследования от общего к частному. Любое общее понятие в известной степени условно, так как является результатом ряда типизаций, осуществляемых в соответствии с релевантностями, продиктованными практической жизненной ситуацией, в которой (и в интересах которой) происходит восприятие окружающего нас мира¹. Как верно заметил Кликс, «самым существенным результатом мышления является образование и фиксация в памяти различного

---

¹ См.: Шюц А. Чужак. Социально-психологический очерк // Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М., 2004. С. 535–536.

уровня абстракций»². При этом, «полагая предел чему-либо, необходимо знать то, от чего мы этот предмет отделяем: невозможно определить какое-либо понятие само по себе, так как определение есть выяснение соотношения с “другим” и может быть сделано по различию с этим “другим”. Иными словами, всякое определяемое понятие нуждается в некотором противоположном понятии, с которым оно, однако, в некоторых отношениях сходится, так как в противном случае отсутствовала бы возможность их сравнения»³. В законодательной дефектологии такую противоположность обнаруживают понятия «принцип законодательства, не имеющий дефектов» и «дефектный принцип законодательства». Кроме того, следует учитывать, что от слов нельзя ожидать полного соответствия природе вещей, так как слова представляют собой социальную конвенцию о том, что определенный знак имеет соответствующее значение. При этом слова несут идеологическую нагрузку благодаря идеологической заряженности их коннотативных и денотативных значений⁴. Не следует игнорировать и то обстоятельство, что в процессе регламентации принципов законодатель нередко отступает от общепринятых правил. А «отступления от принятого... употребления в одних случаях могут вызвать полное непонимание... в других — привести к неверному пониманию... а также к отвлечению от содержания...»⁵.

---

² Кликс Фр. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983. С. 13.

³ Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д, 2002. С. 23.

⁴ См.: Косиков Г.К. От структурализма к постструктурализму (проблемы методологии) // Косиков Г.К. Собрание сочинений. Т. 2: Теория литературы. Методология гуманитарных наук. М., 2012. С. 408–414.

⁵ Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике. М., 2018. С. 18.

Объективирование общих понятий в результате ряда типизаций не делает их менее «реальными», чем охватываемые ими конкретные понятия. Единичный объект, даже если предположить возможность его существования и функционирования изолированно от тех качественно многообразных отношений, которыми он связан с множеством других объектов, предметов и явлений, сам по себе является результатом типизации, которая сводит воедино в индивидуальном или социальном опыте все многоплановые проявления таких отношений. При этом очевидно, что «термин не может быть в изоляции, он имеет смысл только в определенной эпистемической ситуации, т. е. в минимальном эпистемическом контексте, объединяющем онтологическую сущность, ее методологическую упаковку и аксиологическую характеристику этой методологически определенной сущности»⁶. Восхождение от абстрактного к конкретному (от рода к виду, от вида к подвидам, классам и другим более частным типизациям) составляет содержание научного познания в гегельянско-марксистской традиции⁷. При этом познание, по словам С.Л. Рубинштейна, всегда в той или иной мере включает «единство противоположных компонентов: знания и отношения, интеллектуального и аффективного»⁸.

Таким образом, использование показанного метода исследования предполагает, что сначала необходимо рассмотреть понятие «принцип», затем — понятие «принцип права» и лишь потом — «принцип законодательства».

⁶ Котюрова М.П. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). М., 2019. С. 169.

⁷ См.: Нарский И.С. Вопросы диалектики познания в «Капитале» К. Маркса. М., 1959; Иленков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960; Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978; Спиридонов Л.И., Денисов Ю.А. Абстрактное и конкретное в советском правоведе-нии. Л., 1987.

⁸ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С. 264.

1.1. ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПА И ЕГО ФУНКЦИИ

Сущностные характеристики понятия «принцип» привлекали внимание многих известных мыслителей:

- Аристотель рассматривал принцип в объективном смысле в виде первой величины и определял его как то, исходя из чего нечто существует или будет существовать⁹;
- Бэкон утверждал, что принципы — это «первичные и наиболее простые элементы, из которых образовалось все остальное»¹⁰;
- Гегель, подчеркивая, что главная ценность принципа — в его основополагающей роли в системе, отмечал, что «принцип есть... единое...»¹¹;
- Даль определял принцип как «научное начало, основу, от которой не отступают»¹²;
- Лейбниц называл принципами «все фундаментальные истины, достаточные для того, чтобы в случае необходимости получить из них все заключения, после того как мы с ними немного поупражнялись и некоторое время их применили»¹³;
- Кант подчеркивал: «принцип есть то, что содержит в себе основания всеобщей связи всего, что представляет собой феномен»¹⁴.

Как известно, «в поисках значения слова человеческая мысль способна осознавать какое-то новое для предъявленного ее “словесного знака” содержание, только оттал-

---

⁹ Цит. по: Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 477.

¹⁰ Бэкон Ф. О принципах и началах. М., 1937. С. 22.

¹¹ Гегель. Наука логики. Соч. : в 3 т. Т. 1. М., 1970. С. 123.

¹² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. 3. С. 431.

¹³ Лейбниц Г.В. Соч. : в 4 т. Т. 2. М., 1984. С. 97.

¹⁴ Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 1. М., 1964–1966. С. 340.

квиваясь от заранее известного “старого” его содержания»¹⁵. Поэтому изложенные выше утверждения послужили основой для следующих выводов:

- принцип — центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение каких-либо положений той области, из которой данный принцип абстрагирован¹⁶;
- критерием философского принципа является способность выступить основой философской концепции или философской теории в целом¹⁷;
- принцип — теоретическое обобщение наиболее существенного, типичного, выражающего закономерности, находящееся в основе какой-либо системы¹⁸;
- принцип — это основание некоторой совокупности фактов или знаний, исходный пункт объяснения или руководства к действиям¹⁹;
- принцип — теоретическое обобщение наиболее типичного, что выражает самую суть явления²⁰;
- принципы — основополагающие понятия, позволяющие объединить законы и категории той или иной научной дисциплины в единую систему знаний²¹;

---

¹⁵ Сухачев Н.Л. Значение и смысл слова. Лекции о лингвистическом знаке. СПб., 2019. С. 11–12.

¹⁶ См.: Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 477.

¹⁷ См.: Гасилин В.Н. Принципы в структуре философского знания : дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 1989. С. 19.

¹⁸ См.: Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Российский судья, 2009. № 5, 6.

¹⁹ См.: Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Гришанов. М., 2001. С. 824.

²⁰ См.: Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. СПб., 2001. С. 90.

²¹ См.: Зак С.Е. Принципы и основные законы материалистической диалектики. М., 1974. С. 21.

- принцип — ведущее начало, закон данного движения материи или общества, а также явлений, включенных в ту или иную форму движения²²;
- принцип показывает степень обобщения, до которого дошли в данной теории; он выражает идею в заостренно-односторонней форме²³.

Говоря о принципах, Э. Гуссерль²⁴ справедливо утверждает, что нельзя не подчеркнуть требования их очевидности, т. е. абсолютной несомненности в совершенно определенном и особом смысле, несомненности, которой ученый требует от всех принципов и верховная ценность которой заявляет о себе в его стремлении вторично и на более высоком уровне, обращаясь к принципам, проводить сами по себе уже очевидные обоснования и таким образом придавать им высшее достоинство аподиктичности²⁵.

В философском смысле принцип следует отличать от закона, под которым понимают:

- либо утверждение, которое в рамках соответствующей теории (концепции, гипотезы) доказано на основа-

---

²² См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 135.

²³ См.: Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973. С. 281.

²⁴ См.: Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 1998.

²⁵ Аподиктический — доказательный, убедительный, достоверный, основанный на логической необходимости, непроверяемый, обозначающий высшую степень логической достоверности знания и характеризующий непреложную необходимость содержания тех или иных суждений и высказываний. См.: Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010; Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997; Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940; Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983; Философия : энцикл. словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.

- нии изучения и сопоставления фактов и связей между ними без их эмоционально-эстетического анализа;
- либо некое зафиксированное и описанное явление, характеризующееся наличием объективных, существенных и устойчивых логико-структурных связей и обладающее свойствами общности и повторяемости;
  - либо объективные связи явлений и событий, существующие независимо от того, известны они кому-нибудь или нет²⁶.

Закон в философии — это точное (часто выраженное в количественном виде) и применимое только к конкретной области знания утверждение о природе вещей. В отличие от этого принцип в философии — это некое общее утверждение, имеющее максимально широкую сферу применения, которая может выходить за рамки отдельных областей знания. Соотношение принципа и закона, по Р. Фейнману, состоит в том, что «многообразие отдельных законов пронизано некими общими принципами, которые так или иначе содержатся в каждом законе»²⁷.

Изложенное приводит к выводу, что основные функции принципа в философско-научном понимании последнего состоят в следующем:

- 1) служить основой для всех заключений в рамках данной области знания;
- 2) показывать степень обобщения, до которого дошли в данной области знания;

---

²⁶ Подробнее см.: Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 1978. С. 110; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1975. Т. 40. С. 147–233; Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М., 2010. Т. II. С. 34–36; Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1962. Т. 2. С. 149–152; Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 188.

²⁷ Фейнман Р. Характер физических законов. М., 1987. С. 51.

3) в наиболее обобщенной форме выражать закономерности, находящиеся в основе системы, отражающей соответствующую область знания;

4) распространять действие своих положений на всю ту область знания, из которой данный принцип абстрагирован.

Вооружившись знанием существенных характеристик и функций принципа в его философском понимании, мы можем приступить к рассмотрению понятия «принцип права». При этом мы всецело разделяем мнение Н.А. Богдановой, придающей «фундаментальное или важное значение для развертывания конституционно-правового знания» принципам права, «в основу которых кладется та или иная мировоззренческая позиция, закономерность, выявленная практикой, или сформулированное умозрительно положение, являющееся плодом научной мысли»²⁸.

1.2. ПОНЯТИЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

В литературе содержится множество определений этого понятия. Ознакомление с ними целесообразно не только с точки зрения демонстрации многообразия высказываемых взглядов, но и для того, чтобы сначала «отделить зерна от плевел»²⁹, так как мы не встречали абсолютно неверных определений, а затем — объяснить, почему мы разделяем ту или иную позицию либо имеем собственную, отличную от других.

Стремление авторов определить рассматриваемое понятие вполне понятно: «определение (дефиниция) является неотъемлемой частью человеческой коммуникации, одним из условий ее успешного осуществления.

---

²⁸ Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001. С. 166.

²⁹ Евангелие от Матфея. Гл. 13. Ст. 24.

Значительная роль дефиниции в научной коммуникации обусловлена тем, что она (дефиниция) не только является важнейшей составляющей языка науки, но и фиксирует состояние знания на определенный момент действительности»³⁰.

Логическим приемом, который обычно используется авторами при определении понятия «принципы права», является конструирование атрибутивно-реляционной дефиниции, при которой содержание дефинициума (определяемого имени) раскрывается посредством указания на свойства или отношения предмета. Как известно, конструирование подобных дефиниций, называемых иначе определениями, через ближайший род и видовое отличие «включает два этапа: 1-й — подведение определяемого имени под более общее имя (ближайший род); 2-й — указание видовых признаков (свойств, отношений), присущих только определяемому имени (видовое отличие)»³¹.

Для родовидовых дефиниций центральная проблема — это «вопрос о том, какое понятие является ближайшим родовым для определяемого термина, а какое — его видовым признаком»³². Наличие этой проблемы наглядно демонстрируют приведенные ниже определения, так как существенные различия у разных авторов наблюдаются именно в определении ближайшего рода по отношению к понятию «принципы права». Поэтому результатом изучения многочисленных определений рассматриваемого понятия обычно становится разграничение соответствующе-

---

³⁰ Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. С. 3.

³¹ Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Гришанов. М., 2001. С. 289.

³² Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. С. 17.

ших взглядов на группы с тем, чтобы затем обосновать правильность одной из них.

Так, О.А. Кузнецова утверждает, что теоретики права выделяют следующие родовые признаки принципов³³: начало³⁴, идею³⁵, исходные определяющие идеи, положения, установления³⁶, основные руководящие идеи (начала)³⁷, основные идеи, исходные положения³⁸. А.К. Чернов выделил шесть подходов к определению правовой природы принципов права³⁹: «Первый: принципы права — особые разновидности правовых норм⁴⁰. Большинство авторов выделяют нормы-принципы, определяющие исходные начала права⁴¹. Второй: под принципами права понимаются определенные основополагающие черты содержания права, общие и необходимые его особенности⁴². Третий:

---

³³ См.: Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. 2-е изд. СПб., 2004. С. 69–70.

³⁴ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 98; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 151; Лукашова Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 21.

³⁵ См.: Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. № 8. С. 70.

³⁶ См.: Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М., 2003. С. 151.

³⁷ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права : учеб. для вузов. М., 2003. С. 186.

³⁸ Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.И. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 22.

³⁹ Чернов А.К. Принцип равенства: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 14–23.

⁴⁰ См.: Синха С.П. Юриспруденция. Философия права / пер. с англ. М., 1996. С. 93.

⁴¹ См.: Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 204.

⁴² См.: Сабо И. Социалистическое право / под ред. В.А. Туманова. М., 1964. С. 69.

разграничение принципов права и правовых принципов. Последние определяются как принципы правосознания, принципы общества, закрепленные в правовой системе⁴³. Четвертый: принципами права являются руководящие идеи, определяющие общую направленность и существенные черты содержания правового регулирования. Четвертый подход нашел наибольшее число сторонников. Пятый: принципы права — это мера справедливости в праве⁴⁴. Шестой: принципы — это информационное отражение в праве основных связей, реально существующих в правовой системе⁴⁵».

На наш взгляд, как в первом, так и во втором из показанных выше случаев не вполне точно выдержан или не объяснен критерий разграничения соответствующих взглядов на группы. В результате остается неясным, в чем О.А. Кузнецова видит принципиальные различия между родовыми признаками, определенными ею в качестве «идей», «основных идей» и «основных руководящих идей». Не вполне понятен критерий разграничения подходов к определению правовой природы принципов права и у А.К. Чернова. Похоже, в обоих случаях наблюдается использование такого приема, как неожиданный прерыв мысли, при котором начатая мысль неожиданно прерывается, а затем, поговорив о другом, автор возвращается к не договоренному ранее. «Такой прием дает пищу не только вниманию, взбадривая и освежая его, но и любопытству, поддразнивая его, что повышает у слушателей интерес к речи, поддерживает с ними психологический контакт»⁴⁶. На наш взгляд, изложенный прием в некоторых случаях

⁴³ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 149.

⁴⁴ См.: Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2000. С. 238.

⁴⁵ См.: Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995. С. 47–48.

⁴⁶ Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 7. С. 141.

может приводить к противоположному результату, т. е. к потере психологического контакта с читателем, который, увидев отсутствие логических связей, может потерять всякий интерес к соответствующей работе.

В отличие от изложенного мы полагаем, что все многообразие взглядов по рассматриваемому вопросу сводится к следующим точкам зрения.

Представители **первой точки зрения** ближайшим родом понятия «принципы права» считают понятие «начала». Так, И.В. Ершова и Т.М. Иванова полагают, что принципы права — это его основополагающие начала, пронизывающие весь массив правовых норм⁴⁷. М.И. Ковалев говорит, что принципами права принято считать основные, исходные начала, в соответствии с которыми строятся как его система, так и в целом правовое регулирование⁴⁸. В.В. Лаптев утверждает, что принципы права — это руководящие (основополагающие) начала, определяющие характер правового регулирования соответствующих общественных отношений⁴⁹. В.С. Мартемьянов определяет принципы права как его основополагающие начала⁵⁰. И.Г. Побирченко полагает, что принципы права — это общие руководящие начала, определяющие содержание и назначение важнейших институтов и правил в рассматриваемой области⁵¹. М.С. Студеникина под принципами

⁴⁷ См.: Ершова И.В. Предпринимательское право. М., 2002. С. 13; Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право. М., 1999. С. 10.

⁴⁸ См.: Ковалев М.И. Советское уголовное право : курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971. С. 130.

⁴⁹ См.: Хозяйственное право / под ред. В.В. Лаптева. М., 1983. С. 24; Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М., 1997. С. 8.

⁵⁰ См.: Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994. С. 6.

⁵¹ См.: Советское хозяйственное право / под общ. ред. И.Г. Побирченко. Киев, 1985. С. 14.

права понимает отправные исходные начала правовой системы⁵². Ю.Л. Смирникова и Ю.А. Крохина понятия «принципы» и «исходные начала» употребляют как равнозначные⁵³.

Как видим, различия здесь наблюдаются в основном в характеристиках, присущих началам, которые квалифицируются различными авторами как основополагающие, отправные, руководящие, общие, основные или исходные.

Приверженцы **второй точки зрения** в ближайший род понятия «принципы права» включают понятия «идеи», «мысли», «предложения»⁵⁴. Так, по определению С.С. Алексеева, «принципы права — это его сквозные идеи, отражающие его содержание, выражающие основы права, закрепляемые в нем закономерности общественной жизни, которые реально выражены в самой правовой материи... Они как бы “растворены” в праве, “разлиты” в нем, пронизывают собой многие правовые нормы»⁵⁵. Г.С. Гуревич под основными началами права понимает его основополагающие идеи, выражающие сущность его содержания и особенности воздействия на регулируемые общественные отношения⁵⁶. А.Л. Захаров определяет принципы права как основные идеи, отражающие закономерности и связи развития общественных отношений, нормативно закрепленные в позитивном праве, направляющие правовое ре-

⁵² См.: Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. М., 2007. С. 167.

⁵³ См.: Налоговое право России / отв. ред. Ю.А. Крохина. М., 2003. С. 188; Крохина Ю.А. Финансовое право России. М., 2004. С. 53–54.

⁵⁴ См.: Леушин В.И. Принципы права // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2001. С. 242; Скурко Е.В. Принципы права : монография. М., 2008. С. 22–23; Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002. С. 186; Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959. С. 65.

⁵⁵ Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. М., 2010. Т. 3. С. 101.

⁵⁶ См.: Советское финансовое право. М., 1985. С. 28.

гулирование и определяющие сущность и социальное значение права⁵⁷. По мнению П. Сандевуара, принципами являются предложения, понятия, идеи либо фундаментальные, либо просто важные, опирающиеся на здравый смысл, на практику судебных решений, иногда исходящие из сделанного выбора и составляющие нормы, модели и цели, которых будет придерживаться и по которым будет строиться юридическое рассуждение. Следовательно, принципы играют ключевую и направляющую роль в разработке и толковании права и их необходимо рассматривать как сущностный и операциональный элемент⁵⁸. Д.П. Стригунова полагает, что принципы права, являясь правовыми идеями и отражая существующий социально-экономический и политический строй в стране, могут быть сформулированы не только в законе, но и в иных источниках права, в том числе обычаях, а также могут выводиться из общего смысла источников права, как правило, правоприменительными органами⁵⁹. К.А. Чернов считает, что принцип права — это идея, отражающая уровень развития фактических общественных отношений и правосознания, являющаяся элементом права, носящая нормативный характер, отражающая взаимодействие объективного и субъективного в праве, являющаяся юридической закономерностью, существующая как в позитивной, так и в надпозитивной формах и могущая быть источником права⁶⁰. Г.Ф. Шершеневич под принципом понимал «общую мысль, направление, вложенное законодателем, со-

---

⁵⁷ См.: Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 2–11.

⁵⁸ См.: Сандевуар П. Введение в право. М., 1994. С. 171–174.

⁵⁹ См.: Стригунова Д.П. Роль общетеоретических принципов права в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Право и экономика. 2016. № 3. С. 4–9.

⁶⁰ См.: Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права : автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 17.

знательно или бессознательно, в целый ряд юридических норм»⁶¹. Л.В. Щенникова и М.О. Быкова определяют принципы как «основные идеи, в которых отражается смысл... права»⁶². Л.С. Явич говорит о принципах права как об исходных руководящих идеях, лежащих в основе права и находящихся свое осуществление не только в юридической форме, но и в тех общественных отношениях, которые она опосредует⁶³. Другие авторы также определяют принцип права как «комплекс основополагающих идей»⁶⁴ и «руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе»⁶⁵. К этой точке зрения примыкает взгляд, согласно которому принципы права появляются еще до того, как они формулируются законодателем, и представляют собой, таким образом, принципы мировоззрения. Согласно этому взгляду, руководящие идеи в области права остаются принципами права даже в том случае, если они прямо не сформулированы в нормативном акте⁶⁶.

Третья точка зрения объединяет изложенные выше взгляды и определяет принципы права и как начала, и как идеи одновременно. Так, В.И. Бородянский утверждает, что принципы права — это обусловленные объек-

⁶¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995. С. 15.

⁶² Щенникова Л.В., Быкова М.О. О добросовестности как принципе гражданского права // Власть закона. 2013. № 4 (16). С. 51.

⁶³ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 149.

⁶⁴ Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999. С. 277.

⁶⁵ Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд. М., 2005. С. 120.

⁶⁶ См.: Городилов В.В. О понятии принципа советского уголовного процесса // Научные труды Омской высшей школы милиции МВД СССР. Омск, 1969. Вып. 5. С. 80–81; Савицкий М.Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1. С. 45.

тивными потребностями развития экономических отношений и официально институтированные основные начала (идеи), определяющие сущность и содержание структурных элементов данной отрасли права, а также деятельность по их законодательному закреплению и реализации⁶⁷. Т.М. Рассолова понимает под принципами гражданского права исходные начала и идеи, которые характеризуют сущность и содержание правового регулирования общественных отношений, а также определяют их дальнейшее развитие в обществе⁶⁸. К.А. Роор утверждает, что принципами права являются основные идеи, руководящие начала, которые служат ориентиром правового регулирования⁶⁹. М.Г. Смирнова под принципами права понимает руководящие начала, идеи, которые так или иначе должны быть выражены в праве и определяют характер и содержание как права в целом, так и его основных отраслей и институтов⁷⁰. А.А. Тедеев и В.А. Парыгина полагают, что «в юридической науке под принципами принято понимать закрепленные в действующем законодательстве основополагающие руководящие начала и идеи, выражающие сущность данной отрасли права и главные направления государственной полити-

---

⁶⁷ См.: Бородянский В.И. Гносеологический аспект исследования механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права // Государство и право. 2002. № 5. С. 108–110; Бородянский В.И. Гражданское право. Принципы и нормы. М., 2004. С. 19, 62, 90; Бородянский В.И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

⁶⁸ См.: Гражданское право / под ред. М.М. Рассолова и др. 4-е изд. М., 2011. С. 11–15.

⁶⁹ См.: Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 71–81.

⁷⁰ См.: Смирнова М.Г. Принципы права как выражение социальных притязаний // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 20–26.

ки в области правового регулирования соответствующих общественных отношений»⁷¹.

Сторонники **четвертой точки зрения** ближайшим родом понятия «принципы права» считают понятия «требования», «положения», «указания», «нормы» или «правила»⁷². М.В. Баглай и Б.Н. Габричидзе утверждают, что «принцип представляет собой указание на то, что следует считать правовой основой, на которой будут создаваться соответствующие нормативные правовые документы»⁷³. О.Н. Бармина определяет принципы права как абстрактно выраженные требования, определяющие правовую деятельность субъектов права и общую направленность законов⁷⁴. Н.И. Валенцева, Р.Г. Ольхова, М.А. Пессель и В.И. Рыбин исходят из трактовки правовых принципов как исходных правил, выражающих основное содержание регулируемых отношений⁷⁵. А.Ф. Воронов рассматривает правовой принцип как норму права, обязательное правило поведения для участников регулируемых отношений и определяет принципы права как главные, системообразующие, исторически определенные и наиболее стабильные нормы, оказывающие влияние на содержание всех остальных норм⁷⁶. По мнению Г.А. Гаджиева, принципы

⁷¹ Тедеев А.А., Парыгина В.А. Финансовое право. М., 2004. С. 26.

⁷² См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 243.

⁷³ Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 30–31.

⁷⁴ См.: Бармина О.Н. Злоупотребление правом. М., 2015. С. 58.

⁷⁵ См.: Валенцева Н.И. Методы кредитования социалистического хозяйства. М., 1980. С. 10; Ольхова Р.Г. Взаимосвязь механизма и принципов кредитования // Деньги и кредит. 1981. № 7. С. 29; Пессель М.А. Эффективность кредитования промышленности. М., 1970. С. 24–25; Рыбин В.И. Кредитный механизм и повышение эффективности его использования // Деньги и кредит. 1980. № 4. С. 39.

⁷⁶ См.: Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12.

права — это положения (правила) именно объективного права, которые не могут рассматриваться как элементы естественного или идеального права. При этом он считает, что принципы права могут выражаться, а могут и не выражаться в текстах законов, но вне зависимости от этого они обязательно должны применяться в судебной практике⁷⁷. Подобные взгляды высказывает и В.И. Гойман, который определяет принципы права как общеобязательные исходные нормативно-юридические положения⁷⁸. В.Н. Карташов рассматривает принципы права как базовые нормативно-правовые требования, выраженные в законах и иных формах права, которые обеспечивают высокое качество и эффективность правового регулирования общественных отношений, разнообразных типов юридической практики⁷⁹. Ранее под началами права он понимал императивные требования, определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений⁸⁰. А.И. Процевский также отмечает, что правовые принципы выражают объективно обусловленные требования, предъявляемые обществом к правовому регулированию⁸¹. А.К. Утарбаев утверждает, что принципы — это «предельно универсальные предписания»⁸². Ю.Б. Фогель-

⁷⁷ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2004.

⁷⁸ См.: Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2002. С. 134.

⁷⁹ См.: Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. М., 2018. С. 83.

⁸⁰ См.: Карташов В.Н. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2004. С. 222

⁸¹ См.: Процевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений. М., 1972. С. 112.

⁸² Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 15.

сон считает, что начала приобретают значение императивных требований, конкретных правил поведения и обязывают правоприменителя к определенному поведению⁸³. Е.Г. Хоменко под концептуальными принципами понимает «общеобязательные, исходные положения, носящие универсальный характер, обладающие значимостью»⁸⁴. К.В. Храмцов говорит о принципах права как об объективно обусловленных, закрепленных в правовых нормах важнейших положениях, имеющих стабильный характер, которые обосновывают сущность и особенности регулирования, содействуют совершенствованию регламентации поведения субъектов права и направляют правоприменительную деятельность⁸⁵.

Пятая точка зрения объединяет изложенные выше подходы в различных вариациях. Согласно ей, принципы права — это и начала, и идеи, и требования, и положения, и правила⁸⁶. Так, М.И. Байтин под принципами права понимает «исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» и «выражают главное, основное в праве, тенденции его развития — то, на что право должно быть ориентировано, устремлено»⁸⁷. А.И. Бобылев определя-

⁸³ См.: Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. М., 2001. С. 40.

⁸⁴ Хоменко Е.Г. Соотношение понятий национальной платежной системы и платежной системы // Право и экономика. 2016. № 2. С. 67.

⁸⁵ См.: Храмцов К.В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации. Омск, 2002. С. 15.

⁸⁶ См.: Болгова В.В. Понятие системы принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3. С. 16; Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001. С. 111; Цыбулевская О.И. Принципы права // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995. С. 122.

⁸⁷ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 123.

ет принципы права как основные идеи, исходные положения, выражающие сущность и социальное назначение права, закрепленные в нормативных правовых актах, объективно отражающие состояние развития общественных отношений и определяющие основные направления правового воздействия на поведение людей⁸⁸. В.В. Долинская указывает, что «под правовыми принципами понимаются руководящие положения, идеи, основные начала права, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общественного развития, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права, отражающиеся и закрепляемые в нормах действующего законодательства, имеющие в силу их правового закрепления общеобязательное значение»⁸⁹. А.Н. Козырин утверждает, что принципы права — это общие начала, основные, базовые положения права. В принципах находит свое выражение сущность права, проявляются закономерности его развития. Принципы права представляют собой правовые нормы наиболее общего характера⁹⁰. Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова и В.И. Шкатулла считают, что принципы права — это основные идеи, руководящие положения, определяющие содержание и направление правового регулирования, которые, с одной стороны, выражают некие закономерности права, а с другой — представляют собой наиболее общие нормы, которые действуют во всей сфере правового регулирования и распространяются на всех субъектов. Эти нормы либо прямо сформулированы в за-

---

⁸⁸ См.: Бобылев А.И. Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. № 4. С. 4–10.

⁸⁹ Гражданское право. Часть первая / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 2002. С. 14; Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. А.А. Суханов. М., 2006. Т. 1. С. 49.

⁹⁰ См.: Козырин А.Н. Понятие, сущность, функции и принципы финансового права // Публично-правовые исследования. 2016. № 4. С. 83–106.

коне (норма-принцип), либо выводятся из общего смысла законов⁹¹. По мнению О.А. Кузнецовой, принципы права, которые входят в правовую систему, являются нормами-принципами. Другие же продолжают существовать в виде принципов-идей. При этом принципы права «не могут быть полностью отделены от действующего текстуального законодательства»⁹². Н.С. Малеин отмечает, что принципы права являются его основополагающими началами, исходными положениями, его основанием. Они пронизывают (должны пронизывать) всю структуру права — правосознание, нормы, правоотношения, а также правоприменительную практику⁹³. Н.И. Матузов утверждает, что принципы права — это основные, исходные начала, положения, идеи, выражающие сущность права как специфического социального регулятора⁹⁴. М.Н. Марченко отмечает, что принципы права представляют собой основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования⁹⁵.

Представители **шестой точки зрения** считают принципы формой права. Так, В.В. Ершовым принципы права определены как «самостоятельная основополагающая (фундаментальная) внешняя форма российского права, определяющая его сущность, обеспечивающая сбалансированное состояние (гомеостазис) национального права, его взаимосвязь, целостность и внутреннее единство; не-

---

⁹¹ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М., 2014.

⁹² Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 42.

⁹³ См.: Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12–19.

⁹⁴ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002. С. 164.

⁹⁵ См.: Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998. С. 22.

противоречивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость правотворческого и правореализационного процессов»⁹⁶. В.В. Кулаков утверждает, что правовые принципы являются самостоятельной формой права, отличной от нормативных судебных прецедентов, нормативных правовых актов и нормативных договоров, имеют иное назначение — организацию правового регулирования⁹⁷.

Приверженцы **седьмой точки зрения** отождествляют понятия «принципы права» и «правовые аксиомы». Так, А.С. Александров, уравнивая понятия «принципы права» и «правовые аксиомы», полагает, что именно они «служат основой для построения всех прочих высказываний по поводу действительно правового». Корни аксиоматичности А.С. Александров обнаруживает в правовом сознании, психологии, культуре, языке народа, выделяя их производность от устоев речевого общения в данном обществе⁹⁸. Подобного подхода придерживаются также И.Г. Федин⁹⁹, А.Б. Бельянская, М.А. Беляев, Н.И. Воробьев, О.А. Кожевников и О.В. Шашкова¹⁰⁰.

В отличие от изложенного С.С. Алексеев под правовыми аксиомами понимает положения, имеющие характер исходных (элементарных) истин, не требующих в каж-

---

⁹⁶ Ершов В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

⁹⁷ См.: Кулаков В.В. Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 16–20.

⁹⁸ См.: Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5. С. 166–167.

⁹⁹ См.: Федин И.Г. Добросовестность как правовая категория // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 21–30.

¹⁰⁰ См.: Комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный) / А.Б. Бельянская, М.А. Беляев, Н.И. Воробьев, О.А. Кожевников, О.В. Шашкова // СПС КонсультантПлюс. 2016.

дом случае особого доказательства¹⁰¹. В таком же ключе рассматривает правовые аксиомы Л.С. Явич¹⁰². Сходных взглядов придерживаются Г.Н. Манов и Н.И. Матузов. Так, по мнению Г.Н. Манова, правовые аксиомы — это «простейшие юридические суждения эмпирического уровня, сложившиеся в результате многовекового опыта социальных отношений и взаимодействия человека с окружающей средой»¹⁰³. При этом он отмечает, что в юридической науке правовым аксиомам традиционно уделяется мало внимания¹⁰⁴. Н.И. Матузов под правовыми аксиомами понимает самоочевидные истины, не требующие доказательств¹⁰⁵.

А.Ф. Черданцев выступает против существования аксиом в праве и указывает, что все перечисленные С.С. Алексеевым аксиомы представляют собой идеологические принципы, имеющие достаточно много исключений¹⁰⁶.

Д.А. Смирнов считает допустимым говорить об аксиомах в праве, но только в отношении категорических суждений, отражающих знания, необходимые для реализации целей правового регулирования. Эти суждения являются категорическими в отличие от деонтических суждений¹⁰⁷ норм права, т. е. говорят о том, что есть, а не о том, как

¹⁰¹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 111.

¹⁰² См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 150.

¹⁰³ Манов Г.Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. 1986. № 3. С. 29.

¹⁰⁴ См.: Манов Г. Н. Аксиомы в праве // Советское государство и право. 1986. № 9.

¹⁰⁵ См.: Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М., 2002. С. 351.

¹⁰⁶ См.: Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М., 2012. С. 259–260.

¹⁰⁷ Деонтическая модальность суждений — это выраженные в суждении просьба, совет, приказ или предписание, побуждающие кого-либо к конкретным действиям. См.: Кириллов В.И. Логика : учеб. для юрид. вузов. М., 2000. С. 99–100.

должно быть, и могут быть оценены по критерию истинности/ложности¹⁰⁸. Н.А. Чечина утверждает, что аксиомами нужно считать «такие правовые нормы, которые, выражая содержание морали... общества, устанавливают правила поведения лиц, участвующих в процессе...»¹⁰⁹. По ее мнению, аксиомы, будучи зависимыми от морали, видоизменяются вместе с изменением самой морали¹¹⁰. М.М. Шумило отмечает, что «правовые аксиомы как особая разновидность правовых норм выражают общечеловеческое содержание права и являются его “золотым фондом”, накопленным в результате исторического развития»¹¹¹.

Сторонники **восьмой точки зрения** определяют принципы права как объективно существующее явление. Так, А.В. Коновалов утверждает, что принципы права — это объективное нематериальное явление, отличающееся непреходящей стабильностью и не претерпевающее воздействия текущих общественных и экономических обстоятельств. Они первичны и по отношению к этим обстоятельствам, и по отношению к нормам позитивного права, являющимся, по сути, их более или менее удачной интерпретацией в условиях текущего момента¹¹². Д.А. Смирнов также считает, что система принципов права — это то, что дано нам объективно¹¹³.

---

¹⁰⁸ См.: Смирнов Д.А. Трудоправовые аксиомы: попытка определения правовой природы // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3. С. 3–6.

¹⁰⁹ Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004. С. 356.

¹¹⁰ См.: Там же. С. 360.

¹¹¹ Шумило М.М. Аксиоматический метод и правовые аксиомы при исследовании проблем социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 39.

¹¹² См.: Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. 2018. № 8. С. 81–87.

¹¹³ См.: Смирнов Д.А. Классификация принципов налогового права: постановка проблемы // Финансовое право. 2006. № 4. С. 22–26.

Представители **девятой точки зрения** исходят из философского понимания принципа и ставят во главу угла его телеологические и сущностные характеристики. Так, по мнению Е.В. Васьковского, принцип «служит и целью, ради достижения которой создана норма, и мотивом, побудившим законодателя создать ее, и, наконец, источником, из которого почерпнуто ее содержание»¹¹⁴. А.В. Волков подчеркивает, что принцип характеризуется «не просто абстрактной всеобщностью, а такой всеобщностью, которая напрямую связана с сущностью, основой явлений и процессов и является весьма устойчивой, постоянной»¹¹⁵. С.Ю. Лаврусь считает, что принципы права являются базовой юридической категорией, выражают сущность права, определяют его содержание и представляют своеобразную квинтэссенцию многовекового опыта правового регулирования определенной сферы общественных отношений¹¹⁶. М.Н. Марченко и Е.М. Дерябиной принцип права определяется как «своеобразная несущая конструкция, на которой покоятся и реализуются не только его нормы, институты или отрасли, но и вся его система»¹¹⁷. А.В. Татарников отмечает, что «в правовой науке принцип, как правило, определяется в качестве теоретического обобщения наиболее существенного, типичного, составляющего основу какой-либо отрасли знания»¹¹⁸. В.М. Ведяхин также понимает под принципами права основные положения теории, указывающие на цели правового регулирования,

¹¹⁴ Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 224.

¹¹⁵ Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007. С. 137.

¹¹⁶ См.: Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.

¹¹⁷ Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение. М., 2008. С. 18.

¹¹⁸ Татарников А.В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

дающие ему общее направление, предопределяющие основные тенденции регулирования тех или иных общественных отношений¹¹⁹.

Десятая точка зрения объединяет ученых, которые хотя и придерживаются нормативного понимания принципов, но указывают на отражение ими ценностного назначения права¹²⁰. Сюда же примыкают и авторы, непосредственно рассматривающие сами правовые ценности¹²¹. Так, по мнению О.И. Зотовой и М.И. Бобневой, именно ценностные ориентации являются тем звеном, которое связывает различные подходы и системы знаний о поведении человека, выступают как категории, в которых соотносятся различные понятия, привлекаемые современной общей и социальной психологией при изучении механизмов регуляции поведения¹²². В.Н. Кудрявцев по этому поводу отмечает: «Поведение личности определяется не самими правовыми нормами и содержащимися в них предписаниями, а представлениями об этих нормах и предписаниях, то есть правосознанием личности»¹²³. Любой человек имеет потребность в согласовании своей индивидуальности, собственных ценностей и жизненных целей с универсальными основами социального общежития, т. е. в согласовании своих устремлений, целей и ин-

¹¹⁹ См.: Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6. С. 27–37.

¹²⁰ См., например: Любашиц В.Я. Теория государства и права. Ростов н/Д, 2006. С. 294; Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12.

¹²¹ См.: Поляков А. В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003; Философия права / под ред. О.Г. Данильяна. М., 2005.

¹²² Зотова О.И., Бобнева М.И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 241

¹²³ Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 77.

тересов с интересами других лиц¹²⁴. И хотя о правовых принципах в таком случае не упоминается, по сути, речь идет именно о них. Утверждается, что ценности права являются теми идейными доминантами, которые, зарождаясь в системе общественных отношений, преломляются сквозь правовую реальность. «В качестве высоких идеалов они пронизывают общественное правосознание и становятся основными принципами права»¹²⁵.

Вывод, который мы делаем в результате столь подробного ознакомления с мнениями различных авторов, состоит в том, что существенное расхождение во взглядах на принципы права связано с «диапазоном применимости конструкта»¹²⁶, т. е. тех наиболее общих (зачастую вне юридических) положений, на основании которых строятся те или иные юридические теории. Присущая языку зависимость от своеобразия культурных систем остро ставит проблему понимания, ибо «общение посредством языковых форм — сущность вторичная по отношению к действительности, которую они отражают»¹²⁷. Это явление было описано еще в 1920-е годы Б.А. Лариным, который выделил особый тип семантических различий — концептуальные различия: «Слова... соответствуют разным точкам зрения, разным представлениям, различие обусловлено не в мире бытия, а в мире сознания»¹²⁸.

Истоки показанных расхождений, как мы полагаем, лежат в особенностях истории развития юридической науки. А.И. Бобылев обоснованно утверждает, что помимо

---

¹²⁴ См.: Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д, 2002. С. 65

¹²⁵ Философия права / под ред. О.Г. Данильяна. М., 2005. С. 257.

¹²⁶ Франселла Ф., Банистер Д. Новый метод исследования личности. М., 1987.

¹²⁷ Шукуров Э.Д. Ощущение и понятие // Семантика и социальная психология. Фрунзе, 1976. С. 11.

¹²⁸ Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974. С. 32.

материалистического подхода к пониманию сущности права всегда существовал и альтернативный, идеалистический подход¹²⁹. Это связано с тем, что восприятие окружающего нас мира и выражение своих мыслей осуществляются людьми через призму категориальных структур сознания и опосредуются языком. Между тем язык ученых разных поколений базируется на близких, но все-таки различных системах понятий, выстроенных под соответствующим углом зрения, что и является основанием исследования того или иного аспекта теории права. Так возникают юридические стереотипы, которые становятся средством категоризации и меркой самосознания правоведов, работающих в тех или иных исторических условиях. Следовательно, исторический этап, к которому относится опубликование соответствующей работы, обычно и обуславливает содержание научных взглядов. При этом научные взгляды того или иного правоведа (особенно когда они опубликованы) становятся его «визитной карточкой», и он предъявляет ее, чтобы охарактеризовать себя не только всем другим, но, как правило, и самому себе.

В связи с этим в процессе исследования и сопоставления взглядов ученых, работавших в различных исторических условиях, возникает необходимость установления тождества высказываний. Эту особенность Э. Кари весьма емко объясняет следующим образом: «Понятие... в самом деле, очень сложно, и не только потому, что в наше время оно приобрело столь удивительное многообразие, но также потому, что оно беспрестанно изменялось на протяжении столетий. Возможно, именно это затрудняло размышления многих авторов, которые, соглашаясь с мне-

---

¹²⁹ См.: Бобылев А.И. Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. № 4. С. 4–10.

нием предшественников либо оспаривая их, не замечали, что не всегда говорили об одном и том же»¹³⁰.

Таким образом, восприятие одного и того же факта, явления или события может быть весьма различным у ученых, работавших на различных этапах исторического развития. Так, нельзя не согласиться, что в основе взглядов авторов, которые под принципами права понимают некие отделенные от права идеи, лежит парадигма советской юриспруденции, предписывающая находить принципы права в трудах классиков марксизма-ленинизма и выступлениях руководителей коммунистической партии и советского правительства. Так, В.Т. Томин отметил, что «принципы появляются в трудах классиков марксизма-ленинизма, в программных документах коммунистической партии, в коммунистическом правосознании. Таким образом, принципы — это элемент коммунистического мировоззрения — руководящая идея...»¹³¹. Помимо этого к принципам права нередко относили советские лозунги. Так, И.В. Сталин был убежден, что партийные лозунги имеют «силу закона, которые нужно проводить теперь же»¹³². Простое отрицание этого могло стать причиной причисления ученого к числу «врагов трудящихся, пытающихся внести анархо-меньшевистскую расхлябанность и организаторскую распущенность», «троцкистских извергов», «агентов буржуазии»¹³³.

Полагаем, что в подобных случаях мы имеем дело не с юриспруденцией, а с психологией, которая занимается изучением той части сознания, где законы логики и рационального мышления не всегда срабатывают. Поэтому

¹³⁰ Cary E. Comment faut-il traduire? Lille, 1986. P. 81.

¹³¹ Томин В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12. М., 1965. С. 193–194.

¹³² Сталин И.В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1936. С. 245.

¹³³ См.: Советское административное право. М., 1940. С. 22.

для исследования истоков тех или иных воззрений «требуется использовать структурную мифологию, клинику измененных состояний сознания, теорию фрейдовских защитных механизмов личности»¹³⁴.

В связи с изложенным следует согласиться с А.Л. Кононовым, который констатировал, что в советской правовой доктрине понятие принципов права существовало главным образом как теоретическое, причем предельно идеологизированное. По сути, под принципами понимались не столько правовые, сколько политические идеи, которым отводилась лишь роль некоего ориентира для законодателя и правовой политики¹³⁵. Справедливо и замечание Н.П. Асланян о характере идей, лежащих в основе принципов права: «Либо это идеи, которые аккумулируют, переводят на язык правовых категорий и представляют в концентрированном виде материальные, духовные, нравственные начала данного общества, заложенные в его строе интеллектуально-ценностные установки и тенденции, и тогда перед нами цивилизованное гражданское общество, правовое государство, базирующееся на признании высокой ценности человеческой личности, ее свободы, ее права на автономную территорию в системе социальных взаимодействий, охраняемую частным правом. Либо это идеи, которые выражают узкоклассовые, групповые, партийные, этнические установки... и тогда перед нами неразвитое в гражданском смысле общество, авторитарное государство, базирующееся на признании человека “винтиком” в огромном бездушном механизме»¹³⁶.

¹³⁴ Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М., 1997. С. 41.

¹³⁵ См.: Кононов А.Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. 2001. № 3. С. 82–86.

¹³⁶ Асланян Н.П. Основные начала российского частного права. Иркутск, 2001. С. 96.

Интерпретацию принципа как «идеи», несмотря на ее значительную идеологизированность, не следует воспринимать однозначно негативно. Такое понимание в известный исторический период имело существенное ценностное значение, поскольку, исходя из принадлежности правовых принципов к сфере духа права, не позволяло выводить принципы из содержания права¹³⁷, которое имело преимущественно политический и классовый, а не правовой характер. Тем не менее родившийся в советское время тезис о том, что принципы права — это некие идеи руководителей государства, стал стереотипом юридического мышления, в связи с чем продолжает воспроизводиться в современных работах, где можно найти ряд, на наш взгляд, не вполне приемлемых для законодательной дефектологии утверждений. Приведем и прокомментируем некоторые из них в табличном виде.

Утверждение	Комментарий
Субстантивно принципы права определяются как идеи, по существу, отделенные от самих юридических норм, т. е. права ¹³⁸	Результатом отделения принципов права от юридических норм является отсутствие принципов в законодательстве. Это позволяет придавать различным нормативным положениям роль и значение принципов исходя из сиюминутных интересов

¹³⁷ См.: Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1973. № 3. С. 15; Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 221–222.

¹³⁸ См.: Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права», или О принципах права вообще и о принципах в международном праве // Lex russica. 2018. № 11. С. 122–133.

Утверждение	Комментарий
<p>Основной формой принципов являются не законодательные нормы, а моральные воззрения¹³⁹</p>	<p>Моральные воззрения различных лиц могут включать в себя имморализм, авторитаризм, волюнтаризм, популизм, цинизм и др.¹⁴⁰ Они тоже являются основной формой принципов права? На наш взгляд, нет</p>
<p>Правовые принципы реально заложены в праве независимо от того, сформулированы они в научном понятии или нет¹⁴¹. Наука не придумывает принципы права, а формулирует их исходя из содержания самого права, всех его структурных элементов¹⁴²</p>	<p>Отсутствие в законодательстве сформулированных принципов требует выводить их путем сложных логических сопоставлений и умозаключений, базирующихся на различных точках зрения, в связи с чем законодательство теряет свойства определенности и устойчивости. Историчность принципов и их присутствие в сфере общественного правосознания делают необходимым их выявление как явных или скрытых факторов формирования законодательного текста¹⁴³</p>

¹³⁹ См.: Бармина О.Н. Злоупотребление правом. М., 2015. С. 58.

¹⁴⁰ Подробнее об этом см.: Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019. С. 119–185.

¹⁴¹ См.: Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6. С. 27–37.

¹⁴² См.: Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 2–5.

¹⁴³ См.: Малиновская Н.В. Принцип права как объект правовой интерпретации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1. С. 60.

Утверждение	Комментарий
Принципы права первичны и по отношению к нормам позитивного права, которые являются, по сути, их более или менее удачной интерпретацией в условиях текущего момента ¹⁴⁴	Романтический идеализм подобной точки зрения способствует появлению множества законов, в которых принципы либо отсутствуют, либо противоречат целям законов, либо не имеют нормативного содержания. Все это позволяет интерпретировать нормативные положения исходя из условий текущего момента
Нет особенной необходимости в обособлении под наименованием «принципы права» и специальном научном изучении того, что именуется началами организации общественных отношений, регулируемых соответствующим методом ¹⁴⁵	Призывы к отказу от специального научного изучения чего-либо антинаучны

¹⁴⁴ См.: Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // *Lex russica*. 2018. № 8. С. 81–87.

¹⁴⁵ См.: Белов В.А. *Гражданское право. Общая часть*. 2-е изд. М., 2012. Т. 1. С. 46–52.

Утверждение	Комментарий
<p>Принципы права объективно присущи праву, поэтому их не следует рассматривать в качестве субъективного усмотрения законодателей или ученых¹⁴⁶.</p> <p>Система принципов права — это то, что дано нам объективно¹⁴⁷.</p> <p>Правовые принципы существуют объективно, они реально заложены в праве¹⁴⁸</p>	<p>Давайте попробуем не рассматривать в качестве субъективного усмотрения законодателей принципы законодательства нацистской Германии. Они тоже объективно присущи праву? Ответ, на наш взгляд, очевиден</p>
<p>Принципы господствуют над позитивным правом¹⁴⁹</p>	<p>Начала, которые не закреплены в правовых нормах, являются лишь идеями (началами) правосудия, научными выводами, но не принципами права¹⁵⁰</p>

Помимо изложенного следует согласиться с тем, что «юридические правила могут быть сформированы и могут развиваться только с оглядкой на общие принципы

¹⁴⁶ См.: Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 2–5.

¹⁴⁷ См.: Смирнов Д.А. Классификация принципов налогового права: постановка проблемы // Финансовое право. 2006. № 4. С. 22–26.

¹⁴⁸ См.: Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6. С. 27–37.

¹⁴⁹ См.: Бержель Ж.-Л. Общая теория права / под общ. ред. В.И. Даниленко. М., 2000. С. 169.

¹⁵⁰ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 103.

права и при их участии»¹⁵¹, а также с тем, что «многие положения права являются только выводами из более общего принципа и, владея принципом, мы можем определить содержание положения права путем логического вывода. Получить принцип часто бывает непросто, иногда за принцип ошибочно принимаются простые правила»¹⁵².

Изложенное позволяет сделать вывод, что в законодательной дефектологии использование атрибутивно-реляционной (родовидовой) дефиниции понятия «принцип права» допустимо, но не вполне целесообразно, так как не выполняет необходимых функций.

1.3. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ПРИНЦИПЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА»

Вывод о том, что атрибутивно-реляционные (родовидовые) дефиниции не выполняют функций, возлагаемых на них законодательной дефектологией, верен и для дефиниции понятия «принцип законодательства». В любом, в том числе научно-юридическом, тексте «дефиниции выполняют функции, обусловленные речемыслительными действиями автора, направленными на производство текстового произведения. Все эти функции в совокупности составляют текстообразующий потенциал дефиниций. Сами функции, прежде всего, обусловлены экстралингвистической сущностью научного текста, имеющего специфичный объект экспликации (научное знание) и специфические средства экспликации (научные термины)»¹⁵³. При

¹⁵¹ Общая теория права / пер. с фр. Ж.Л. Бергель. М., 2000. С. 178.

¹⁵² Регельсбергер Ф. Общее учение о праве. М., 1897. С. 152.

¹⁵³ Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. С. 8.

этом «одно и то же понятие может быть определено с помощью разных дефиниций. Критерии выбора дефиниции зависят от цели исследования»¹⁵⁴.

Напомним, что дефиниция представляет собой форму словесного выражения понятия и является неотъемлемой частью человеческой коммуникации, а также одним из условий ее успешного осуществления. Значительная роль дефиниции в научной коммуникации обусловлена тем, что она (дефиниция) не только является важнейшей составляющей языка науки, но и фиксирует состояние знания на определенный момент действительности¹⁵⁵.

В словарях дефиниция определяется следующим образом:

- «логический прием, позволяющий формулировать критерии отличия одного объекта от другого и уточнять его значение, цель и др.»¹⁵⁶;
- «предложение, описывающее существенные признаки предмета или раскрывающее его значение»¹⁵⁷;
- «определение понятия, раскрытие понятия путем перечисления его признаков, т. е. путем указания на его содержание»¹⁵⁸;
- «установление смысла вновь вводимого символа или уточнение смысла»¹⁵⁹.

---

¹⁵⁴ Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология и вопросы теории. М., 1989. С. 163.

¹⁵⁵ См.: Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. С. 3.

¹⁵⁶ Философский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1983. С. 460.

¹⁵⁷ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1976. С. 141.

¹⁵⁸ Краткая философская энциклопедия / под ред. Е.Ф. Губского и др. М., 1994. С. 132.

¹⁵⁹ Логический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 1994. С. 166.

Как известно, явные дефиниции (указывающие на признаки, присущие предмету или явлению) помимо атрибутивно-реляционных включают также генетические и операциональные дефиниции¹⁶⁰. Различие между последними состоит в том, что если генетические дефиниции указывают на происхождение или способ конструирования объекта, обозначаемого определяемым именем, то в операциональных дефинициях в качестве видовой характеристики объектов выступает указание на некоторую операцию, посредством которой эти объекты могут быть обнаружены, и обозначается их отличие от других предметов¹⁶¹. При этом «операциональные определения

---

¹⁶⁰ Подробнее о дефинициях см.: Враймуд И.В. Графосемиотическая модель языкового знака // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». 2011. № 1; Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000; Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4; Ивин А.А. Логика для журналистов. М., 2018; Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997; Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959; Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика / под ред. Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина. Екатеринбург, 1997; Кондаков Н.И. Логический словарь. М., 1971; Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского и др. М., 1991; Кудермятова Т.Д., Новикова Л.В. Рекурсия в лингвистике // Материалы XI Междунар. студ. науч. конф. «Студенческий научный форум». URL: <http://scienceforum.ru/2019/article/2018010392>; Лабовский С. Дискретная математика. Рекурсивные определения. М., 2016; Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. 2-е изд. М., 1914; Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. Вып. 35. М., 1997; Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960; Юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2016 и др.

¹⁶¹ См.: Кузнецова Ю.М. Дефиниции в научном тексте: функции, виды, способы выражения и возможности идентификации // Искусственный интеллект и принятие решений. 2015. № 3. С. 70–82.

могут трактоваться как разновидность генетических, в которых, во-первых, не используются родовые понятия, и, во-вторых, указанием на способ возникновения объекта служит описание процедуры его построения, рассчитанное на когнитивную деятельность субъекта, воспринимающего текст дефиниции»¹⁶².

На наш взгляд, очевиден также тезис о том, что законодательная дефектология может использовать только мономорфные дефиниции, т. е. те, в которых «понятийное содержание определяемого термина очерчивается “жестко”: они не допускают промежуточных переходов, градаций свойств, качеств и отношений, элементов вероятностного или поливариантного знания»¹⁶³. Это связано с тем, что помимо прочего дефиниция понятия «принцип законодательства» должна однозначно отвечать на вопросы: является ли соответствующее законодательное установление принципом и если да, то почему?

Однозначные ответы на эти вопросы возможны лишь при наличии определенных критериев, отделяющих законодательные положения, которые являются принципами законодательства, от положений, которые таковыми не являются. Такими критериями, на наш взгляд, могут быть только функции, которые выполняют соответствующие положения в законодательном регулировании.

---

¹⁶² Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995. С. 14.

¹⁶³ В отличие от мономорфных полиморфные дефиниции включают в себя такие лексемы, как преимущественно или в основном, а также разделительные конструкции (например, с союзом или), что подразумевает вариативность в интерпретации научного понятия. См.: Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика / под ред. Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина. Екатеринбург, 1997. С. 51–65.

Таким образом, законодательная дефектология исходит из того, что принципы выполняют в законодательстве определенные функции, состав и сущность которых и подлежит выяснению.

1.4. ФУНКЦИИ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ

В литературе отмечается, что «любой правовой принцип не только реализуется в нормах соответствующей отрасли права, но и выполняет другие функции»¹⁶⁴. В.Л. Кирин справедливо утверждает, что каждая правовая норма выполняет, как правило, какую-нибудь главную для нее функцию, предписанную законодателем именно этой норме¹⁶⁵.

Для правильного понимания функций принципов законодательства напомним, что функция — это:

- отношение между элементами, при котором изменение в одном элементе влечет изменение в другом;
- назначение, роль, которую выполняет определенная часть системы по отношению к целому; задача, действие или деятельность, которые должна выполнять система для достижения необходимого результата¹⁶⁶;
- «форма воздействия предмета, вещества или явления на другие предметы, вещества, явления»¹⁶⁷;

¹⁶⁴ Вавилин Е.В., Волос А.А., Суоров С.Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 173.

¹⁶⁵ См.: Кирин В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 6. С. 30–31.

¹⁶⁶ См.: Виленкин Н. Как возникло и развивалось понятие функции // Квант. 1977. Вып. 7. С. 41–45; Клейн Ф. Общее понятие функции // Элементарная математика с точки зрения высшей. Т. 1. М.; Л., 1933; Колмогоров А.Н. Что такое функция // Квант. 1970. Вып. 1. С. 27–36; Функция // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 1-е изд. М., 1991.

¹⁶⁷ Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971. С. 171.

- «направленное избирательное воздействие системы (структуры, целого) на определенные стороны внешней среды»¹⁶⁸;
- «деятельность, обязанность, работа, внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»; «роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому»¹⁶⁹.

Понимание функций принципов права, теоретическая проблематика которых достаточно полно исследована¹⁷⁰, сводится к следующему:

- С.С. Алексеев исходит из того, что, во-первых, функции — это направления воздействия явления на сознание и поведение людей, на разнообразные сферы общественной жизни, во-вторых, функции должны отражать сущность явления, его назначение и закономерности развития¹⁷¹;
- Н.Л. Бондаренко считает, что функцией принципов права является способность воздействовать на общественные отношения, влиять на их характер с целью эффективного регулирования правовых отношений¹⁷²;

---

¹⁶⁸ Радько Т.И. Функции права // Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. Т. 2 / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. С. 53.

¹⁶⁹ Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 1300.

¹⁷⁰ См.: Бородянский В.И. Механизм воздействия принципов и норм гражданского права современной России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995; Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990; Хецуриани Д.Г. Функции советского гражданского права (теоретические проблемы понятия и системы). Тбилиси, 1990 и др.

¹⁷¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 191.

¹⁷² См.: Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007. С. 54.

- С.Д. Дмитриев утверждает, что «под функциями принципов права следует понимать их назначение, проявляющееся в основных направлениях воздействия на общественные отношения и правовые явления»¹⁷³;
- Д.Н. Захаренков считает, что функции принципов права представляют собой направления воздействия на общественные отношения в целом¹⁷⁴;
- М.Ф. Лукьяненко отмечает, что понятие функции применительно к любой системе дает характеристику направления должного воздействия и в этом плане функцию явления следует отличать от его реального, фактического воздействия, которое на практике от функции может отклоняться¹⁷⁵;
- С.Е. Фролов определяет функции принципов права как «относительно обособленные направления их воздействия на субъективную и объективную реальность, в результате которых происходят определенные изменения в различных сферах общественной жизнедеятельности»¹⁷⁶.

В литературе упоминаются следующие функции принципов права:

- Н.Л. Бондаренко утверждает, что принципы права выполняют индивидуализирующую, информационную, нормообразующую, системообразующую, корректировочную и регулятивную функции¹⁷⁷;

---

¹⁷³ Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 53.

¹⁷⁴ См.: Захаренков Д.Н. Функции принципов адвокатуры: виды и значение // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 19–24.

¹⁷⁵ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.

¹⁷⁶ Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. С. 61.

¹⁷⁷ См.: Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007. С. 54.

- Д.С. Дмитриев говорит о трех функциях принципов: регулятивной, охранительной¹⁷⁸ и функции стандарта¹⁷⁹;
- Н.Д. Захаренков в соответствии с тремя направлениями влияния принципов на общественные отношения к функциям принципов относит информационную, регулятивную и охранительную функции¹⁸⁰;
- Р.Л. Иванов и И.А. Покровский выделяют внешнюю и внутреннюю функции принципов¹⁸¹;
- В.Ю. Панченко считает, что принципы права выполняют познавательную, информационно-ценностную и регулятивную функции¹⁸²;
- Е.В. Скурко выделяет интегративную, регулятивную, охранительную, коммуникативную и систематизирующую функции¹⁸³;
- Л.С. Явич говорит о наличии следующих функций правовых принципов: функции обеспечения единства и внутренней согласованности правового регулирова-

---

¹⁷⁸ Об охранительной функции см. также: Емельянов А.С. Реализация охранительной функции финансового права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Курцев И.А. Проблемы реализации охранительной функции : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008; Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003.

¹⁷⁹ См.: Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 47.

¹⁸⁰ См.: Захаренков Д.Н. Функции принципов адвокатуры: виды и значение // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 19–24.

¹⁸¹ См.: Иванов Р.Л. Принципы советского права: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1988; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 106.

¹⁸² См.: Панченко В.Ю. Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспрепятственности права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 34.

¹⁸³ См.: Скурко Е.В. Принципы права. М., 2008. С. 45.

ния, программирующей функции, функции общего закрепления общественных отношений¹⁸⁴.

Кроме того, некоторые авторы усматривают связь принципов права со следующими функциями права: регулятивной¹⁸⁵, восстановительной, превентивной, информационной¹⁸⁶, компенсационной¹⁸⁷. Полагаем, что функциональный анализ права не следует ограничивать изучением лишь функций права, он должен быть дополнен анализом еще и дисфункций (дисфункциональности) в праве¹⁸⁸.

Изложенное позволяет перейти к конструированию функционального определения понятия «принцип законодательства».

1.5. ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Функциональное определение понятия «принцип законодательства» предполагает использование подхода, который можно определить как законодательный функциона-

¹⁸⁴ См.: Явич Л.С. Норма советского социалистического права и социалистическое правовое отношение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951. С. 32.

¹⁸⁵ См.: Ерахтина О.С. Договоры в сфере предпринимательской деятельности (проблемы оптимизации правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 15.

¹⁸⁶ См.: Спектор А.А. Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 11.

¹⁸⁷ См.: Кузьмина М.В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

¹⁸⁸ См.: Хабибрахманова И.Ш. Дисфункциональность норм постсоветского права и возможные пути ее преодоления (в порядке постановки вопроса) // Современные проблемы публично-правового и частноправового регулирования: теория и практика. Ч. V. Уфа, 2005. С. 187–194.

лизм, отличающийся от структурного функционализма¹⁸⁹ своим юридическим содержанием¹⁹⁰.

Законодательный функционализм исходит из трактовки законодательства как системы, имеющей свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию.

В связи этим, подчеркивая значимость функций законодательных принципов, согласимся с авторами, утверждающими:

- те начала, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут быть отнесены к числу правовых принципов¹⁹¹;
- причина неэффективности принципов в том, что их содержание часто не закреплено в конкретных правовых нормах и выводится путем сложных логических сопоставлений, умозаключений, научных взглядов,

---

¹⁸⁹ Структурный функционализм — методологический подход в социологии и социокультурной антропологии, состоящий в трактовке общества как социальной системы, имеющей свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию. См.: Козер Л.А. Мастера социологической мысли: Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006; Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М., 2006; Парсонс Т. Социальная система. М., 2018; Толстых В.Л. Функционализм: основные положения и критика // Российский юридический журнал. 2015. № 5. С. 71–80.

¹⁹⁰ Подробнее о юридическом функционализме см.: Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2010; Жимиров В.М. Юридический функционализм (теоретико-методологический анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005; Палазян А.С. Функциональная характеристика права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

¹⁹¹ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 103.

судебной практики. Правовой принцип не только должен быть закреплен в нормах, он сам есть норма права¹⁹²;

- закон можно считать правовым настолько, насколько он олицетворяет... принципы¹⁹³;
- после того как принцип закреплен в законе, его воздействие на право и практическую деятельность усиливается¹⁹⁴;
- законодательно закрепленные принципы в большей степени отражают государственную волю, нежели доктринальные (научные)¹⁹⁵. Фактическое превращается в нормативное лишь в тех случаях, когда оно по тем или другим причинам оказывается для нас ценным, в иных случаях этого никогда не бывает¹⁹⁶;
- принципы права, воплощаясь в правовой норме, являются собой волевой акт государства, продукт сознательного творчества законодателя¹⁹⁷;
- по правовым принципам выверяют, насколько конкретный нормативный акт законен, действительно ли он является формой выражения права¹⁹⁸;

---

¹⁹² См.: Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12.

¹⁹³ См.: Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001. С. 158.

¹⁹⁴ См.: Томин В.Т. Принципы советского уголовного процесса // Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. Горький, 1998. С. 23.

¹⁹⁵ См.: Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5–7.

¹⁹⁶ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.

¹⁹⁷ См.: Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7. С. 44.

¹⁹⁸ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 151.

- принципы направляют законодательную и правоприменительную деятельность¹⁹⁹;
- наличие принципов в законодательных актах существенно ограничивает возможности правоприменителей для произвольного использования по собственному усмотрению аналогии права при обнаружении в нем пробелов²⁰⁰;
- при том что принципами права должен руководствоваться прежде всего законодатель, не все принципы обладают свойством нормативности²⁰¹;
- принципы являются своеобразной системой координат для законодательных и правотворческих органов, другими словами, они (принципы) не устанавливают конкретное правило поведения, а являются основой для формулирования других правовых норм, действующих в тех или иных ситуациях²⁰²;
- принципы права — это ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования²⁰³;
- принципы либо прямо сформулированы в законе, либо выводятся из его смысла²⁰⁴;

---

¹⁹⁹ См.: Реуф В.М. Специально-юридические принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.

²⁰⁰ См.: Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 31.

²⁰¹ См.: Малеин Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 12–19.

²⁰² См.: Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2009. № 4. С. 5–12.

²⁰³ См.: Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 22.

²⁰⁴ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002. С. 164.

- к числу необходимых признаков принципов права относятся универсальность, общая значимость и высшая императивность²⁰⁵;
- сущность принципов права раскрывается при анализе содержания соответствующих юридических норм и практики их применения²⁰⁶;
- нормам-принципам должны подчиняться органы законодательной и исполнительной власти, они могут и должны защищаться и применяться судом и из них могут вытекать субъективные права и юридические обязанности²⁰⁷.

Изложенное позволяет предложить следующее операциональное (не использующее родового понятия) определение: принцип законодательства — это положение, которое:

1) служит для интерпретации специальных (особенных) норм данного законодательства;

2) обеспечивает внутреннее единство, непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость правотворческого и правореализационного процессов в соответствующей сфере;

3) закреплено прямым образом, носит общий характер и не устанавливает конкретных прав и обязанностей²⁰⁸;

4) не претерпевает воздействия текущих общественных и экономических обстоятельств²⁰⁹;

---

²⁰⁵ См.: Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2002. С. 134.

²⁰⁶ См.: Советское хозяйственное право / под общ. ред. И.Г. Побирченко. Киев, 1985. С. 14.

²⁰⁷ См.: Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997.

²⁰⁸ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 51.

²⁰⁹ См.: Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. 2018. № 8. С. 81–87.

5) действует во всей сфере соответствующего законодательного регулирования и распространяется на всех субъектов²¹⁰, в том числе для обеспечения защиты нарушенного права²¹¹;

6) предопределяет основные тенденции регулирования соответствующих общественных отношений²¹².

Кроме того, следует поддержать А.М. Васильева, который, отмечая место правовых принципов в механизме действия права, подчеркнул, что они, будучи «отраженными в законодательстве, несомненно, сами приобретают регулирующее значение, ибо, как показывают социологические исследования, большинство членов общества руководствуются в своем поведении ими, а не точным значением нормы, относящейся к данной ситуации»²¹³.

По своей сущности принципы — это обобщенное отображение логико-юридических и функциональных связей и закономерностей взаимовлияния между различными нормативными положениями законодательства. Они являются качественными характеристиками законодательства и представляют собой один из важнейших элементов его юридического режима. Наряду с предметом правового регулирования принципы играют важную роль в установлении юридической природы законодательства и являются одной из характеристик, определяющих метод правового регулирования. Их содержание и особенности

---

²¹⁰ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М., 2014.

²¹¹ См.: Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности : монография / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др. ; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2016. С. 53.

²¹² См.: Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6. С. 27–37.

²¹³ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 222.

обусловлены историческим развитием, современными политико-правовыми реалиями, спецификой регулируемых отношений. Принципы законодательства обеспечивают единство эмпирического и теоретического в научном его познании и представляют собой исходные средства воспроизведения сущности этого законодательства, которые не только определяют направленность применения всех других средств, но и играют роль правотворческих и правоприменительных ориентиров.

1.6. МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Полагаем, что законодатель не вправе требовать от правоприменителя каждый раз проводить всеобъемлющее научное исследование для того, чтобы выявить наличие соответствующих принципов законодательства. В связи с этим и возникает настоятельная необходимость прямо и четко формулировать принципы в законе. Иначе следствие, например, принципу справедливости без четкого обозначения его в законе «неизменно означало бы поспание требований законности и угрозу судебскому произвола»²¹⁴. Похожее мнение высказывает и Е.В. Васьковский, считающий, что «дело сведется к полному и бесконечному судебскому усмотрению, от которого недалеко и до произвола»²¹⁵.

Таким образом, в одной из первых статей закона должны быть прямо сформулированы его принципы, которым все остальные положения, требования и правила этого закона должны соответствовать и выводиться ло-

²¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Философия права. Т. 1: Общая теория права. М., 1911–1912. Вып. 4. С. 709, 713.

²¹⁵ Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997. С. 102.

гическим путем (посредством доказательств). Для того чтобы сформулировать принципы закона, их сначала нужно теоретически осмыслить, т. е. разработать их теорию. «Теория чего-либо есть высшая степень понимания. Построить теорию — это значит понять нечто в самом высоком смысле»²¹⁶. «Для меня привлекательность теории заключается в том, что вместо видения фактов она дает их понимание... На мой взгляд, понять — это прийти в теоретизировании до предела, как бы мало ни удалось понять. Максимум понимания — это и есть хорошая теория»²¹⁷.

Очевидно, что в основе законодательных дефиниций принципов должен лежать структурный метод, состоящий в выявлении структуры как совокупности отношений, инвариантных²¹⁸ при соответствующих преобразованиях. Г.А. Гаджиев также придерживается мнения о том, что весьма полезно использование в правовой науке метода структурализма²¹⁹. В.Г. Орлов определяет структурализм в качестве одной из теорий, заявивших о своем праве быть единственно правильной и производящей истинные знания²²⁰.

²¹⁶ Кривоносов А.Т. Слово и мысль. М., 2017. С. 198.

²¹⁷ Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992. С. 25.

²¹⁸ Инвариантность — свойство некоторых существенных для системы параметров не меняться при ее определенных преобразованиях. Отражая неизменное и постоянное в однородных системах (или в состояниях одной и той же системы), инвариантность выступает как определяющий момент ее структуры. В этом смысле структуру правомерно рассматривать как инвариант системы. См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 205.

²¹⁹ См.: Гаджиев Г.А. Легитимация идей «Права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) // Вестник гражданского права. 2017. № 6. С. 108–173.

²²⁰ См.: Орлов В.Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 9–23; № 5. С. 30–47.

Напомним, что структура — это совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, что означает сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях²²¹. Структура — это взаимообусловленная совокупность связей элементов в составе системы, определяющая собой ее качественную специфику²²².

Рассматривая структуру вместе с ее субстратом, мы определяем конкретное качество системы. Для понятия структуры характерен особый тип отношений: это система связей, обеспечивающая упорядоченность определенного вида элементов, их относительную устойчивость. Находясь в структурных связях, элементы системы выполняют определенную функцию. Функция — это роль, которую выполняет элемент в составе целого как в целях объединения элементов в целостную систему, так и для успешного функционирования системы. Структура и функция обуславливают друг друга. При этом если структура выражает устойчивость системы, то функция — ее изменчивость.

Выявление единых структурных закономерностей множества однотипных объектов (в нашем случае принципов законодательства) достигается не за счет отбрасывания различий этих объектов, а путем выведения различий как превращающихся друг в друга конкретных вариантов единого инварианта. Такой инвариант состоит в сохранении условий и функций, необходимых для обеспечения тождественности самой себе системы законодательного регулирования. Инвариантная структура составляет, по мнению Ю.М. Лотмана, «единственную реальность, которой противопоставляются внесистемные элементы, отличающиеся неустойчивостью, иррегулярно-

²²¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 657.

²²² См.: Спиркин А.Г. Основы философии. М., 1988. С. 179.

стью и подлежащие устранению в ходе описания»²²³. При таком подходе центр тяжести падает на операции преобразования, применяемые к основным началам законодательства. Поэтому характерную черту структурного метода в данном случае составляет перенесение внимания с единичных начал законодательства и их основных («сущностных») свойств на отношения и связи между ними и зависящие от этих отношений и связей реляционные (системоприобретенные) свойства. Это формулируется как примат отношений над элементами в системе. Применение структурного метода предполагает осуществление нескольких основных процедур.

Первая процедура состоит в выделении первичного множества объектов, в которых можно предполагать наличие однородной структуры. Так, если мы выделяем относительно самостоятельные принципы законодательства, то и рассматривать их необходимо сначала как отдельные замкнутые системы, каждая из которых имеет свою внутреннюю структуру. В связи с этим рассмотрению подлежат отношения между различными принципами и зависящие от этих отношений реляционные свойства, приобретенные в связи с сохранением целостности и тождественности каждого конкретного принципа, взятого отдельно (независимо) от других. В данном случае необходимо руководствоваться правилом, согласно которому «общность принципов должна существовать в рамках одной отрасли»²²⁴. Следует избегать положения, при котором закрепленные законом правила не объединены общими принципами, в связи с чем «не могут быть вос-

---

²²³ Лотман Ю.М. Динамическая модель семиотической системы // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Таллин, 1992. Т. 1. С. 91.

²²⁴ Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 69.

приняты как единые начала»²²⁵. Особое внимание следует уделять наличию потенциально не дефинируемых, взаимно не согласованных принципов, так как это создает предпосылки для их схоластической, пристрастной интерпретации и расширения дискреционных полномочий органов государственной власти²²⁶.

Вторая процедура структурного метода заключается в расчленении выделенных объектов на элементарные сегменты (части), в которых типичные, повторяющиеся отношения связывают различные элементы этих объектов, и выявлении в каждом элементе существенных для данного отношения реляционных свойств. Элементарными сегментами (частями) отдельно взятого принципа законодательства должны являться отдельные нормы и положения, раскрывающие его содержание. Если мы будем двигаться «вглубь» структуры основных начал законодательства, то увидим, что наиболее элементарными сегментами (частями) принципа законодательства являются структурные элементы отдельных норм, составляющих содержание данного принципа.

Существует мнение, что основными качествами принципа права, отличающими его от нормы права, имеющей известную структуру (гипотеза, диспозиция, санкция), являются высокая степень абстрактности и общеобязательность²²⁷. При этом утверждается: указанная «абстрактность означает, что принцип не имеет не только формы

²²⁵ Поветкина Н.А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации // Финансовое право. 2015. № 3. С. 18.

²²⁶ См.: Ким Ю.В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 3–11.

²²⁷ См.: Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Принципы права. Вып. 10. Ярославль, 2006.

нормы права, но и такой степени определенности, которая дает возможность непосредственно обнаружить его отсутствие или наличие в фактическом поведении участников конкретного спора. Следовательно, принцип права не может быть применен иначе, чем путем его конкретизации применительно именно к фактам, установленным судом в каждом конкретном случае»²²⁸.

Не подвергая сомнению тезис об абстрактности принципа, позволим себе усомниться в правомерности вывода о возможности отсутствия у принципа законодательства необходимой степени определенности. Полагаем, что такой вывод основывается не на том, как должно быть, а на существующем положении дел, при котором принципы нередко носят показной, декларативный или фиктивный характер и не получают содержательного наполнения в специальных (особенных) нормах закона. Необходимость теоретического обоснования изначально дефектных положений законодательства не может не приводить к не вполне обоснованным выводам. Действительно, во многих случаях принципы содержат лишь абстрактные правила, не имеющие конкретного содержания. При этом, как верно подметил К.В. Нам, абстрактность — это антоним конкретности. Где нет конкретности, там нет и правила поведения. Сам по себе принцип права, характеризующийся абстрактностью содержания, без его конкретизации для отдельного случая, не содержит готового правила поведения²²⁹. Таким образом, абстрактные принципы, которые часто определяются и характеризуются как гене-

---

²²⁸ Скловский К.И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2. С. 96.

²²⁹ См.: Нам К.В. Принцип добросовестности как норма-правило // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1. С. 56–67.

ральные оговорки²³⁰ и (или) как оценочные понятия²³¹, трехэлементной структуры не имеют, но могут структурно включать конкретные правила поведения.

Мы основываемся на мнении, что принцип законодательства хотя и носит общий характер и не устанавливает конкретных прав и обязанностей, но должен быть закреплён в законе прямым образом. Прямое закрепление принципа в законе предполагает не только его номинацию и наличие содержательной дефиниции в общих положениях, но это обязательно должно сопровождаться наличием обеспечивающих его действие конкретных правил в специальных (особенных) положениях данного закона. В этом случае принцип законодательства, как и обычные нормы, включает трехэлементную структуру, что обуславливается объективированным характером выражаемого им правила. Как и у любой другой нормы, у нормы-принципа, помимо условия своего действия (гипотезы), имеется и само правило (диспозиция), а также способ его обеспечения (санкция). При этом диспозиция характеризуется как максимально абстрагированное и обобщенное правило, выражающее ключевую идею определенного среза правового регулирования²³².

Для выявления и обоснования в законе системы соответствующих принципов в их соотношении друг с другом необходимо рассматривать не только отдельно взятые принципы, но и их систему как единый целостный объект, имеющий свою внутреннюю структуру, элементами которой являются отдельные принципы. С этой целью необхо-

²³⁰ См.: Hedemann J. W. Die Flucht in die Generalklauseln: Eine Gefahr für Recht und Staat. Tübingen, 1933.

²³¹ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.

²³² См.: Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4. С. 11.

димо осуществить **третью процедуру** структурного метода, которая предполагает раскрытие отношений преобразования между сегментами (частями), их систематизацию и построение общей системы (путем непосредственного синтезирования и формально-юридического моделирования). Применительно к системе принципов законодательства это означает, что законодатель, используя научно обоснованные методы, должен представлять, каким образом те или иные возможные структурные изменения системы принципов могут повлиять на ее функционирование и как это отразится на достижении конечных целей данного законодательства. Иными словами, обоснование наличия того или иного принципа в их системе должно включать прогнозы последствий изменения либо отсутствия соответствующего принципа в системе принципов данного законодательства.

Рассматривая методологию построения системы принципов законодательства, следует учитывать, что они занимают особое место в систематическом толковании понятий и норм законодательства, так как определяют функционирование правовых норм и порядок их взаимодействия. Как отмечает О.А. Кузнецова, «если словесный смысл не ясен, то норма-принцип не выступает внешним критерием, образом, с которым сравнивают толкуемую норму, а включается непосредственно во внутренний процесс толкования»²³³. Конституционный суд РФ в одном из своих постановлений отметил: «Неопределенность в понимании... статьи... может быть преодолена в целях обеспечения единого непротиворечивого правового регулирования — путем систематического толкования с учетом иерархической структуры правовых норм, предполагающей, что толкование норм более низкого уровня долж-

---

²³³ Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 115.

но осуществляться в соответствии с нормами высшего уровня»²³⁴. При этом следует согласиться с В.М. Сырых в том, что «принцип права позволяет правильно интерпретировать норму в том случае, когда он действительно выступает в качестве основы, руководящей идеи конкретного закона, отрасли или института»²³⁵.

Структурный метод построения системы принципов законодательства помимо систематического предполагает также и функциональный способ их толкования. По мнению А.Ф. Черданцева, «функциональное познание — это разъяснение, производящееся с учетом условий, в которых данная норма реализуется, и влияющих на нее обстоятельств. При осуществлении функционального способа смысл нормы определяется исходя из факторов и условий, в которых действует толкуемая норма права. При этом имеют значение такие факторы, как правосознание, юридическая практика и мораль»²³⁶. Вместе с тем С.Г. Пишина считает, что функционального способа толкования не существует. Она утверждает, что «смысл правовой нормы определяется исходя из ее языковой формы, логики построения, системной связи с другими нормами и возникающей в определенной исторической обстановке цели создания. Смысл нормы не может определяться исходя из условий действия нормы. Соотнесение содержания нормы с обстоятельствами ее действия составляет предмет правореализации и правоприменения. Поэтому функциональный способ следует отнести к методам правореализации и правоприменения»²³⁷.

---

²³⁴ Постановление Конституционного суда РФ от 10.04.2003 № 5-П.

²³⁵ Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2000. С. 378.

²³⁶ Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 5.

²³⁷ Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки: Проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 43.

Представляется, что в связи с некачественным состоянием современного законодательства функциональное толкование не следует исключать из числа способов толкования принципов. Оценочный характер, декларативность, а иногда и фиктивность ряда принципов нередко не позволяют определить, применима ли конкретная специальная (особенная) норма к той или иной ситуации. Для уяснения смысла принципа недостаточно брать во внимание только его формальный анализ и общие условия реализации, а следует соотносить принцип с содержанием обеспечивающих его действие специальных (особенных) норм закона и с обстоятельствами их действия. Хотя необходимо признать, что этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

1.7. КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Противоречие «старого» и «нового» знания «с необходимостью присуще содержанию каждого научного текста, причем, как показывает анализ материала, в теоретическом тексте противоречие обычно эксплицируется особенно ярко»²³⁸. Поэтому в литературе встречаются различные подходы к классификации принципов. Так, Е.Г. Комиссарова подразделяет их на принципы деятельности, принципы регулирования отношений и основные начала законодательства²³⁹.

---

²³⁸ Котюрова М.П., Кушникова Л.В. Индуктивный и дедуктивный пути познания в научном дискурсе // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. Т. 17. 2018. № 1. С. 175.

²³⁹ См.: Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

Традиционно выделяется несколько оснований для классификации принципов законодательства:

1) по юридической силе источника, который закрепляет принципы (конституционные принципы и принципы, закрепленные в ином законодательстве²⁴⁰, либо международные и национальные²⁴¹);

2) по сфере действия (общеправовые, межотраслевые, институциональные принципы)²⁴². При этом отмечается, что «в условиях усложнения и специализации права не исключено формирование подотраслевых, межинституциональных и институциональных специально-юридических принципов права»²⁴³;

3) по сфере влияния: общие для той или иной национальной системы (например, российской) принципы права; принципы, отражающие особенности той или иной правовой семьи (например, романо-германской); принципы регионального международного права (например, действующие в странах ЕС); исходные начала международного права; общепризнанные принципы права, которые признаны подавляющим большинством государств (выражены в их конституциях и других фундаментальных законах)²⁴⁴;

---

²⁴⁰ См.: Гражданский процесс / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд. М., 2017.

²⁴¹ См.: Нотариальное право: учеб. / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др. ; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд. М., 2017.

²⁴² См.: Козырин А.Н. Понятие, сущность, функции и принципы финансового права // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2016. № 4. С. 83–106; Общая теория государства и права: Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 24–26; Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 3-е изд. М., 2013. С. 437.

²⁴³ Воронин М.В. Принципы права и системность права // Юридический мир. 2012. № 11. С. 63–66.

²⁴⁴ См.: Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридические записки Ярославского государственного уни-

4) по функциональному признаку (организационно-правовые, процессуально-правовые принципы)²⁴⁵.

В зависимости от конкретности законодательной формулировки Н.С. Малеин предлагает различать «принципы-нормы» и «принципы-законоположения»²⁴⁶. Первые, по его мнению, не обладают признаком нормативности ввиду их нечеткого изложения в нормативных актах либо отсутствия такового. Такое утверждение, по мнению Н.В. Малиновской, выглядит сомнительно, поскольку ввиду отсутствия необходимой аргументации практически невозможно понять, почему ч. 2 ст. 2 Конституции РФ, провозглашающая верховенство Конституции и федеральных законов, является «четкой нормой», а ст. 58 Конституции РФ, устанавливающая обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, — «нечеткой»²⁴⁷.

О.А. Кузнецова и М.Ф. Лукьяненко различают нормы-принципы, которые могут выступать нормативной основой решения суда, и принципы-идеи, не являющиеся формальным источником права. При этом отмечается, что ссылка в решениях судов на принципы-идеи без юри-

---

верситета им. П.Г. Демидова. Вып. 10: Принципы права / под ред. В.Н. Карташова, Л.Л. Кругликова, В.В. Бутнева. Ярославль, 2006. С. 14–15.

²⁴⁵ См.: Арбитражный процесс / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др. / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд. М., 2017; Гражданский процесс / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд. М., 2017; Нотариальное право / Б.М. Гонгало, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др. ; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд. М., 2017; Ярков В.В., Ренц И.Г. Действительность принципов нотариата в XXI веке: новые вызовы // Закон. 2019. № 7. С. 30–43.

²⁴⁶ Малеин Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6. С. 13.

²⁴⁷ См.: Малиновская Н.В. Принцип права как объект правовой интерпретации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1. С. 58.

дических императивов возможна лишь при применении гражданского законодательства по аналогии²⁴⁸.

К.В. Ведяхина выделяет три группы принципов права: нравственно-этические (справедливость, гуманизм); социально-политические (законодательное закрепление основ рыночной экономики, демократизм, разделение властей, федерализм); собственно правовые принципы (законность, соответствие между объективным и субъективным правом, сочетание публично- и частноправовых форм регулирования общественных отношений, возрастание роли закона в правовом регулировании, сочетание развития федерального и регионального законодательства, неотвратимость ответственности)²⁴⁹.

В качестве критерия классификации принципов законодательства может выступать их значение в законодательном режиме. Это связано с тем, что не все законодательные принципы имеют в этом смысле равное значение, в связи с чем они подразделяются на основополагающие (системообразующие) и второстепенные (дополнительные).

Если основополагающие (системообразующие) принципы обеспечивают инвариантность законодательства, т. е. неизменность всех существенных элементов его юридического режима, то второстепенные (дополнительные) принципы не оказывают определяющего влияния на его инвариантность. При этом под юридическим режимом законодательства понимается целостная система регулятивного воздействия, которая характеризуется уникальными приемами правового регулирования: особым порядком

---

²⁴⁸ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 46; Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.

²⁴⁹ См.: Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.

возникновения прав и обязанностей участников регулируемых отношений; особенностями порядка формирования содержания прав и обязанностей этих субъектов; спецификой порядка осуществления их прав и обязанностей, наличием соответствующих санкций, а также способов их реализации; действием основных начал (исходных положений) данного законодательства.

Основополагающим (системообразующим) принципом законодательства является такой принцип, изменение или элиминирование которого из данного законодательства неизбежно повлечет не только изменение действия других его основных начал (исходных положений), но и существенное изменение специфики средств, приемов регулирования и иных регулятивных свойств данного законодательства. При этом следует помнить, что принципы законодательства хотя и имеют нормативное значение, но отличаются от законодательных норм тем, что имеют более общий характер и затрагивают главные вопросы отношений, составляющих предмет законодательства, являются ядром его системы. В связи с этим нормы закона должны соответствовать его принципам и отсутствие этого соответствия является основанием для отмены либо изменения соответствующих норм.

Под *второстепенными (дополнительными) принципами законодательства* следует понимать принципы, которые не оказывают определяющего влияния на инвариантность данного законодательства, в связи с чем изменение либо признание не действующими положений законодательства, составляющих соответствующий принцип, не повлечет ни изменения действия других принципов данного законодательства, ни существенного изменения его регулятивных свойств.

Классификация принципов на основополагающие (системообразующие) и второстепенные (дополнительные) имеет непосредственное отношение к свойствам законо-

дательства. Наличие основополагающих (системообразующих) принципов иногда прямо закреплено в тексте закона. Так, в отдельных законах принципы могут называться основными, что подразумевает возможность существования принципов, которые основными не являются²⁵⁰.

На неравное значение принципов указывают А.В. Москалев (выделяет общие и специальные принципы²⁵¹), О.В. Луткова (подразделяет принципы на системообразующие, специальные материально-правовые и специальные коллизионно-правовые²⁵²) и Р.С. Бевзенко²⁵³. Полагаем, что такой подход вполне соответствует основам философии и логики, на которых базируются юриспруденция и другие общественные науки.

1.8. ПРЕЗУМПЦИИ В ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ

Презумпции могут содержаться как в общих, так и в особенных (специальных) положениях законодательства. Если презумпция присутствует в общих положениях за-

²⁵⁰ См.: Карев Д.А. Принципы муниципальной службы: подходы к классификации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 51–59.

²⁵¹ См.: Москалев А.В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 64–70.

²⁵² См.: Луткова О.В. Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 159–169; Луткова О.В. Принципы правового регулирования трансграничных авторских отношений // Вестник МГЮА. 2016. № 12 (28). С. 63–92.

²⁵³ См.: Бевзенко Р.С. Принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество: опыт построения системы // Вестник Высшего арбитражного суда. 2006. № 12. С. 46–62.

кона в явном виде, то законодатель всегда относит ее к числу принципов законодательства. В качестве примеров презумпций в составе принципов законодательства можно привести:

- презумпцию невиновности в УПК РФ (ст. 14 гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства»);
- презумпцию невиновности в КоАП РФ (ст. 1.5 гл. 1 «Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях»);
- презумпцию невиновности в НК РФ (ст. 108 гл. 15 «Общие положения об ответственности за совершение налоговых правонарушений»);
- презумпции добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений в ГК РФ (ст. 10 гл. 2 подраздела 1 раздела I «Общие положения»);
- презумпцию добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ст. 3 «Принципы защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля»);
- презумпцию добросовестности деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, за деятельностью которых осуществляется общественный контроль, в Федеральном законе от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ст. 6 «Принципы общественного контроля»);

- презумпцию сохранности объекта культурного наследия при любой намечаемой хозяйственной деятельности в Федеральном законе от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ст. 29 «Принципы проведения историко-культурной экспертизы»);
- презумпцию потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности в Федеральном законе от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ст. 3 «Принципы экологической экспертизы»);
- презумпцию экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 3 «Основные принципы охраны окружающей среды»);
- презумпцию невиновности в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 4 «Принципы содержания под стражей»).

В связи с тем что законодатель относит названные выше презумпции к числу принципов законодательства, логично сделать выводы, что презумпции в общих положениях:

- «представляют собой исходные нормативно-руководящие начала в механизме государственного регулирования. Они гарантируют непрерывность и последовательность нормотворческого процесса, обеспечивают взаимосвязь законодательства и политики»²⁵⁴;

---

²⁵⁴ Козырин А. Комментарий Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // Хозяйство и право. 1998. № 1. С. 25.

- императивны, т. е. предписывают адресатам вариант поведения, отступление от которого может привести к санкциям²⁵⁵;
- «не только определяют общие направления правового воздействия, но и могут быть положены в обоснование решения по конкретному юридическому делу (например, при аналогии права)»²⁵⁶;
- являются «с другими принципами нормами одного и того же “уровня” юридической силы, не могут вступать с ними в конфликт, противоречить или “исключать” друг друга»²⁵⁷;
- «заключают в себе устойчивое представление о справедливом и должном в правовом регулировании»²⁵⁸.

Общая часть любого крупного законодательного акта должна включать в себя характеристику принципов²⁵⁹, являющихся презумпциями.

Справедливо отмечается, что до настоящего времени действующее законодательство не дает определения правовой презумпции, а в науке отсутствует единство мнений по вопросу о понятии, содержании и видах презумпций,

---

²⁵⁵ См.: Луткова О.В. Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 159–169.

²⁵⁶ Батычко В.Т. Теория государства и права в вопросах и ответах. Таганрог, 2005. С. 47.

²⁵⁷ Луткова О.В. Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 159–169.

²⁵⁸ Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 70.

²⁵⁹ См.: Нотариальное право / Б.М. Гонгалов, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др. ; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд. М., 2017.

несмотря на их длительное существование²⁶⁰. Поэтому литература содержит множество определений понятия «презумпция».

Подчеркнем, что, приводя здесь и далее мнения других авторов с указанием их фамилий, мы направляем внимание читателя не на их персоналии, а на соответствующие научные воззрения, так как досужее «любопытство становится этически маркированным и социально осуждаемым поведением, когда оно направлено на другого человека»²⁶¹. Мы исходим из того, что «анализ лексических значений равнозначен инвентаризации открытого множества словоупотреблений, иллюстрирующих все новые возможности осмысления слова»²⁶² и вкладываемого в него значения.

Итак, не претендуя на исчерпывающий характер, приведем ставшие нам доступными определения рассматриваемого понятия:

- по мнению В.К. Бабаева, «презумпции — это предположения о наличии или отсутствии предметов (явлений), основанные на связи между ними и предметами личными, подтвержденные предшествующей жизненной практикой, предшествующим опытом»²⁶³;
- М.Н. Бронникова под презумпцией понимает «закрепленное в норме права предположение о признаке, характеризующем какого-либо субъекта или предмет, или факт, которое освобождает стороны от доказыва-

---

²⁶⁰ См.: Заржицкая Л.С. Анализ понятия и содержания правовой презумпции // *Мировой судья*. 2016. № 11; Зозуль И.В. Презумпции в административном праве Украины: доктринальный срез // *Административное право и процесс*. 2013. № 7.

²⁶¹ Рябцева Н.К. *Язык и естественный интеллект*. М., 2005. С. 309.

²⁶² Сухачев Н.Л. *Значение и смысл слова. Лекции о лингвистическом знаке*. СПб., 2019. С. 13.

²⁶³ Бабаев В.К. *Презумпции в советском праве*. Горький, 1974. С. 12.

ния предполагаемого признака и обуславливает наличие субъективных прав»²⁶⁴;

- С.П. Грубцова считает, что «презумпция освобождает одну сторону от обязанности доказывания, но перекладывает это бремя на противоположную сторону»²⁶⁵;
- А.В. Демин под презумпцией понимает «прямо или косвенно закрепленное в нормах права вероятностное признание достоверности наличия либо отсутствия презюмируемого объекта (факта, события, правоотношения) при установленном наличии (отсутствии) связанного с ним факта — основания»²⁶⁶;
- Д.В. Дождев говорит, что «в римском частном праве фигура презумпции относилась к арсеналу процессуальных правил и была связана с определением бремени доказывания»²⁶⁷;
- О.А. Егоровой представляется, что под правовой презумпцией следует понимать правовой режим, при котором обстоятельство, имеющее лишь определенную степень доказанности, достоверности, считается доказанным²⁶⁸;
- И.В. Зозуль полагает, что презумпции — это закрепленные правовыми нормами предположения относительно наступления или ненаступления определенного юридического факта или состояния, которое

---

²⁶⁴ Бронникова М.Н. Презумпции в праве социального обеспечения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. № 1 (7). С. 68.

²⁶⁵ Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 137.

²⁶⁶ Демин А.В. Презумпции в нормах налогового права // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 173.

²⁶⁷ Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2000. С. 249.

²⁶⁸ См.: Егорова О.А. Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // Российская юстиция. 2015. № 10.

будет считаться истиной, пока не будет подтверждено обратное²⁶⁹;

- К.Б. Калиновский дает следующее определение: «презумпция — это положение, устанавливающее наличие фактов или событий без полного доказательства их существования»²⁷⁰;
- В.И. Каминская считает презумпцию положением, «которым какой-либо порядок явлений в области отношений, возникающих из человеческого поведения, признается обычным, постоянным, нормативным и не требующим в силу этого специальных доказательств»²⁷¹;
- Н.С. Каранина определяет презумпцию как сложное условное вероятностное суждение, в котором презумптивное предположение (конечный результат, цель применения презумпции) вытекает из основания презумпции (исходные факты или фактические данные, которые являются основанием, «фундаментом» для последующего вывода из презумпции)²⁷²;
- В.В. Копейчиков определяет презумпцию как предположение о наличии или отсутствии определенных фактов, опирающихся на связь между фактами, которые допускают, и такими, которые существуют, и это подтверждается имеющимся жизненным опытом²⁷³;

---

²⁶⁹ См.: Зозуль И.В. Презумпции в административном праве Украины: доктринальный срез // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 68–70.

²⁷⁰ Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевского. СПб., 1898. Т. 49. С. 52.

²⁷¹ Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / отв. ред. Н.Н. Полянский. М.; Л., 1948. С. 3.

²⁷² См.: Каранина Н.С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции // Юридическая техника. 2010. № 4.

²⁷³ См.: Копейчиков В.В. Механизм советского государства. М., 1968.

- О.А. Кузнецова определяет презумпцию в гражданском праве как «прямо или косвенно закрепленное в гражданско-правовой норме индуктивное вероятное предположение, основанное на статистической связи презюмируемого факта с фактом действительным, касающееся обстоятельств, имеющих правовое значение, и влекущее правовые последствия путем необходимости его применения при условии, что не будет доказано наличие противоположного предположения»²⁷⁴;
- В.В. Масюк считает, что правовая презумпция — это предусмотренное законом правило (нетипическое нормативное предписание), на основе которого исключается необходимость доказательства определенного факта или фактического состава, и он считается таким, что существует другой факт (фактический состав)²⁷⁵;
- Д.И. Мейер предлагает дефиницию, согласно которой «презумпция являет собой предположение, признание факта существующим по вероятности, что оно существует»²⁷⁶;
- Э.Н. Нагорная полагает, что «презумпция есть прием, посредством которого закон распределяет бремя доказывания среди тех, на кого презумпция распространяется»²⁷⁷;
- Ю.К. Орлов и В.Д. Арсеньев рассматривают презумпцию как метод «принятия решений за неимением луч-

---

²⁷⁴ Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 28.

²⁷⁵ См.: Масюк В.В. Презумпции и преюдиции в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

²⁷⁶ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1884. С. 44.

²⁷⁷ Нагорная Э.Н. Бремя доказывания в налоговых спорах. М., 2006. С. 12.

шего, когда просто нет другого выхода»²⁷⁸, и считают ее вынужденной мерой²⁷⁹;

- Ю.К. Осипов дает следующее определение презумпции: «всякое предположение есть умозаключение, делаемое на основании каких-то одних известных фактов о вероятном существовании других»²⁸⁰;
- К.К. Панько утверждает, что «презумпции являются результатом наблюдений за устойчивой, повторяющейся взаимосвязью явлений, событий, фактов, обобщения этих наблюдений и выведения определенных закономерностей этой взаимосвязи; они позволяют на основе одних фактов судить о существовании других и выражают предположительные, а не достоверные знания; с их помощью можно судить о существовании тех или иных событий, фактов, явлений лишь с определенной степенью вероятности»²⁸¹;
- И.Л. Петрухин считает, что презумпция — это «общее правило, отображающее устойчивые, неоднократно наблюдаемые связи между фактами, явлениями, состояниями, свойствами. Применение презумпций состоит в том, что при наличии (установлении) одного из фактов, связь которых выражается презумпцией, делается вывод о существовании другого факта; последний, таким образом, выводится из презумпции

---

²⁷⁸ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 97.

²⁷⁹ См.: Арсеньев В.Д. О фактах, не подлежащих доказыванию в процессе уголовного судопроизводства // Правоведение. 1965. № 1. С. 99–100.

²⁸⁰ Гражданский процесс / отв. ред. проф. Ю.К. Осипов. М., 1996. С. 173.

²⁸¹ Панько К.К. Классификация презумпций в механизме уголовного законодательства и ее значение // Адвокатская практика. 2006. № 1. С. 34–35.

(презюмируется)»²⁸². Такое понимание разделяет Н.Ф. Качур²⁸³;

- В. Рабинович определяет презумпцию как «закрепленное в законодательстве предположение о наличии или отсутствии некоторых юридических фактов, которое может привести к возникновению, изменению или отсутствию правоотношений»²⁸⁴;
- И.В. Решетникова отмечает, что правовая презумпция освобождает одну из сторон от доказывания презюмируемого факта, но позволяет другой стороне ее опровергнуть, вернув бремя доказывания в привычное русло: каждый доказывает то, на что ссылается²⁸⁵;
- А.К. Сергун считает, что «презумпция — это установленное законом предположение о том, что определенный факт существует, если доказаны некоторые другие связанные с ним факты»²⁸⁶;
- О.Ф. Скакун под презумпцией подразумевает «закрепленное в законе предположение о наличии или отсутствии некоторых фактов, которые имеют юридическое значение»²⁸⁷;
- А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский предлагают рассматривать презумпцию как правовую норму, «в силу которой при наличии одного юридического факта призна-

---

²⁸² Петрухин И.Л. Презумпции и преюдиции в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. М., 1973. С. 343.

²⁸³ См.: Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 6–7.

²⁸⁴ Цит. по: Зозуль И.В. Презумпции в административном праве Украины: доктринальный срез // Административное право и процесс. 2013. № 7. С. 69.

²⁸⁵ См.: Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28.

²⁸⁶ Гражданский процесс / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 187.

²⁸⁷ См.: Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс). М., 2006.

ется существующим другой юридический факт — до тех пор, пока не доказано обратное»²⁸⁸;

- М.С. Строгович определяет презумпцию как «общее правило, обязывающее суд признать определенный факт установленным или не установленным, если по делу установлен другой факт (или акт), с которым это правило связывает заранее определенные следствия»²⁸⁹;
- Д.С. Суханова трактует презумпцию как «логико-юридическое положение, которое являет собой предположение о существовании или отсутствии юридического факта»²⁹⁰;
- Т.Г. Тамазян рассматривает презумпцию в страховом праве как «нормативно закрепленное предположение о наличии или отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта, обусловленное потребностью защиты частных (страхователи) и публичных (система страхования, общество и государство в целом) интересов»²⁹¹;
- Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров определяют презумпцию в двух смыслах: «как предположение, основанное на вероятности, и как признание факта юридически достоверным, пока не будет доказано обратное»²⁹²;

---

²⁸⁸ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Презумпции в уголовном процессе // Российское правосудие. 2008. № 4. С. 68.

²⁸⁹ Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947. С. 168.

²⁹⁰ Суханова Д.С. Международно-правовые и национально-правовые презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2010.

²⁹¹ Тамазян Т.Г. Презумпции в страховом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 33.

²⁹² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997. С. 352.

- М.К. Треушников полагает, что «презумпция — это предположение о существовании факта или его отсутствии, пока не доказано иное»²⁹³;
- А.В. Федотов под презумпцией понимает «утверждение о вероятном или конвенциально-достоверном существовании факта, связанного причинно-следственной либо тетической связью с другим достоверно установленным фактом»²⁹⁴;
- М.В. Цвик обращает внимание на нормы-презумпции, т. е. закрепленные в нормативно-правовых актах предположения относительно определенного юридического состояния или явления²⁹⁵;
- Н.Н. Цуканов предлагает «рассматривать презумпцию в качестве юридической обязанности признать презюмируемый факт установленным»²⁹⁶;
- З.М. Черниловский утверждает, что презумпция содержит в себе предположение, гипотезу, подтверждение или опровержение которой должно служить средством установления выясняемых обстоятельств, юридических фактов и их последствий²⁹⁷;
- С.А. Чирков под презумпцией понимает прямо или косвенно закрепленное в законодательстве правило, в основе которого лежит достоверное предположение, сформированное исходя из сложившейся практики,

²⁹³ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 63.

²⁹⁴ Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 46.

²⁹⁵ См.: Общая теория государства и права / М.В. Цвик, В.Д. Ткаченко, Л.Л. Богачева и др. ; под ред. М.В. Цвика, В.Д. Ткаченко, О.В. Петришина. М., 2002.

²⁹⁶ Цуканов Н.Н. О критериях правовой презумпции // Законотворческая техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 504.

²⁹⁷ См.: Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 97–101.

опыта, позволивших установить закономерность, и с учетом имеющихся фактических данных, правило, использование которого позволяет без дополнительного документального подтверждения устанавливать требуемый юридический факт (событие, признак) в целях достижения правовой определенности общественных отношений, создания условий для оперативного рассмотрения юридического дела, в том числе в части упрощения процедуры доказывания, и защиты прав участников правоотношений²⁹⁸;

- М.З. Шварц, ссылаясь на другие источники²⁹⁹, считает классическим определение, согласно которому презумпция есть предположение о существовании факта (презюмируемый факт) при доказанности другого факта (факта основания презумпции)³⁰⁰;
- Я.Л. Штугин утверждает, что презумпция — это «логический прием, позволяющий суду в предусмотренных законом случаях или когда это естественно вытекает из смысла закона, признать истинным существование (несуществование) искомого факта, не требуя доказательства от стороны, ссылающейся на него, а также положить его в основание судебного решения, если этот юридический факт по предположению, основанному на общественной практике, является прямым следствием или причиной доказательственного факта (фактов) и не опровергнут в ходе судебного разбирательства»³⁰¹;

²⁹⁸ См.: Чирков С.А. К вопросу о презумпциях в пенсионном праве и их роли при осуществлении пенсионного обеспечения // СПС КонсультантПлюс. 2017.

²⁹⁹ См.: Гражданский процесс / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд. М., 2009. С. 241–242; Арбитражный процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 215.

³⁰⁰ См.: Шварц М.З. Существует ли презумпция добросовестности налогоплательщика? // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 117–132.

³⁰¹ Штугин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 86.

- Д.М. Щекин считает, что «правовая презумпция — это прямо или косвенно закрепленное в законодательстве и детерминированное целями правового регулирования обязательное суждение, имеющее вероятностную природу, о наличии либо отсутствии одного юридического факта при наличии другого юридического факта»³⁰².

Как видим, подходы к пониманию сущности и содержания презумпций существенно разнятся. Правомерным представляется вывод, что приведенные выше определения включают в основном два подхода к пониманию презумпций: общеправовой и процессуальный. При этом если первый отражает понимание места презумпций в системе права и механизме правового регулирования, то второй касается роли презумпций в судопроизводстве и процессе доказывания.

В рамках общеправового подхода выделяются следующие точки зрения, в соответствии с которыми презумпции — это:

- «уклонения от нормального порядка» в юридическом быту³⁰³;
- логические (технические) приемы³⁰⁴;
- правовые средства³⁰⁵;
- нормы права³⁰⁶;

---

³⁰² Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 24.

³⁰³ См.: Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 54, 98.

³⁰⁴ См.: Федотов А.В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // Журнал российского права. 2002. № 5; Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4; Штутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 86.

³⁰⁵ См.: Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 40.

³⁰⁶ См.: Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. Пермь, 2002. С. 22–39.

- элементы структуры права на уровне правового предписания, связывающего юридические факты³⁰⁷;
- нетипичные правовые предписания³⁰⁸;
- суждение о существовании или отсутствии юридических фактов³⁰⁹;
- юридическая обязанность³¹⁰;
- средства (способы) юридической техники, юридические конструкции³¹¹.

В рамках процессуально-правового подхода презумпции понимаются:

- как правовые полисистемные и моносистемные средства³¹²;
- процессуальные льготы³¹³;
- способы установления обстоятельств гражданских дел³¹⁴;

³⁰⁷ См.: Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 19; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 77–78.

³⁰⁸ См.: Горшенев В.М. Нетипичные правовые предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 113–118.

³⁰⁹ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 262; Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1964. С. 71–75; Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 24.

³¹⁰ Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 6.

³¹¹ См.: Дормидонтов Г.Ф., Алексеев С.С. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. С. 26; Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 52.

³¹² См.: Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2006. С. 78–80.

³¹³ См.: Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6. С. 71–80.

³¹⁴ См.: Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000. С. 135; Гражданский процесс / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1993. С. 187; Гражданский процесс / отв. ред. проф. Ю.К. Осипов. М., 1996. С. 173.

- общие правила в уголовном процессе³¹⁵;
- исключительные правила, способы распределения доказательственных обязанностей³¹⁶.

Презумпции могут быть классифицированы по различным основаниям.

В зависимости от факта закрепления презумпций в нормах права выделяют фактические и юридические (законные, правовые, легальные) презумпции³¹⁷.

Фактической презумпцией, по определению французского юриста Дома, следует считать все, что случается естественно и обыкновенно, в связи с чем предполагается истинным. Напротив, необыкновенное и неестественное, не будучи доказанным, не считается истинным³¹⁸. Факти-

---

³¹⁵ См.: Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М. ; Л., 1948. С. 3; Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947. С. 168.

³¹⁶ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 228; Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 137–138; Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28; Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997. С. 63.

³¹⁷ См., например: Арбитражный процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 215; Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 41–45; Гражданский процесс / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брашовицкий, В.П. Воложанин и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд. М., 2017. С. 241; Мохов А.А. О презумпциях в гражданском судопроизводстве России // Юридический мир. 2006. № 4; Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию. Саратов, 2006. С. 43, 49–50; Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1; Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2006. С. 26–28; Штутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963. С. 105; Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002 и др.

³¹⁸ Цит. по: Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002. С. 62.

ческие презумпции не отражаются в нормах права, а соответствуют представлениям людей о тех или иных фактах исходя из имеющегося опыта, общепринятого понимания, навыков и т. д.³¹⁹

Н.А. Никиташина под фактическими презумпциями понимает предположения, основанные на разумных основаниях и житейском опыте, например, положение, согласно которому при отсутствии доказательств необычные факты признаются несуществующими³²⁰.

Сущность фактических презумпций О.В. Баулин видит в следующем: «чтобы стать презумпцией, тот или иной вывод должен быть известен не только суду, но и участникам процесса. В противном случае нельзя решать дело на основании лишь того, что предполагает суд»³²¹. В этом случае «может возникнуть проблема необоснованного расширения перечня явлений, которые подпадают под понятие правовой презумпции»³²².

А.В. Федотов под фактической презумпцией понимает утверждение о вероятном существовании факта, связанного необходимой неустойчивой причинно-следственной связью с другим (другими) достоверно установленным фактом или фактами. Фактические презумпции он подразделяет на поисковые и оценочные³²³.

³¹⁹ См.: Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28.

³²⁰ См.: Никиташина Н.А. Классификация презумпций в семейном праве // Lex russica. 2018. № 3. С. 34–51.

³²¹ Баулин О.В. Время доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 215–216.

³²² Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 155–156.

³²³ В.В. Диаконов также подразделяет фактические презумпции на оценочные и поисковые, а последние, в свою очередь, на высоковероятные, средневероятные и маловероятные. См.: Диаконов В.В. Теория государства и права. URL: <http://allpravo.ru/library/doc108p0/instrum151/item2785.html>

Поисковая фактическая презумпция — это утверждение о вероятном наличии относящейся к делу доказательственной информации, которой может располагать конкретный человек или группа людей, объединенных некоторым общим признаком или совокупностью признаков, а также информации, которая может быть получена в процессе исследования свойств конкретных или определяемых родовыми признаками предметов или совокупностей предметов. Поисковые фактические презумпции могут иметь разную степень вероятности, поэтому они делятся на высоковероятные, средневероятные и маловероятные.

Оценочная фактическая презумпция — это утверждение о вероятном наличии одного, нескольких или всех качеств надлежащего доказательства (относимости, допустимости, достоверности, полноты, достаточности для формулирования вывода) у совокупности доказательственной информации, полученной из исследованного источника доказательств³²⁴.

Оценочные презумпции А.В. Федотов классифицирует по четырем основаниям:

- по видам оценки: на фактические презумпции, позволяющие оценить относимость, допустимость, достоверность доказательств, полноту исследования источника доказательственной информации, достаточность совокупности доказательств для формулирования вывода;
- по источникам, на основании которых сформулированы: на презумпции, сформулированные на основании здравого смысла и жизненного опыта человека, и на презумпции, которые опираются на выводы научных исследований (особенно в области криминалистики, социальной и юридической психологии, психиатрии);

³²⁴ См.: Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4.

- по своей обоснованности: на обоснованные, необоснованные и те, вопрос об обоснованности либо необоснованности которых субъект доказывания самостоятельно решить не может;
- по содержанию: 1) на презумпции типичного человеческого поведения; 2) презумпции, позволяющие оценить правдивость сообщаемой вербальной информации на основе одновременно передаваемой информации невербальной; 3) презумпции неправильного восприятия информации, влекущего за собой неумышленное сообщение одним человеком другому недостоверных сведений о каких-либо фактах; 4) презумпции, которые дают возможность предположить наличие у допрашиваемого психологической установки либо на правдивые показания, либо, наоборот, на ложь и утаивание информации; 5) презумпции достоверности (или недостоверности) показаний, формулируемые на основе полноты и логической непротиворечивости (или неполноты и логической противоречивости) доказательственной информации; 6) презумпции правдивости вербальной информации, полученной благодаря использованию научно обоснованных приемов допроса³²⁵.

В литературе высказывается точка зрения о невозможности существования фактических презумпций, которая рассматривает такого рода суждения в качестве доказательственных фактов³²⁶. Так, Б.А. Булаевский утверждает,

³²⁵ См.: Федотов А.В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // Журнал российского права. 2002. № 5; Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4.

³²⁶ См.: Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 216; Грубцова С.П. Виды правовых презумпций в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3. С. 42–47; Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 9.

что любая презумпция закрепляется только в правовой норме³²⁷.

Под юридической (законной) презумпцией понимается предположение, прямо или косвенно закрепленное в нормах права и имеющее поэтому юридическое значение³²⁸. Юридическая презумпция — это утверждение о конвенционально-достоверном существовании факта, связанного тетической связью с другим (другими) достоверно установленным фактом или фактами³²⁹.

В зависимости от способа закрепления выделяют прямые и косвенные презумпции³³⁰.

Правовая презумпция является прямой, если она непосредственно закреплена в правовых нормах³³¹ материального или процессуального права³³².

По мнению В.И. Каминской, существует три варианта такого закрепления: 1) с помощью выражений: «пока

---

³²⁷ См.: Булаевский Б.А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 48–55; Булаевский Б.А. Презумпции в механизме защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9. С. 126–132 и др.

³²⁸ См.: Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 69.

³²⁹ См.: Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4.

³³⁰ См.: Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 17–19; Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М. ; Л., 1948. С. 5; Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 42; Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. М., 2010. С. 130–131; Шекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 33 и др.

³³¹ См.: Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 80–87.

³³² См.: Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28.

не доказано иное», «если не докажет», «предполагается» и др.; 2) посредством использования термина «презумпция» в правовой норме; 3) с помощью термина «презумпция» в наименовании статьи, содержащей правовое предположение³³³.

Н.Н. Цуканов считает, что прямой способ закрепления презумпций является единственно оправданным³³⁴. По мнению Е.Ю. Веденева, для лучшего применения предположения должны закрепляться в законах и формулироваться так, чтобы не требовалось их толкование³³⁵.

Косвенные презумпции — это презумпции, не имеющие непосредственного закрепления в законе, которые могут быть выведены путем умозаключений и толкования правовых норм³³⁶. По мнению Ю.А. Серикова, косвенные презумпции имеют право на существование, так как позволяют суду разрешать самые сложные дела и являются судебными презумпциями³³⁷.

В зависимости от сферы правового регулирования выделяются общеотраслевые, межотраслевые и отраслевые презумпции. К общеотраслевым относятся презумпции добросовестности, истинности государственного

³³³ См.: Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М., 1948. С. 79–80.

³³⁴ См.: Цуканов Н.Н. О критериях правовой презумпции // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 507.

³³⁵ См.: Веденев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 46.

³³⁶ См.: Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 80–87; Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28.

³³⁷ См.: Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2008. С. 19.

правового акта, знания закона; к межотраслевым — презумпция вины; к отраслевым — презумпция отцовства³³⁸.

Продолжая классификацию правовых презумпций, основанием которой является деление права на отрасли, О.Е. Зацепина выделила:

- гражданско-правовые презумпции (например, презумпция доброго имени гражданина — п. 1 ст. 152 ГК РФ, презумпция вины лица, нарушившего обязательство, — п. 2 ст. 401 ГК РФ);
- семейно-правовые презумпции (например, презумпция отцовства — п. 2 ст. 48 СК РФ, презумпция равенства долей супругов в их общем имуществе — п. 1 ст. 39 ГК РФ);
- гражданско-процессуальные презумпции (например, презумпция невиновности ответчика — ст. 6 и 12 ГПК РФ, презумпция процессуальной недееспособности — ч. 3 и 5 ст. 37 ГПК РФ);
- налогово-правовые презумпции (например, презумпция добросовестности налогоплательщика — п. 7 ст. 3 НК РФ, презумпция невиновности налогоплательщика — п. 1–3 ст. 108 НК РФ);
- уголовно-правовые презумпции (например, презумпция виновности — ст. 19 УК РФ, презумпция неразумения содеянного — ст. 20 УК РФ);
- уголовно-процессуальные презумпции (презумпция невиновности — ст. 14 УПК РФ, презумпция достоверности доводов стороны защиты о нарушении требований УПК РФ при получении доказательства, содержащихся в ходатайстве об исключении доказательства, заявленного стороной защиты, — п. 4 ст. 235 УПК РФ);
- конституционно-правовые презумпции (например, презумпция конституционности нормативных право-

³³⁸ См.: Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 58.

вых актов — ч. 2, 4 и 6 ст. 125 Конституции РФ, презумпция добросовестности и разумности действий конституционных органов);

- презумпции трудового права (например, презумпция вины члена коллектива (бригады), заключившего договор о коллективной (бригадной) ответственности в причинении ущерба, — ст. 245 ТК РФ, презумпция пристрастного исполнения своих должностных (служебных) обязанностей гражданином, замещавшим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами РФ, в организациях, управление которыми входило в его должностные (служебные) обязанности, — ст. 64.1 ТК РФ) и т. д.³³⁹

По основному назначению в охране интересов участников правоотношений презумпции делятся:

- на презумпции, способствующие признанию интересов (презумпция отцовства, презумпция авторства);
- презумпции, реализующие интерес (презумпция добросовестности);
- презумпции, направленные на обеспечение интересов (презумпция вины направлена на обеспечение интересов потерпевшего);
- презумпции, защищающие интересы (презумпция невиновности защищает интересы обвиняемого)³⁴⁰.

По критерию обязательности для суда выделяются:

- императивные презумпции с определенным в законе фактом-основанием (например, презумпция соответ-

---

³³⁹ См.: Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 80–87.

³⁴⁰ См.: Булаевский Б.А. Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 78.

ствия цены товара, указанной сторонами в договоре, уровню рыночных цен — п. 1 ст. 40 НК РФ);

- императивные презумпции с фактом-основанием, конкретизируемым усмотрением суда (например, судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если имеются иные, не указанные в законе, обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности, — п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ);
- диспозитивные презумпции с определенным в законе фактом-основанием (например, согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставлении экспертам необходимых материалов и документов для исследования суд с учетом обстоятельств дела вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым); диспозитивные презумпции с фактом-основанием, конкретизируемым усмотрением суда (например, согласно ч. 3 ст. 79 ГПК РФ суд, учитывая обстоятельства дела, может признать факт, для выяснения которого была назначена экспертиза, установленным или опровергнутым при наличии юридических фактов (иных случаев), прямо не установленных законом)³⁴¹.

В зависимости от возможности опровержения презумпции делятся на опровержимые и неопровержимые³⁴².

Опровержимые — это такие презумпции, которые законодательно разрешено опровергнуть посредством до-

---

³⁴¹ См.: Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2008. С. 29.

³⁴² См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / под ред. М.К. Треушникова, Ю.А. Поповой. Краснодар, 2004. С. 176–177; Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003. С. 294; Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 228–232 и др.

казывания определенных фактов³⁴³. В.В. Тарасенко связывает их существование со стремлением законодателя придать регулируемым общественным отношениям определенную упорядоченность и стабильность, с защитой общественных отношений, которые были нарушены в результате определенных действий³⁴⁴. Примером опровержимой презумпции является презумпция добросовестности, по поводу которой Верховный суд РФ в Определении № 309-ЭС14-923 указал, что ее можно опровергнуть путем представления доказательств того, что ответчик действовал с намерением причинения вреда истцу³⁴⁵.

Неопровержимые презумпции — это презумпции, опровержение которых законом не допускается. А.В. Федотов справедливо указывает, что неопровержимые презумпции устанавливают конвенциональную достоверность факта, который в подавляющем большинстве случаев существует, а редкие случаи его несуществования при указанных в презумпции условиях закон игнорирует в целях стабильности правопорядка³⁴⁶.

Ряд ученых³⁴⁷ выступают против выделения данного вида правовых презумпций ввиду того, что неопровер-

³⁴³ См.: Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 80–87.

³⁴⁴ См.: Тарасенко В.В. Проблемные аспекты опровержимых и неопровержимых презумпций в праве // Актуальные проблемы права : материалы III Междунар. науч. конф. М., 2014. С. 115.

³⁴⁵ См.: Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 2 (утв. Президиумом Верховного суда РФ 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 10.

³⁴⁶ См.: Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 52.

³⁴⁷ См.: Воложанин В.П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1953. С. 10; Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 163; Тарбагаева Е.Б. Роль законных презумпций в процессе су-

жимость противоречит их природе, тогда как вероятностный характер по определению является неотъемлемым признаком любой презумпции. Мы разделяем позицию О.Е. Зацепиной, которая справедливо отмечает, что выделение неопровержимых презумпций не противоречит природе правовых презумпций, так как неопровержимые презумпции по своим свойствам хотя и могут быть опровергнуты, но закон не закрепляет юридических последствий такого опровержения, в связи с чем неопровержимые презумпции неопровержимы только де-юре³⁴⁸.

В зависимости от закрепления в материальной либо процессуальной отрасли права выделяют соответственно материально-правовые и процессуальные презумпции³⁴⁹.

Материально-правовые презумпции восполняют в конкретных отношениях недостающее юридически значимое явление его моделью, позволяя разрешить спор по существу³⁵⁰. Кроме того, они выполняют общие процессуальные функции, такие как определение предмета доказывания (с помощью презумпций устанавливаются факты, которые необходимо доказать, чтобы презумпция начала действовать, — факты-основания и факты, кото-

---

дебного доказывания и познания // Правоведение. 1982. № 3. С. 56; Штугин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 105.

³⁴⁸ См.: Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 80–87.

³⁴⁹ См.: Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 249–250; Штугин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 98–100; Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С. 29–30; Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 77–81 и др.

³⁵⁰ См.: Булаевский Б.А. Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. 2010. № 11. С. 75.

рыми опровергается данная презумпция); распределение обязанностей по доказыванию и освобождение стороны от доказывания презюмируемого факта; императивная функция и функция процессуальной экономии³⁵¹.

Процессуальные презумпции, напротив, выполняют специальные индивидуальные функции, необходимые для нормального отправления правосудия (например, презумпция знания процессуального закона возлагает на участников судопроизводства риск неблагоприятных последствий за свои процессуальные действия, а презумпция процессуальной дееспособности, закрепленная в ч. 1, 2 ст. 37 ГПК РФ, осуществляет допуск в процессуальную систему³⁵²).

Существуют и **иные подходы к классификации презумпций**.

О.А. Егорова указывает на возможность классификации презумпций по другим основаниям и видам:

- по способу опровержения презумпций: презумпции, которые опровергаются в судебном порядке, и презумпции, которые опровергаются в административном порядке;
- по источникам, в которых закреплены презумпции: презумпции, закрепленные в законах, и презумпции, закрепленные в подзаконных нормативных правовых актах;
- по объектам, на регулирование которых направлены презумпции: презумпции, которые касаются объектов правоотношений, и презумпции, которые относятся к субъекту правоотношений;

³⁵¹ См.: Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 80–87.

³⁵² См.: Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2008. С. 81.

- по кругу лиц, на которых распространяются презумпции: презумпции, применимые ко всем субъектам, и презумпции, применимые к отдельным субъектам, выделенным по специальному признаку (организационно-правовая форма юридического лица, основание пользования жилым помещением и др.)³⁵³.

И.В. Решетникова³⁵⁴, сравнивая презумпции в российском и английском праве, выделяет их следующие виды:

1) убедительные презумпции: для доказывания факта А презюмируется существование факта Б. В российском праве такими презумпциями являются добросовестность и разумность — все люди презюмируются добросовестными и разумными, пока не будет доказано обратное;

2) доказательственные презумпции: суд делает вывод о существовании факта Б, поскольку доказан факт А. Например, по смыслу п. 1.1 ст. 84 Закона об акционерных обществах и абз. 4–6 п. 6 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью выделена презумпция ущерба от совершения сделки³⁵⁵;

3) неопровержимые презумпции, которые отсутствуют в российском праве, но есть фикции, которые часто называются неопровержимыми презумпциями;

4) разрешительные презумпции: доказывание факта А позволяет суду считать факт Б установленным. В российском праве такой вид презумпций не выделяется;

5) презумпция факта, в основе которого лежит повседневный опыт. Повседневный опыт должен быть настолько

---

³⁵³ См.: Егорова О.А. Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // Российская юстиция. 2015. № 10. С. 9–13.

³⁵⁴ См.: Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 16–28.

³⁵⁵ См.: Пункт 27 Постановления Пленума ВС РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

привычным, что все судьи будут делать один и тот же вывод из тех же самых предварительных фактов³⁵⁶.

В римском частном праве выделяли относительную презумпцию, при которой определенные факты считались несуществующими, пока заинтересованная сторона не доказала обратного, и абсолютную презумпцию, когда в отношении факта, существование которого выводилось из доказательства другого факта (презюмировалось), не допускалось доказательства противного³⁵⁷.

Своеобразную классификацию презумпций предложил В.А. Ойгензихт. Согласно этой классификации существует два вида презумпций: очевидного и неустановленного факта³⁵⁸.

М.З. Шварц, исходя из того, что доказательственные презумпции выполняют две функции (перераспределение бремени доказывания и суррогат доказательства), подразделяет их на презумпции-факты и презумпции-инструменты в оценке доказательств³⁵⁹.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что, характеризуя презумпции в общих положениях законодательства, следует исходить из общеправового подхода, определяющего их место в системе законодательства и специфическую роль в механизме законодательного регулирования. Специфика презумпций в общих положениях законодательства состоит в том, что они одновременно с функциями принципов законодательства выполняют и функции презумпций. В литера-

³⁵⁶ См.: Wojczuk W. Evidence: Textbook. 5th ed. L., 1993. P. 82.

³⁵⁷ См.: Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2000. С. 249.

³⁵⁸ См.: Ойгензихт В.А. Понятие гражданско-правовой презумпции // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 29.

³⁵⁹ См.: Шварц М.З. Существует ли презумпция добросовестности налогоплательщика? // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 117–132.

туре справедливо отмечается, что функции презумпций, применяемых в конкретных отношениях, имеют своей целью охрану соответствующих интересов. Вследствие этого правовые презумпции могут выполнять следующие функции: признание интереса, его обеспечение, реализацию и защиту³⁶⁰.

---

³⁶⁰ См.: Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 33–41.

Глава 2

Дефекты принципов законодательства

Справедливы замечания ученых о том, что «до настоящего момента не выработано единых правил выражения и закрепления принципов права в российском законодательстве»¹, а также о том, что наличие недостатков в закреплении правовых принципов в действующем законодательстве снижает их регулятивный потенциал². Так, Г.Т. Чернобель подмечает следующие недостатки в обозначении соответствующих законодательных положений:

- в УК РФ 1996 г. определение отраслевых принципов совмещено с определением задач, которые призвано решать уголовное законодательство (гл. 1);
- НК РФ 1998 г. не содержит принципов налогового законодательства;
- Семейный кодекс РФ 1995 г. говорит не о правовых принципах, а об основных началах семейного законодательства (гл. 1, ст. 1);

---

¹ Сайфуллин И.Ф. Особенности нормативного закрепления принципов бюджетного права в российском законодательстве // Финансовое право. 2017. № 5. С. 43.

² См.: Давыдова М.Л., Лучихина И.Ф. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 г.). Н. Новгород, 2009. С. 345.

- Водный кодекс РФ и Лесной кодекс РФ оперируют понятием «основные положения», под которым понимаются правовые принципы³.

Следует согласиться и с Е.Г. Комиссаровой, которая говорит, что законодательный подход единообразен лишь в том, что почти все современные кодифицированные акты содержат нормы о принципах. Во всем ином, касающемся принципов, нормативные акты не отличаются достаточным уровнем определенности. В одних актах содержатся основные принципы деятельности, в других — принципы регулирования отношений, в третьих — основные начала законодательства. Столь же силен «разнобой» относительно места расположения принципов в структуре нормативного акта: в одних это первая статья акта, в других — отдельная глава, в третьих — отдельные нормы, содержащие название и формулировку каждого принципа⁴.

Процесс создания и реализации принципов российского права, по мнению П.А. Калинина, подразделяется на следующие стадии: 1) наличие определенных представлений в сфере правосознания; 2) закрепление соответствующих положений в действующем законодательстве и в правовых позициях Конституционного суда РФ; 3) реализация принципов права в конкретной сфере общественных отношений⁵. При этом «видится непозволительным, чтобы принципы права способствовали накоплению ошибок, иначе они приобретают разрушающие право свойства»⁶.

³ См.: Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84–94.

⁴ См.: Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

⁵ См.: Калинин П.А. Принципы российского законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 18.

⁶ Гапизов Ш. Преюдиция: законность против эффективности // ЭЖ-Юрист. 2017. № 49. С. 5.

Дефекты в принципах законодательства обнаруживаются тогда, «когда для какой-либо категории случаев или вовсе нет нормы, или существует норма, но совершенно темная и непонятная, или существует несколько норм, находящихся между собой в противоречии, или установлена норма, страдающая неполнотой»⁷.

Одной из причин появления дефектов принципов законодательства может быть тупиковая ситуация, которая, как отмечается, порой возникает при выборе оптимальной модели законодательного регулирования, когда законодатель круто меняет «вектор» законодательной концепции, часто с точностью до наоборот, издает противоположные законодательные решения. При этом всякий раз законодательное регулирование «пробуксовывает», наталкиваясь на конституционно-установленную модель⁸. Кроме того, нельзя не согласиться с тем, что дефекты системного и технико-юридического свойства, ныне присущие действующему законодательству, в ряде случаев предопределены возникшими проблемами в области законодательной регламентации и реализации в ходе правотворческой деятельности⁹.

Наличие указанных проблем может быть связано с тем, что в процессе законодательной регламентации законодатель зачастую пытается игнорировать закономерности взаимозависимости и соотношения содержания принципов и формы их закрепления. В подобных случаях хотелось бы порекомендовать руководствоваться мнением

---

⁷ Васильковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 508.

⁸ См.: Овсепян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.

⁹ См.: Яцеленко Б.В. Проблемы соблюдения принципа законности в контексте совершенствования уголовного законодательства России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 128–132.

А.А. Ушакова о соотношении содержания и формы в праве: «Определяющей стороной явления является содержание. Однако хотя форма и зависит от содержания, но она не пассивна к нему. Форма приобретает известную самостоятельность, воздействует на содержание. Будучи более устойчивой, она отстает в развитии от содержания. Относительная самостоятельность формы проявляется также и в том, что одно и то же содержание может развиваться в различных формах»¹⁰.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие виды дефектов законодательных принципов: дефект неопределимости принципа; дефект декларативности принципа; дефект фиктивности принципа; дефект отсутствия принципов; дефект сокрытия принципа законодательного регулирования в других общих положениях закона; дефект нелегитимности принципа; дефект неполноты раскрытия принципа; дефект взаимной несогласованности принципов; дефекты произвольного нарушения принципа равенства. Подчеркнем, что названными видами дефекты законодательных принципов, видимо, не исчерпываются. Это связано с тем, что, во-первых, для составления исчерпывающего перечня таких дефектов необходимо провести анализ всех без исключения законодательных актов, что по понятным причинам силами одного человека сделать невозможно, во-вторых, человеческие возможности безграничны, в связи с чем законодатель всегда имеет возможность удивить нас появлением новых (ранее не встречавшихся) дефектов.

Прежде чем начинать подробное рассмотрение дефектов принципов законодательства, остановимся на вопросе о возможности существования дефекта запретительности принципа. Так, К.А. Роор утверждает, что принципы пра-

---

¹⁰ Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество : дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 1970. С. 14.

ва служат ориентиром правового регулирования. На этом основании он делает вывод, что принципы права не могут быть сформулированы в виде запрета, поскольку в таком случае они перестают быть ориентиром и начинают непосредственно регулировать отношения¹¹.

Мы полагаем, что такой вывод неверен, так как он не вполне соответствует наблюдаемой картине мира. Достаточно много примеров принципов, сформулированных в виде запретов, нам предоставляет Конституция РФ:

- принудительный труд запрещен (ч. 2 ст. 37);
- осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17);
- никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ч. 2 ст. 21);
- сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ч. 1 ст. 24);
- никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них (ч. 3 ст. 29) и мн. др.

Уместно в данном случае напомнить и то обстоятельство, что большинство из десяти заповедей¹², являющихся

---

¹¹ См.: Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 71–81.

¹² См.: Баренбойм П.Д. Библейское начало философии права // Законодательство и экономика. 2012. № 2; Баренбойм П., Гусейнов А., Недель А., Шиян С. Моисей. Первый философ права. Человек, который видел Бога : сб. ст. М., 2017; Заповеди, десятизаконие, декалог // Атеистический словарь / А.И. Абдусамедов, Р.М. Алейник, Б.А. Алиева и др. ; под общ. ред. М.П. Новикова. 2-е изд. М., 1985. С. 158.

ся по своей сути принципами, также сформулированы в виде запретов на совершение определенных действий. Мы не одиноки в своих взглядах. Так, А.В. Коновалов связывает существование принципов права с объективностью общего нравственного императива в виде общепринятых и общепризнанных базовых не только дозволений, но и запретов. Этот императив характерен для значительного количества людей независимо от их национальной, религиозной и социальной принадлежности¹³.

Рассмотрим дефекты принципов законодательства подробнее и на конкретных примерах.

2.1. ДЕФЕКТ НЕОПРЕДЕЛИМОСТИ ПРИНЦИПА

Названный дефект наблюдается в ситуации, когда специальный закон содержит лишь упоминание о принципах, которое не сопровождается конкретизацией их содержания применительно к специфике регулирования отношений, послужившей основанием для принятия данного специального закона. В подобных случаях законодатель идет наперекор тенденции семантической дифференциации русского языка, которая наложила сильный отпечаток на всю систему лексики современного русского литературного языка, особенно на лексику научного характера. Так, Ю.С. Сорокин считает бесспорным, что «во многих случаях русский литературный язык отличается от некоторых других наиболее развитых языков мира склонностью к большей семантической определенности слова»¹⁴.

---

¹³ См.: Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // *Lex russica*. 2018. № 8. С. 81–87.

¹⁴ Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–90-е годы XIX века. М. ; Л., 1965. С. 544.

Справедливо отмечается, что закрепление принципов в нормативных правовых актах не всегда очевидно и порой требует дополнительного толкования¹⁵. Между тем «в правовом государстве должна быть полная определенность во всем: какие законы применяются, когда применяются, кем, на какой основе и в каких правовых формах»¹⁶. Е.Г. Комиссарова обоснованно утверждает, что правовое оформление принципа придает ему характер необходимого правила, что позволяет отличить его от идей, взглядов, представлений и исключает произвольное содержательное толкование принципа. Показателем правового оформления принципа является его текстуальное закрепление¹⁷.

Соответственно, отсутствие правового оформления принципа, которое выражается в его текстуальном закреплении, лишает его характера необходимого правила. Полагаем, что в некоторых случаях законодателем «сознательно подчеркивается неопределенность и даже неопределимость... для того, чтобы оправдать... свободу судейского произвола»¹⁸, в результате чего правоприменение неопределимого принципа может породить «результат, недопустимый с точки зрения нашего правосознания»¹⁹.

Неопределимость принципов представляет собой отрицание основополагающих критериев их конституци-

---

¹⁵ См.: Уваров А.А. Соотношение принципов деятельности государственных органов власти с принципами реализации основных прав и свобод человека // Современное право. 2017. № 9. С. 27–28.

¹⁶ Лазарев В.В. Избранные труды : в 3 т. М., 2010. Т. 1. С. 477.

¹⁷ См.: Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

¹⁸ Лунц Л.А. Международное частное право. М., 1949. С. 110.

¹⁹ Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. М., 1973. С. 327.

онности. Она, как верно отмечает Я.К. Чепенко, неизбежно ведет к произволу в правоприменении и к нарушению равенства всех перед законом и судом²⁰. Приводя к той или иной степени правовой неопределенности, неопределимые принципы покушаются «на основное качество права — быть согласованным и сбалансированным социальным регулятором общественных отношений»²¹.

Неопределимость принципов является следствием бытующего мнения, что принципы выполняют в правовом регулировании лишь систематизирующую функцию, не обладая при этом способностью регулировать конкретные правоотношения. Однако, как верно отмечает А.А. Уваров, «такое пренебрежительное отношение к правовым принципам заметно сужает и даже искажает фактическое содержание действующих правовых норм, основанных на этих принципах»²². Как обоснованно отмечает Д.А. Керимов, «выступая как отражение основных параметров данного общественного строя, а нередко — как исторически сложившиеся демократические принципы, правовые принципы есть то, чем руководствуется законодатель при создании правовых норм и чем руководствуются все те органы, которые реализуют данные нормы»²³. С точки зрения Й. Эссера, принципы права становятся частью позитивного права только после их трансформации по-

---

²⁰ См.: Чепенко Я.К. Конституционные пробелы и их категориальное обоснование в соотношении с правовой неопределенностью // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12. С. 17–21.

²¹ Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997. С. 45.

²² Уваров А.А. Правовые гарантии реализации интересов населения муниципальных образований по участию в местном самоуправлении // Правовое обеспечение национальных интересов. М., 2005. С. 242.

²³ Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979. С. 172.

средством акта правотворчества²⁴. По мнению Г. Кельзена, принципы права имеют нормативный характер, даже если они имеют моральную природу²⁵. Положение, когда при рассмотрении той или иной ситуации набор принципов определяется Конституционным судом РФ произвольно, что не застраховывает его от не вполне обоснованных решений, представляется далеким от совершенства. Пример произвольного выбора принципов приводит Т.Я. Хабриева: «Конституционный суд РФ положил в основу своего решения принципы и нормы Конституции РФ о взаимодействии (сотрудничестве) властей в целях достижения общих конституционных целей и задач. В то же время принцип разделения единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, как средство сдержек и противовесов, Конституционным судом РФ во внимание принят не был»²⁶. Еще более недопустимой представляется практика, при которой набор неопределимых, а потому произвольно толкуемых принципов определяет чиновник или судья.

Неопределимость принципов законодательства бывает полной и относительной.

2.1.1. Полная неопределимость принципов законодательства

Полная неопределимость встречается в ситуации, при которой общие положения специального закона содержат указание на существование неких (никогда и нигде ранее

---

²⁴ Esser J. Grundsatz und Norm in der richterlichen Fortbildung des Privatrechts. Rechtsvergleichende Beiträge zur Rechtsquellen und Interpretationslehre. Tübingen, 1956. P. 42.

²⁵ См.: Kelsen H. Allgemeine Theorie der Normen. Wien, 1979. P. 92–99.

²⁶ Конституционный судебный процесс / отв. ред. М.С. Саликов. М., 2004. С. 316.

не упоминаемых) принципов деятельности специальных субъектов, не сопровождающееся даже номинацией этих принципов. В связи с этим невозможно определить, какие из специальных положений закона представляют собой принципы деятельности специальных субъектов, а какие являются простыми правилами данного закона.

В качестве *примера* полной неопределимости принципов законодательства следует привести Закон № 218-ФЗ, в ч. 1 ст. 1 которого упоминаются некие принципы взаимодействия бюро кредитных историй с источниками формирования кредитной истории, заемщиками, органами государственной власти, органами местного самоуправления и Банком России. При этом указанные принципы в названном законе никак не поименованы и не сформулированы. В связи с этим формой их существования являются положения различных теорий и концепций, что отрицательно влияет на правотворчество и правоприменение, так как допускает произвольное толкование положений закона с точки зрения их принадлежности к принципам. Между тем принципы должны представлять собой такие исходные средства воспроизведения сущности закона, которые не только определяют направленность применения всех других средств, но и претендуют на роль правотворческих и правоприменительных ориентиров²⁷.

²⁷ См.: Викулин А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О кредитных историях». М., 2013. С. 9–16; Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. О системе принципов законодательства о кредитных историях // Государство и право. 2008. № 3; Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. Система принципов законодательства о кредитных историях // Банковское право. 2008. № 5; Рустамьян В.Л. Все о кредитных историях (принципы формирования, хранения и использования кредитных историй в Российской Федерации). М., 2008; Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.

2.1.2. Относительная неопределимость принципов законодательства

Относительная неопределимость принципов законодательства встречается в ситуации, при которой общие положения специального закона содержат только наименования принципов, а специальные (особенные) нормы, конкретизирующие порядок соблюдения субъектами правил (требований), составляющих содержание соответствующего принципа, отсутствуют.

Относительная неопределимость принципов законодательства подразделяется на общую и оценочную неопределимость.

Общая неопределимость встречается в ситуации, при которой дефиниции специального закона, регламентирующие принципы деятельности, содержат: а) требование о соответствии деятельности специальных субъектов сразу всем принципам российского права, что сопровождается либо произвольной номинацией лишь некоторых из них, либо произвольным упоминанием подлежащих защите прав; б) неопределенные понятия.

Пример возможности и (или) необходимости соответствовать всем принципам права одновременно предоставляет ч. 1 ст. 22 Закона № 123-ФЗ, в соответствии с которой решение финансового уполномоченного должно соответствовать принципам российского права, в том числе добросовестности, разумности и справедливости. Подобное требование носит чрезмерно общий характер, так как позволяет финансовому уполномоченному произвольно выбирать «подходящие» принципы исходя из сиюминутных интересов. Кроме того, оно не сопровождается конкретизацией действия каких-либо принципов применительно к специфике регулирования отношений, послужившей основанием для принятия названного специального закона.

Другой *пример* общей неопределимости принципов нам показывают А.С. Барабаш и В.П. Проценко, которые отмечают, что «в гл. 2 УПК РФ далеко не в каждой статье приведено содержание принципа: как о принципах говорится о правах, в статус принципа возводятся очень спорные положения»²⁸.

Из предложенного выше определения следует, что общая неопределимость принципов обнаруживается в ситуации, при которой дефиниция поименованного принципа включает неопределенные понятия. Неопределенность понятий выражается в том, что в законе отсутствуют как легальные дефиниции, определяющие их содержание, так и специальные (особенные) нормы, конкретизирующие порядок соблюдения субъектами правил (требований), составляющих содержание данного принципа. Под неопределенностью в данном случае понимается неполнота (эксплицитного) выражения мысли в высказывании²⁹.

Пример чрезмерного увлечения неопределенными понятиями приводит С.А. Боголюбов, который указывает на неопределимость закрепленного в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» принципа научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды. Неопределимость названного принципа связана с неопределенностью содержащегося в нем (скорее, философского и дискуссионного, а не правового) понятия «устойчивое развитие», которое само по себе активно упоминается в различных нормативных правовых

---

²⁸ Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 68–84; Проценко В.П. Генезис антисистемы в праве. Уголовно-процессуальные и нравственные аспекты. Краснодар, 2003. С. 137.

²⁹ См.: Хилькевич А.П. Проблема расширения традиционной силлогистики. Минск, 1981. С. 190.

актах, главным образом в качестве принципа. Но «конкретного правового наполнения в последующих нормативных правовых актах и конкретного использования в правотворческой деятельности оно, по нашему мнению, не обрело и употребляется, как нам кажется, по большей части всуе...»³⁰.

Оценочная неопределимость принципов законодательства встречается при чрезмерном увлечении законодателя оценочными принципами, т. е. принципами либо включающими оценочные понятия, либо сами по себе являющимися оценочными понятиями.

Примером оценочной неопределимости принципов является отсутствие содержания у принципов добросовестности, разумности, справедливости и др. Так, отсутствие четкого содержания у принципа добросовестности отмечают Д.П. Стригунова³¹ и К.В. Нам. Последний связывает это с задачами названного принципа, состоящими в адаптации позитивных правовых норм к изменению поддерживаемых в обществе социальных ценностей и к особенностям конкретных жизненных ситуаций³².

Похожей точки зрения придерживается И.П. Кожокар, который подобный юридический прием называет позитивным молчанием законодателя. По его мнению, при позитивном молчании законодатель использует относительно-определенные юридические средства с открытым содержанием принципов. Поэтому он считает, что нельзя признать пробелом, например, отсутствие нормативно определенного содержания у принципов гражданского,

³⁰ Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010. С. 48.

³¹ См.: Стригунова Д.П. К вопросу об источниках альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров // Современное право. 2018. № 3. С. 128–133.

³² См.: Нам К.В. Принцип добросовестности как правовой принцип // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2. С. 88–103.

семейного, трудового права³³. Оправдывается позитивное молчание тем, что его наличие «требует творческого подхода со стороны правоприменителей»³⁴. Г.М. Лановая тоже считает, что важной чертой правоприменения является его творческий характер. По ее мнению, творческая интеллектуально-волевая деятельность правоприменителя как своеобразного посредника между законодательной волей и поведением участников правоотношений способна обеспечить достижение необходимого эффекта нормативного правового регулирования. В связи с этим Г.М. Лановая утверждает, что, если исключить возможность творческого подхода в применении норм права, полностью формализовав последнее, смысл в нем как в особой форме реализации права утрачивается³⁵.

Мы не будем вступать в дискуссию о том, можно ли признать отсутствие нормативно определенного содержания у принципов пробелом. Однако ничего позитивного в подобном молчании законодателя, предполагающем «творческий подход правоприменителя», мы не видим. Отсутствие у принципов нормативно определенного содержания мы считаем дефектом законодательства. Особенно наглядно это проявляется при «творческом подходе» в процессе правоприменения, рассмотрению недостатков которого посвящено неисчислимое количество научных работ. Именно непредсказуемость, противоречивость и хаотичность правоприменительной практики обусловили рост критических высказываний и многочисленные возражения по поводу широкого употребления неопределен-

³³ См.: Кожокарь И.П. Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 82–87.

³⁴ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права : учеб. для вузов. М., 2001. С. 369.

³⁵ См.: Лановая Г.М. Юридикто-техническая регламентация правоприменительной деятельности: пределы и условия эффективности // Администратор суда. 2009. № 4. С. 27–31.

ных понятий в законодательстве, предоставляющих правоприменителю практически неограниченные возможности. Не случайно в литературе отмечается, что «получить принцип часто бывает непросто, иногда за принцип ошибочно принимаются простые правила»³⁶. Причину ошибочного отнесения законодателем того или иного положения к принципам А.А. Давлетов видит в том, что ко времени принятия соответствующих актов проблема принципов еще не была решена на теоретическом уровне³⁷.

Оценочная неопределимость принципов непосредственно связана с использованием понятий, которые в литературе характеризуются как «резиновые параграфы», «понятия с изменяющимся содержанием»³⁸, понятия, которые «придают нормам права эластичный характер»³⁹, «абстрактные понятия»⁴⁰, «каучуковые неопределенные правила»⁴¹, «понятия с частично определенной характеристикой»⁴², «понятия с открытой структурой»⁴³, «ситуационные понятия»⁴⁴, «каучуковые постановления», которые «можно растягивать в любом направлении»⁴⁵, «кау-

³⁶ Регельсбергер Ф. *Общее учение о праве*. М., 1897. С. 152.

³⁷ См.: Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // *Правоведение*. 2008. № 2. С. 93.

³⁸ См.: Бертельс Ж.Л. *Общая теория права*. М., 2000.

³⁹ См.: Вильнянский С.И. *Применение норм советского права* // *Учен. зап. Харьк. юрид. ин-та*. 1956. Вып. 7. С. 3–18.

⁴⁰ См.: Войшвилло Е.К. *Понятие*. М., 1967.

⁴¹ См.: Грибанов В.П. *Пределы осуществления и защиты гражданских прав*. М., 1972.

⁴² См.: Головина С.Ю. *Понятийный аппарат трудового права*. Екатеринбург, 1997.

⁴³ См.: Жеребкин В.Е. *Логический анализ понятий права*. Киев, 1976.

⁴⁴ См.: Комиссаров К.И. *Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства*. Свердловск, 1971.

⁴⁵ См.: Люблинский П.И. *Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса* // *Записки юридического факультета Петроградского университета*. 1917. Вып. V. С. 15.

чуковые нормы»⁴⁶, «каучуковые параграфы», недостаток которых заключается в том, что они не укладываются ни в какие определения и применяются так, как это требуется интересами жизни⁴⁷. При использовании таких понятий на практике, «в том числе — в судах, может возникнуть большой разницей»⁴⁸.

В литературе по-разному номинируют рассматриваемые понятия:

- одни авторы для их обозначения используют словосочетание «оценочные понятия»⁴⁹;

---

⁴⁶ См.: Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. С. 116.

⁴⁷ См.: Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (*clausula rebus sic stantibus*) // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 207–262 (переизд. 1927 г.).

⁴⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996. С. 130.

⁴⁹ См.: Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967; Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7; Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 120–130; Жажицкий В.И. Оценочные понятия в уголовно-процессуальном законе: язык и стиль // Советская юстиция. 1993. № 13; Игнатенко В.В. Оценочные понятия в законодательстве об административной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989; Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1; Коробец Б.Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве (социальная обусловленность и юридическая сущность) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Lupinская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М., 1976; Миرون А.В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004; Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2; Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

- другие — «оценочные термины»⁵⁰;
- третьи — «оценочные категории»⁵¹;
- четвертые употребляют словосочетания «оценочные понятия» и «оценочные категории»⁵²;
- пятые обозначают оценочные выражения как «оценочные признаки»⁵³.

⁵⁰ См.: Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1988. С. 82; Пиголкин А.С. Язык закона. М., 1990. С. 75; Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов, 1997. С. 68; Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979. С. 93–102.

⁵¹ См.: Лопашенко Н.А. О проблемах качества современного уголовного и экологического законодательства // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 2. Н. Новгород, 2001. С. 240; Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 111; Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и при назначении за них наказания (анализ теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2005; Тимошенко И.В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направление развития : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.

⁵² См.: Агамиров Н.И. Оценочные понятия в законодательстве (теоретические вопросы) // Труды ВНИИСЗ. 1989. № 43. С. 16; Дубовицкий В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984. С. 64; Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997. С. 154, 163; Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003. С. 203–206; Маслова Е.Н. Оценочные категории в квалифицированных видах убийства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

⁵³ См.: Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 15–19; Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 120; Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 5; Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона. Красноярск, 1995. С. 6; Ткешелиадзе Г.Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975. С. 59–72.

Для уяснения сущности «каучуковых», «резиновых», «ситуационных» и т. п. принципов законодательства вопрос об их номинации не имеет решающего значения. Однако мы в дальнейшем будем придерживаться нейтральной, на наш взгляд, точки зрения и употреблять словосочетание «оценочные понятия».

Современное понимание оценочных понятий основывается на следующих мнениях:

- Е.И. Астрахан указывает, что оценочное понятие в силу своей специфики не конкретизировано исчерпывающим образом ни в каком нормативном акте, оно конкретизируется в процессе правоприменения в каждом отдельном случае. Однако в ходе самостоятельной оценки фактов правоприменитель обязан соблюдать те общие критерии или признаки, которые предусмотрены в данном оценочном понятии⁵⁴;
- М.И. Бару отмечает, что оценочное понятие как бы полностью не завершает процесс правосозидания. Законодатель предоставляет завершение этого процесса правоприменительной практике⁵⁵;
- С.С. Безруков считает, что посредством использования в тексте нормативных актов оценочных выражений невозможно указать существенные признаки тех или иных явлений, ставших предметом правового регулирования, а тем более выделить их в определенное множество (класс)⁵⁶;

---

⁵⁴ См.: Астрахан Е.И. Оценочные понятия в советском законодательстве о труде и социальном обеспечении // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30. М., 1974. С. 39.

⁵⁵ См.: Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 104–108.

⁵⁶ См.: Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 24–27.

- Я.М. Брайнин оценочными называет понятия, «не конкретизированные законодателем и уточняемые при применении уголовного закона»⁵⁷;
- С.И. Вильнянский полагает, что оценочные понятия «придают нормам права эластичный характер», а их использование — вынужденная мера, предоставляющая судье свободу лишь в фактической оценке обстоятельств дела, но не в оценке правового содержания нормы⁵⁸;
- В.В. Виноградов считает, что «оценочность — не просто оттенок в лексическом значении слова, а возможный компонент его семантической структуры, причем такой компонент, который может модифицировать значение слова, ему и принадлежит творческая роль в изменении значения»⁵⁹;
- В.Г. Голубцов указывает, что в тексте закона оценочность является семантической (смысловой) категорией, с помощью которой выражается отношение законодателя к явлениям действительности с точки зрения их соответствия или несоответствия нормам права⁶⁰;
- А.В. Демин полагает, что оценочное правовое понятие — это закрепленное в норме права относительно-определенное понятие с открытой структурой, сознательно не конкретизированное законодателем с целью предоставления такой возможности адресатам

⁵⁷ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 63.

⁵⁸ См.: Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 7. Харьков, 1956.

⁵⁹ Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1972. С. 21.

⁶⁰ См.: Голубцов В.Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // Lex russica. 2019. № 8. С. 37–50.

соответствующих норм с учетом фактических обстоятельств конкретного дела⁶¹;

- В.Е. Жеребкин считает: оценочные понятия — «это неопределяемые в законе, теории или судебной практике термины правовой науки», основное содержание которых «составляют не просто общие, а наиболее общие признаки предметов (явлений). Необщее остается за пределами понятия»⁶²;
- А.А. Ивин утверждает, что оценочные понятия — это суждения, говорящие о том, что человек считает плохим и что безразличным, суждения, выражающие убеждения людей о том, что есть добро и что есть зло⁶³;
- В.В. Игнатенко подразумевает под оценочными понятиями «детально не разъясняемые законодателем и обобщающие в себе наиболее типичные эмпирические признаки определенных правозначимых явлений понятия права, конкретизация которых осуществляется путем оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации на основе усмотрения»⁶⁴;
- Т.В. Кашанина дает следующее определение: «Оценочное понятие в праве — это выраженное в норме права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законо-

⁶¹ См.: Демин А.В. Оценочные понятия в нормах налогового права: причины появления и перспективы использования // Закон. 2010. № 11. С. 21.

⁶² См.: Жеребкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976. С. 130.

⁶³ См.: Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1970. С. 11.

⁶⁴ Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 219.

дателем, с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную поднормативную регламентацию общественных отношений»⁶⁵;

- М.И. Ковалев полагает, что оценочные элементы правовой нормы представляют собой постулаты, позволяющие привносить в них разные суждения в зависимости от позиции интерпретатора⁶⁶;
- Б.Н. Коробец сформулировал следующее определение: оценочные понятия — это используемые законодателем при конструировании правовой нормы понятия с открытой структурой, содержание которых не определено в законе с достаточной степенью для понимания правоприменителем, который, оценивая фактические обстоятельства, конкретизирует содержание таких понятий⁶⁷;
- Д.Н. Левина предлагает считать правовое оценочное понятие закрепленным в нормах права понятием, характеризующим наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, специально не конкретизированным законодателем с целью предоставления такой возможности субъекту правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации⁶⁸;

⁶⁵ Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 63.

⁶⁶ См.: Ковалев М.И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 70.

⁶⁷ См.: Коробец Б.Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве: социальная обусловленность и юридическая сущность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

⁶⁸ См.: Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 35.

- по мнению М.Ф. Лукьяненко, оценочное понятие — это относительно-определенное положение, сформулированное в правовой норме путем указания наиболее общих признаков, свойств, качеств, связей и отношений разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, предусматривающее в рамках содержательных критериев, установленных законодателем, самостоятельную оценку правоприменителем поведения в конкретной ситуации в данной социальной среде и в данное время с учетом внутреннего убеждения⁶⁹;
- А.А. Малиновский оценочные категории определяет как «обобщение явлений и процессов правовой действительности, которое фиксируется в законодательстве посредством указания лишь наиболее общих признаков явления или процесса»⁷⁰;
- А.В. Миронов как оценочные понятия трактует «высокоабстрактные понятия права, отражающие в себе эмпирические свойства явлений путем закрепления их правозначимых типов, которые имеют относительно-определенное содержание и конкретизируются правоприменителем на основе усмотрения»⁷¹;
- по мнению А.В. Наумова, оценочные понятия в уголовно-правовых нормах представляют собой признаки состава преступления, которые определяются не законом или иным нормативным актом, а правосознанием

---

⁶⁹ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 13.

⁷⁰ Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. Т. 1 / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. С. 268.

⁷¹ Миронов А.В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. С. 10–11.

- лица, которое применяет соответствующую правовую норму исходя из конкретных обстоятельств дела⁷²;
- Р.М. Нигматдинов пришел к выводу, что оценочная категория закона — это не конкретизированное законом абстрактное общее понятие, объединяющее множество неоднородных предметов, явлений, свойств и т. д., содержащееся в норме и конкретизируемое правоприменителем самостоятельно на основании профессионального правосознания при оценке фактов, детерминирующих применение такой нормы закона⁷³;
  - Н.И. Панов считает, что обычно формулировка оценочных понятий содержит в себе качественно-количественную характеристику соответствующих явлений, а также оценку их значения для охраняемых правом интересов⁷⁴;
  - С.В. Петраков полагает, что «под оценочными категориями и понятиями необходимо понимать слово или словосочетание, закрепленное в норме права путем относительно-определенного описания схожих обстоятельств (типичных признаков) всех возможных ситуаций, возникающих в правовой сфере, в связи с объективной невозможностью абсолютно определено изложить данное описание, конкретизация которого осуществляется в рамках индивидуальной ситуации лицом, реализующим норму права в ходе свободной оценки ситуации на основе правосознания»⁷⁵;

⁷² См.: Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973.

⁷³ См.: Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 134.

⁷⁴ См.: Панов Н.И. О точности норм уголовного права и совершенствовании законодательной техники // Правоведение. 1978. № 4. С. 81.

⁷⁵ Петраков С.В. Тенденции использования оценочных категорий и понятий в ходе нормотворческой деятельности // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 55.

- А.А. Пилипенко трактует оценочное понятие как закрепленное в законодательстве потенциально определенное положение путем указания наиболее общих признаков, разнообразных явлений, действий, процессов, предусматривающее в рамках содержательных критериев, установленных законодателем, самостоятельную оценку правоприменителем поведения в конкретной ситуации в данной среде и в данное время с учетом внутреннего убеждения⁷⁶;
- В.В. Питецкий отмечает, что отличительной чертой оценочных понятий права является то, что их значение устанавливается с учетом конкретных обстоятельств явлений действительности, хотя и на основании правовой нормы, содержащей в себе оценочное понятие⁷⁷. Согласно его позиции, «оценочными являются понятия, содержание которых непосредственно раскрывается в процессе применения правовых норм в пределах зафиксированной законом общности путем оценки обстоятельств конкретного случая на основе правосознания субъекта, применяющего закон»⁷⁸;
- А.С. Рясина считает оценочную категорию нравственно-правовой и понимает ее как «абстрактное законодательное положение, имеющее социально-ценностную сущность и гуманистическую направленность, не определенное исчерпывающим образом в нормативно-правовом аспекте, конкретизируемое в соответствии с критериями, выработанными в про-

---

⁷⁶ См.: Пилипенко А.А. Научный дискурс по вопросу применения оценочных понятий в налоговой сфере // Финансовое право. 2017. № 2. С. 26.

⁷⁷ См.: Питецкий В.В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве). Красноярск, 1993. С. 17–18.

⁷⁸ Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979. С. 7.

цессе юридической практики на основании нравственного и юридического сознания правоприменяющего субъекта»⁷⁹;

- Д.А. Смирнов называет оценочными понятиями относительно определенные положения, «которые сформулированы путем указания наиболее общих признаков, свойств, качеств, связей, отношений, явлений, действий, процессов, предусматривающих в рамках содержательных критериев, установленных законодателем, самостоятельную оценку правоприменителем поведения в конкретной ситуации с учетом внутреннего убеждения»⁸⁰;
- Е.А. Степанова полагает, что оценочное понятие — это понятие, содержание которого не позволяет исчерпывающим образом определить в нормативно-правовом акте, содержащем нормы права, «все случаи его использования, что дает субъекту, реализующему правовую норму, возможность учесть индивидуальные особенности дела с соблюдением функционального предназначения нормативного предписания»⁸¹;
- И.В. Фабрика, ссылаясь на Н.И. Кондакова⁸², полагает: «с точки зрения права можно утверждать, что оценочное понятие всегда обладает признаком неопределенности, что делает его абстрактным (т. е. понятием, в котором отображается не данный предмет как таковой,

⁷⁹ Рясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-философский аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9.

⁸⁰ Смирнов Д.А. Принципы российского налогового права: понятие, формирование, реализация / под ред. Н.И. Химичевой. М., 2011. С. 172.

⁸¹ Степанова Е.А. Оценочные понятия трудового права : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 10.

⁸² См.: Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1981. С. 12.

а свойство самого предмета)»⁸³ и определяет оценочное понятие как «выраженное в нормах права положение, в котором закрепляются наиболее существенные признаки явлений, не разъясняемые законодателем с тем, чтобы они конкретизировались путем оценки в процессе применения права для его целесообразного использования»⁸⁴;

- О.Е. Фетисов считает, что «под оценочным понятием в праве следует понимать санкционированное нормой права либо возникающее в процессе правоотношений между субъектами общественное (всегда социально-значимое) явление, имеющее целью наиболее общим способом характеризовать наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, умышленно не конкретизированное законодателем либо непосредственно участниками правоотношений с целью предоставления более широких полномочий субъектам правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации, но в пределах и рамках, допускаемых правом, что дает, в свою очередь, субъекту, реализующему правовую норму, возможность учесть индивидуальные особенности дела с соблюдением функционального предназначения нормативного предписания»⁸⁵;
- Е.А. Фролов отмечает, что оценочное понятие имеет объективную и субъективную стороны. Объективная сторона связана с тем, что в основе этого понятия лежат объективные основания, действительные свойства

---

⁸³ Фабрика И.В. Некоторые вопросы определения оценочного понятия в современной юридической науке // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 43. С. 20.

⁸⁴ Там же. С. 21.

⁸⁵ Фетисов О.Е. Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 7–8.

того или иного предмета, представление о котором используется субъектом. Характеризуя субъективную сторону оценочного понятия, Е.А. Фролов подчеркнул, что субъект вкладывает в оцениваемое понятие лишь тот смысл, который соответствует его личным представлениям о свойствах, присущих предмету. Поэтому «по сравнению с другими суждениями оценочное понятие содержит большую опасность отрыва от реальной действительности»⁸⁶;

- С.П. Хижняк под оценочными терминами в праве понимает «термин (номен), который содержит оценочный фактор, заложенный или в его внутренней форме, или в формально-семантической структуре»⁸⁷;
- С.Д. Шапченко считает оценочными понятиями «общие представления, используемые законодателем для непосредственного выражения социальной значимости в праве и вносящие тем самым в правовые нормы оценочный момент, в результате чего применение этих норм предполагает возможность самостоятельной оценки конкретного случая со стороны правоприменителей и осуществление на ее основе индивидуального поднормативного регулирования общественных отношений»⁸⁸;
- по мнению О.С. Шумиловой, словосочетания «оценочное понятие» и «оценочный признак» имеют различную смысловую нагрузку: «если оценочные признаки — это отличительные характеристики, показатели, свойства, хотя бы и относительно определен-

⁸⁶ Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 489.

⁸⁷ Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов, 1997. С. 68.

⁸⁸ Шапченко С.Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988. С. 12–13.

ные, то оценочное понятие — вербальное выражение этих характеристик»⁸⁹. Она считает, что допущение самой возможности усмотрения правоприменителя при определении содержания оценочного понятия и оценки с учетом этого характера совершенного деяния недозволительно⁹⁰. О.С. Шумилина полагает: в объективную составляющую оценочного понятия включены объективные свойства того или иного предмета, представление о котором имеет субъект. Содержание субъективной составляющей оценочного понятия заключается в том, что субъект правоприменительной практики, применяя оценочное понятие, вкладывает в него тот смысл, который соответствует его личному представлению о свойствах, присущих предмету⁹¹.

Разделяемые нами негативные оценки использования в законодательстве оценочных понятий встречаются в литературе достаточно часто:

- А.Г. Антонян считает необходимым сокращение численности оценочных понятий, а также создание глоссариев, позволяющих более однозначно подходить к их содержательному наполнению⁹²;
- В.Л. Ардашев справедливо указывает, что «слишком большая увлеченность оценочными категориями с идеологической окраской опасна тем, что она постепенно оттесняет нормы права на второй план. В пуб-

---

⁸⁹ Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 13.

⁹⁰ См.: Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 79, 81, 90.

⁹¹ См.: Там же. С. 91–92.

⁹² См.: Антонян А.Г. Оценочные понятия в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016. С. 3, 16.

лично-правовых отношениях, основанных на принципе подчинения, это чревато административным произволом»⁹³;

- по мнению М.И. Бару, «чем меньше оценочных понятий, тем лучше, так как индивидуальная (субъективная) оценка может и не совпадать, а иногда и выйти за пределы той оценки, которую имел в виду законодатель, устанавливая норму, содержащую оценочное понятие»⁹⁴;
- О.М. Беляева полагает, что текучесть правовых понятий, их чрезмерная гибкость и мобильность определенным образом подрывают авторитет права⁹⁵;
- В.П. Грибанов негативно отзывался о возможности создания «каучуковых», неопределенных правил, которые позволяют значительно расширить рамки «свободного» судебного усмотрения и тем самым в необходимых случаях выйти за формальные рамки законности⁹⁶;
- Т.В. Губаева отмечает, что «нормативный правовой акт, изложенный в стиле предельно широких обобщений оценочного характера, неизбежно становится декларативным, потому что смысл правовых ценностей неясен, и с ними можно произвольно связать любые действия, минуя интересы и цели субъектов, совершающих эти действия. Происходит девальвация правовой нормы: она механически воспроизводится

⁹³ Ардашев В.Л. Тест на добросовестность, или Налоговый терроризм // Налоговые споры: теория и практика. 2005. № 2. С. 10.

⁹⁴ Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7. С. 105.

⁹⁵ См.: Беляева О.М. Оценочные понятия и категории в российском праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 203–207.

⁹⁶ См.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972. С. 31–33.

как лозунг для “мобилизации масс”, по-разному толкуется и применяется, а нередко вообще не может быть реализована»⁹⁷;

- П.И. Жигалкин считает, что «законодатель должен избегать использования оценочных понятий в нормативных актах, поскольку речь закона должна быть простой, четкой и понятной, не допускать двояких толкований, предотвращать возможные дискуссии»⁹⁸;
- М.Н. Карасев утверждает, что законодательство о налогах и сборах, имеющее в основе своего регулирования властные отношения, не может и не должно содержать дефиниции оценочного, субъективного и неоднозначного характера, предполагающие как возможность неограниченного усмотрения со стороны уполномоченных органов и их должностных лиц, так и злоупотребление со стороны налогоплательщиков⁹⁹;
- по мнению Н.А. Лопашенко, избыточное использование законодателем оценочных категорий ведет к усложнению правоприменительного процесса и искажению границ применения правовых норм¹⁰⁰;
- М.Ф. Лукьяненко отмечает, что «законодатель может более или менее активно использовать оценочные понятия как прием законодательной техники, но он не может глубоко осмыслить такое сложное правовое явление, как оценочные понятия, проанализировать их особенности, выявить такие качества и свойства, кото-

---

⁹⁷ Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2007. С. 46.

⁹⁸ Жигалкин П.И. Актуальные проблемы кодификации законодательства о труде // Проблемы законности. Харьков, 2001. Вып. 51. С. 8

⁹⁹ См.: Карасев М.Н. Субъективные и неоднозначные дефиниции в Налоговом кодексе Российской Федерации // Финансовое право. 2004. № 1. С. 50.

¹⁰⁰ См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009.

рые позволили бы определить место оценочных понятий в правовой действительности»¹⁰¹;

- А.М. Лушников и М.В. Лушникова указывают на значительное количество оценочных категорий в трудовом законодательстве, которые не раскрыты или не полностью раскрыты законодателем по причинам, связанным с несовершенством законодательной техники¹⁰²;
- по мнению Е.Н. Масловой, «курс на постепенное сокращение использования оценочных понятий представляется закономерным потому, что он, сужая пределы судебного усмотрения, означает вместе с тем и сведение к минимуму числа ошибок в квалификации, усиление строгих и стабильных гарантий законности»¹⁰³;
- противником оценочных понятий является также Н.А. Русяев¹⁰⁴;
- по мнению Ю.В. Старых, законодательство, имеющее в основе своего регулирования властные отношения, «не может и не должно содержать дефиниции оценочного, субъективного и неоднозначного характера, предполагающие возможность неограниченного усмотрения как со стороны уполномоченных органов и их должностных лиц, так и со стороны налогоплательщиков»¹⁰⁵. Он считает, что в перспективе сфера использования оценочных понятий должна быть значительно сужена¹⁰⁶;

---

¹⁰¹ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 27.

¹⁰² См.: Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права : в 2 т. М., 2011. Т. 1.

¹⁰³ Маслова Е.Н. Оценочные категории в квалифицированных видах убийства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 96.

¹⁰⁴ См.: Русяев Н.А. Об оценочных категориях в налоговом праве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 1. С. 61–63.

¹⁰⁵ Старых Ю.В. Оценочные понятия налогового законодательства и проблема усмотрения // Право и экономика. 2006. № 8. С. 80.

¹⁰⁶ См.: Старых Ю.В. Усмотрение в налоговом правоприменении. М., 2007. С. 80.

- М.А. Унковский указывает на опасность превращения закона в нечто подобное дельфийскому оракулу, издававшему неопределенные звуки и произносившему темные слова, смысл которых предоставлялось каждому толковать, как ему угодно, по формуле «понимай, как хочешь»¹⁰⁷;
- по мнению Е.А. Фролова, решению задачи дальнейшего укрепления законности в праве должно способствовать сужение сферы применения оценочных понятий, их постепенная замена в законе понятиями формально определенными, обладающими твердыми и устойчивыми признаками¹⁰⁸;
- Е.М. Шайхутдинов отмечает, что оценочные понятия станут частью концепции неопределенности права¹⁰⁹;
- С.Д. Шапченко полагает, что основные тенденции использования оценочных признаков в составах конкретных преступлений должны проявиться: 1) в замене оценочных признаков формально определенными в тех случаях, когда нефиксированность их содержания уже преодолена в теории и судебной практике; 2) в исключении «излишне оценочных норм», т. е. составов конкретных преступлений, которые содержат сразу несколько оценочных признаков; 3) в более широком использовании возможностей частичной кон-

---

¹⁰⁷ См.: Унковский М.А. О неясности законодательства как общественном бедствии и о ближайших путях к его устранению. СПб., 1913. С. 5–6.

¹⁰⁸ См.: Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую ответственность. Свердловск, 1971. С. 499.

¹⁰⁹ См.: Шайхутдинов Е.М. Добросовестность как явление неопределенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 ч. М., 2018. Ч. 1. С. 129.

кретизации оценочных признаков на законодательном уровне¹¹⁰;

- Д.М. Щекин, констатируя негативные тенденции налогового права России и их социальные причины, отмечает, что «для российских налогоплательщиков факторами налогового риска могут быть оценочные и неопределенные понятия, которые используются как на уровне законодательства, так и на уровне судебной практики»¹¹¹.

Существуют и положительные отзывы об использовании в законодательстве оценочных понятий:

- Я.М. Браинин пишет о том, что «включение в диспозиции уголовных законов оценочных признаков в большинстве случаев неизбежно и необходимо»¹¹²;
- С.И. Вильнянский усматривает полезность оценочных понятий в том, что они придают нормам права «эластичный характер»¹¹³;
- В.В. Ершов считает, что «применение в нормативных правовых актах оценочных понятий относительно определенных правовых норм — яркий пример объективно неизбежной относительной “саморегуляции”, индивидуального судебного регулирования... оценочные нормы в нормативных актах носят естественный и объективный характер»¹¹⁴;

¹¹⁰ См.: Шапченко С.Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988. С. 18.

¹¹¹ Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под ред. С.Г. Пепеляева. М., 2007. С. 164.

¹¹² Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967. С. 63–64.

¹¹³ См.: Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьков. юрид. ин-та, 1956. Вып. 7. С. 114.

¹¹⁴ Ершов В.В. Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2006. № 5. С. 11.

- М.И. Ковалев признает полезность и целесообразность оценочных понятий¹¹⁵;
- по мнению С.А. Красновой, в настоящее время получает все большее распространение мнение о необходимости и полезности использования так называемых оценочных понятий¹¹⁶;
- В.Н. Кудрявцев считает, что «существование оценочных понятий в законе неизбежно»¹¹⁷;
- в известном смысле рассматриваемую точку зрения разделяет и Э. Леви, когда говорит, что «формулировки, используемые законодателями, должны быть открытыми переосмыслению, наполнению новым смыслом»¹¹⁸;
- П.М. Рабинович рассматривает применение оценочных понятий в правовом регулировании как специфическую государственно-правовую закономерность¹¹⁹.

Существование в законодательстве оценочных и до конца не определенных принципов, предполагающих неограниченное усмотрение правоприменителя, представляется не вполне приемлемым. В связи с изложенным следует признать обоснованным утверждение Н.А. Влащенко о том, что «неопределенность российского права и уровень нормативных правовых обобщений находят не-

---

¹¹⁵ См.: Ковалев М.И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. 1973. № 11. С. 70.

¹¹⁶ См.: Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3.

¹¹⁷ Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963. С. 138.

¹¹⁸ Леви Э. Введение в правовое мышление / пер. с англ. М., 1995. С. 9–10.

¹¹⁹ См.: Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Львов, 1985. С. 17.

посредственное выражение в нормах права, содержащих оценочные понятия и термины»¹²⁰.

Результатом отсутствия у принципов нормативно определенного содержания является утрата законодательством свойств определенности и устойчивости. Между тем определенность нормативного материала обоснованно связывается с правами человека: право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только себе можно представить; без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть речи¹²¹.

2.2. ДЕФЕКТ ДЕКЛАРАТИВНОСТИ ПРИНЦИПА

Сущность дефекта декларативности принципа законодательства состоит в том, что он имеет своей целью не регламентацию общественных отношений, а подчеркивает важное значение и существенный характер соответствующей деятельности или сферы правового регулирования, в связи с чем составляющие его содержание положения имеют не нормативный, а общий, абстрактный и неконкретный характер и требуют дополнительной законодательной конкретизации. По этому поводу в литературе отмечается, что норма-декларация обычно содержит некие благие намерения, осуществление которых отложено на неопределенную перспективу¹²².

Появление декларативных принципов объясняется ситуацией, когда законодатель или не знает, чего он хочет,

¹²⁰ Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 37.

¹²¹ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917.

¹²² См.: Ким Ю.В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 3–11.

или надеется на то, что какое-то решение созреет на практике¹²³. В данном случае «законодатель сознательно оставил вопрос открытым с целью предоставить его решение течению времени или отдавая его решение на усмотрение практических органов. Сюда же относят иногда случаи, когда закон содержит ссылки на какие-либо факторы (добрые нравы, практику и т. п.), а правоприменителю предоставляется право конкретизировать абстрактные понятия, употребленные в законе»¹²⁴. В связи с этим некоторые исследователи предлагают рассматривать принципы права через призму понятия «требование»¹²⁵, так как «при таком подходе принцип права рассматривается как инструмент, имеющий активную функциональную нагрузку, а не как декларативное утверждение»¹²⁶.

С.А. Авакьян связывает наличие в законодательстве рассматриваемых дефектов с дефектностью соответствующих идей, рожденных на почве заблуждений, романтизма или отчаяния. Он считает, что примеров на этот счет достаточно, и указывает на идею разделения властей, ставшую целиком и полностью сферой усмотрения Конституционного суда РФ, который дает самые разнообразные оценки актов и норм текущего законодательства на предмет их соответствия Конституции РФ¹²⁷.

---

¹²³ См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8.

¹²⁴ Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. 2-е изд. М., 1996. С. 370.

¹²⁵ См., например: Лукашева Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6. С. 63–64.

¹²⁶ Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41). С. 31.

¹²⁷ См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8.

Примеров декларативности принципов законодательства действительно достаточно:

- Л.А. Алексеева указывает на декларативность принципа взаимодействия и сотрудничества органов внутренних дел с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами, а также принципа общественного доверия. Она связывает это с отсутствием унифицированного нормативно-правового акта, регулирующего различные аспекты взаимодействия территориальных органов внутренних дел с названными лицами, а также отсутствием на законодательном уровне четких критериев оценки гражданами деятельности органов внутренних дел¹²⁸;
- А.В. Бутко констатирует наличие неразрешенного противопоставления в основополагающих вопросах трудового законодательства, которое декларирует недопущение дискриминации в трудовых отношениях¹²⁹. Между тем на практике отмечается сохранение и даже усиление дискриминации в этой сфере. Так, Т.А. Васильева отмечает трудовую дискриминацию граждан старшей возрастной категории¹³⁰. А.А. Командиров указывает, что Конституционный суд РФ «в отдельных случаях при решении вопроса о дискриминационно-

---

¹²⁸ См.: Алексеева Л.А. Взаимодействие органов внутренних дел с органами местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 1. С. 21–23.

¹²⁹ См.: Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. 2016. № 1. С. 47–52.

¹³⁰ См.: Васильева Т.А. Борьба с дискриминацией по признаку возраста как необходимая составляющая современной социальной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 191–214.

сти норм российского законодательства в сфере труда... принимает решение, руководствуясь интересами государства»¹³¹, а не трудящихся. Е. Майорова подчеркивает, что трудовые отношения, отраженные в ТК РФ, существенно отличаются от реалий российской действительности, в частности, в области дискриминации человека по различным признакам¹³²;

- М.М. Бринчук обоснованно критикует декларативность экологических принципов. По его мнению, «и в советский период, и в современной России все названные ими благозвучные принципы оставались голой декларацией. Право, основанное на названных принципах, оказалось неосуществленным, неэффективным»¹³³. Незаконченность правового регулирования экологических отношений как негативный феномен отметила и О.Л. Дубовик, которая обращает внимание на «абстрактность правотворчества, когда разработчики акта не задумываются о механизмах его реализации»¹³⁴;
- А.В. Волков отмечает формализм, абстрактность и декларативность принципа свободы договора и считает, что это дает повод для частого использования ст. 421 ГК РФ в схемах по обходу закона¹³⁵;
- О.Г. Воронцов и Н.А. Поветкина констатируют, что, несмотря на отмечаемую законодателем важность и значимость предусмотренного ст. 34 БК РФ принципа эффективности использования бюджетных средств,

---

¹³¹ Командиров А.А. Конституционный принцип запрета дискриминации в сфере труда в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 13.

¹³² См.: Майорова Е. Дискриминация по признаку // Управление персоналом. 2007. № 6. С. 41–46.

¹³³ Бринчук М.М. Принципы экологического права. М., 2013. С. 14.

¹³⁴ Дубовик О.Л. Экологическое право. М., 2003. С. 119.

¹³⁵ См.: Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2016.

нормами права не устанавливаются какие-либо меры принуждения за его несоблюдение, что придает принципу характер декларативного¹³⁶. Похожего мнения придерживаются Т.А. Вершило¹³⁷, Ю.А. Кошелева¹³⁸ и В.Ю. Трубин¹³⁹;

- В.А. Гуреев, отмечая явную декларативность принципа соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения в отношении должника¹⁴⁰, связывает ее с отсутствием понятных критериев такой соотносимости. Более того, он утверждает, что закрепление принципа соотносимости может вступать в противоречие с принципом законности¹⁴¹;

---

¹³⁶ См.: Воронцов О.Г. Правовые дефекты принципа эффективности использования бюджетных средств // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 110–119; Поветкина Н.А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации // Журнал российского права. 2015. № 8.С. 21.

¹³⁷ См.: Вершило Т.А. К вопросу о правовых проблемах эффективного использования бюджетных средств // Финансовое право. 2013. № 12. С. 21–25.

¹³⁸ См.: Кошелева Ю.А. Неэффективное использование бюджетных средств // Финансовый справочник бюджетной организации. 2012. № 1.

¹³⁹ См.: Трубин В.Ю. Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства: финансово-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 16–17.

¹⁴⁰ Данный принцип относится к числу принципов исполнительного производства и закреплен в ст. 4 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

¹⁴¹ См.: Гуреев В.А. Конституция РФ как гарантия сбалансированного ограничения прав должника в исполнительном производстве // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения : сб. материалов 6-й Междунар. науч.-практ. конф., 8–10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, А. Арутюнян и др. ; отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М., 2016.

- В.В. Килинкаров, несмотря на то что увидел некоторые плюсы наличия в регионах специальных законов о публично-частных партнерствах, отмечает их очевидные недостатки, заключающиеся в обзорности и декларативности данных правовых актов¹⁴²;
- декларативность некоторых институтов военной юстиции отметил В.В. Меркурьев¹⁴³;
- Л.А. Морозова замечает, что «современные реалии свидетельствуют о дисфункции юридической ответственности, проявляющейся, в частности, в декларативности принципа неотвратимости наказания в сфере конституционно-правового регулирования»¹⁴⁴;
- В.Г. Нагайцев в качестве примера декларативности приводит «нормы-идеологемы о безусловном примате личности над государством, которые реализованы законодателем в системе процессуальных норм-целесоказаний подраздела III ГПК»¹⁴⁵;

---

¹⁴² См.: Килинкаров В.В. Новый Закон о публично-частных партнерствах в России: история принятия и перспективы применения // Закон. 2016. № 9. С. 107–116; Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (научно-практический, постатейный) / Е.В. Гриценко, Е.А. Дмитрикова, А.К. Долгов и др. ; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкарова. М., 2016.

¹⁴³ См.: Меркурьев В.В. Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2. С. 6–11.

¹⁴⁴ Морозова Л.А. Выступление на заседании круглого стола // Государство и право. 2000. № 3. С. 52.

¹⁴⁵ Нагайцев В.Г. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, — уйти, чтобы остаться // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9. С. 55.

- А.Н. Рыков сделал вывод о декларативности конституционных норм, касающихся самостоятельности осуществления местного самоуправления населением¹⁴⁶;
- В.П. Рябцев и А.Ю. Гулягин, рассматривая принцип законности, отмечают, что он предполагает обязательное установление либо мер юридической ответственности за действия, которые нарушают требования норм закона, либо иных мер государственного принуждения. Отсутствие таких мер обуславливает декларативность принципа законности, поскольку в данном случае обязательность конкретных норм будет зависеть от усмотрения конкретного субъекта¹⁴⁷;
- Н.В. Субанова провела анализ основных принципов осуществления лицензирования, перечисленных в ст. 4 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», и выявила декларативность некоторых из них¹⁴⁸;
- М.В. Шугуров утверждает, что нормативно-правовое регулирование науки в нашей стране пока еще не представляет собой полноценной системы из-за несогласованности и декларативности¹⁴⁹.

Негативные последствия декларативности принципов связаны с тем, что декларативность всегда нуждается

---

¹⁴⁶ См.: Рыков А.Н. К вопросу о принципах формирования местной публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8. С. 18–20.

¹⁴⁷ См.: Рябцев В.П., Гулягин А.Ю. Законность как предмет правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 2–7.

¹⁴⁸ См.: Разрешительная система в Российской Федерации / Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко, Е.А. Артемьева и др; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2015.

¹⁴⁹ См.: Шугуров М.В. Международно-правовые стандарты правового статуса научных работников // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 201–210.

ся в толковании и требует от толкователя самостоятельно вырабатывать доктринальное содержание конституционных принципов и ценностей, а также выбирать их применительно к конкретному случаю¹⁵⁰. Кроме того, отмечается, что присутствующая в правовой реальности декларативность норм Основного Закона подрывает правовые ожидания человека и общества в целом, уменьшает доверие народа к действиям власти, формирует приоритет неправомерного поведения, ставит вопрос о соотношении справедливости и осуществляемой государством политики¹⁵¹. Следует упомянуть и о негативных моментах, которыми могут сопровождаться появление в законодательстве декларативных принципов-идеологем. Очевидно, что своими волей, стремлением и желаниями законодатель может в политических целях признавать и внедрять принципы-идеологемы, игнорируя объективные принципы¹⁵².

Исходя из того что «право всегда было, есть и будет специфической идеологией»¹⁵³, «правовые принципы — это не что иное, как правовая идеология, рожденная правосознанием»¹⁵⁴. В литературе неоднократно отмечалось, что идеологическую направленность имели, например, принципы социалистической системы государствен-

---

¹⁵⁰ См.: Уваров А.А. О типологии правопонимания в решениях Конституционного суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 55–59.

¹⁵¹ См.: Кученев А.В. К вопросам взаимосвязи конституционного и антикоррупционного правосознания и их роль в правовой действительности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4. С. 39–45.

¹⁵² См.: Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. 2018. № 8. С. 81–87.

¹⁵³ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 76.

¹⁵⁴ Власенко Н.А. Теория государства и права. М., 2009. С. 225.

ного управления¹⁵⁵. Именно поэтому сомнительными представляются утверждения об объективной сущности правовых принципов¹⁵⁶. Так, в нацистской Германии насаждались тоталитарные политические принципы, не имеющие ничего общего с правом как таковым¹⁵⁷. Мы всецело разделяем мнение о том, что «плод субъективной мысли — это не закономерность»¹⁵⁸.

Декларативность принципов приводит «к ситуации правовой неопределенности, которая влечет неограниченное усмотрение правоприменителя»¹⁵⁹. В подобных случаях скудность правового регулирования вынуждает правоведов обращаться к разработанным в экономиче-

---

¹⁵⁵ См., например: Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1975. № 3; Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 434–461; Романов П.И. Принципы советского государственного управления в системе его органов. М., 1966; Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 149–159; Ямпольская Ц.А. О принципах государственного управления в СССР // Советское государство и право. 1968. № 3.

¹⁵⁶ См., например: Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6. С. 27–37; Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 2–5; Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // Lex russica. 2018. № 8. С. 81–87; Hesselink M. The General Principles of Civil Law: Their Nature, Roles and Legitimacy // Centre for the Study of European Contract Law. Working Paper. 2011. № 14. P. 17, 19, 33, 35, 42, 46; Hesselink M. Private Law Principles, Pluralism and Perfectionism // Centre for the Study of European Contract Law. Working Paper. 2013. № 2. P. 4, 10.

¹⁵⁷ См.: Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009.

¹⁵⁸ См.: Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1. С. 84–94.

¹⁵⁹ Кожокарь И.П. Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 82

ской теории положениям или к судебной практике¹⁶⁰. При этом носящая нормативный характер судебная практика, расходящаяся с положениями закона, примеры которой, к сожалению, многочисленны¹⁶¹, играет, как верно отмечается в литературе, большую негативную роль¹⁶².

В подобных случаях только и остается надеяться на обоснованность судьейского и чиновничьего усмотрения. Так, отмечается, что в силу абстрактного содержания и возможности судьейского усмотрения использование многих из названных принципов, особенно имеющих доктринальный характер, должно основываться на прочной методологической базе¹⁶³. При этом у любого, кто хоть раз сталкивался с деятельностью российских судов и чиновников, прочность методологической базы в процессе использования ими декларативных принципов вызывает глубокие сомнения.

Разочарование, кризис веры в законодательные, в парламентско-конституционные пути решения назревших проблем, в новые прогрессивные институты Н.И. Матузов

---

¹⁶⁰ См.: Воронцов О.Г. Правовые дефекты принципа эффективности использования бюджетных средств // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 110–119.

¹⁶¹ См., например: Ильютченко Н.В. Авторитет судебной практики в уголовном процессе // Закон. 2018. № 3. С. 106–116; Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018; Ярошенко К.Б., Сеницын С.А. Судебная практика и гражданское право // Судебная практика в современной правовой системе России : монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др. ; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М., 2017.

¹⁶² См.: Кожокарь И.П. Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 82–87.

¹⁶³ См.: Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики. М., 2016.

справедливо обозначает термином «социальное похмелье». Он говорит, что идеалистические, скороспелые проекты «сурово мстят за себя», так как «кто потерял доверие, тому терять больше нечего»¹⁶⁴.

2.3. ДЕФЕКТ ФИКТИВНОСТИ ПРИНЦИПА

Дефект фиктивности законодательного принципа наблюдается в ситуации, когда закрепленный в законе принцип представляет собой «намеренно созданное положение, не соответствующее действительности, обычно используемое с какой-либо целью»¹⁶⁵. В отличие от презумпций, которые все же допускают определенную вероятность существования презюмируемого факта, юридические фикции открыто ставят на место реально существующего обстоятельства то, что заведомо вовсе не существует¹⁶⁶.

Появление фикций в числе принципов законодательства обусловлено обстоятельствами мировоззренческого, идеологического, политического и психологического характера. Законодательные принципы-фикции представляют собой особые гносеологические феномены, детерминированные иррациональностью политики, а также особенностями человеческого сознания. Эти феномены, получая правовую институционализацию, сообщают заведомую условность, сюрреалистичность институтам (элементам)

¹⁶⁴ См.: Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10. С. 9.

¹⁶⁵ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989. С. 696.

¹⁶⁶ См.: Смирнов А.В. Формальные средства юридического доказывания в уголовном праве и процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. 16–17 марта 2018 г. / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб., 2018. С. 9–23.

конституционно-правовой системы¹⁶⁷. Принципы-фикции проявляются в очевидном несоответствии определенного фрагмента правовой действительности (фактического содержания правоотношения) ее нормативной модели.

Принципы-фикции, «при которых действительность подводится под какую-либо условную формулу»¹⁶⁸, искажают содержание законов¹⁶⁹, имеют намеренно деформирующий характер¹⁷⁰ и создаются «путем принятия соответствующего правового акта, когда законодатель умышленно не замечает действительного положения вещей и пытается создать желаемую правовую ситуацию»¹⁷¹. В связи с этим справедливо отмечается, что недопустимо распространять влияние фикций в юридико-техническом понимании на те области знаний и профессиональной деятельности, где их просто не может быть как законодательных конструкций. В этом случае происходит ошибочное отождествление юридических фикций-норм с явлением фиктивности как способа деятельности¹⁷².

В литературе указывается, что при помощи фикций возможно разрабатывать и совершенствовать нормы права, а также осуществлять их применение в дальнейшем. Юридическая фикция занимает особое место в механизме правового регулирования, поскольку дает возможность исправить состояние неопределенности и пробельности

---

¹⁶⁷ См.: Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.

¹⁶⁸ См.: Панько К.К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. С. 3.

¹⁶⁹ См.: Танимов О.В. Развитие фикций в Новейшее время (опыт России) // История государства и права. 2014. № 16. С. 52–56.

¹⁷⁰ См.: Зотов Д.В. Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 41–43.

¹⁷¹ Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22. С. 2.

¹⁷² См.: Зотов Д.В. Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 41–43.

в этом процессе¹⁷³. Это высказывание не может быть верным в отношении принципов-фикций. Принципы не могут быть фикциями¹⁷⁴, так как фикция — это положение,

¹⁷³ См.: Танимов О.В., Шевченко А.Р. Цифровое право: основные существенные аспекты // Российская юстиция. 2019. № 10. С. 6–9.

¹⁷⁴ Подробнее о юридических фикциях см.: Афанасьев С.Ф., Катукова С.Ю. О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. 2011. № 3; Булаевский Б.А. Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. 2010. № 11; Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3; Джазоян Е.А. Категория фикции в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Душакова Л.А. Правовые фикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004; Егорова О.А. Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // Российская юстиция. 2015. № 10; Жажина О.В. Презумпции и фикции в праве // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России : материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. СПб., 1999; Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22; Карасева М.В. Презумпции и фикции в части первой Налогового кодекса РФ // Журнал российского права. 2002. № 9; Курсова О.А. Фикции в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001; Лазарева О.В. Юридическая техника. Саратов, 2015; Марохин Е.Ю. Юридическая фикция в современном российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004; Мейер Д.И. О юридических вымыслах, предположениях, о скрытых и притворных сделках. Казань, 1854; Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004; Никиташина Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования: правовые презумпции и фикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004; Саркисьян Л.Р. Юридические фикции в правоприменительной практике // Юридическая техника. 2012. № 6; Сасов К.А. Недобросовестная фикция // Налоговые споры: теория и практика. 2006. № 1; Ситникова А.И. Правоприменительные фикции при ошибке в свойствах потерпевшей // Эксперт-криминалист. 2007. № 4; Сухина И. Конституционные презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина // Российская юстиция. 2003. № 9; Филимонова И.В. Основы современного учения о юридических фикциях.

которое уже с момента своего образования лишено истинности. В связи с тем что одна из форм права — истинность, фикция не является правом. Фикцию можно рассматривать как форму утопического сознания¹⁷⁵.

Избыточность принципов-фикций делает государство неустойчивым. С одной стороны, ценностно-нормативная система становится недостаточно эффективной для надежного программирования, воспроизводства, самоидентификации параметров государственности, своевременного обнаружения и устранения отклонений в их функционировании. С другой стороны, при кажущейся неизменности этих параметров государственный режим может трансформироваться по любому сценарию, в зависимости от складывающейся политической конъюнктуры, чего в правовом государстве быть не должно¹⁷⁶. О.В. Танимов обоснованно считает, что существуют фикции, искажающие содержание законов. Эта сторона понятия юридической фикции совершенно не разработана в правовой науке, находится вне сферы внимания ученых и практиков, хотя ее понятие, содержание, социально-политическая сущность, истоки, формы проявления, последствия и иные аспекты требуют всестороннего и глубокого изучения¹⁷⁷. Справедливо отмечается, что «случайное, нефункциональное применение юридико-технического приема становится причиной появления на свет дефектной право-

---

М., 2013; Филимонова И.В. Юридические фикции в древних правовых системах // История государства и права. 2015. № 14; Ширвиндт А.М. Значение фикции в римском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹⁷⁵ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М., 2014.

¹⁷⁶ См.: Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.

¹⁷⁷ См.: Танимов О.В. Развитие фикций в Новейшее время (опыт России) // История государства и права. 2014. № 16. С. 52–56.

вой нормы»¹⁷⁸. Е.А. Крамер призывает суды не прятаться за фиктивные элементы законоположений в случае, если их решение не «запрограммировано» или только косвенно «запрограммировано» законодателем¹⁷⁹.

В литературе встречаются следующие мнения в отношении фикций:

- Брокгаузом и Ефроном фикции определяются как «представления и понятия, с которыми мы оперируем таким образом, как если бы им соответствовало в действительности то, чего на самом деле не существует, — приписываем, например, предмету качество, которого он в действительности не имеет, ставим лицо в положение, которого он не занимает в действительности, распространяем на него последствия этого положения»¹⁸⁰;
- у В.И. Даля фикция — это «вещь или дело мнимое, вымышленное, плод воображения, морока»¹⁸¹;
- А.В. Демин отмечает, что «юридические фикции — заведомо ложные, объективно неопровержимые положения, закрепленные в... нормах с целью более эффективного правового регулирования... отношений. По своему содержанию выделяются фикции, искусственно уподобляющие друг другу различные явления, провозглашающие несуществующее существующим и, наоборот, признающие обстоятельства, возникшие ранее или позднее, чем они произошли в действительности»¹⁸²;

¹⁷⁸ Зайцева Л.В., Курсова О.А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 80.

¹⁷⁹ См.: Kramer E.A. *Juristische Methodenlehre*. Bern, 2005. S. 218.

¹⁸⁰ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. XXXV. СПб., 1902. С. 730.

¹⁸¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. 4. С. 534.

¹⁸² Демин А.В. Относительно-определенные средства в системе налогово-правового регулирования: тенденции и перспективы // Финансовое право. 2012. № 1. С. 8.

- Г.Ф. Дормидонтов рассматривал фикцию как прием мышления, состоящий в допущении существующим несуществующего обстоятельства или, наоборот, несуществующим существующего, в решении задачи ложного положения; а юридическая фикция в тесном смысле — тот же прием, но допускаемый и даже предписываемый в известном случае объективным правом¹⁸³;
- И. Зайцев считает, что фикция всегда императивна¹⁸⁴;
- Д.В. Зотов понимает под фикциями закрепленные в законодательстве императивные нормы, содержащие неопровержимые предположения о наличии или отсутствии доказательственных фактов. По его мнению, правовые фикции наделены следующими свойствами: нормативностью, легальностью, очевидностью, формальной определенностью, исключительностью, общеобязательностью, императивностью, категоричностью, неопровержимостью, имеют намеренно деформирующий характер и охватывают обстоятельства невосполнимой неизвестности (неразрешимой известности)¹⁸⁵;
- Н.В. Илларионова под правовой фикцией понимает особый прием нормотворчества, суть которого в том, что закон связывает определенные юридические последствия с заведомо несуществующими фактами¹⁸⁶;
- Т.В. Кашанина указывает, что «правовая фикция — это несуществующее положение, но в силу определенных обстоятельств признаваемое законодателем как ре-

¹⁸³ См.: Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895.

¹⁸⁴ См.: Зайцев И. Правовая фикция в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 35, 36.

¹⁸⁵ См.: Зотов Д.В. Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2018. № 1. С. 41–43.

¹⁸⁶ См.: Илларионова Н.В. Значение правовых фикций в налоговых спорах // Налоговые споры: теория и практика. 2005. № 6.

альное, существующее и ставшее в силу этого обязательным»¹⁸⁷;

- Ю.К. Краснов, В.В. Надвикова, В.И. Шкатулла под фикцией понимают положение, которое уже с момента своего образования лишено истинности¹⁸⁸;
- Д. Льюис говорит, что фикция «удовлетворяется внешним покровом явлений, видя всю реальную действительность в повседневном мире видимости, у которой есть поверхность, но нет глубины»¹⁸⁹;
- А.А. Макейчик утверждает, что «термин “фикция” используется для обозначения идеальных правовых конструкций и в переводе с латинского (*factio*) означает мнимое, вымысел, т. е. то, чего в действительности нет»¹⁹⁰;
- Д.И. Мейер под фикцией понимал вымышленное существование факта, о котором известно, что он вовсе не существует или существует в другом виде¹⁹¹;
- С.И. Ожегов под фикцией понимает «намеренно созданное положение, построение, не соответствующее действительности, обычно используемое с какой-либо целью»¹⁹²;
- К.К. Панько отмечает, что «фикция не предполагает объективного отражения реалий, совсем наоборот; она рассматривается как совокупность логических прие-

---

¹⁸⁷ Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд. М., 2011. С. 200.

¹⁸⁸ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М., 2014.

¹⁸⁹ Льюис Д. Наука, вера и скептицизм. М., 1966. С. 87.

¹⁹⁰ Макейчик А.А. Философия фиктивности, или фиктиология. СПб., 2007. С. 52.

¹⁹¹ См.: Мейер Д.И. О юридических вымыслах, предположениях, о скрытых и притворных сделках. Казань, 1854; Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 54.

¹⁹² Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989. С. 696

мов и методических правил исследования, при которых действительность подводится под какую-либо условную формулу»¹⁹³;

- П.М. Резиньков заявляет, что «юридическая фикция — технико-юридический прием, суть которого состоит в том, что объекту (лицу, предмету, явлению, процессу) приписывается характеристика, которой он не обладает, или, наоборот, отрицается присутствующая у объекта характеристика, что имеет определенное юридическое значение. Специфика и основное значение юридической фикции состоит в том, что она позволяет обеспечить стабильность и в то же время гибкость законодательства»¹⁹⁴;
- О.В. Танимов рассматривает фикции как универсальный общеправовой феномен, элемент содержания права, выраженный в различных формах (как прием юридической техники, особая норма права, предположение, юридический факт и пр.), состоящий в признании несуществующего положения существующим и наоборот, имеющий особое целевое назначение в механизме правового регулирования общественных отношений и являющийся одним из способов преодоления состояния неопределенности в правовом регулировании¹⁹⁵;
- Г. Файхингер утверждал, что «фикции — сознательно-ложные понятия и представления, то есть такие понятийные предпосылки познания, которые являются не отрицательным побочным результатом исследования, а, наоборот, сознательно констатируемыми и применяемыми его средствами. Мотивом или аргументом,

---

¹⁹³ Панько К.К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998. С. 3.

¹⁹⁴ Резиньков П.М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 20

¹⁹⁵ См.: Танимов О.В. Теория юридических фикций / отв. ред. Т.В. Кашанина. М., 2016.

побуждающим нас к этому, является практическая полезность фикций, создающая положительный эффект в момент достижения искомого результата»¹⁹⁶.

Приводятся следующие примеры дефектов фиктивности законодательных принципов:

- Ю.Ф. Беспалов сделал вывод о том, что провозглашенный в Российской Федерации принцип укрепления семьи, основанной на браке, приобретает «фиктивный» образ¹⁹⁷;
- Т.Д. Братко указывает на номинальность (фиктивность) принципа самостоятельности бюджетов, так как такая бюджетная самостоятельность плохо согласуется с экономическим смыслом принципа самостоятельности бюджетов¹⁹⁸;
- по мнению А.А. Джагарян и Н.В. Джагарян, общие принципы организации местного самоуправления, устанавливаемые федеральным законом, и их конкретизация в законах субъектов Федерации не должны делать организационное самоопределение местных сообществ фиктивным¹⁹⁹;
- М.В. Дудиков указывает на фиктивность содержащегося в преамбуле ст. 2, 3, 4, 7 Закона РФ «О недрах» принципа «рациональное использование и охрана недр». Он отме-

¹⁹⁶ Цит. по: Танимов О.В. Теория юридических фикций. М., 2016.

¹⁹⁷ См.: Беспалов Ю.Ф. Право справедливости и российская семья: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 6–11.

¹⁹⁸ См.: Братко Т.Д. Основные проблемы обеспечения самостоятельности субъектов федераций в сфере формирования бюджетных доходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 40–51.

¹⁹⁹ См.: Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5. С. 14–42.

чает, что использование недр для извлечения полезного ископаемого или строительства и эксплуатации подземных сооружений с целью получения экономического эффекта предполагает воздействие на участки недр, способствует возникновению необратимых и не всегда прогнозируемых процессов. Поэтому охрана недр на фоне их использования превращается в фикцию²⁰⁰;

- Л.В. Зайцева и О.А. Курсова в качестве примера законодательного дефекта называют использование правовой фикции в конструкции ст. 67.1, введенной в 2014 г. в Трудовой кодекс РФ. В рассматриваемой правовой норме устанавливается новое правило, которое из предшествующей фикции, закрепленной в ст. 67 ТК РФ, делает исключение, причем с применением такого же приема — фикции²⁰¹;
- С.В. Запольский рассматривает в качестве юридической фикции предусмотренные Конституцией РФ налоги. Отталкиваясь от формулировки, приведенной в ст. 57 Конституции РФ, он полагает, что «налоги есть некие юридические фикции, выражающиеся либо в абсолютных суммах, но чаще в установленном в законе порядке расчета этих абсолютных сумм, способные трансформироваться при соответствующих обстоятельствах в обязанность их (абсолютных сумм) безвозмездной уплаты в доход государства. Будучи установленным, налог представляет собой юридически бестелесное образование, рассчитанное на будущее применение в ходе налогообложения»²⁰²;

---

²⁰⁰ См.: Дудиков М.В. Содержание публичных интересов в горном праве // *Lex russica*. 2017. № 7. С. 100–114.

²⁰¹ См.: Зайцева Л.В., Курсова О.А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // *Журнал российского права*. 2016. № 3. С. 80–87.

²⁰² Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М., 2008. С. 79.

- В.И. Ерыгина указывает на фиктивность принципа народного представительства. Она отмечает, что фикция народного представительства выполняет функцию нормативного, психологического, идеологического воздействия на общественные отношения, на чувства, сознание, действия людей. Она виртуально наделяет население страны правом на власть, на передачу этой власти и выражение общественного мнения от имени всего народа избранным лицам. Данная фикция конструирует несуществующие условные реальности, в частности, подает как данность идею о государственном аппарате как народном представительстве²⁰³. Эту позицию разделяет А.И. Клименко, который утверждает, что «сейчас весь государственный аппарат рассматривается как народное представительство»²⁰⁴;
- среди наиболее массово воспроизводимых конституциями разных стран мира юридических фикций Ю.В. Ким называет нормативные положения о суверенитете нации (народа) и развивающие эту концепцию принципы демократического режима²⁰⁵. В Конституции РФ таковыми он считает положения о народном суверенитете (ч. 1, 2 ст. 3), о государственно-правовом статусе республик (государств), входящих в состав Российской Федерации на правах ее субъектов (ч. 2 ст. 5), фиктивность которых косвенно подтверждена Конституционным судом РФ²⁰⁶. Приведенными примерами

²⁰³ Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 22–27.

²⁰⁴ Клименко А.И. Актуальные проблемы осуществления идеологической функции государства и развития правовой идеологии. Смоленск, 2009. С. 39.

²⁰⁵ См.: Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13. С. 8–9.

²⁰⁶ Пункт 2 Постановления Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П.

- состав норм-фикций, содержащихся в Конституции РФ, не исчерпывается²⁰⁷;
- А.А. Кондрашев расценивает принцип баланса частных и публичных интересов, декларируемый Конституционным судом, как в значительной мере фиктивный²⁰⁸. Он же выявил юридическую фиктивность оснований утраты доверия при отрешении от должности губернатора Президентом РФ²⁰⁹;
  - А.И. Коробеев и А.А. Ширшов приводят пример, который свидетельствует об использовании фиктивных посылок в конструкции объективной стороны и специального субъекта преступления, что противоречит как множеству базовых основополагающих принципов уголовно-правового регулирования, так и целям использования фиктивных положений в уголовном праве²¹⁰;
  - В.О. Ключевский называл фикцией проводившиеся в России в XVI в. земские соборы: народ в них присутствовал лишь формально и говорил «устаами своих невыборных, прирожденных столичных представителей»²¹¹;

²⁰⁷ См.: Ким Ю.В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 3–11.

²⁰⁸ См.: Кондрашев А.А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 6–13.

²⁰⁹ См.: Кондрашев А.А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex russica. 2020. № 3. С. 20–32.

²¹⁰ См.: Коробеев А.И., Ширшов А.А. О конституционности некоторых положений примечания к ст. 264 УК РФ // Уголовное право. 2018. № 3. С. 52–57.

²¹¹ Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. / под ред. В.Л. Янина. М., 1988. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2. С. 359.

- П.М. Резиньков считает, что конституция государства является своеобразным юридическим инструментом, конституирующим политические мифы соответствующей эпохи. На этом основании он сделал вывод, что конституционное право является средоточием юридических фикций²¹²;
- А.Н. Рыков сделал вывод, что формальное отделение системы органов местного самоуправления от системы органов государственной власти — это фиктивная (недействующая) норма Конституции РФ²¹³;
- Е.В. Спекторский считает фикцией волю государства, обосновывая это тем, что «воля закона или государства в большей степени обладает надэмпирическим свойством. Не напрасно юриспруденция бережет эту фикцию и старается поставить ее выше психических “переживаний” отдельных лиц, партий и даже всего народа в его наличном эмпирическом составе. Она констатирует стоящую выше человеческих индивидов государственную волю даже там, где ее можно было бы ожидать менее всего»²¹⁴;
- по мнению Ф. фон Хайека, тезис о существовании одной, четко определенной вещи, именуемой деньгами, которую можно легко отличить от других вещей, является юридической фикцией. Эта фикция никогда не была истинной, поскольку явления, остающиеся за ее рамками, вполне могут вызывать последствия типично денежного характера²¹⁵;

²¹² См.: Резиньков П.М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.

²¹³ См.: Рыков А.Н. К вопросу о соответствии конституционного принципа самостоятельности интересам местной публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 8. С. 31–40.

²¹⁴ Спекторский Е.В. К спору о реальности права // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. М., 1914. С. 63.

²¹⁵ См.: Хайек Ф., фон. Частные деньги. М., 1996. С. 96–98.

- А.Ф. Черданцев и Д.И. Гунин считают, что законные интересы — это фикция²¹⁶;
- В.А. Черепанову все чаще в том или ином законе видна политическая целесообразность, выражающая интересы сакрализованной верховной власти, а не потребности общества, так как «общество само по себе (вне зависимости от существующего государственного устройства) представляется фикцией, не имеющей места в действительности»²¹⁷.

В связи с изложенным мы всецело солидарны с теми, кто считает, что тенденция «отказа от объективной истины» нередко наблюдается в политическом процессе, обслуживание которого известным образом осуществляет конституционное право²¹⁸, в связи с чем законодатели, создающие фикции, вместо стабилизации политической ситуации в стране сами готовят и провоцируют революции²¹⁹.

2.4. ДЕФЕКТ ОТСУТСТВИЯ ПРИНЦИПОВ

Сущность названного дефекта состоит в отсутствии надлежащего закрепления в тексте специального закона принципов законодательного регулирования соответствующей сферы или деятельности.

Отсутствие законодательных принципов может быть полным и специальным.

---

²¹⁶ См.: Черданцев А.Ф., Гунин Д.И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. 2013. № 7. С. 12–13.

²¹⁷ Черепанов В.А. О народовласти в России: продолжение дискуссии // Государство и право. 2014. № 1. С. 37.

²¹⁸ См.: Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.

²¹⁹ Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 22–27.

2.4.1. Полное отсутствие принципов

Полное отсутствие принципов законодательства наблюдается в ситуации, когда в тексте закона отсутствуют даже наименования каких-либо принципов, регулирующих сферу общественных отношений, вид деятельности либо существенно изменяющих правовое положение субъектов регулируемых отношений.

Т.К. Андреева обоснованно утверждает, что законодательство, регламентирующее гражданское судопроизводство, знает случаи, когда при отсутствии отдельной нормы, называющей принцип и определяющей его содержание, он выводится из ряда положений процессуального закона²²⁰. В связи с этим В.В. Хатуяева обоснованно подчеркивает, что «отсутствие того или иного положения, закрепленного нормой права в качестве принципа, дает непозволительную для правоприменителя возможность трактовать любую идею как принцип права»²²¹.

Предназначение принципов законодательства состоит в том, что они позволяют правильно интерпретировать специальные нормы, обеспечивают «сбалансированное состояние национального права, его взаимосвязь, целостность и внутреннее единство, непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость правотворческого и правореализационного процессов»²²². Это

---

²²⁰ См.: Андреева Т.К. Процессуальные и этические аспекты беспристрастного правосудия в контексте прецедентной практики Европейского суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. М., 2018. Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека.

²²¹ Хатуяева В.В. Реализация диспозитивного начала при регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства. Воронеж, 2005. С. 56.

²²² Ершов В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 6.

свое предназначение принципы могут выполнять только тогда, когда принцип действительно является основой конкретного закона, отрасли или института. Подтверждением этому, по мнению В.М. Сырых, может служить конкретная статья, содержащая данный принцип, либо группа статей, из которых этот принцип может быть выведен. В противном случае неясно отношение законодателя к принципу, а поэтому ссылка на него является бездоказательной и не может быть использована в качестве аргумента правильности понимания смысла правовой нормы²²³.

Следует согласиться с мнением, что отраслевые принципы занимают отдельное место в системе принципов национального и международного права. Обладая технологичностью, комплексностью и функциональностью (отраслевым содержанием), они как «вспомогательные регулятивные элементы»²²⁴ непосредственно участвуют в разрешении конфликтных правоотношений. «Отраслевые и межотраслевые принципы отличаются базовостью, интегративным характером и системообразующим значением для российского законодательства»²²⁵.

Примерами законов, которые существенно изменяют правовое положение субъектов регулируемых отношений, но не определяют, на основании каких принципов осуществляются такие изменения, являются:

- Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий существенные изменения в структуре банковской системы

---

²²³ См.: Сырых В.М. Материалистическая теория права. М., 2011. Т. 1. С. 299.

²²⁴ Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. М., 1981. Т. 1. С. 262.

²²⁵ Степин А.Б. Принципы защиты частного права в российском законодательстве // Современное право. 2011. № 4. С. 54.

- страны, в том числе разделение на банки с универсальной и банки с базовой лицензией;
- Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков».

Отсутствие в указанных законах принципов правового регулирования либо принципов осуществления деятельности субъектов регулируемых отношений оказывает существенное негативное влияние на права и законные интересы последних. Отмечается, что в метафизической реальности текста отсутствуют иерархические отношения между так называемыми равноценными, но при этом антонимичными правами, а по сути конституционными принципами, образующими бинарные оппозиции. В отличие от реальности конституционного текста, в правовой повседневной реальности разрешения споров Конституционные суды создают правовые позиции, отдавая предпочтение то одному, то, в зависимости от ситуации, другому праву из бинарной оппозиции²²⁶. На наш взгляд, подобное регулирование подрывает доверие к действующему законодательству. Справедливо отмечается, что действующее законодательство в сфере предпринимательства имеет ряд недостатков, сдерживающих предпринимательскую активность. Оно в целом плохо структурировано, не имеет общих положений, обеспечивающих

²²⁶ См.: Гаджиев Г.А., Гаджиев А.Г. Система способов защиты гражданских прав и ее цивилистическая, конституционно-правовая и экономико-правовая рефлексия // Предпринимательское право: современный взгляд / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019.

системную связь нормативных положений в различных актах и единство правовых принципов в сфере предпринимательства, изобилует противоречиями и представляет собой неоправданно огромный массив нормативных правовых актов²²⁷. Между тем в литературе справедливо подчеркивается, что необходимость поддержания доверия к действующему законодательству сама по себе ведет к необходимости соразмерности и обоснованности в действиях законодателя при осуществлении своих регулятивных полномочий²²⁸.

Другой *пример* рассматриваемого законодательного дефекта описывает И.П. Кожокар, который отмечает, что долгие годы очевидным дефектом являлось отсутствие нормы-принципа добросовестности, однако в недавнем времени он был устранен. Тем не менее по-прежнему остается открытым вопрос об общеотраслевом принципе, пронизывающем гражданско-правовые обязанности²²⁹.

Следующий *пример* ненадлежащего отсутствия законодательных принципов мы находим у А.Я. Рыженкова, который утверждает, что антимонопольное законодательство прямо не декларирует собственных принципов правового регулирования, однако, по существу, часто корректирует и даже приостанавливает действие принципов

---

²²⁷ См.: Вайпан В.А. Развитие идей Е.П. Губина о государственном регулировании предпринимательства в ракурсе социальной справедливости // Предпринимательское право: современный взгляд / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019.

²²⁸ См.: Зенин С.С., Япрынцева И.М., Кутейников Д.Л., Ижаев О.А. Понятие и принципы цифровизации законодательного процесса: теоретико-правовая трансформация // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 4–9.

²²⁹ См.: Кожокар И.П. Влияние дефектов юридических средств на защиту субъективных гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 93–99.

гражданского законодательства²³⁰. В частности, отсутствующий в сфере антимонопольного регулирования (как формально, так и содержательно) принцип свободы договора фактически замещается принципом экономической обоснованности²³¹.

Еще одним *примером* может послужить отсутствие прямого и четкого закрепления в Конституции РФ парламентского контроля в качестве одной из основных функций Федерального собрания. По мнению большинства исследователей, данный дефект был допущен сознательно и является следствием победы исполнительной власти в остром противостоянии с законодательной властью, которое сопровождало рождение современного российского государства²³².

Негативные последствия полного отсутствия в отраслевом законодательстве принципов отмечают следующие авторы:

- А.В. Габов считает, что отсутствие принципа достоверности данных ЕГРЮЛ влечет невозможность для контрагентов юридического лица, государственных и муни-

---

²³⁰ См.: Рыженков А.Я. Право и монополии в современной России. М., 2017.

²³¹ См.: Рыженков А.Я. Ограничения принципа свободы договора в антимонопольном законодательстве // Конкурентное право. 2015. № 4. С. 3–6.

²³² См., например: Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000. С. 180–185; Демидов М.В. Контрольные полномочия законодательных органов государственной власти // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 28–31.03.2007) : сб. науч. ст. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008. С. 512; Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003; Румянцев О.Г. Конституция Девяносто третьего. История явления: документальная поэма в семи частях от Ответственного секретаря Конституционной комиссии 1990–1993 годов. М., 2013. С. 190–193.

- ципальных органов получить необходимые объективные сведения о нем²³³;
- М.Л. Гальперин утверждает, что отсутствие сформулированных принципов исполнительного производства влечет невозможность качественного повышения его эффективности. Он заметил и отсутствие на уровне федерального закона принципа справедливости в исполнительном производстве. Этот принцип отсутствует и в качестве принципа гражданского судопроизводства. По его мнению, когда речь идет о процессуальных отраслях права, принцип справедливости вступает в прямое противоречие с базовым принципом процессуального права — принципом процессуального формализма²³⁴;
  - С.В. Козменкова, Д.Д. Зубков и А.А. Ушаков указывают на отсутствие этических принципов аудитора и эксперта-экономиста и утверждают, что их игнорирование в конкретной области деятельности ведет к снижению качества соответствующей деятельности и в конечном итоге к росту преступлений экономической направленности²³⁵;
  - Н.Н. Надежин, отмечая бедность российского законодательства принципами предпринимательской деятельности (Конституция РФ посвящает предпринимательству лишь один пункт в ст. 34), справедливо утверждает, что принципы предпринимательства должны быть

²³³ См.: Габов А.В. Достоверность и недостоверность сведений (данных), включаемых или включенных в ЕГРЮЛ: история, теория и практика // Предпринимательское право: современный взгляд / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019.

²³⁴ См.: Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10. С. 90–109.

²³⁵ См.: Козменкова С.В., Зубков Д.Д., Ушаков А.А. Сравнительный анализ этических принципов аудитора и эксперта-экономиста // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 1. С. 80–93.

закреплены в официальном документе, изложены в общепринятых и известных юридических понятиях, предельно ясно и кратко передавать заложенный в них смысл²³⁶.

2.4.2. Специальное отсутствие принципов

Специальное отсутствие принципов означает ситуацию, при которой в тексте закона закреплены принципы, не имеющие специального характера, но отсутствуют специальные принципы, которые обычно регламентируют сходные отношения, подобную сферу законодательного регулирования или осуществление похожей деятельности.

Пример специального отсутствия принципов законодательства нам предоставляет Закон № 123-ФЗ, в ч. 5 ст. 2 и ч. 1 ст. 22 которого поименованы принципы законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности, справедливости и разумности. Напомним, что названный Закон регулирует деятельность финансового уполномоченного по досудебному урегулированию споров, имеющих гражданско-правовой характер.

Для выяснения вопроса о том, какие принципы, которые обычно регламентируют сходные отношения, подобную сферу законодательного регулирования или осуществление похожей деятельности, в Законе № 123-ФЗ отсутствуют, приведем следующие положения:

- согласно ст. 6 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», деятельность арбитражных судов в Российской Федерации строится на основе принципов законности, независимости судей, равен-

---

²³⁶ См.: Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. М., 2019.

ства организаций и граждан перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, гласности разбирательства дел;

- в ст. 8 Кодекса административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ и ст. 6 ГПК РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ закреплён принцип *равенства всех перед законом и судом;*
- в ст. 12 ГПК РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ и ст. 308.10 АПК РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ закреплён принцип *состязательности и равноправия сторон;*
- в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации проводится при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов *добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора.*

Таким образом, очевидно, что надлежащими принципами в Законе № 123-ФЗ являются не поименованные в нем уважение прав и свобод человека и гражданина, добросовестность, справедливость и разумность, а равенство организаций и граждан перед законом и судом, состязательность и равноправие сторон, беспристрастность финансового уполномоченного.

2.5. ДЕФЕКТ СОКРЫТИЯ ПРИНЦИПА

Соккрытие принципов законодательного регулирования выражается в придании им неявного (латентного) характера, что обычно является следствием желания завуалировать ведомственные или иные узкогрупповые интересы. Соккрытие принципа может осуществляться различ-

ными способами, в том числе одним из перечисленных ниже путей.

1. Путем установления ненадлежащей общей презумпции, которую можно обнаружить посредством анализа специальных (особенных) положений закона. Ненадлежащие презумпции общих положений закона будут рассмотрены в разделе 2.9.2 «Дефект косвенного (неявного) закрепления в законодательстве ненадлежащей презумпции» настоящей главы. Здесь же напомним позицию С.О. Голунского, который разделял негативное мнение о презумпциях С.А. Муромцева²³⁷ и В.Д. Спасовича²³⁸ и указывал, что презумпции представляют собой попытку создать абстрактную истину и не согласуются с основными положениями марксистско-ленинской диалектики о конкретности всякой истины²³⁹. Негативное отношение к презумпциям выразил и В.С. Тадевосян, который считал, что презумпции нет места в процессе, поскольку все факты дела должны быть доказаны²⁴⁰.

---

²³⁷ С.А. Муромцев, говоря о презумпциях, утверждал, что «необходимость их существования есть только кажущаяся, и логический прием, составляющий их содержание, не естественный, а искусственный». См.: Муромцев С.А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875. С. 100–101.

²³⁸ В.Д. Спасович считал, что «юридические презумпции суть вообще зло, которого следует всячески избегать. Законоведение опирается на костыли, называемые предположениями, только тогда, когда оно не в состоянии разрешить вопрос прямо и естественно, а должно разубить его наугад и искусственно». См.: Спасович В.Д. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената по вопросам гражданского и торгового права, за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. // Журнал гражданского и уголовного права. 1873. Кн. 2. С. 177.

²³⁹ См.: Голунский С. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4. С. 59.

²⁴⁰ См.: Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 70.

2. Путем установления ненадлежащего принципа в определении одного из основных понятий (терминов) закона. В этом случае происходит смешение функций и значения названных общих положений, в результате чего правило, содержащееся в соответствующем определении, приобретает несвойственную дефиниции роль и выполняет функции принципа законодательного регулирования соответствующих отношений.

В качестве *примеров* последнего следует привести определения Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» и Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», исключаящие предпринимателей из числа соответственно потребителей и потребителей финансовых услуг. Функционально указанные правила служат для интерпретации всех других норм названных и множества других законов²⁴¹, обеспечивают внутреннее единство, непротиворечивость, последовательность, ожидаемость и предсказуемость правотворческого и правореализационного процессов в соответствующих сферах. Кроме того, эти правила «закреплены прямым образом, носят общий характер»²⁴²; не претерпевают воздействия текущих общественных и экономических обстоятельств²⁴³; действуют во всей сфере правового

---

²⁴¹ См., например: Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 76-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа, которые заключены с заемщиком — физическим лицом *в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности*, и обязательства заемщика по которым обеспечены ипотекой, по требованию заемщика».

²⁴² Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 51.

²⁴³ См.: Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // *Lex russica*. 2018. № 8. С. 81–87.

регулирующие и распространяются на всех субъектов²⁴⁴; определяют основные тенденции регулирования соответствующих общественных отношений²⁴⁵. В связи с этим рассматриваемые правила являются принципами российского законодательства. Подчеркнем, что лишение или существенное ограничение на законодательном уровне прав какой-либо группы населения (в нашем случае — предпринимателей) в литературе обычно определяется как социальный апартеид²⁴⁶.

Другим *примером* названного законодательного дефекта может послужить другой недостаток, содержащийся в определении понятия «потребитель финансовых услуг» (ч. 2 ст. 2 Закона № 123-ФЗ), которое, помимо прочего, предполагает оказание финансовыми организациями финансовых услуг без договора. В связи с тем что финансовые услуги осуществляются исключительно на основании соответствующих договоров, следует сделать вывод, что рассматриваемое определение предполагает оказание финансовых услуг на основании прямого указания закона. Услуги, оказываемые на основании прямого предписания закона, могут быть либо бесплатными, либо

---

²⁴⁴ См.: Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М., 2014.

²⁴⁵ См.: Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6. С. 27–37.

²⁴⁶ Апартеид — наиболее крайняя форма дискриминации, которая означает лишение и существенное ограничение политических, социально-экономических и гражданских прав какой-либо группы населения, вплоть до ее территориальной изоляции (резервации). См.: Батистова Ж. Апартеид в России: геноцид русских // Президент. 2012. 22 марта; Грибанова В.В. Образование в Южной Африке. От апартеида к демократическим преобразованиям. М., 2003; Демкина Л.А. Некоторые аспекты социально-политического развития южноафриканского общества после 1994 г. М., 2006; Жуков Д. Апартеид: История режима. М., 2007; Социальный апартеид. Под рукоплескания власти // Советская Россия. 2007. 6 окт.

по регулируемым государством ценам. Следовательно, принцип, предусмотренный рассматриваемым определением, противоречит существу предпринимательской деятельности, а также основным началам гражданского законодательства и принципам, закрепленным в Конституции РФ.

Кроме того, указанное сокрытие представляет собой фикцию, которая в силу ее закрепления в Законе № 123-ФЗ стала обязательной и предусмотрена в соответствии с желанием разработчиков Закона «покрыть» несуществующие сегодня случаи, которые якобы могут возникнуть в будущем. В этом состоит ее недопустимость. Как справедливо отмечается в литературе, предполагаемые или гипотетические обстоятельства не могут служить основанием ограничения основных прав²⁴⁷. Данная юридическая фикция «создана путем принятия соответствующего правового акта, когда законодатель умышленно не замечает действительного положения вещей и пытается создать желаемую правовую ситуацию»²⁴⁸. Опасность появления рассматриваемой фикции заключается в возможности возведения подобного законотворческого приема в ранг принципа законотворчества. Это чревато массовым нарушением конституционных прав, так как позволит на основании рассматриваемого определения Закона № 123-ФЗ в подзаконных актах регулятора или последующих законах предусмотреть множество положений, регулирующих отношения на основании обстоятельств, которые не должны возникать в будущем. В данном случае не предполагается взвешивания интересов,

---

²⁴⁷ См.: Пресняков М.В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20.

²⁴⁸ Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22. С. 2.

в то время как Р. Иеринг еще в конце XIX в. доказал, что основным предназначением права является «уравновешивание интересов в обществе и нахождение баланса между ними»²⁴⁹.

В подобных случаях правомерно вести речь о маргинальной юриспруденции, под которой понимается «совокупность практических приемов, применяемых с целью получения преимущества одним субъектом в его взаимодействии с другим субъектом, формально соответствующих явной, специальной норме права, но противоречащих более общей, а потому неявной норме или общему принципу»²⁵⁰. Если в отношениях, основанных на равенстве сторон, в подобной ситуации можно говорить о злоупотреблении правами, то в публичных правоотношениях любое создание видимости законности должно разрушаться точной оценкой — законно или незаконно²⁵¹. В связи с нежеланием давать точные оценки можно вспомнить высказывание А.А. Павлова, который наблюдает у правоприменителей некую латентную, неманифестированную и, может быть, даже неосознаваемую приверженность абстрактности, выражающуюся через принцип справедливости²⁵². «Тем более тревожный характер получает в этой связи тенденция примирения с относительностью всякой “истины” о праве как таковом на фоне роста неявной убежденности в допустимой фрагментации (предметной

²⁴⁹ Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991. С. 8.

²⁵⁰ Гатауллин Э.А. Маргинальная юриспруденция. Постановка проблемы на примере манипуляций с подсудностью // Корпоративные споры. 2005. № 1. С. 92–102.

²⁵¹ См.: Султанов А.Р. Новояз, или Что такое приостановление выездной налоговой проверки // Адвокат. 2016. № 4. С. 5–15.

²⁵² См.: Толкование *contra legem*, данное в Постановлении Пленума ВС РФ № 54, заслуживает поддержки : [интервью с А.А. Павловым] // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 2. С. 11–30.

локализации)»²⁵³ любой имеющей коммерческий характер деятельности. Чрезмерный и произвольный характер такой фрагментации в последнее время отчетливо проявляется в процессе правового регулирования предпринимательства.

Ознакомление с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 3 октября 2017 г. № 30 позволило Е.И. Алексеевской сделать вывод, что «имеется устойчивая тенденция сворачивания принципов справедливого судебного разбирательства в судопроизводстве. Она обладает значительным латентным негативным потенциалом, который ведет к разрушению государственных институтов и упадку экономики»²⁵⁴.

В литературе показаны следующие примеры сокрытия принципов законодательства:

- Б.Н. Алейников указывает на неясность смысла общего принципа соотношения интеллектуальных и вещных прав (неприменимость положений раздела II ГК РФ к интеллектуальным правам, если иное не предусмотрено правилами раздела VII ГК РФ), закрепленного в п. 3 ст. 1227²⁵⁵;
- Н.С. Бондарь и Ю.В. Капранова показывают наличие у ряда конституционных норм неявного смысла, выявляя который и «определяя собственную правовую позицию по оспоренной норме», Конституционный суд «формирует принцип решения группы аналогичных дел»²⁵⁶.

---

²⁵³ Крусс В.И. Конституционное правопонимание и практико-ориентирующая состоятельность современной теории права // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 7.

²⁵⁴ Алексеевская Е.И. Право знать, или Сбой системы контроля суда // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3. С. 3.

²⁵⁵ См.: Алейников Б.Н. Интеллектуальные права: понятие, соотношение с вещными правами // Адвокат. 2016. № 7. С. 15–19.

²⁵⁶ Бондарь Н.С., Капранова Ю.В. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации. Ростов н/Д, 2002. С. 131.

Похожего мнения придерживается и Д.С. Дерхо, когда говорит о внутренних (неявных) смысловых ресурсах универсальности (высокой степени обобщенности) конституционных норм, исчерпание которых наряду с внешними (формально-логическими) ресурсами оправдывает внесение поправок в Конституцию РФ либо ее пересмотр²⁵⁷;

- Б. Брайг и И.М. Мутай отмечают наличие неявно выраженной нормы ГК РФ о том, что ограничение в отказе от прав допустимо только в крайнем случае и не является нормой по умолчанию²⁵⁸;
- Д.А. Карев указывает, что принцип открытости как один из принципов административного права в Законе о муниципальной службе не назван напрямую, хотя и присутствует в неявном виде. Несмотря на неявный характер этого принципа, автор утверждает, что он становится в последние годы краеугольным камнем всей системы государственного управления²⁵⁹;
- В.Н. Прокофьев, говоря об экстраординарных полномочиях Президента РФ, отмечает наличие «имплицитных (подразумеваемых, неявных) полномочий», которые обладают такой спецификой, что нельзя сразу сказать, законно ли их использование или нет²⁶⁰;

---

²⁵⁷ См.: Дерхо Д.С. Содержательные пределы конституционных поправок: некоторые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5. С. 11–13.

²⁵⁸ См.: Брайг Б., Мутай И.М. *Res publica* и *res mercatoria* в проформах ФИДИК и ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1. С. 111–144.

²⁵⁹ См.: Карев Д.А. Принципы муниципальной службы: подходы к классификации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 51–59.

²⁶⁰ См.: Прокофьев В.Н. Экстраординарные полномочия Президента РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3. С. 8–13.

- В.В. Таболин говорит о скрытых (латентных) «непроизвольных» ограничениях, содержащихся в нашей Конституции, конституционно-правовые аспекты которых еще не нашли своего должного рассмотрения в научных исследованиях ученых-конституционалистов²⁶¹;
- А.А. Тедеев утверждает, что в ч. 2 и 3 ст. 21 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» латентно присутствуют требования к лицу, наделяемому полномочиями общественного инспектора²⁶²;
- Н.С. Тимофеев утверждает, что в современной организации местного самоуправления латентно присутствуют принципы деятельности местных советов «двойного подчинения» и «демократического централизма»²⁶³.

2.6. ДЕФЕКТЫ НЕЛЕГИТИМНОСТИ ПРИНЦИПОВ

Нелегитимность законодательного принципа — это его противоречие более общим по отношению к нему правилам или целям закона.

Как известно, введение публичных норм в правовое пространство частного права зачастую может осуществ-

---

²⁶¹ См.: Таболин В.В. Латентные ограничения прав граждан в Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 31–33.

²⁶² См.: Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации: Постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Дейнеко и др. ; под общ. ред. М.А. Федотова. М., 2017.

²⁶³ См.: Тимофеев Н.С. Тенденции и направления концептуального развития местного самоуправления в России (статья первая) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10. С. 52–63.

вляться «в целях устранения коллизии публичных и частных интересов»²⁶⁴. В качестве примеров приводятся корректировки принципа свободы договора и субъективного права на вступление в трудовые (договорные) отношения, произведенные в целях антикоррупционного регулирования²⁶⁵. Почему-то разрешение указанной коллизии происходит обычно в пользу ограничения преимущественно частных, а не публичных интересов. В этом смысле правовая система страны уподобляется системе правовых норм родового общества, существовавшего еще до возникновения высокоразвитых цивилизаций, живших в долинах Нила, Тигра, Евфрата, Инда, Ганга, Желтого моря, и древнеегипетскому праву, где, как отмечает Э. Аннерс, принципиального различия между публичным и частным правом не проводилось²⁶⁶.

Отмечается, что «в последнее время прослеживается тенденция рассматривать Конституционный суд как индифферентного наблюдателя конституционной нелегитимности действий и решений административной — президентской и правительственной — власти»²⁶⁷. В связи с этим, принципиально не исключая конституционной возможности введения в частную сферу ограничений в публичных интересах, Г.А. Гаджиев предлагает исходить из оценки пропорциональности введения таких ограничи-

---

²⁶⁴ См.: Постановление Верховного суда РФ от 12 октября 2015 г. № 16-АД15-7.

²⁶⁵ См.: Хорунжий С.Н. Ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица: межотраслевой аспект антикоррупционного регулирования в условиях модернизации современной правовой среды // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 46–49.

²⁶⁶ См.: Аннерс Э. История европейского права. М., 1994. С. 12–14, 23.

²⁶⁷ Воронин Ю.М. Двадцать лет нелегитимной Конституции России // Конституционный вестник. 2013. № 3. С. 65.

тельных мер. Оценка пропорциональности ограничительных мер, по его мнению, включает три этапа:

1) определить, «не является ли ограничивающая мера совершенно недопустимым средством и носит ли преследуемая им цель легитимный характер»;

2) провести «тест на соразмерность, предполагающий оценку необходимости использования того объема ограничения права, который использовал законодатель» (возможно ли использовать альтернативные, менее ограничительные меры, которые приведут к искомой легальной цели);

3) «осуществить балансирование между преследуемой целью и правами, подвергающимися ограничению»²⁶⁸.

Неслучайно В.С. Нерсесянц утверждает, что «справедливость потому, собственно, и справедлива, что воплощает собой и выражает общезначимую правильность, а это в своем рационализированном виде означает всеобщую правомерность, т. е. существо и начало права, смысл правового принципа всеобщего равенства и свободы»²⁶⁹. Применительно к принципам законодательства вопрос об их справедливости — это по существу вопрос об их легитимности.

Нелегитимность законодательного принципа бывает общей и телеологической.

---

²⁶⁸ Мнение судьи Конституционного суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого // СЗ РФ. 2016. 22 февр. № 8. Ст. 1167.

²⁶⁹ Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

2.6.1. Общая нелегитимность принципов законодательства

Общая нелегитимность обнаруживается в ситуации, когда предусмотренный законом принцип не соответствует или противоречит принципам (основным началам) более общего законодательства, в том числе Конституции РФ.

Примерами общей нелегитимности являются неявно содержащиеся в законах № 218-ФЗ и 123-ФЗ и противоречащие Конституции РФ и основным началам гражданского законодательства принципы, предполагающие оказание коммерческими организациями услуг на безвозмездной основе. Пример общей нелегитимности приводит и А.В. Гапанович, который подчеркивает, что признание законодательства о контрактной системе специальным по отношению к ГК РФ с установлением принципов, противоречащих основным началам гражданского законодательства, является неверным²⁷⁰.

2.6.2. Телеологическая нелегитимность принципов законодательства

Телеологическая нелегитимность встречается, когда предусмотренный законом принцип не способствует достижению целей данного закона или вступает с ними в противоречие. В данном случае уместно вспомнить Т.Я. Насырову, которая обоснованно доказывает необходимость телеологического способа толкования законов, позволяющего уяснить смысл правовых установлений через определение целей правовых актов²⁷¹.

---

²⁷⁰ См.: Гапанович А.В. Конфликт принципа свободы договора и принципа обеспечения конкуренции // Юрист. 2016. № 15. С. 15–18.

²⁷¹ См.: Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань, 1988. С. 75.

Пример телеологической нелегитимности содержит Закон № 123-ФЗ. Достижению его целей, состоящих в защите прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, не будут способствовать: придание статусу финансового уполномоченного излишне властного характера, произвольное установление обязательных взносов финансовых организаций, предназначенных для финансирования деятельности последнего, а также возведенное в принцип произвольное ограничение законных прав финансовых организаций, предусмотренное множеством иных положений названного закона.

Другой подобный *пример* содержит Закон № 218-ФЗ. Предусмотренное им бесплатное представление кредиторами субъектам кредитных историй кредитных отчетов и сведений о среднемесячных платежах противоречит цели повышения защищенности кредиторов и тем более повышению эффективности их работы, указанных в качестве целей названного закона²⁷².

2.7. ДЕФЕКТ НЕПОЛНОТЫ РАСКРЫТИЯ ПРИНЦИПА

Названный дефект наблюдается в ситуации, при которой формулировка предусмотренного законом принципа включает не все составляющие, которые необходимы и достаточны для раскрытия его содержания.

Речь в данном случае идет о неполноте правового регулирования, когда правоприменителю может казаться, что субъект права должен быть наделен определенными правами, а на самом деле нормотворческий орган не

---

²⁷² Подробнее о телеологической нелегитимности см.: Маслаков В.А., Рукавишникова Т.Л., Шестоперов О.М. К вопросу о критериях избыточности, применимых при оценке нормативных правовых актов и их проектов // Закон. 2018. № 3. С. 28–36.

наделял его ими. Сегодня теме установления неполноты закона уделяется весьма мало внимания, потому что широко распространен взгляд, будто суды могут ради справедливости восполнять своим нормотворчеством любую неполноту (при этом акцент перенесен с неполноты на недостатки правового регулирования, которые судам надо обязательно исправлять). В связи с этим особо следует поддержать К.А. Галина и М.Б. Жужжалова, когда они говорят, что неполнота правового регулирования, которая была изначально так задумана, воздействует отрицательно — посредством ненаделения сторон правами и обязанностями²⁷³.

Негативное влияние данного дефекта на правоприменительную практику трудно переоценить. Так, Е.В. Васьковский, не отрицавший классическую формулу «устаи судей гласит закон»²⁷⁴, отмечал, что при неполноте, недостатках нормы суд может руководствоваться общим смыслом, или духом, законодательства, который определяется не одними только положительными юридическими принципами, но и теми идеалами, верховными тенденциями, осуществлению которых служат юридические нормы, — это тенденции к справедливому, целесообразному и милостивому нормированию отношений между гражданами²⁷⁵. В современном законодательстве трудно увидеть тенденцию к справедливому, целесообразному и милостивому нормированию отношений. Поэтому существенное значение неполноты раскрытия принципа вытекает из давно установленного правила: «если решение не выносится по мотиву неполноты закона, то налицо отказ

²⁷³ См.: Свобода договора : сб. ст. / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016.

²⁷⁴ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 2003. С. 18.

²⁷⁵ См.: Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901. С. 297, 306–307.

в правосудии»²⁷⁶. Отсюда следует, что отказ в применении принципа права — это, конечно, отказ в правосудии²⁷⁷. Как справедливо подчеркивает К.А. Волков, «основанием для данного утверждения служит общепризнанное правило, что суд не может отказаться от разрешения уголовного или гражданского дела по существу под предлогом неясности, неполноты или противоречия закона»²⁷⁸. При этом справедливо отмечается, что неполнота и несовершенство законодательного регулирования правоотношений с участием государства и частных субъектов права свидетельствуют о необоснованном ограничении прав человека, а также конституционного принципа равенства всех без исключения перед законом и судом²⁷⁹.

29 февраля 2016 г. в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации состоялась Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы толкования права», посвященная 150-летию со дня рождения профессора Е.В. Васильковского. В.В. Лазарев в докладе на тему «Толкование права: классика, модерн и постмодерн» предложил следующую периодизацию:

- классический период характеризуется принципом полноты законов и запретом их толкования;
- модерн, напротив, основывается на идее о неполноте и неясности законов, которые постоянно нуждаются в толковании;

---

²⁷⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 2005. С. 87.

²⁷⁷ См.: Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд. М., 2019.

²⁷⁸ Волков К.А. Уголовная политика и судебная практика // Российский судья. 2019. № 2. С. 38.

²⁷⁹ См.: Трухачев С.Б. Некоторые правовые аспекты контрольных полномочий судов общей юрисдикции в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 45–48.

- постмодерн в отличие от классики и модерна допускает свободу усмотрения и потому не придает принципиального значения полноте (неполноте) и ясности (неясности) законов²⁸⁰.

Если исходить из такого понимания, то современное российское законодательство застряло где-то между модерном и постмодерном и постоянно бросается из одной крайности в другую.

Рассмотрим *примеры* дефекта неполноты раскрытия принципа законодательства.

Так, О.Г. Воронцов указывает, что в легальной формулировке установленного в ст. 34 Бюджетного кодекса РФ принципа эффективности использования бюджетных средств закреплены всего две составляющие эффективности: экономность и результативность²⁸¹. Н.Н. Бойко подчеркивает, что в нынешней формулировке рассматриваемого принципа «фактически отождествлены эффективность и экономность, что, конечно же, неправильно, ибо экономность — только частный случай эффективности»²⁸². Между тем БК РФ должен исходить из наличия трех составляющих эффективности: результативности, экономности и продуктивности, как это делает Счетная палата РФ²⁸³ и Контрольно-счетная палата Москвы²⁸⁴. Та-

²⁸⁰ Цит. по: Залоило М.В., Ибрагимов Ю.Э. Современные проблемы толкования права // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 78–95.

²⁸¹ См.: Воронцов О.Г. Правовые дефекты принципа эффективности использования бюджетных средств // Журнал российского права. 2017. № 2. С. 110–119.

²⁸² Бойко Н.Н. К вопросу об определении понятия эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2014. № 1. С. 7.

²⁸³ См.: Стандарт финансового контроля СФК 104 «Проведение аудита эффективности использования государственных средств». URL: <http://www.ach.gov.ru/upload/iblock/1c3/1c32991c041a3d39ec5ed98b5250712b.pdf>

²⁸⁴ См.: Стандарт 2.2 «Аудит эффективности». URL: <http://www.ksp.mos.ru/ru/docs/standards/>

кой подход основан на международной практике, в соответствии с которой все три составляющие эффективности устанавливаются и описываются в Международных стандартах высших органов аудита (ISSAI)²⁸⁵. В связи с изложенным В.А. Двуреченских справедливо отмечает, что необходимо «уточнить понятие эффективности использования государственных средств в законодательстве с четким определением всех трех составляющих — результативности, экономности и продуктивности»²⁸⁶.

Другой *пример* рассматриваемого дефекта мы находим у С.С. Зенина, который говорит о неполноте и противоречивости конституционных норм, закрепляющих принцип народовластия, в процессе применения которых зачастую выявляются пробелы и коллизии, требующие своего устранения²⁸⁷.

Еще один *пример* приводят Н.Г. Серга и О.Б. Панкова, по мнению которых реализации принципа независимости прокуратуры в ходе непосредственного применения этого института «препятствует неполнота его правового регулирования на федеральном уровне»²⁸⁸.

Следующий *пример* предоставляет Т.В. Кленова, которая утверждает, что допускается избирательность в определении сферы применения принципов уголовного закона при вынесении решений по уголовным делам, что

---

²⁸⁵ См., например: ISSAI 100. Basic Principles in Government Auditing. URL: <http://www.issai.org/media/69909/issai-100-english.pdf> (Р. 5).

²⁸⁶ Двуреченских В.А. Взаимосвязь внешнего и внутреннего контроля // Финконтроль. 2015. № 2. С. 19.

²⁸⁷ См.: Зенин С.С. Стабильность и динамизм конституционного принципа народовластия: теоретические основы // История государства и права. 2015. № 22. С. 3–9.

²⁸⁸ Серга Н.Г., Панкова О.Б. Проблемы правового регулирования процедуры согласования кандидатуры прокурора субъекта Федерации органами государственной власти субъекта Федерации // Законность. 2018. № 7. С. 27.

означает либо их противопоставление, либо неполноту реализации²⁸⁹.

Т.Е. Кукина отмечает неполноту формулировки нормы в Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», что выражается в отсутствии указания и на другой вид арбитража — третейский суд для разрешения конкретного спора²⁹⁰.

Наконец, К.А. Бижанова отмечает, что современное законодательство в области охраны окружающей среды характеризуется неполнотой принципов и недостаточной регламентацией механизмов реализации правовых предписаний²⁹¹.

2.8. ДЕФЕКТ ВЗАИМНОЙ НЕСОГЛАСОВАННОСТИ ПРИНЦИПОВ ЗАКОНА

Дефект взаимной несогласованности принципов закона имеет место в ситуациях, когда предусмотренные законом принципы:

- либо количественно и качественно не совпадают при перечислении их в различных статьях данного закона;
- либо имеют различное отраслевое происхождение.

Соответственно, взаимная несогласованность принципов закона может быть текстуальной или отраслевой.

---

²⁸⁹ См.: Кленова Т.В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // *Lex russica*. 2015. № 10. С. 64–75.

²⁹⁰ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / В.Н. Ануров, К.В. Егоров, А.В. Замазий и др. ; под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. М., 2016.

²⁹¹ См.: Бижанова К.А. Особенности правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 9. С. 232–242.

2.8.1. Текстуальная несогласованность принципов закона

Текстуальная несогласованность принципов закона представляет собой ситуацию, при которой перечень принципов в одной статье закона не совпадает с принципами и требованиями, содержащимися в других статьях данного закона. Очевидно, именно по этому поводу отмечается, что во многих случаях законодательные положения «носят точечный, конкретный, несистемный характер, не объединенный общими принципами, критериями оценки, и могут быть применены только для данного направления и не могут быть восприняты как единые начала»²⁹².

Пример дефекта текстуальной несогласованности принципов предоставляет Закон № 123-ФЗ, в котором обнаруживается несоответствие между принципами, предусмотренными ч. 5 ст. 2, и принципами и требованиями, предусмотренными ч. 1 ст. 22 Закона № 123-ФЗ. Это затрудняет выявление исчерпывающего перечня принципов, которыми он должен руководствоваться в своей деятельности, не способствует эффективности деятельности финансового уполномоченного и чревато нарушением прав и законных интересов потребителей финансовых услуг и финансовых организаций.

Согласно ч. 5 ст. 2 Закона № 123-ФЗ, деятельность финансового уполномоченного осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности и справедливости.

Содержанием деятельности финансового уполномоченного является досудебное урегулирование граждан-

---

²⁹² Поветкина Н.А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации // Финансовое право. 2015. № 3. С. 18.

ско-правовых споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями путем рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг и принятия по ним решений. Поэтому ч. 1 ст. 22 названного Закона содержит требования к решению финансового уполномоченного: оно должно быть обоснованным и соответствовать Конституции РФ, федеральным законам, иным нормативным правовым актам РФ, нормативным актам Банка России, принципам российского права, в том числе добросовестности, разумности и справедливости.

Ознакомление с приведенными дефинициями приводит к выводу, что для выявления исчерпывающего перечня принципов, которыми должен руководствоваться в своей деятельности финансовый уполномоченный, необходимо провести дистинкцию²⁹³, т. е. познавательный акт, в процессе которого зафиксировать различие между дефинициями ч. 5 ст. 2 и ч. 1 ст. 22 Закона № 123-ФЗ, отражающими элементы сознания законодателя. При этом сразу возникает подозрение, что одним из таких элементов, имеющих существенное значение, может быть намеренное усложнение текста закона. Цель такого усложнения может состоять в том, чтобы как можно больше затруднить понимание законодательных дефиниций, чтобы, как справедливо подчеркивается в литературе, обречь любого обязанного исполнять такую норму на ошибку при ее исполнении, что, по сути, представляет собой замаскированную презумпцию вины²⁹⁴.

²⁹³ См.: Дистинкция // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1969–1978; Дистинкция // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983.

²⁹⁴ См.: Губина В.В., Миловидова Е.Э. Реформа долевого строительства — правовой анализ эффективности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 10. С. 44–51; № 11. С. 60–77.

При сопоставлении дефиниций ч. 5 ст. 2 и ч. 1 ст. 22 Закона № 123-ФЗ обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

во-первых, если в ч. 5 ст. 2 четко перечислены наименования четырех принципов деятельности финансового уполномоченного, то в ч. 1 ст. 22 среди принципов российского права, которым должны соответствовать решения финансового уполномоченного, в требованиях, предъявляемых к ним, названы почему-то только три. Даже если требование соответствия законодательству принять за неполное изложение принципа законности, упомянутого в ч. 5 ст. 2, то и в этом случае в перечислении принципов в ч. 1 ст. 22 не достаёт принципа уважения прав и свобод человека и гражданина, содержащегося в ч. 5 ст. 2, зато добавлен принцип разумности. Создается впечатление, что разработчики закона, дойдя до 22-й статьи, либо забыли, что они написали в 5-й статье, либо решили проявить неуместный в подобных случаях творческий подход и показать, что они помнят наименования и других правовых принципов;

во-вторых, серьезные вопросы вызывает разумность ограничения принципов деятельности финансового уполномоченного в ч. 5 ст. 2 перечислением только четырех из них, если в ч. 1 ст. 22 установлено, что решения финансового уполномоченного должны соответствовать принципам российского права, что предполагает их соответствие всем принципам российского права сразу;

в-третьих, бросается в глаза разнонаправленность и избыточный характер требований, предъявляемых к решениям финансового уполномоченного в ч. 1 ст. 22 Закона. Одновременное наличие общеправового, публично-правового и частноправовых принципов²⁹⁵, очевидно, свиде-

---

²⁹⁵ О принципах и ценностях частного права см.: Агарков М.М. Ценность частного права // Избранные труды по гражданскому праву :

тельствует об их избыточном характере для досудебного урегулирования гражданско-правовых споров;

в-четвертых, дефиниция, в которой требование соответствия решений финансового уполномоченного принципам российского права поставлено в один ряд и наравне с требованиями обоснованности и соответствия законодательству, содержит логические ошибки. Логико-структурный анализ дефиниции ч. 1 ст. 22 Закона № 123-ФЗ показывает, что законодатель:

- ошибочно применил к совместимым понятиям правило несовместимости понятий, по которому члены перечисления должны быть несовместимыми по отношению друг к другу²⁹⁶. В результате требованию обоснованности было придано не только равное значение с требованиями соответствия законодательству и принципам российского права, но и некоторое противопоставление по отношению к ним. В результате возникает чрезмерно широкое поле для личного усмотрения финансового уполномоченного, который получает неограниченную возможность выбирать, какому именно из принципов российского права или нормативному правовому акту должно обоснованно соответствовать его решение в данный момент;
- нарушил правило осуществления деления по одному основанию, согласно которому характеристика, выбираемая в качестве основания деления, в ходе деления не должна подменяться другой характеристикой²⁹⁷. При нарушении законодателем этого логического правила возникла ошибка, имеющая название «сбивчивое

в 2 т. М., 2002; Алексеев С.С. Частное право : научно-публицистический очерк. М., 1999; Асланян Н.П. Основные начала российского частного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002 и др.

²⁹⁶ См.: Корнакова С.В. Логика для юристов. Иркутск, 2015. С. 23.

²⁹⁷ См.: Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М., 1996.

деление», в результате чего обоснованность и соответствие законодательству оказались равны совокупности всех иных принципов российского права.

Тем не менее некоторое соответствие в содержании положений ч. 5 ст. 2 и ч. 1 ст. 22 Закона № 123-ФЗ все-таки имеется, что для наглядности представим в виде таблицы:

Принципы деятельности финансового уполномоченного (ч. 5 ст. 2)	Требования к решению финансового уполномоченного (ч. 1 ст. 22)
—	Обоснованность
Принцип законности	Соответствие требованиям Конституции РФ, федеральных законов, иных нормативных правовых актов РФ, нормативных актов Банка России
Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина	—
Принцип добросовестности	Принцип добросовестности
Принцип справедливости	Принцип справедливости
—	Принцип разумности
—	Соответствие принципам российского права

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что предусмотренные Законом № 123-ФЗ принципы деятельности финансового уполномоченного включают:

- принцип законности;
- принцип уважения прав и свобод человека и гражданина;

- принцип добросовестности;
- принцип справедливости;
- принцип разумности;
- все иные принципы российского права.

2.8.2. Отраслевая несогласованность принципов закона

Отраслевая несогласованность принципов закона встречается в ситуации, при которой предусмотренные законом принципы имеют различную отраслевую природу и функциональное предназначение, в связи с чем принципы публичного права препятствуют действию гражданско-правовых принципов или существенно затрудняют его. Очевидно, что «общность принципов должна существовать в рамках одной отрасли»²⁹⁸. В литературе обоснованно утверждается, что при придании принципу статуса нормативного необходимо исходить из связи и взаимодействия принципа как правила поведения с другими нормативными принципами и конкретными нормами права, т. е. из взаимообусловленности, когда содержание каждого из них должно рассматриваться в контексте содержания других²⁹⁹. При этом дефекты могут быть связаны не только с отраслевыми, но и с институциональными принципами³⁰⁰.

²⁹⁸ Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 69.

²⁹⁹ См.: Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

³⁰⁰ См.: Кожокарь И.П. Влияние дефектов юридических средств на защиту субъективных гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11. С. 93–99.

Юридическая литература содержит следующие *примеры* отраслевой несогласованности принципов:

- А.С. Барабаш, А.А. Давлетов и А.В. Смирнов указывают на непоследовательность и противоречивость начал уголовного процесса. Справедливо отмечается, что в законе должно быть последовательно и непротиворечиво реализовано одно начало уголовного процесса — или публичное, или состязательное. Это важно, поскольку начало уголовного процесса формирует основную идею, определяющую его сущность. В опоре на нее формулируются требования к деятельности, соблюдение которых объективирует это начало. Различным началам, как состязательному, так и публичному, соответствует свой набор принципов³⁰¹;
- Т.Ю. Вилкова считает необходимыми унификацию и гармонизацию межотраслевых принципов российского судопроизводства с тем, чтобы устранить несогласованность и противоречивое регулирование в отраслевых процессуальных кодексах общих начал, основанных на требованиях Конституции РФ³⁰²;
- И.А. Глотова обоснованно говорит о том, что законодатель допускает несогласованность содержания и противоречия между принципами и нормами Трудового кодекса РФ³⁰³;

³⁰¹ См.: Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2. С. 68–84; Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2. С. 93; Смирнов А.В. Уголовный процесс / под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд. М., 2012. С. 81–83.

³⁰² См.: Вилкова Т.Ю. Межотраслевые принципы судопроизводства в контексте концепции судебного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 41–44.

³⁰³ См.: Глотова И.А. Особенности регулирования труда лиц предпенсионного возраста // Социальное и пенсионное право. 2019. № 1. С. 22–27.

- А.Н. Дементьев провел анализ основных правовых актов, способствующих нормативной правовой реализации государственной промышленной политики, и пришел к выводу об их противоречивости и несогласованности. В большинстве из них отсутствуют критерии и принципы, на основе которых проводилось финансово-экономическое обоснование, устанавливались показатели достижения результатов³⁰⁴;
- примечательный вывод из несогласованности предписаний регулятора, именуемых «принципы штрафования», делает Е. Диркова. Она говорит, что такая несогласованность весьма затрудняет работу бухгалтера, но имеет и положительный момент: неразбериха способствует уклонению от ответственности³⁰⁵;
- В.М. Жуйков указывает на несогласованность связей внутри процессуального права (между отдельными видами судопроизводства, их институтами и др.) и неоправданные различия в регулировании одинаковых правоотношений в различных процессах (гражданском, арбитражном и др.). Это, по его мнению, нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом и право заинтересованных лиц на доступ к правосудию (ст. 19 и 46 Конституции РФ, ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.)³⁰⁶;
- Д.Е. Зайков с сожалением отмечает несогласованность, противоречия и нарушения основных принципов про-

---

³⁰⁴ См.: Дементьев А.Н. Экономико-правовые аспекты теории экспертизы правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации // Юрист. 2018. № 12. С. 67–73.

³⁰⁵ См.: Диркова Е. «Неправильные» проводки // Расчет. 2017. № 7–8. С. 56–59.

³⁰⁶ См.: Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судоустройстве // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 135–150.

тиводействия коррупции и другие проблемы, негативно влияющие на качество правового регулирования антикоррупционной деятельности³⁰⁷;

- С.Д. Князев, оценивая императивный порядок регистрации избирателей, подчеркивает несогласованность принципа добровольности участия в выборах и необходимости обязательного включения в списки избирателей всех граждан, имеющих право на участие в голосовании независимо от их желания³⁰⁸;
- Ю.И. Мхитарян пришел к выводу, что система императивных норм, регулирующих деятельность саморегулируемых организаций и их членов в строительном комплексе, вступает в противоречие с основополагающими принципами обеспечения национальной безопасности, саморегулирования, организации эффективной деятельности некоммерческих организаций³⁰⁹;
- несогласованность положений Закона № 144-ФЗ с Конституцией РФ Е.Ф. Новиков видит причиной возросшего количества обращений граждан в судебные органы различных инстанций (в том числе и Европейский суд по правам человека) по поводу незаконных действий сотрудников оперативных подразделений государственных органов³¹⁰;

³⁰⁷ См.: Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: новые веяния (комментарий к Федеральному закону от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6. С. 2–7.

³⁰⁸ См.: Князев С.Д. Принципы участия российских граждан в выборах: вопросы правового обеспечения // Правоведение. 1999. № 1. С. 24–33.

³⁰⁹ См.: Мхитарян Ю.И. Проблемы правового обеспечения приоритетного развития саморегулируемых организаций в строительном комплексе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 87–90.

³¹⁰ См.: Новиков Е.Ф. Нормативно-правовая основа соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 49–52.

- С.А. Порываев, Н.Г. Салищева и Е.Б. Абросимова главную проблему правового регулирования административных процедур видят в отсутствии либо неточном формулировании принципов взаимодействия гражданина и власти, а также в несогласованности прав гражданина и обязанностей органа³¹¹;
- М.В. Пресняков приводит примеры системной несогласованности норм антикоррупционного законодательства, что влечет возможность различного правового регулирования в отношении лиц, находящихся в одинаковом положении³¹².

Уместно процитировать и Н.И. Пикурова, который, говоря о возможных негативных последствиях «включения в систему уголовно-правовой нормы предписаний других правовых отраслей», указывает, что «задача не в том, чтобы вытеснить из уголовного права нормативные материалы иных отраслей, а в том, чтобы добиться такого уровня законодательной техники и практики применения уголовно-правовых норм, при которых... опасность для принципов уголовного права была бы сведена к минимуму»³¹³.

---

³¹¹ См.: Порываев С.А. Граждане как активные субъекты административных процедур в научных работах заслуженного юриста Российской Федерации Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6; Салищева Н.Г., Абросимова Е.Б. О проблемах формирования в Российской Федерации института административной процедуры // Салищева Н.Г. Избранное. М., 2011. С. 540–541; Салищева Н.Г., Абросимова Е.Б. Административная реформа и административный процесс в России // Салищева Н.Г. Избранное. М., 2011. С. 520–525.

³¹² См.: Пресняков М.В. Антикоррупционные стандарты на государственной службе: проблемы правовой определенности // Административное право и процесс. 2019. № 11. С. 6–12.

³¹³ Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. А.В. Наумова. Волгоград, 1998. С. 100–101.

М. ван Хук отмечает, что правовые принципы не могут быть произвольными, должны соответствовать друг другу и не противоречить. В связи с этим он выделяет категорию метапринципов более высокого и обобщенного уровня, которые необходимы в случае конфликта двух правовых принципов между собой³¹⁴.

В российских условиях это правило не может быть применено в полной мере, так как широко распространён взгляд, что принципы наиболее высокого и обобщенного уровня содержатся в Конституции РФ. Между тем Г.А. Гаджиев отмечает, что Конституционный суд РФ нередко сталкивается с тем, что возникают противоречия между представлениями о различных конституционных принципах, да и конституционные принципы могут быть внутренне противоречивы (достаточно вспомнить про конституционный принцип справедливости, упоминание о котором можно обнаружить в шестом абзаце преамбулы Конституции РФ)³¹⁵. Похожей точки зрения придерживается Ю.В. Ким, который видит проблему в избыточности потенциально недефинируемых, взаимно несогласованных принципов и категорий (правовых, метаправовых) в тексте Конституции РФ. Это приводит к возникновению понятийных «завалов», ограничивающих целевую детерминацию фундаментальных начал Основного закона, делает аморфным и зыбким ценностно-нормативный каркас Конституции РФ, создает предпосылки для схоластической, пристрастной интерпретации ее положений и расширения дискреционных полномочий органов государственной власти³¹⁶.

³¹⁴ См.: Хук М., ван. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 216–217.

³¹⁵ См.: Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // Юридический мир. 2013. № 12. С. 27–30.

³¹⁶ См.: Ким Ю.В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6. С. 3–11.

Установление отраслевой несогласованности принципов — это весьма длительный и трудозатратный процесс. Модельный пример исследования принципов закона для решения вопросов о необходимости, целесообразности и правомерности их законодательного закрепления представлен в третьей главе настоящей работы.

2.9. ДЕФЕКТЫ ПРЕЗУМПЦИЙ

Как справедливо замечает Н.С. Каранина, «законодателя презумпции интересуют не сами по себе, они представляют правовой механизм, с помощью которого можно наиболее эффективно урегулировать общественные отношения и защитить значимые социальные интересы... презумпции несут в себе четкую целевую направленность, что позволяет говорить о целевой, или телеологической, природе правовых презумпций в целом»³¹⁷.

Дефектность презумпций в общих положениях законодательства обусловлена преувеличением значимости государственно-властных интересов независимо от гражданского или публичного характера сферы законодательного регулирования. Напомним, что презумпции, применяемые в конкретных отношениях, имеют своей целью охрану соответствующих интересов, вследствие чего могут выполнять следующие функции: признание интереса, его обеспечение, реализацию и защиту³¹⁸. Как справедливо отмечается в литературе, любая презумпция всегда приоритетно охраняет такой публичный интерес, который сопряжен с реализацией власти. А поскольку действие власти объективно не может не затрагивать частные

³¹⁷ См.: Каранина Н.С. Проблематика правовой презумпции // Право: теория и практика. 2005. № 14. С. 28–32.

³¹⁸ См.: Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3. С. 33–41.

интересы, то и инициативная охрана частных интересов заинтересованными лицами — явление естественное³¹⁹.

Таким образом, сущность дефектности презумпций в общих положениях законодательства заключается в приоритетном обеспечении властного интереса и игнорировании или недостаточной охране частных интересов.

2.9.1. Дефект формальной декларативности презумпции

Дефект формальной декларативности составляющих презумпцию положений законодательства — это текстуальное закрепление в общих положениях закона презумпции, которое не сопровождается наличием в этом законе необходимых и достаточных специальных (особенных) норм, обеспечивающих адекватную охрану интересов противостоящих государству субъектов регулируемых отношений. Практическим следствием формальной декларативности презумпций в общих положениях зачастую может являться замена презумпции невиновности на презумпцию вины, что характерно для налогового и уголовного законодательств. Показательно в данном случае высказывание Е.В. Селиной, по мнению которой «понятие презумпции невиновности оказывается настолько разноаспектным в различной проблематике, что кому-то может прийти мысль, что оно конъюнктивно (хотя это невозможно)»³²⁰.

Так, особо подчеркивается декларативный характер презумпции невиновности в НК РФ³²¹, в связи с чем дви-

³¹⁹ См.: Булаевский Б.А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 48–55.

³²⁰ Селина Е.В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // Адвокатская практика. 2017. № 2. С. 27.

³²¹ См.: Серебрякова Т.Ю. К вопросу о презумпции невиновности в налоговых правоотношениях // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 23–24. С. 1465–1476.

жимые целью пополнения бюджета представители налогового ведомства зачастую игнорировали данный принцип НК РФ³²².

М.З. Шварц отмечает, что закрепленная в НК РФ презумпция невиновности налогоплательщика (п. 6 ст. 108 НК РФ) по буквальному тексту закона распространяется только на отношения по привлечению к налоговой ответственности. В НК РФ она сформулирована практически так же, как в УПК РФ, но работает иначе. В отличие от уголовного процесса она не служит основанием для освобождения налогоплательщика от обязанности по требованию налогового органа представлять доказательства и объяснения со ссылкой на то, что эти объяснения и документы могут быть использованы против него. Более того, за отказ представить документы налогоплательщик обязан заплатить 200 рублей за каждый непредставленный документ (п. 1 ст. 126 НК РФ)³²³.

Р.Ф. Зайнуллова справедливо считает, что частые изменения норм части первой НК РФ вносят некоторые противоречия в толкование понятия презумпции невиновности, установленного ст. 49 Конституции РФ, и реализацию этого принципа в нормах НК РФ. Так, если в ст. 49 Конституции РФ закреплено признание лица виновным только по решению суда в соответствии с федеральным законом, то в ст. 101 НК РФ устанавливается, что решение о привлечении налогоплательщика к ответственности выносит налоговый орган³²⁴.

Д.И. Колосов обоснованно утверждает: несмотря на тот факт, что презумпция вины налогоплательщика не

³²² См.: Семенихин В.В. Налог на добавленную стоимость. 6-е изд. М., 2019.

³²³ См.: Шварц М.З. Существует ли презумпция добросовестности налогоплательщика? // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 117–132.

³²⁴ См.: Зайнуллова Р.Ф. Проблемы презумпции невиновности в налоговых правоотношениях // Современное право. 2018. № 2. С. 46.

установлена юридически, по факту она представляет собой доказательственное, специальное, опровержимое и основанное на фактах высоковероятное предположение, формирующее неустойчивые причинно-следственные связи³²⁵.

В подтверждение можно привести и высказывание В.К. Бабаева: «несмотря на наличие в уголовном праве и уголовном процессе презумпции невиновности, она является маловероятной, поскольку большинство обвиняемых и подсудимых виновны в противоправном деянии»³²⁶.

А.А. Тарасов приводит следующий пример: «Обращаясь с ходатайствами об избрании наиболее строгих мер процессуального принуждения в суд, органы уголовного преследования не только официально констатируют собственную презумпцию виновности в отношении подозреваемого или обвиняемого, они предлагают и суду отказаться от презумпции невиновности в отношении конкретного человека, дело которого еще судом не рассматривалось»³²⁷.

В.А. Филатьев отмечает, что согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, именуется осужденным. Определяя понятие осужденного как обвиняемого, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, но не уточняя, вступил постановленный приговор в законную силу или нет, указанное нормативное положение вызывает предвзятое

---

³²⁵ См.: Колосов Д.И. Философско-методологические аспекты презумпции вины налогоплательщика // Финансовое право. 2019. № 9. С. 38–41.

³²⁶ Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 327.

³²⁷ Тарасов А.А. Основания процессуального принуждения и презумпция невиновности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 39.

отношение к именуемому в законе «осужденным» обвиняемому и пренебрежительное отношение к принципу презумпции невиновности³²⁸.

Таким образом, формально-декларативный характер законодательных положений, составляющих презумпцию, позволяет в приоритетном порядке обеспечивать властные интересы в ущерб охране частных интересов.

Интересны взгляды С.В. Левчука, выводы которого не кажутся очевидными. Для того чтобы функционально разграничить требования к суду, прокуратуре и следствию, а также для повышения объективности итоговых судебных решений и ответственности всех участников судебного процесса, С.В. Левчук полагает необходимым исключить категорию «принцип» из действующей правовой конструкции «принцип презумпции невиновности» с возможной заменой на категорию «правило презумпции невиновности» с обязательной детализацией всего механизма на каждой стадии досудебного и судебного разбирательства. Он убежден, что правовая категория «принцип» никак не может согласовываться с такой категорией, как «презумпция», поскольку этим нарушается ключевое правило о непротиворечивости основ права. В противном случае «разумная целесообразность», обоснованная исторически, легко может превратить презумпцию невиновности в презумпцию вины. В свою очередь, «правило презумпции невиновности» и детально расписанный «механизм презумпции невиновности» в полной мере соответствуют идеям защиты прав и свобод граждан, а также требованиям объективной истины судебного разбирательства. На основании изложенного С.В. Левчук делает вывод, что презумпция невиновности, являясь неоспо-

---

³²⁸ См.: Филатьев В.А. Решение о заключении под стражу как часть приговора: проблема детерминированности // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 1. С. 124–132.

римым демократическим правилом справедливого судопроизводства, никак не может соответствовать критериям принципа права и нуждается в формальной детализации на всех стадиях уголовного процесса при постоянном контроле и надзоре со стороны государства³²⁹.

На наш взгляд, в данном случае правильные предпосылки и предложения привели к не вполне очевидному выводу. Мы полагаем, что категории «принцип» и «презумпция» могут быть согласованы именно тем путем, который предлагает С.В. Левчук, не нарушая при этом правила о непротиворечивости основ права. В данном случае не имеет значения, какую именно презумпцию необходимо согласовывать с категорией «принцип».

В литературе отмечается, что «принцип презумпции позволяет разрешить извечное противоречие между отсутствием резких границ в живой действительности и формальной определённости норм права. В этом смысле он играет роль связующего звена между диалектической и формальной логикой»³³⁰. Принцип презумпции обсуждается в литературе в основном как этический принцип, опирающийся на первичную ценность человеческой личности³³¹.

По П. Рейчелу, презумпция невиновности — это нечто вроде формальной инструкции для властей о том, как осуществлять правосудие, независимо от их собственных соображений по этому поводу, так как власти зачастую «могут исходить из интересов выгоды презумпции вины,

---

³²⁹ См.: Левчук С.В. Политико-правовая природа принципа «презумпция невиновности» // История государства и права. 2015. № 16. С. 11–16.

³³⁰ См.: Первомайский В.Б. Презумпции в психиатрии // Первомайский В.Б. Судебно-психиатрическая экспертиза: статьи (1989–1999). Киев, 2001. С. 107–117.

³³¹ См.: Стецковский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988.

что может определить направленность всего судебного процесса»³³².

Истоки презумпции невиновности мы находим в глубокой древности. Так, широкую известность получило впоследствии вошедшее в римский процессуальный оборот и цитируемое судами всех инстанций изречение в ответ на вопрос обвинителя, попавшего в ситуацию недостаточности доказательств: «Может ли кто-либо оказаться виновным, если достаточно отрицать обвинение?» Юлиан дал следующий ответ: «Может ли кто оказаться невинным, если достаточно предъявить обвинение?»³³³

Презумпция невиновности нуждается в особой защите со стороны общества, так как при тяготении политических систем к авторитаризму власть либо пренебрегает ею, либо в ряде случаев формально запрещает ее.

Презумпция вины — это нечто вроде неизлечимого врожденного заболевания, которым страдает любая форма власти и безвластия, и любая власть (и безвластие) к ней невольно тяготеет, а цивилизованное общество со своей стороны может лишь в большей или меньшей степени «залечить» симптомы этой болезни при помощи лекарства — презумпции невиновности, но, как только прием лекарства приостановится, болезнь будет прогрессировать во все более угрожающих формах³³⁴.

Впервые о недопустимости применения презумпции вины даже по отношению к лицам, пытавшимся скрыть-

---

³³² Reichel P.L. *An American Perspective on Criminal Law // Comparative Criminal Justice Systems: A Topical Approach*. 3rd ed. Upper Saddle River, N.J., 2002. P. 72.

³³³ Цит. по: Марцеллин А. Книга XVIII // *Римская история* / пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. Киев, 1907. С. 145.

³³⁴ См.: Lester J.L. *Presumed Innocent, Feared Dangerous: The Eight Amendment's Right To Bail // Northern Kentucky Law Review (Northern Kentucky University)*. 2005. № 32 (1). P. 9.

ся от правосудия, высказался Т. Гоббс³³⁵, который и ввел в оборот эту категорию. В качестве философско-правовой концепции презумпция вины появляется в трудах британских юристов XVIII–XIX вв., чаще всего для моделирования недопустимых ситуаций в уголовном судопроизводстве. В СССР презумпция вины выдвигалась и обосновывалась А.Я. Вышинским³³⁶.

Таким образом, для того чтобы в полной мере соответствовать идеям защиты прав и свобод, требованиям объективной истины и являться неоспоримым демократическим правилом справедливого законотворчества, принцип презумпции невиновности в общих положениях закона должен быть сопровожден детально расписанными механизмами его реализации в специальных положениях данного закона.

2.9.2. Дефект косвенного (неявного) закрепления в законодательстве ненадлежащей презумпции

Дефект косвенного (неявного) закрепления в законодательстве ненадлежащей презумпции — это отсутствие в общих положениях закона презумпции, направленной на охрану противостоящих государству субъектов регу-

---

³³⁵ См.: Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. А. Гутермана ; ред. А.А. Ческис. М., 1936.

³³⁶ См. работы А.Я. Вышинского: Революционная законность и задачи советской защиты. М., 1934; Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. М., 1937; Судебные речи. М., 1938; Конституционные принципы Советского государства: Доклад, прочитанный на общем собрании Отделения экономики и права АН СССР 3 ноября 1939. М., 1940; Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941; Вопросы теории государства и права. 2-е изд. М., 1949.

лируемых отношений, сопровождающееся наличием в законе множества специальных (особенных) положений, направленных на охрану властных интересов. Косвенное (неявное) закрепление в законодательстве ненадлежащей презумпции порождает проблемы их выявления и применения на практике.

Так, Е.Ю. Веденеев пишет, что «для лучшего применения предположения должны закрепляться в законах и формулироваться так, чтобы не требовалось их толкование»³³⁷. Данную точку зрения разделяет Н.Н. Цуканов, который считает, что «единственно оправданным является только прямой способ закрепления презумпций»³³⁸. Б.А. Булаевский также полагает, что норма права дает презумпциям ту силу, без которой задача устранения неопределенности оказывается недостижимой либо труднореализуемой; силу, которая делает предположение, лежащее в основе презумпции, обязательным³³⁹.

Противоположную позицию занимает Ю.А. Сериков, считая, что косвенные презумпции имеют право на существование, так как позволяют суду разрешать самые сложные дела и являются судебными презумпциями³⁴⁰.

Закрепление в законе ненадлежащих для конкретных правоотношений презумпций обычно выражается в неявном (косвенном) установлении в специальных (особен-

³³⁷ Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 46.

³³⁸ Цуканов Н.Н. О критериях правовой презумпции // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 507.

³³⁹ См.: Булаевский Б.А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 48–55.

³⁴⁰ См.: Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2008. С. 19.

ных) положениях закона презумпции вины вместо презумпции невиновности. Обычно это связано с удовлетворением ведомственных, а не общественных интересов. Так, например, некоторые авторы выступают против презумпции невиновности в налоговых отношениях:

- И.В. Горский считает, что распространение презумпции невиновности на налоговые правоотношения «привело к дисбалансу и затрудняет применение прав налоговыми органами, что будет способствовать ограничению возможностей проверяющих»³⁴¹;
- по мнению В.А. Мачехина, норма о презумпции невиновности лица в совершении налогового правонарушения мешает стройности налогового процесса³⁴²;
- В.Г. Пансков, выступая против применения презумпции невиновности в налоговых правоотношениях, отмечает, что не следует прикрывать презумпцией невиновности несовершенство налоговых законов. По его мнению, необходимо создавать однозначно понимаемые законодательные нормы, тогда не нужна будет и презумпция невиновности³⁴³;
- С.Д. Шаталов также говорит о преждевременности введения презумпции невиновности в налоговых правоотношениях в нашей стране³⁴⁴.

Подавляющее большинство ученых высказывают противоположное мнение, подчеркивая, что налогоплательщик как более слабый участник налоговых отношений нуждается в дополнительных правовых нормах, обеспе-

---

³⁴¹ Горский И.В. Налоговый кодекс и бюджет // Налоговый вестник. 1999. № 1. С. 7.

³⁴² Мачехин В.А. Налоговая ответственность налогоплательщиков : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 73.

³⁴³ См.: Пансков В.Г. О критике критиков Налогового кодекса // Налоговый вестник. 1999. № 4. С. 10–15.

³⁴⁴ См.: Шаталов С.Д. Комментарий к Налоговому кодексу РФ, части первой (постатейный). М., 1999.

чивающих защиту его имущественных интересов³⁴⁵. Так, А.В. Брызгалин отмечает, что «презумпция невиновности — это явление, которое имеет исключительно процессуальную и формальную природу, так как только процесс и обеспечивает презумпцию невиновности. Эти два процесса неразрывно взаимосвязаны, причем презумпция невиновности является здесь первоосновой, так как процессуальные механизмы выступают своеобразной надстройкой над базисом»³⁴⁶.

Примером неявного закрепления презумпции вины являются положения, предусматривающие отрешение губернатора от должности только Указом Президента РФ. А.А. Кондрашев говорит, что здесь налицо противоречие принципу презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ), так как отрешаемое лицо даже не может высказаться и обосновать свою позицию в ходе публичной процедуры (как это может сделать Президент в ходе процедуры импичмента в парламенте)³⁴⁷. Следует поддержать

³⁴⁵ См.: Брызгалин А.В. Презумпция невиновности в налоговых отношениях: Сущность и вопросы практического применения // *Хозяйство и право*. 1999. № 9. С. 60–63; Гин К. «Налоговая оттепель» закончилась? // *Расчет*. 2017. № 9. С. 44–45; Серебрякова Т.Ю. К вопросу о презумпции невиновности в налоговых правоотношениях // *Международный бухгалтерский учет*. 2018. № 23–24. С. 1465–1476; Сидорович Ю.С., Минаев А.А. Презумпция невиновности налогоплательщика // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2013. № 3. С. 108–115; Тимофеев Е. О критике Налогового кодекса // *Налоговый вестник*. 1999. № 3. С. 16–23; Цуканов Н.Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // *Государство и право*. 2010. № 3. С. 104–109.

³⁴⁶ Брызгалин А.В. *Налоговые проверки: виды, процедуры, ограничения*. М., 2012. С. 11.

³⁴⁷ См.: Кондрашев А.А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // *Lex russica*. 2020. № 3. С. 20–32.

позицию В.Г. Громова, считающего, что, «прежде чем признать человека виновным, необходимо это доказать неоспоримыми фактами. Представляется, что наделение одного лица такими властными полномочиями, как право безо всяких пояснений отрешать от должности, противоречит демократическим принципам государства»³⁴⁸.

Другой *пример* нам предоставляет законодательство, регулирующее отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, где презумпция невиновности финансовых организаций вытесняется возведенной в принцип ведомственной целесообразностью. Поиск и наказание конкретных виновных в совершении тех или иных нарушений законных прав и интересов потребителей финансовых услуг оказались принесенными в жертву ложно понимаемым социальным обстоятельствам и субъективным законодательным концепциям. Неизбежным следствием этого явилась убежденность законодателя в том, что он вправе делать категорические заключения о предполагаемом в будущем неправомерном поведении финансовых организаций. Результатом этого является закрепление в законодательстве все новых и новых ограничений и связанных с ними принудительных мер.

Законодатель исходит из имеющей огульный характер категоричной убежденности в патологической предрасположенности финансовых организаций к нарушению прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, т. е. к совершению общественно опасных деяний до того, как правонарушение совершено и чья-либо причастность к соответствующим действиям установлена. Он применяет к финансовым организациям меры государ-

---

³⁴⁸ Громов В.Г. Институт отрешения от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации // Современное право. 2016. № 10. С. 37.

ственного принуждения и в ряде случаев указывает степень их строгости, не имея для этого юридических критериев и оснований.

Современное законодательство, регулирующее отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, со всей очевидностью демонстрирует, что презумпция невиновности применяется в основном в отношении государства и потребителей финансовых услуг, а презумпции вины и недобросовестности — только в отношении финансовых организаций. Это весьма напоминает следующую ситуацию: «Принцип разумного сомнения действует лишь при разборе тех дел, где подсудимым является белый человек, и не действует вовсе, окажись на его месте негр, латиноамериканец или азиат»³⁴⁹.

Общее недоверие государства к бизнесу отмечается многими авторами. Так, по мнению В. Волкова, общая идеологическая установка сотрудников правоохранительных органов имеет своим следствием феномен, который можно назвать «моральной презумпцией виновности» в отношении бизнесменов³⁵⁰. С точки зрения А. Аузана, в настоящее время в России имеет место презумпция недобросовестности бизнеса³⁵¹. А.А. Иванов утверждает, что российское право исходит из недоверия к частным лицам, предполагает, что они хотят друг друга обмануть³⁵².

³⁴⁹ The United States cannot remain half-slave and half-free // Frederick Douglass: Selected Speeches and Writings / Edited by Philip S. Foner. Chicago, IL, 1999. P. 659.

³⁵⁰ См.: Волков В. Амнистия предпринимателей — это только первый шаг // По ту сторону права. Законодатели, суды и полиция в России. СПб., 2014. С. 133, 134.

³⁵¹ См.: Аузан А. Экономический анализ права и стратегии государственного регулирования // ПОЛИТ.РУ. 2014. 20 июня.

³⁵² См.: Иванов А.А. О недавней попытке «либерализации» гражданского права России. URL: https://zakon.ru/blog/2016/04/21/oneдавnej_popytke_liberalizacii_grazhdanskogo_prava_rossii

Д.В. Тютин также не видит оснований полагать, что сейчас государство уже доверяет бизнесу³⁵³. Примечательным образом описал ситуацию А.Б. Чубайс: власть недолюбливает общество и не любит бизнес, общество явно не любит власть и терпеть не может бизнес, бизнес с недоверием относится к власти, а что такое общество, вообще не понимает³⁵⁴.

Тем не менее значение презумпции невиновности для охраны прав и предотвращения возможных злоупотреблений неоспоримо. Это требование, являющееся одной из гарантий высокого качества законодательства, должно быть утверждено как принцип законотворчества, что позволит преодолеть сложившуюся практику избытка законодательных дефектов. Выводы о качественном характере закона должны определяться степенью точности отражения в нем первичных социально-экономических феноменов, их причинами и динамикой развития, а также логической непротиворечивостью итоговых выводов.

2.10. ДЕФЕКТЫ ПРОИЗВОЛЬНОГО НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА

2.10.1. Равенство как принцип законодательства

В отличие от других законодательных принципов, особенность принципа равенства состоит в его вполне конкретном характере: любой человек на интуитивном уровне

---

³⁵³ См.: Тютин Д.В. Налоговое право : курс лекций // СПС Консультант-Плюс. 2020.

³⁵⁴ См.: Чубайс: российский бизнес достоин благодарности за то, что он сделал для развития страны. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5889776>

чувствует неравное отношение к себе. Справедливо отмечается, что наличие в обществе фактического неравенства негативно воспринимается людьми и в принципе может привести к социальным катаклизмам, поскольку неравенство побуждает субъектов требовать свободы как равного права на выбор и на его осуществление³⁵⁵.

Современное понимание провозглашенного Конституцией РФ принципа равенства отражают следующие взгляды:

- по мнению А.А. Асеевой, поскольку абсолютное фактическое равенство недостижимо в силу различий людей в их способностях, талантах, инициативности, трудолюбии, физическом и психическом состоянии, целью социального государства является не устранение фактического неравенства, а выравнивание неравенств, устранение резкого различия в имущественном положении, поведении, социальном статусе индивидов для обеспечения всем членам общества достойного уровня жизни³⁵⁶;
- С.Н. Братусь трактует равенство участников товарных отношений как эквивалентность, равенство стоимостей, применение равного масштаба, основанных на имущественной обособленности³⁵⁷;
- В.А. Вайпан отмечает, что одним из способов и в то же время ядром реализации функционального требования принципа социальной справедливости является обеспечение равенства правовых возможностей субъ-

---

³⁵⁵ См.: Богданов Е.В. Свобода как категория российского гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 40–48.

³⁵⁶ См.: Асеева А.А. Лишение лица дееспособности в Российской Федерации — нарушение принципа равенства или мера правовой защиты? // Юридический мир. 2015. № 9. С. 47–51.

³⁵⁷ См.: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 55.

ектов предпринимательской деятельности в процессе правоприменения. Поэтому искажение этого равенства в процессе применения предпринимательского права можно охарактеризовать в качестве одного из основных видов нарушения принципа социальной справедливости³⁵⁸;

- А.А. Волос утверждает, что принцип равенства является целеполагающим, так как в абстрактном виде определяет основное направление, цель развития права и деятельность законодателя³⁵⁹;
- Г.А. Гаджиев и А.Г. Гаджиев считают, что формальное равенство — это элемент метафизической юридической конструкции, в Конституции нет указаний на то, какие из норм являются более важными, т. е. нет так называемой вертикальной иерархии норм, ибо конституционные права являются рядоположенными³⁶⁰;
- Л.Н. Дегтярева утверждает, что равенство всех перед законом включает в себя, во-первых, отсутствие в законодательных актах каких-либо норм дискриминационного характера, недопустимость установления в законах различий или предпочтений, основанных на признаках расы, пола, национальности, языка или на других обстоятельствах; во-вторых, равную для всех защиту закона; в-третьих, неотвратимость наказания для всех, кто совершил правонарушение; в-четвертых,

---

³⁵⁸ См.: Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2020.

³⁵⁹ См.: Волос А.А. Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // Гражданское право. 2017. № 6. С. 23–26.

³⁶⁰ См.: Предпринимательское право: современный взгляд : монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019.

представительно-обязывающий (позитивный) уровень регулирования правового положения человека и гражданина³⁶¹;

- Л. Дюги, формулируя принцип равенства, указывает, что «закон должен быть одинаковым для всех, охраняет ли он или наказывает»³⁶²;
- О.О. Журавлева считает, что в налоговой сфере равенство предполагает не только формальное юридическое равенство, но также равенство налогового бремени, равенство применения норм законодательства о налогах и сборах и запрет на дискриминацию³⁶³;
- М.Ю. Козлова состояние правоотношения, при котором стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов, называет балансом интересов³⁶⁴;
- В.М. Лазарев полагает, что идеал правового равенства, состоящий в утверждении «равенства возможностей», т. е. равных исходных позиций жизненного пути каждого человека и одинаковости доступа к источникам общественного богатства, имеет свое историческое значение, ценность и смысл³⁶⁵;

---

³⁶¹ См.: Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 3–6.

³⁶² Цит. по: Хрестоматия по конституционному праву / сост.: Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. СПб., 2014. Т. 2. С. 675.

³⁶³ См.: Журавлева О.О. Реализация принципа равенства в соглашениях в налоговой сфере: российский опыт // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 96–105.

³⁶⁴ См.: Козлова М.Ю. Подход законодательства о защите конкуренции к реализации принципа равенства участников гражданских отношений // Гражданское право. 2011. № 4. С. 44–46.

³⁶⁵ См.: Лазарев В.М., Федорова В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи). Волгоград, 2005. С. 75.

- по мнению В.В. Лапаевой, равенство является неотъемлемым признаком права с точки зрения всех типов правопонимания³⁶⁶;
- согласно концепции В.С. Нерсесянца, принцип правового равенства неразрывно связан с понятиями «мера регуляции», «справедливость», «свобода», при этом равная мера регуляции — это равная мера свободы и справедливости, а свобода и справедливость невозможны вне и без равенства (общей равной меры)³⁶⁷;
- Т.А. Плаксина и А.Е. Баньковский утверждают, что принцип равенства имеет всеобъемлющее и универсальное значение, в том числе с точки зрения субъектов, на которых он распространяется³⁶⁸;
- Р.А. Ражков неоднократно поднимал вопрос о влиянии налогового законодательства на принцип равенства форм собственности и порождение неравенства в вопросах обеспечения защиты прав собственников в зависимости от формы собственности: при наличии одинаковых задолженностей перед государством (налог, властные отношения) и перед частным лицом (долг, имущественные отношения) и ограниченности ресурсов экономически целесообразнее погасить задолженность перед государством, нежели перед частным лицом, ввиду установления повышенного по сравнению с процентами на сумму долга (ст. 395

---

³⁶⁶ См.: Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. № 2. С. 67.

³⁶⁷ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

³⁶⁸ См.: Плаксина Т.А., Баньковский А.Е. Конституционный принцип равенства и совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание: теоретические и практические аспекты соотношения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 16–23.

ГК РФ) размера пени за просрочку уплаты налога (п. 4 ст. 75 НК РФ)³⁶⁹;

- А.А. Саломатин отмечает, что термин «равенство» в общетеоретическом плане — это принцип, в соответствии с которым в обществе обеспечивается одинаковое социальное положение людей, принадлежащих к различным классам и социальным группам³⁷⁰;
- В.Н. Сафонов на примере американской Конституции пришел к выводу, что из равенства перед законом (в тексте американской Конституции «равная защита законов»³⁷¹) проистекает принцип запрета дискриминации как узаконенного неравенства³⁷²;
- Л.Н. Старженецкая указывает, что в соответствии с принципом равенства лица, находящиеся в равных обстоятельствах, должны иметь равные права и обязанности, а равные ситуации должны регулироваться одинаково, в то время как различные ситуации должны регулироваться по-разному³⁷³;
- Е.А. Суханов, характеризуя юридическое равенство, пишет: «Речь идет именно о юридическом, а не об эко-

³⁶⁹ См.: Ражков Р.А. Государственная пошлина как исключение из принципа равенства форм собственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 1. С. 17–20; Ражков Р.А. Пеня в налоговом праве как исключение из принципа равенства форм собственности // Налоги (журнал). 2008. № 3. С. 21–23.

³⁷⁰ См.: Саломатин А.А. Ключевые вопросы реализации принципа равенства при прохождении муниципальной службы // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 50–59.

³⁷¹ Поправка XIV Конституции США. См.: США: Конституция и законодательные акты / под ред. О.А. Жидкова. М., 1993. С. 43.

³⁷² См.: Сафонов В.Н. К вопросу о социально-экономических правах и легитимации социального законодательства в США // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 2. С. 38–43.

³⁷³ См.: Старженецкая Л.Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. М., 2018.

номическом (фактическом) равенстве, которое практически всегда отсутствует»³⁷⁴;

- А. Токвиль считает, что «достижение фактического, а не только юридического равенства является невыполнимой задачей. Однако это не означает отрицание самой идеи равенства, поскольку стремление людей к равенству является намного сильнее их стремления к свободе, с чем не сможет не считаться само общество. Именно эта “тяга людей к равенству и справедливости” является причиной необходимости социально ориентированной политики государства»³⁷⁵;
- по мнению И.М. Шапиро, «юридическое равенство следует понимать как равенство возможностей, а не как фактическое равенство, которого в чистом виде в обществе не существует. При правовом равенстве фактически неравные люди уравниваются единой мерой. Равенство возможно перед законом, но невозможно при распределении материальных благ, поскольку это ведет к несправедливости, так как вклад каждой личности в развитие государства и общества индивидуален, а подобные попытки приведут к уравниловке»³⁷⁶;
- С.Н. Шевердяев констатирует, что в процессе выстраивания надлежащей избирательной практики закономерно возникает множество коллизий принципа равенства с другими принципами избирательного права, при которых законодатель или, в менее очевидных случаях, судебные инстанции вынуждены жертвовать одним принципом ради другого³⁷⁷;

³⁷⁴ Российское гражданское право : в 2 т. М., 2011. Т. 1. С. 71.

³⁷⁵ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992. С. 373.

³⁷⁶ Шапиро И.М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1. С. 188.

³⁷⁷ См.: Шевердяев С.Н. Допустимые отступления от принципа равенства пассивного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 20–28.

- по мнению В.Ф. Яковлева, равенство заложено в самих гражданско-правовых отношениях и существует вне зависимости от правовых форм его выражения³⁷⁸. При этом, «чтобы юридическое равенство сторон гражданского правоотношения было реальным, а не только номинально провозглашенным в нормах права, требуются соответствующие экономические условия»³⁷⁹;
- В.В. Ярков считает, что принцип равенства участников арбитражного процесса перед законом и судом представляет собой правило, согласно которому правосудие осуществляется на началах равенства организаций и граждан независимо от каких-либо признаков и критериев³⁸⁰.

Таким образом, согласно принципу равенства, закрепленному в ст. 19 Конституции РФ, государство берет на себя обязательство обеспечить равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от любых обстоятельств, выступая гарантом соблюдения данного принципа.

Как неоднократно отмечал Конституционный суд РФ, соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания, иными словами, при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении³⁸¹.

³⁷⁸ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность. Кн. 1. Т. 2. М., 2012.

³⁷⁹ Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд. М., 2006. С. 144.

³⁸⁰ См.: Арбитражный процесс / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд. М., 2017.

³⁸¹ См.: Определение Конституционного суда РФ от 15 мая 2007 г. № 378-О-П; Постановление Конституционного суда РФ от 5 апр. 2007 г. № 5-П.

Применимость положений ст. 19 Конституции РФ к юридическим лицам вытекает из следующих правовых позиций Конституционного суда РФ:

- рассмотрение юридических лиц в качестве объединений, которые создаются гражданами для совместной реализации своих конституционных прав, вследствие чего эти права принадлежат и юридическим лицам³⁸²;
- указание на равную защиту частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ч. 2 ст. 8 Конституции РФ) как основание для применения к юридическим лицам одних и тех же процедур независимо от формы собственности³⁸³;
- требование одинакового регулирования однородных по своей юридической природе отношений, а также использование понятия «лицо», объединяющего и физических, и юридических лиц, в следующем контексте: «Запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)»³⁸⁴.

В российском законодательстве принцип правового равенства имеет ряд особенностей, в том числе:

1) наличие относительно равного объема прав и обязанностей связывается с устойчивой правовой связью человека с Российской Федерацией;

---

³⁸² См.: Пункт 2 мотивировочной части Постановления Конституционного суда РФ от 24 октября 1996 г. № 17-П.

³⁸³ См.: Пункт 3 мотивировочной части Постановления Конституционного суда РФ от 17 декабря 1996 г. № 20-П.

³⁸⁴ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П.

2) закон в одинаковой степени распространяется на физических и юридических лиц, нивелируя их фактические особенности;

3) равенство прав и свобод человека и гражданина гарантируется государством независимо от любых признаков, ограничение по каким-либо признакам не допускается³⁸⁵.

В литературе отмечается, что виды нарушений принципа равенства могут быть весьма многообразны и зависят от характера нарушаемого права, свободы, законного интереса³⁸⁶. Конкретные проявления нарушения принципа равноправия могут быть различными, однако все они должны влечь за собой юридически значимые последствия для потерпевшего³⁸⁷. Интересен вывод о том, что в тех случаях, когда формальное равенство сторон приводит к ущемлению прав одной стороны, законодатель отступает от принципа равенства сторон³⁸⁸.

Неравенство перед законом порождает весьма опасную ситуацию, когда общество разделяется на «своих» и «иных» и соблюдать закон должны лишь последние. Длительное пребывание общества в таком состоянии влечет усиление чувства несправедливости существующего по-

---

³⁸⁵ См.: Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 6. С. 9–13.

³⁸⁶ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 4 т. / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др. ; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII.

³⁸⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др. ; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд. М., 2017.

³⁸⁸ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015. С. 23.

рядка³⁸⁹. Г.В. Мальцев обоснованно полагает: «сегодня юриспруденция, по-видимому, смирилась с тем, что правовая защита интересов осуществляется неравномерно и несправедливо: широко и разносторонне удовлетворяются требования, претензии и желания социальной и экономической элиты (от 2 до 10% населения), тогда как подавляющая часть индивидуальных и групповых интересов либо не получают достойной защиты, либо право открыто “жертвует” ими, используя разные предлоги и обстоятельства»³⁹⁰. Противостоять массовым социальным требованиям, опирающимся на конституционные нормы, практически невозможно. Все, что может сделать в этом случае государство, — не допустить объединения «протеста клиентов» с «протестом профессионалов»³⁹¹.

В литературе отмечается, что «в ближайшее время дальнейшее нарастание неравенства чревато острыми социальными конфликтами, а в перспективе — даже революциями и разрушением целых наций; выйти из создавшейся ловушки можно только при условии проведения государством специальной политики, направленной на радикальное сокращение экономического неравенства»³⁹². При этом устранение или хотя бы сглаживание фактического неравенства — это верный путь трансформации свободы граждан из формальной в реальную³⁹³. Роль государства здесь состоит в контроле за соблюдением прин-

---

³⁸⁹ См.: Выжutowич В. Надо ли бороться с неравенством. Тема с социологом Г. Юдиным // Российская газета. 2019. 30 янв. № 19 (7777). С. 9.

³⁹⁰ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 332.

³⁹¹ См.: Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 31.

³⁹² Капелюшников Р. Неравенство: как не примитизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 118–119.

³⁹³ См.: Богданов Е.В. Свобода как категория российского гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 40–48.

ципа равноправия; роль общества — в контроле за деятельностью государства в этом направлении. Фактически государство исполняет функции модератора, нормализующего взаимоотношения социально-политических систем разных масштабов и степени влияния³⁹⁴. По мнению В.А. Иваненко и В.С. Иваненко, социальное государство — это форма обременения власти правами и свободами человека. Социальное государство по определению не может не вмешиваться в жизнь общества, не обеспечивать своими властными методами его социальную стабильность, не гарантировать и не защищать жизненно важные права его членов³⁹⁵.

Произвольное нарушение конституционного принципа равенства по своей социальной сущности является сегрегацией. Как известно, сегрегация — это политика принудительного отделения какой-либо группы населения. История демонстрирует весьма широкий спектр различных видов сегрегации (этническая, транспортная, религиозная, пространственная³⁹⁶, отраслевая³⁹⁷ и др.)³⁹⁸. Одно время даже существовала точка зрения, что сторонником сегрегации был Христос, поводом для чего послужили его заповеди: «Сих двенадцать послал Иисус, и заповедал им,

---

³⁹⁴ См.: Клейнер Г. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 68.

³⁹⁵ См.: Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционно-правовые аспекты. СПб., 2003. С. 63.

³⁹⁶ См. Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

³⁹⁷ См.: Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы».

³⁹⁸ См.: Напреенко И. Сегрегация в России: социальная, этническая, транспортная // Разногласия. Журнал общественной и художественной критики. 2016. № 9.

говоря: на путь к язычникам не ходите, и в город Самарянский не входите; а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева»³⁹⁹. Запрет не ходить к язычникам объяснялся тем, что Спаситель для распространения нового учения был послан именно к евреям, а не к язычникам. Соответственно, слова «и в город Самарянский не входите» понимались как запрет посещать вообще какой-либо населенный пункт самарян.

В основе социальной сегрегации обычно лежат существующие между социальными общностями различия, осмысленные особым образом. Сегрегация на уровне социальных общностей может проявляться в идеологии, политике, законодательстве. Основой сегрегации может стать признак вида профессиональной деятельности, а также иные обстоятельства. Это обусловлено реально существующими различиями в социально-экономических функциях, выполняемых различными организациями, а также спецификой соответствующего вида деятельности. Разделение, закрепленное на уровне закона в отношении предпринимателей, становится негативным моментом в их функционировании, так как определенным образом изменяет их правовые статусы, их социально-экономические роли и затрагивает глубинные структуры осознания предпринимателями их места в общественном разделении труда.

Под законодательной сегрегацией мы понимаем:

во-первых, закрепленную на законодательном уровне произвольную дифференциацию лиц, фактически принадлежащих к одной категории, на основании исключительно формальных (не имеющих объективного и разумного оправдания) критериев, что обуславливает наличие существенного неравенства в объеме их прав и обязанностей;

---

³⁹⁹ Евангелие от Матфея. Гл. 10. Стих 5.

во-вторых, основанные на указанном разделении действия регулирующих, надзорно-контрольных и иных государственных органов и их должностных лиц;

в-третьих, социально-экономические последствия такого разделения.

Далее будут показаны примеры следующих дефектов произвольного нарушения конституционного принципа равенства: дефектов различного (неравного) объема прав и обязанностей лиц, фактически принадлежащих к одной категории; дефектов темпорального неравенства; дефектов социально-территориального неравенства; дефектов расширения прав отдельных лиц (их видов).

2.10.2. Дефекты неравного объема прав и обязанностей лиц, фактически принадлежащих к одной категории

Первый *пример* названного законодательного дефекта мы находим в предусмотренном Законом № 123-ФЗ определении понятия «потребитель финансовых услуг». Согласно этому определению под потребителем финансовых услуг понимается физическое лицо, являющееся стороной договора, либо лицом, в пользу которого заключен договор, либо лицом, которому оказывается финансовая услуга в целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В данном определении в качестве потребителей финансовых услуг сегрегации подвергнуты:

1) юридические лица. При этом сегрегация выражается в отказе обеспечивать равную защиту физическим и юридическим лицам как потребителям финансовых услуг и в дискриминации последних. Подход, при котором государство заставляет юридические лица пользоваться фи-

нансовыми услугами, но при этом категорически отказывается обеспечивать их защиту, является общим местом российского законодательства;

2) физические лица — предприниматели. Допустимость сегрегации и дискриминации предпринимателей можно проиллюстрировать следующим гипотетическим примером. Представьте себе такую ситуацию, когда в меню каждого ресторана цены для предпринимателей на 50 % выше, чем для всех остальных.

Другой *пример* законодательной сегрегации состоит в разделении субъектов, деятельность которых регулируется тем или иным законом, на две группы. При этом одна группа становится обязанной осуществлять предусмотренные законом действия, а вторая получает право самостоятельно решать: осуществлять либо не осуществлять те же самые действия. Так, Закон № 123-ФЗ разделяет финансовые организации на две группы таким образом, что организации, вошедшие в первую группу, обязаны организовать свое взаимодействие с финансовым уполномоченным, в том числе уплачивать обязательные взносы, а организации, вошедшие во вторую группу, получили право решать этот вопрос по своему усмотрению.

Согласно ч. 1 ст. 28 Закона № 123-ФЗ организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным **обязаны** следующие финансовые организации:

- 1) страховые организации (кроме страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование);
- 2) микрофинансовые организации;
- 3) кредитные потребительские кооперативы;
- 4) ломбарды;
- 5) кредитные организации;
- 6) негосударственные пенсионные фонды.

Финансовые организации, оказывающие финансовые услуги потребителям финансовых услуг, не указанные в ч. 1 ст. 28 Закона № 123-ФЗ, **вправе** организовать взаимодействие с финансовым уполномоченным.

Третий *пример* произвольной сегрегации юридических лиц мы видим в Законе № 218-ФЗ. Ее суть состоит в наделении перечисленных ниже лиц, включаемых в понятие «источник формирования кредитной истории», различным (неравным) объемом прав и обязанностей.

Так, в соответствии с Законом № 218-ФЗ источник формирования кредитной истории — это:

- организация, являющаяся заимодавцем (кредитором) по договору займа (кредита);
- организация, в пользу которой вынесено вступившее в силу и не исполненное в течение 10 дней решение суда о взыскании с должника денежных сумм в связи с неисполнением им обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи;
- федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов, при взыскании с должника денежных сумм по вступившему в силу и не исполненному в течение 10 дней решению суда по неисполненным алиментным обязательствам, обязательствам по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи;
- гарант — кредитная или страховая организация, выдавшая обязательство уплатить кредитору принципала (бенефициару) денежную сумму, представляющая в соответствии с Законом № 218-ФЗ информацию в бюро кредитных историй, арбитражный управляющий, на-

значенный для проведения процедуры, применяемой в деле о несостоятельности (банкротстве) физического лица, в том числе индивидуального предпринимателя, представляющий в соответствии с Законом № 218-ФЗ информацию в бюро кредитных историй.

При этом источники формирования кредитной истории — кредитные организации, микрофинансовые организации и кредитные кооперативы **обязаны** представлять всю имеющуюся информацию в отношении заемщиков, поручителей, принципалов хотя бы в одно бюро кредитных историй. Источники формирования кредитных историй — организации, являющиеся заимодавцами по договорам займа (за исключением кредитных организаций, микрофинансовых организаций и кредитных кооперативов), **вправе** представлять в бюро кредитных историй имеющуюся информацию в отношении заемщиков, поручителей.

Источники формирования кредитных историй — организации, в пользу которых вынесены вступившие в силу и не исполненные в течение 10 дней решения суда о взыскании с должника денежных сумм в связи с неисполнением им обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление функций по обеспечению установленного порядка деятельности судов и исполнению судебных актов и актов других органов, при взыскании неисполненных алиментных обязательств, обязательств по внесению платы за жилое помещение, коммунальные услуги и услуги связи **вправе** представлять имеющуюся информацию о денежных суммах, а также информацию, содержащуюся в титульной части кредитной истории в отношении должников, в бюро кредитных историй.

2.10.3. Дефекты темпорального неравенства

По Ж.-Л. Бержелю, позитивное право вынуждено одновременно констатировать господство времени над человеком и разрешить «господство человека над временем»: т. е. позитивное право интересуется, с одной стороны, способы подчинения времени и, с другой стороны, способы управления временем⁴⁰⁰. Законодатель с необходимостью должен учитывать психологические особенности восприятия времени субъектами регулируемых отношений. Под психологическим временем понимается реальное время психических процессов, состояний и свойств личности, в котором они функционируют и развиваются на основе отраженных в непосредственном переживании и концептуальном осмыслении объективных временных отношений между событиями жизни обычного масштаба⁴⁰¹. Необходимо также учитывать и своевременность, которая есть оценочно-темпоральное понятие, не только отражающее календарное время, но и устанавливающее, какие реальные факты, действия в исследуемой ситуации действительно обладают (или обладали) той социальной значимостью, которая зафиксирована в понятии «своевременность»⁴⁰².

В литературе встречаются следующие мнения, касающиеся правового времени и смежных категорий:

- Ю.Е. Аврутин и Е.В. Дружкова считают, что правовое время представляет собой особую темпоральную характеристику правовой реальности, отражающую субстанциональные свойства права как совокупности

⁴⁰⁰ См.: Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000.

⁴⁰¹ См.: Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.

⁴⁰² См.: Рабинович П.М. Время в правовом регулировании: философско-юридические аспекты // Правоведение. 1990. № 3.

юридически значимых общеобязательных правил поведения физических и юридических лиц и правореализации как социально-юридической деятельности по претворению правовых предписаний в жизнь⁴⁰³;

- по утверждению М.В. Андреевой, правовое время выражает возникновение, длительность и завершение правовых предписаний и отношений, последовательность смены их состояний и обязательность их соблюдения всеми субъектами права⁴⁰⁴;
- Ю.М. Батуриным и Р.З. Лившицем употребляется более широкое понятие «темпоральные ритмы государства и права»⁴⁰⁵;
- Е.В. Белякович утверждает, что правовое время — это средство правового регулирования, направленное на упорядочивание правовой действительности путем воздействия темпоральных юридических средств на время протекания правовых процессов и способствующее темпоральному выражению юридических фактов в правовой реальности при помощи календарных и оценочно-временных показателей, которые являются результатом нормативного закрепления юридически значимых свойств физического времени, а также осуществляющее движение через формально определенные моменты времени, смену правовых состояний субъекта права и образование последовательности сменяющих друг друга правовых состояний⁴⁰⁶;

⁴⁰³ См.: Аврутин Ю.Е., Дружкова Е.В. Процессуальные сроки в правовом регулировании производства по делам об административных правонарушениях. М., 2017.

⁴⁰⁴ См.: Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени. М., 2006.

⁴⁰⁵ См.: Батуриным Ю.М., Лившицем Р.З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению. М., 1989.

⁴⁰⁶ См.: Белякович Е.В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 1) // Российский судья. 2020. № 4. С. 3–9.

- Э.М. Васекина полагает, что правовое время выражает начало, длительность и окончание какого-либо правового действия, процесса, нормы, состояния, события; при помощи этого времени регулируются правоотношения — специфические формы социального взаимодействия⁴⁰⁷;
- по мнению И.В. Волк, категория «правовое время» отражает процесс непрерывных изменений юридической жизни, в ходе которого возникают новые и исчезают ранее существовавшие правоотношения, юридические нормы и правовые акты, влияющие на становление и развитие юридической науки и практики⁴⁰⁸;
- Е.Ю. Догадайло считает, что время выступает как «система координат» и одновременно «мерило», в сопоставлении с которыми правовая реальность оценивается и репрезентируется, а юридические факты, юридические события и юридически значимые действия фиксируются, классифицируются и оцениваются путем применения формально определенных (календарных или установленных относительных) показателей⁴⁰⁹. По ее мнению, не имеется ни философско-логических, ни методологических оснований выделять правовое время в качестве самостоятельной формы права. Она считает более правильным вместо правового времени говорить о социальном времени в правовой системе⁴¹⁰;

---

⁴⁰⁷ См.: Васекина Э.М. Правовое время: понятийный строй проблемы // Проблемы правопедения. 2005. № 3. С. 27–30.

⁴⁰⁸ См.: Волк И.В. Понятие и особенности времени в теории права // Министерство юстиции России: история и современность. М., 2003. С. 50–54.

⁴⁰⁹ См.: Догадайло Е.Ю. Время и право. М., 2013.

⁴¹⁰ См.: Догадайло Е.Ю. Методология анализа форм проявления социального времени в правовой системе // Социология власти. 2007. № 3. С. 5–16.

- В.И. Еремеева и Л.С. Ходасевич говорят о ситуациях, в которых становится весьма непросто отграничить судебную ошибку в применении правил о темпоральном действии закона от сознательного толкования закона подобным образом⁴¹¹;
- Ю.А. Кондрашов предлагает определение правового времени как особой формы существования правовых явлений и процессов, выражающей начало, длительность и окончание какого-либо правового воздействия, процесса, нормы, состояния, события. В узком смысле термин «правовое время» представляет собой особую функциональную категорию, выражающую юридически обоснованные параметры возникновения, продолжительности и завершения правовых состояний и отношений⁴¹²;
- по замечанию Г.Б. Петровой, назначение сроков в уголовном процессе — служить средствами правового регулирования темпоральных сторон общественных отношений между участниками уголовного судопроизводства⁴¹³;
- Н.С. Певцова отмечает, что отсутствие правовых норм, касающихся порядка формирования Совета Федерации, породило юридические коллизии темпорального характера в действующих федеральных законах. Их несоответствие Конституции РФ, а также недовольство общественности недостаточной отраженностью народ-

---

⁴¹¹ См.: Еремеева В.И., Ходасевич Л.С. Анализ судебной практики по вопросу применения льготного семидневного срока исполнения обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 12. С. 180–200.

⁴¹² См.: Кондрашов Ю.А. Юридические сроки как одно из свойств правового времени // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 3 (79). С. 22–24.

⁴¹³ См.: Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / под ред. В.М. Корнукова. Саратов, 2006. С. 36.

ных инициатив в принятии властных решений, подтвержденное социологическими исследованиями⁴¹⁴, могут спровоцировать противостояние гражданского общества и государственных институтов власти⁴¹⁵;

- П.М. Рабинович указывает, что «право регулирует не время как таковое, а временные (темпоральные) параметры деятельности: ее длительность, скорость и т. д., выступая одним из средств освоения времени»⁴¹⁶;
- А.В. Стовба считает, что правовым временем оказывается время «между» правовым деянием и его правовыми последствиями; деяние представляет собой своеобразное «прошлое», последствия — «будущее», а сам временной промежуток — «настоящее» правового времени⁴¹⁷;
- Т.Л. Тенилова под правовым временем понимает особую функциональную категорию юридической науки, выражающую возникновение, длительность и завершение правовых действий, процессов, норм, событий и последовательность смены их состояний⁴¹⁸;
- А.М. Чирнинов не вполне обоснованно утверждает, что в случае оспаривания конституционности нормативных положений по темпоральному основанию органам конституционной юстиции следует проявлять известную долю сдержанности и подтверждать их конституционность⁴¹⁹.

⁴¹⁴ См.: АНО Левада-Центр. Оценка положения дел в стране. От мнения к пониманию. 2017. 25 ноября. URL: <http://www.levada.ru/>

⁴¹⁵ См.: Певцова Н.С. О новых подходах к процессу формирования высших органов законодательной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 32–36.

⁴¹⁶ Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Правоведение. 1990. № 3. С. 19–27.

⁴¹⁷ См.: Стовба А.В. Что есть право? // Правоведение. 2013. № 4 (309). С. 178–186.

⁴¹⁸ См.: Тенилова Т.Л. Время в праве. Н. Новгород, 2001.

⁴¹⁹ См.: Чирнинов А.М. Нетипичные доказательства в конституционном судебном процессе России и США // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3. С. 47–72.

Спектр вопросов, входящих в сферу темпорального действия права, позволяет выделить внешнюю и внутреннюю формы проявления правовой темпоральности. Во внешней форме темпоральность проявляется в виде установления правил действия нормативных правовых актов во времени⁴²⁰. Во внутренней форме правовая темпоральность является инструментарием формирования правоотношений и фиксации юридических фактов посредством временных показателей. Внутренняя форма правовой темпоральности нас в данном случае не интересует, так как не имеет отношения к темпоральному неравенству.

Законодательство обнаруживает дефекты темпорального неравенства трех видов:

1. Дефект неравенства субъектов регулируемых отношений относительно сроков вступления в силу положений законодательства, предусматривающих их одинаковые обязанности. Этот дефект обнаруживается в ст. 32 Закона № 123-ФЗ и состоит в различии сроков выполнения финансовыми организациями аналогичных обязанностей, а именно:

- пункт 2 ч. 1 ст. 28 Закона, обязывающий микрофинансовые организации взаимодействовать с финансовым уполномоченным, вступает в силу с 1 января 2020 г.;
- пункты 3–6 ч. 1 ст. 28 Закона, обязывающие взаимодействовать с финансовым уполномоченным кредитные потребительские кооперативы, ломбарды, кредитные организации и негосударственные пенсионные фонды, вступают в силу с 1 января 2021 г.;
- положения п. 1 ч. 1 ст. 28 Закона в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по

---

⁴²⁰ См.: Белякович Е.В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 1) // Российский судья. 2020. № 4. С. 3–9.

обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, применяются по истечении двухсот семидесяти дней после дня вступления в силу Закона;

- положения п. 1 ч. 1 ст. 28 Закона в отношении страховых организаций, осуществляющих деятельность по иным видам страхования, применяются по истечении четырехсот пятидесяти дней после дня вступления в силу Закона.

Изложенный порядок предусматривает различные сроки начала ограничения прав названных выше финансовых организаций в зависимости от вида осуществляемой ими деятельности. Очевидно, что целью подобного законодательного регулирования является удобство управления, а не необходимость защиты прав и свобод потребителей финансовых услуг. Иными словами, законодатель придал ведомственным интересам большее значение, чем соблюдению гарантированного Конституцией РФ принципа равенства.

2. Дефект, выражающийся в придании обратной силы закону, который изменяет права и обязанности субъектов регулируемых отношений. Так, ст. 24 Федерального закона от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» придает обратное действие некоторым положениям законодательства с 1 июня 2020 г. (ч. 2), а другим — с 1 февраля 2020 г. (ч. 3).

3. Дефект темпорально-содержательного неравенства по территориальному признаку. Этот дефект весьма подробно описан А.А. Петровым, который обнаружил, что с переездом из Омска, Кызыла или Владикавказа в Москву,

Севастополь или Анадырь правоприменитель должен поменять критерии преодоления антиномии норм в случае совпадения темпоральной и содержательной коллизий, что вряд ли способствует правовой определенности и единству законности⁴²¹.

2.10.4. Дефекты социально-территориального неравенства

Примеры дефектов социально-территориального неравенства демонстрирует законодательство, регулирующее проведение так называемых социальных экспериментов.

Первый *пример* подобного законодательного дефекта содержится в Федеральном законе от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход” в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)».

В соответствии с названным законом перейти на специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» вправе физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория субъектов Российской Федерации, включенных в эксперимент. Налогоплательщики, применяющие специальный налоговый режим, освобождаются от налогообложения налогом на доходы физических лиц в отношении доходов, являющихся объектом налогообложения налогом на профессиональный доход. Индивидуальные предприниматели, применяющие спе-

---

⁴²¹ См.: Петров А.А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 28–41.

циальный налоговый режим, не признаются налогоплательщиками налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость, подлежащего уплате при ввозе товаров на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией (включая суммы налога, подлежащие уплате при завершении действия таможенной процедуры свободной таможенной зоны на территории Особой экономической зоны в Калининградской области). Индивидуальные предприниматели, указанные в подп. 2 п. 1 ст. 419 НК РФ, применяющие специальный налоговый режим, не признаются плательщиками страховых взносов.

Таким образом, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых является территория субъектов РФ, включенных в эксперимент, не обязаны, а вправе принять участие в названном эксперименте⁴²². Следовательно, о каком-либо принуждении речи не идет. Наоборот. Права физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, местом ведения деятельности которых является территория субъектов РФ, включенных в эксперимент, не ограничиваются, а расширяются. Однако, исходя из верного тезиса Л.Н. Дегтяревой, которая одной из предусмотренных Конституцией РФ форм равноправия считает социально-

---

⁴²² Как известно, эксперимент — метод исследования некоторого явления в управляемых наблюдателем условиях. Эксперимент отличается от наблюдения активным взаимодействием с изучаемым объектом и служит для проверки гипотезы, установления причинных связей между феноменами. См.: Ахутин А.В. Эксперимент и природа. СПб., 2012; Визгин В.П. Герметизм, эксперимент, чудо: три аспекта генезиса науки нового времени // Философско-религиозные истоки науки. М., 1997. С. 88–141; Чепя М.-Л.А., Бугайова Н.М. Проблемы обеспечения валидности эксперимента в условиях виртуальной среды // Экспериментальный метод в структуре психологического знания. М., 2012. С. 82–86.

территориальное равноправие⁴²³, именно это и является нарушением конституционного принципа равноправия.

Расширение прав физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, местом ведения деятельности которых являются территории субъектов РФ, включенных в эксперимент, создает им преимущества по сравнению со всеми другими гражданами страны. Следовательно, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, местом ведения деятельности которых не является территория субъектов РФ, включенных в эксперимент, вправе считать, что их права ограничены.

Подобное законодательное регулирование самым очевидным образом не соответствует следующим закрепленным в ст. 3 НК РФ основным началам законодательства о налогах и сборах:

- законодательство о налогах и сборах основывается на признании всеобщности и равенства налогообложения (ч. 1);
- налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев (ч. 2);
- не допускается устанавливать налоги и сборы, нарушающие единое экономическое пространство Российской Федерации (ч. 4).

Другой *пример* дефекта социально-территориального неравенства демонстрирует Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском

---

⁴²³ См.: Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2. С. 3–6.

крае». Возможные отрицательные последствия названного Закона весьма детально описаны в литературе. Так, А.А. Копина к отрицательным моментам этого Закона относит отсутствие в нем ориентиров успешности или провала эксперимента. Решения о достижении или недостижении целей Закона относятся к компетенции исполнительных органов власти (подп. 2 п. 1 ст. 4 Закона), что, по справедливому мнению автора, не соответствует критериям объективности. Кроме того, в Законе происходит смешение функций разных уровней публичной власти, что не соответствует положениям ст. 71, 72, 73 Конституции РФ. Наконец, нельзя согласиться с тем, что порядок привлечения к ответственности за неуплату сбора, а также иные нарушения порядка проведения эксперимента и размер санкций не определены на федеральном уровне, что может нарушить единообразие, а это, в свою очередь, может оказывать влияние на результаты эксперимента⁴²⁴.

Третий *пример* названного дефекта обнаруживается в Постановлении Правительства РФ от 14 июля 2014 г. № 657 «О проведении в 2014–2015 годах эксперимента по применению контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт в целях совершенствования порядка ее регистрации и применения». К.Ю. Татаров обоснованно отмечает, что внедрение электронных кассовых чеков может повлечь за собой определенные проблемы, которые сегодня серьезно не воспринимаются, но в ближайшем будущем способны привести к определенным конфликтам⁴²⁵. А.Б. Галочкина считает, что данный экспе-

---

⁴²⁴ См.: Копина А.А. Фискальный эксперимент по развитию курортной инфраструктуры // *Налоги*. 2017. № 16.

⁴²⁵ См.: Татаров К.Ю. Анализ перспектив прямой передачи данных о кассовых транзакциях в налоговые органы и внедрения электронных чеков // *Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет*. 2014. № 9. С. 28–33.

римент является очередным шагом к закрытию малого бизнеса, так как одна из самых больших проблем — цена вопроса перехода на новую технологию⁴²⁶.

Таким образом, нарратив⁴²⁷ законодательства, предусматривающего социально-территориальное неравенство, основывается на концепции географического детерминизма⁴²⁸ в регулировании социально-экономического развития нашей страны. При этом серьезные сомнения вызывает сама допустимость проведения в стране социальных экспериментов. С одной стороны, желание проверить на практике верность тех или иных подходов с целью устранения выявленных недостатков вполне понятно. Но, с другой стороны, население страны — это не тот объект,

---

⁴²⁶ См.: Галочкина А.Б. ККТ онлайн: эксперимент шагает по стране // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 11. С. 55–64.

⁴²⁷ Нарратив — самостоятельно созданное повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий, представленное читателю или слушателю в виде последовательности слов или образов. См.: Алексанян Е.А. Новации нарратива XX века // Традиции и новаторства в обществе и культуре : сб. Вена, 2005; Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3. С. 29–42; Карабаева А.Г. Нарратив в науке и образовании // Инновации и образование : сб. материалов конф. Серия “Symposium”. Вып. 29. СПб., 2003. С. 89–96; Можейко М.А. Нарратив // История философии. Энциклопедия. Минск, 2002.

⁴²⁸ Географический детерминизм — концепция, утверждающая, что процесс общественного развития — это не результат проявления объективных закономерностей развития общества, а следствие влияния природных сил. Социально-экономические явления представители географического детерминизма ставят в решающую зависимость от географических факторов. См.: Гринин Л.Е. Природный фактор в аспекте теории истории // Философия и общество. 2011. № 2; Мейнеке Фр. Возникновение историзма. М., 2004; Самарова Л.Р. Географический детерминизм в современных религиозно-исследовательских исследованиях // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79. С. 134–138.

который может быть подвергнут каким-либо экспериментам. Поэтому подчеркнем: все, что либо не доказано научно, либо не вполне понятно, либо не имеет четко определенной цели, либо ведет к каким-нибудь неизвестным следствиям, неразумно, а потому вредно.

2.10.5. Дефекты произвольного расширения прав отдельных лиц

Первый *пример* произвольного расширения прав отдельных видов лиц по сравнению с другими лицами демонстрирует Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Названный Закон расширяет права в сфере закупок товаров, работ, услуг следующих лиц:

1) государственных корпораций, государственных компаний, публично-правовых компаний, субъектов естественных монополий, организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов, автономных учреждений, а также хозяйственных обществ, в уставном капитале которых доля участия РФ, субъекта РФ, муниципального образования в совокупности превышает 50 %;

2) дочерних хозяйственных обществ, в уставном капитале которых более 50 % долей в совокупности принадлежит указанным в пункте 1 юридическим лицам;

3) дочерних хозяйственных обществ, в уставном капитале которых более 50 % долей в совокупности принадлежит указанным в пункте 2 дочерним хозяйственным обществам;

4) бюджетных учреждений при наличии правового акта, утвержденного в соответствии с ч. 3 ст. 2 Закона № 223-ФЗ и размещенного до начала года в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона № 223-ФЗ;

5) государственных унитарных предприятий, муниципальных унитарных предприятий при наличии правового акта, утвержденного в соответствии с ч. 3 ст. 2 Закона № 223-ФЗ и размещенного до начала года в единой информационной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона № 223-ФЗ;

6) федеральных государственных унитарных предприятий, имеющих существенное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан РФ, обороноспособности и безопасности государства, перечень которых утверждается Правительством РФ по согласованию с Администрацией Президента РФ, за исключением случаев осуществления такими предприятиями закупок за счет субсидий, предоставленных из федерального бюджета на осуществление на территории РФ капитальных вложений в объекты капитального строительства государственной собственности РФ и (или) на приобретение на территории РФ объектов недвижимого имущества в государственную собственность РФ.

Если посмотреть на проблему в исторической ретроспективе, то еще один *пример* неравного отношения к юридическим лицам (произвольного расширения прав отдельных юридических лиц по сравнению с другими подобными лицами) можно найти в так называемом антикризисном законодательстве, которое включает:

- Федеральный закон от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы РФ»;

- Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2011 года».

В отличие от «обычных» федеральных законов, распространяющих свое действие на заранее не определенный круг лиц, названные законы имеют ярко выраженный адресный характер⁴²⁹. Так, в соответствии с первым из названных законов в целях увеличения ликвидности субординированные кредиты предоставлены следующим кредитным организациям: Сбербанку России (500 млрд руб.), Банку ВТБ (200 млрд руб.), Россельхозбанку (25 млрд руб.), Альфа-банку (10,2 млрд руб.), Номос-банку (4,9 млрд руб.), Ханты-Мансийскому банку (2 млрд руб.), Газпромбанку (15 млрд руб.), ТрансКредитБанку (2,93 млрд руб.).

Правомерным представляется утверждение, что одним из главных принципов государственной политики в отношении кредитных организаций является особое отношение к так называемым системно значимым банкам. Подобный подход до этого был реализован в Федеральном законе «О реструктуризации кредитных организаций» и подвергся достаточно жесткой критике⁴³⁰, но, как говорится, «воз и ныне там».

Законодательное регулирование, предполагающее произвольное расширение прав отдельных юридических лиц, противоречит закрепленному в Конституции РФ принципу равенства. Порочность законодательной сегрегации заключается в отсутствии для нее адекватного объяснения, в ее произвольном и принудительном характере,

---

⁴²⁹ Подробнее об этом см.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Антикризисное законодательство России. Общий комментарий. М., 2010.

⁴³⁰ Подробнее об этом см.: Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постановочный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.

основанном на убеждении в допустимости неравного отношения к финансовым организациям, осуществляющим различные виды деятельности, а также иным организациям и лицам. Ее результатом является дискриминация отдельных финансовых и иных организаций и их групп в положении и правах. Высокий уровень сегрегации является значимым фактором социальных диспропорций и обычно приводит к печальным и практически необратимым последствиям. Все это ставит вопрос о соотношении авторитарных и демократических методов в законодательном регулировании.

Глава 3

Модель исследования законодательных принципов на примере Закона № 123-ФЗ

Как показано в разделе 2.8 «Дефект взаимной несогласованности принципов закона» настоящей работы, отраслевая несогласованность принципов закона проявляется в том, что предусмотренные законом принципы имеют различную отраслевую природу и функциональное предназначение, в связи с чем принципы публичного права могут препятствовать действию гражданско-правовых принципов или существенно затруднять его.

Выяснение вопросов согласованности принципов закона предполагает подробное рассмотрение их сущности, отраслевой (институциональной) принадлежности и действия применительно к сфере регулируемых отношений. В настоящей главе представлена примерная модель исследования предусмотренных Законом № 123-ФЗ принципов деятельности финансового уполномоченного с точки зрения правомерности их законодательного закрепления в качестве принципов деятельности по досудебному регулированию гражданско-правовых споров. Такая модель, на наш взгляд, вполне отвечает предъявляемым требованиям, так как она является: «а) минимизированной, состоящей из вполне обозримого количества устойчивых элементов; б) гибкой, эластичной, в которой без нарушения связей элементов можно расширять или сужать любой элемент, а также усиливать или ослаблять его связи с дру-

гими элементами; в) динамичной, в которой динамика достигается за счет вариативности элементов (эффекта мультипликации)»¹.

Как уже отмечалось, согласно ч. 5 ст. 2 Закона № 123-ФЗ деятельность финансового уполномоченного осуществляется в соответствии с принципами законности, уважения прав и свобод человека и гражданина, добросовестности и справедливости. Кроме того, в ч. 1 ст. 22 этого Закона содержится дефиниция, в соответствии с которой решение финансового уполномоченного должно быть обоснованным и соответствовать требованиям Конституции РФ, федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, нормативных актов Банка России, принципам российского права, в том числе добросовестности, разумности и справедливости.

Законность, уважение прав, разумность, справедливость, добросовестность — так и хочется воскликнуть: какие светлые и добрые люди разрабатывали Закон! Видит Бог, они прямые последователи Н.А. Некрасова, который призывал:

Сейте разумное, доброе, вечное,
Сейте! Спасибо вам скажет сердечно
Русский народ...

Однако анализ Закона № 123-ФЗ во всей его целостности и полноте приводит к несколько иному выводу. Если его выразить словами того же Н.А. Некрасова, то данный Закон — это результат законотворчества, в котором «много благородных слов, а дел не видно благородных...».

На самом деле, подробное и детальное рассмотрение названных принципов буквально заставляет согласиться с Н.А. Власенко, который справедливо отмечает: «Эффек-

---

¹ Котюрова М.П. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). М., 2019. С. 13.

тивность правового регулирования падает, роль законодательства и закона снижается... Политика “запугивания” устойчиво формирует у населения нигилистическое отношение к правовым ценностям и их роли в обществе. Тенденция “поправить” нравственность населения при помощи правовых средств в последние годы все более устойчива»².

Если изложить выводы, полученные в результате проведенного в настоящей главе анализа, последовательно и кратко, то получится следующее:

- принцип законности является общеотраслевым (фундаментальным, основополагающим) принципом российского права, имеющим необходимое значение для деятельности по досудебному урегулированию споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями не только в силу своего основополагающего характера, но и в связи с наличием других предусмотренных законом принципов;
- принцип справедливости является общеправовым принципом российского права, имеющим ярко выраженный оценочный (неопределенный) характер. Порядок его закрепления в Законе № 123-ФЗ не позволяет достаточно точно и легко решить центральную проблему справедливости, суть которой состоит в определении критериев и меры распределения благ и услуг, в связи с чем предоставляет финансовому уполномоченному неограниченные полномочия для личного усмотрения;
- принцип уважения прав и свобод человека и гражданина — это межотраслевой принцип публичного пра-

---

² Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании : монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2015. С. 17, 22.

ва, в связи с чем его установление в качестве принципа деятельности по досудебному урегулированию споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями не может быть признано обоснованным. В Законе № 123-ФЗ этот принцип предназначен для ненадлежащего закрепления публично-властного статуса финансового уполномоченного, Службы финансового уполномоченного и службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного. Этот принцип нацеливает финансового уполномоченного на осуществление прав и свобод человека и гражданина путем нарушения прав и свобод других лиц (финансовых организаций);

- принципы добросовестности и разумности имеют гражданско-правовое происхождение и являются межотраслевыми, имеющими оценочный характер принципами законодательства. Порядок их закрепления в Законе № 123-ФЗ предполагает чрезмерную дискрецию решений финансового уполномоченного в зависимости от неправовых факторов.

Установление в качестве принципов деятельности по досудебному урегулированию споров двух общеправовых принципов, одного публично-правового и двух принципов, имеющих гражданско-правовое происхождение, однозначно свидетельствует об их отраслевой несогласованности. Порядок закрепления принципов уважения прав и свобод, добросовестности, справедливости и разумности в Законе № 123-ФЗ говорит о том, что они носят сугубо общий, а не специальный характер, не имеют конкретного адресата, не учитывают специфику деятельности финансового уполномоченного, не обеспечивают ее эффективность, представляют собой декларации, так как не получили конкретного юридического наполнения, и до-

пускают синтез предельной экспликации при предельном затемнении смысла.

Кроме того, положения, которые в законе № 123-ФЗ именуются принципами, не служат основой для всех заключений в рамках данного закона; не показывают степень обобщения, до которой дошли в знании о надлежащих принципах досудебного урегулирования споров; не выражают закономерности, находящиеся в основе системы досудебного урегулирования споров; не распространяют действие своих положений на всю ту область знания, из которой они абстрагированы (см. раздел 1.1 настоящей работы «Понятие принципа и его функции»). Изложенное приводит к выводу, что положения, именуемые в Законе № 123-ФЗ принципами, на самом деле являются не принципами в их философско-научном понимании, а симулякрами (имитациями) принципов (см. раздел 4.1.3 «Законодательные симулякры» тома 1 второй части «Основ законодательной дефектологии»).

Рассмотрим так называемые принципы деятельности финансового уполномоченного подробно.

3.1. ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ

3.1.1. Отраслевая принадлежность принципа законности

Законность в качестве самостоятельного принципа закреплена в следующих законодательных актах:

- 1) Конституции РФ (ст. 15);
- 2) Федеральном конституционном законе от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ст. 6);
- 3) федеральных законах: от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ «О федеральной фельдъегерской связи» (ст. 4); от 3 апре-

ля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ст. 5); от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ст. 15); от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 4); от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 3); от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (ст. 4); от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (ст. 3); от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (ч. 2); УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ст. 3); УПК РФ от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ст. 8); ТК РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ст. 355); от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в РФ» (ст. 4); от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» (ст. 3); от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ч. 2 ст. 2); от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ст. 5); от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (ч. 2); от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» (ст. 5); от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (ст. 4); от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в РФ» (ч. 4 ст. 7); от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» (ч. 4 ст. 1); от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ч. 2 ст. 3); от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» (ст. 29); от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в РФ» (ст. 18); от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ст. 2); от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных

граждан в РФ» (ч. 2 ст. 35.1); от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» (ч. 1 ст. 3); от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» (ч. 2 ст. 33); от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (ст. 3); от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ч. 1 ст. 4); от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (ч. 1 ст. 4); от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ» (ч. 2 ст. 2); от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ст. 2); от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ» (ч. 3 ст. 4); от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» (ч. 2 ст. 2); от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ст. 3); от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ст. 4); от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» (ст. 4); от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в РФ» (ч. 1 ст. 3); от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 3); от 7 мая 2009 г. № 92-ФЗ «Об обеспечении охраны психиатрических больниц (стационаров) специализированного типа с интенсивным наблюдением» (ст. 3); от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (ч. 1 ст. 14); от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ст. 2); от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ»

и муниципальных образований» (ст. 4); от 6 мая 2011 г. № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране» (ст. 3); от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (ст. 4); от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в РФ» (ст. 89); от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате РФ» (ст. 4); от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» (ч. 2 ст. 2); от 7 мая 2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» (ст. 3); от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» (ч. 4 ст. 17); от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ст. 4); от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в РФ» (ст. 6); Кодексе административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ст. 6); от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ч. 1 ст. 4); от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» (ст. 4); от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов РФ» (ст. 4); от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии РФ» (ст. 4); от 26 июля 2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры РФ» (ст. 4); от 29 июня 2018 г. № 171-ФЗ «Об особенностях реорганизации федерального государственного унитарного предприятия “Почта России”, основах деятельности акционерного общества “Почта России” и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ст. 2); от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» (ч. 1 ст. 254); от 18 марта 2020 г. № 48-ФЗ «Об уполномоченных по правам человека в субъектах РФ» (ч. 1 ст. 3).

Приведенный перечень позволяет сделать вывод, что принцип законности является общеправовым (имеющим фундаментальный характер) принципом российского права.

Принцип законности не раз становился объектом изучения ученых, специализирующихся в различных отраслях юридической науки.

При этом некоторые рассматривают принцип законности в концептуальном плане, т. е. без его детализации применительно к конкретным отраслям права³. Другие исследуют законность только в гражданском судопроизводстве⁴. Третьи изучают принцип законности примени-

---

³ См.: Дмитриев С.Д. К вопросу о методологических подходах в определении принципа законности // Вопросы экономики и права. 2010. № 1.

⁴ См.: Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации // Закон. 2018. № 9; Долгопят А.О. Понятие и содержание принципа законности // Бизнес в законе. 2009. № 1; Домнина О.В. Принцип законности как элемент метода правового регулирования гражданского судопроизводства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 1; Першин А.А. К вопросу о принципе законности в гражданском процессе // Право и современность : сб. науч.-практ. ст. / под ред. Л.И. Бочковой, С.В. Савинова. Вып. 4. Саратов, 2009. Ч. 2; Килоев К.Г. Исполнительное производство как особая стадия гражданского процесса // Вестник университета (Государственный университет управления). 2014. № 20; Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012; Плотников Д.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; Шукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5; Яшина И.А. Принцип законности в судебном процессе: конституционная интерпретация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

тельно к уголовному законодательству. Так, Б.В. Яцеленко отмечает дефекты системного и технико-юридического свойства, суть которых в том, что при конструировании уголовно-правовых запретов далеко не всегда соблюдаются сформулированные в ст. 3 УК РФ требования принципа законности. В результате в законотворческой деятельности получило значительное распространение противоречащее принципу законности делегированное нормотворчество⁵. Видимо по этому поводу Л.А. Морозова утверждает, что государственная власть «нередко уклоняется от своего основного назначения — служить человеку, обеспечивать его безопасность, охранять и защищать права и свободы. Это в известной степени девальвирует Конституцию, объявившую человека высшей ценностью»⁶.

3.1.2. Подходы к пониманию принципа законности

Изучению законности как правового явления посвящено большое количество научных исследований⁷, при этом можно выделить несколько основных подходов, которые

---

⁵ См.: Яцеленко Б.В. Проблемы соблюдения принципа законности в контексте совершенствования уголовного законодательства России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 128–132.

⁶ Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998. С. 167.

⁷ См.: Законность: теория и практика / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. 3-е изд. М., 2017; Бахрах Д.Н. Вопросы законности в государственном управлении // Правоведение. 2003. № 2; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 2006; Витрук Н.В. Законность: понятие, защита, обеспечение // Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003; Высоцкий П.А. О причинах недостаточной эффективности деятельности существующих механизмов по обеспечению конституционной законности // Бюллетень Ми-

имеют свои особенности. Очевидно что, было бы не правильно «сталкивать» их друг с другом как взаимоисключающие⁸, так как все они имеют основания для существования и отражают различные грани рассматриваемого многофакторного феномена.

Сторонники **первого подхода** исходят из того, что законность — это законодательный принцип, требующий неуклонного соблюдения и исполнения законов всеми гражданами и должностными лицами. Так, Ц.С. Дондоков утверждает, что «законность выражает универсальный правовой принцип. Согласно этому принципу все участники общественных отношений должны точно и неуклонно исполнять все предписания закона и подзаконных актов. Это требование вытекает непосредственно из свойства права — его общеобязательности»⁹. По мнению А.Ф. Ефремова, содержание законности зависит от содержания права, от содержания законов, соблюдение которых и означает законность¹⁰. И.М. Зайцев указывает, что принцип законности «представляет собой совокупность средств, обеспечивающих правильное отношение общества к действующему законодательству, уважение к праву». По его мнению, законность — это «не собственно

нистерства юстиции РФ. 2000. № 7; Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы законности в Российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001; Зиновьева М.Ю. Понятие гарантий законности и их виды // Вопросы теории государства и права. 2005. № 1; Кожевников В.В. К вопросу современного понимания законности // Государство и право. 2006. № 1; Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 2004. № 3; Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения. Волгоград, 2007. С. 107 и др.

⁸ См.: Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 2004. С. 138.

⁹ Дондоков Ц.С. «Законность» или «нормативность» // Вестник ЗабГУ. 2011. № 5. С. 41–44.

¹⁰ См.: Ефремов А.Ф. Принципы и гарантии законности. Самара, 1999. С. 25.

правовое явление, а социально-правовое начало в жизни советского общества»¹¹. Л.А. Калинина отмечает, что законность предполагает наличие высокого качества юридических норм, а затем уже их строгое соблюдение всеми субъектами права¹².

На наш взгляд, подобная трактовка ведет к отождествлению законности с законодательством. В этом случае мы должны признать верными рассуждения Аристотеля, который приравнивал к законности справедливость: «Все установленное законом в известном смысле справедливо, ибо все, что положено законодателем, законно, и каждое отдельное его постановление мы называем справедливым»¹³. Очевидно, что это не так. Не случайно в литературе подчеркивается, что о справедливом применении права можно вести речь лишь там, где справедливы сами законы¹⁴. Р.З. Лившиц полагает, что «закон и право не одно и то же»¹⁵. В связи с этим не лишены оснований представляется и взгляд С.А. Юнусова, в соответствии с которым «совокупность законов, норм права — это не законность, а предпосылка, условие ее существования»¹⁶. Даже самый совершенный закон жив только тогда, когда он выполняется, воздействует на общественные отноше-

---

¹¹ Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. Саратов, 1974. С. 151–152.

¹² См.: Калинина Л.А. Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Административная ответственность. М., 2001. С. 35–36.

¹³ Аристотель. Этика. СПб., 1908. С. 84.

¹⁴ См., например: Общая теория советского права. М., 1966. С. 436; Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар, 1974. С. 145.

¹⁵ Юридические диалоги: Закон в правовом государстве // Известия. 1988. 6 окт.

¹⁶ Юнусов С.А. Обеспечение принципов справедливости и законности в административной деятельности правоохранительных органов // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 54–56.

ния, на сознание и поведение людей¹⁷. Действительно, закон по своей природе содержит требования, предписывающие определенное поведение. Законность возникла одновременно с законодательством, органически связана с ним и не может существовать вне его. Хотя законность и производна от права, но законодательство — это предпосылка, а не элемент законности.

Приверженцы **второго подхода** отождествляют законность с ее идеей. Под идеей законности они понимают «формирующуюся в правосознании идею о целесообразности и необходимости такого реального правомерного поведения всех участников правовых отношений, при котором не оставалось бы места для произвола, фактически достигалась бы всеобщность права, действительная реализация субъективных прав»¹⁸. Согласно этому подходу понятие «законность» дает представление о правовой действительности, взятой под углом зрения практического осуществления права, идейно-политических основ правовой системы, ее связи с основополагающими общественно-политическими институтами, с политическим режимом данного общества¹⁹.

Представители **третьего подхода** понимают под законностью правомерное поведение, состоящее в неуклонном соблюдении и исполнении законов и других правовых предписаний. Поведенческий подход к определению законности носит в известной степени функциональный характер, что чревато отождествлением законности с вопорядком.

Так, И.В. Гончаров под законностью подразумевает строгое и обязательное выполнение правовых норм все-

¹⁷ См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 210.

¹⁸ Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 54.

¹⁹ См.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 5.

ми участниками правоотношений²⁰. В.А. Гуреев подчеркивает, что согласно принципу законности должностные лица при осуществлении своих полномочий соблюдают Конституцию РФ, законы и другие нормативные правовые акты РФ, их решения и действия должны соответствовать положениям российского законодательства²¹. А.Н. Левушкин утверждает, что законность — это порядок неукоснительного и всеобщего соблюдения, исполнения и применения субъектами права действующего законодательства, соответствующего конституционным нормам и принципам²². Ю.М. Козлов конкретизирует: «законность предполагает, что субъекты исполнительной власти при осуществлении возложенных на них функций и использовании предоставленных им полномочий должны следовать букве и духу закона»²³. В.Н. Кудрявцев подчеркивает, что законность — это «обеспечение и защита прав и свобод граждан со стороны государственных органов и должностных лиц»²⁴. Н.И. Матузов и А.В. Малько под принципом законности понимают соответствие действий и поступков всех участников общественных отношений требованиям юридических норм²⁵. А.В. Мелехин определяет

---

²⁰ См.: Гончаров И.В. Место законности в механизме обеспечения прав и свобод личности // Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы : сб. ст. / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой. М., 2018. С. 58.

²¹ См.: Гуреев В.А. Настольная книга судебного пристава-исполнителя. М., 2011.

²² См.: Левушкин А.Н. Обеспечение законности при осуществлении предпринимательской деятельности на договорных началах // Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы : сб. ст. / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой. М., 2018. С. 109.

²³ Козлов Ю.М. Административное право. М., 2005. С. 535.

²⁴ Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 7.

²⁵ См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.

принцип законности как строгое и неуклонное соблюдение закона всеми государственными органами, общественными и хозяйственными организациями, должностными лицами и гражданами²⁶. Н.К. Науменков отмечает, что согласно принципу законности ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также законных интересов организаций допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом²⁷. Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев и С.В. Тихомиров считают законностью «точное и единообразное понимание и исполнение Конституции Российской Федерации и законов всеми органами исполнительной власти и должностными лицами, а также лицами, к которым обращены требования субъектов управления. Законность выражается в обязанности каждого субъекта управления действовать строго в пределах своей компетенции, а также в соответствии законодательству любых актов управления»²⁸. В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова говорят, что принцип законности означает строгое и неуклонное следование государственных органов и должностных лиц закону в процессе правоприменительной деятельности²⁹.

Сторонники **четвертого подхода** рассматривают законность как метод государственного руководства (управления) обществом, предполагающий осуществление государством своих функций исключительно законными средствами. Так, Н.С. Артемьев утверждает, что «при практическом проведении закона в жизнь законность высту-

²⁶ См.: Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007.

²⁷ См.: Науменков Н.К. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.

²⁸ Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России. 2-е изд. М., 2009. С. 367.

²⁹ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017. С. 3.

пает в качестве метода руководства и управления деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания, должностных лиц, то есть законность — это особое свойство, качественное содержание данной деятельности»³⁰. Указывается, что государство не только закрепляет правовые нормы, но и обеспечивает их реализацию и защиту прав³¹. В таком государстве недопустим произвол деятельности, должностных лиц, исключаются принятие субъективных, волюнтаристских решений, решение политических вопросов силовыми методами³².

Пятый подход объединяет в себе понимание законности как социального явления и понимание законности как состояния общества. Так, А.Т. Боннер отмечает, что законность представляет собой такое социальное явление, без которого немислимо нормальное функционирование государства, гармоничное взаимодействие между человеком и обществом³³. Ф.М. Кобзарев определяет законность как «комплексное политико-правовое явление, отражающее правовой характер организации общественно-политической жизни, органическую связь права и власти, права и государства»³⁴. С.А. Юнусов утверждает, что законность представляет собой явление, качественно отличное от норм права, явление общественной жизни, сущность которого в требовании, обращенном ко всем субъектам общественных отношений, согласовывать свою деятель-

³⁰ Артемьев Н.С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1–4). № 3. С. 277–278.

³¹ См.: Теория государства и права / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2000. С. 105.

³² См.: Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 130.

³³ См.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 5.

³⁴ Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. М., 1999. С. 436.

ность с существующими нормами права³⁵. Отмечается также, что законность представляет собой такое состояние жизни общества, при котором в этом обществе действует качественное, непротиворечивое законодательство, законы уважаются, точно и неуклонно исполняются всеми членами этого общества, а за нарушение требований законодательства с неотвратимостью следуют меры государственного принуждения³⁶. В.И. Шинд раскрывает законность как «определенное состояние безопасности, стабильности, “общественного здоровья” государства»³⁷.

Представители **шестого подхода** понимают законность в социально-политическом смысле и определяют ее как режим общественно-политической жизни. Режим неуклонного действия правовых норм³⁸ — это «режим, при котором деятельность всех субъектов основывается на законе, а идеи верховенства права, гуманизма, справедливости, свободы и ответственности господствуют над личными и групповыми интересами. Режим законности означает такое состояние общественной жизни, при котором участники правоотношений свободно реализуют принадлежащие им юридические права и обязанности»³⁹.

Приверженцы **седьмого подхода** рассматривают законность применительно к решениям и актам государ-

³⁵ См.: Юнусов С.А. Обеспечение принципов справедливости и законности в административной деятельности правоохранительных органов // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 54–56.

³⁶ См.: Настольная книга судебного пристава-исполнителя / И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев и др. ; под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд. М., 2017.

³⁷ Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (методический аспект) // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора : сб. науч. тр. М., 2002. С. 27–29.

³⁸ См.: Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.

³⁹ Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999. С. 163.

ственных органов и определяют ее как соответствие нормам права. Так, А.О. Долгопят утверждает: принцип законности означает, что судебные акты, акты органов исполнительной власти, а также все их процессуальные действия и действия всех участников производства должны соответствовать нормам материального и процессуального права⁴⁰. Т.Г. Морщакова определяет законность приговора как его строгое соответствие предписаниям материального и процессуального права⁴¹. А.С. Федина считает, что принцип законности — это «закрепленное законодательством руководящее положение, в силу которого суд наделяется обязанностью правильно применять нормы регулятивного права и совершать процессуальные действия, руководствуясь законодательством»⁴². Правовая позиция Верховного суда РФ в отношении законности выражена следующим образом: «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права»⁴³. По утверждению Д.А. Фурсова, если в прошлые времена законность связывали с приоритетом закона перед подзаконными нормативными правовыми актами, когда между ними возникало противоречие, то в настоящее время суд не должен применять федераль-

⁴⁰ См.: Долгопят А.О. Сочетание принципа законности с иными принципами производства по делам об административных правонарушениях // Право и практика. 2014. № 1. С. 87–96.

⁴¹ См.: Морщакова Т.Г. Сущность и значение приговора // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003.

⁴² Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002. С. 12.

⁴³ Пункт 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

ный закон, если с учетом обстоятельств дела он нарушает неотъемлемые права человека и гражданина⁴⁴.

Восьмой подход объединяет изложенные выше характеристики законности в различных сочетаниях. Так, С.С. Алексеевым законность рассматривается как «принцип (идея) права или правовой режим»⁴⁵. В.С. Афанасьев и А.В. Мартынов определяют законность как принцип, метод и режим соответствия поведения (деятельности) участников общественных отношений и его результатов нормам права, выраженным в законах, основанных на них подзаконных нормативных актах и других источниках права⁴⁶. Н.В. Витрук считает, что «законность означает идею, требование и систему (режим) реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном нормотворчестве»⁴⁷. В.А. Рыбаков понимает законность как «принцип поведения, принцип деятельности государственного аппарата, метод государственного управления, общественно-политический режим»⁴⁸. Отмечается также, что законность призвана выступать в качестве одного из важнейших методов государственного руководства обществом, принципа деятельности государственного аппарата и поведения граждан, принципа

⁴⁴ См.: Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009. С. 39, 42.

⁴⁵ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. Т. 1. С. 219.

⁴⁶ См.: Афанасьев В.С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел) : дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1993. С. 10; Мартынов А.В. Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Актуальные проблемы административного права и административного процесса : сб. науч. ст. М., 2011. С. 76–86.

⁴⁷ Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 2000. С. 523.

⁴⁸ Рыбаков В.А. Законность: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3. С. 6–8.

правового регулирования⁴⁹. Законность — это принцип, метод и режим реализации норм права, содержащихся в законах и подзаконных актах, всеми участниками общественных отношений⁵⁰.

3.1.3. Законность и обоснованность

В литературе указывается на тесную взаимосвязь законности с обоснованностью. Так, высказываются мнения о том, что обоснованность является одной из сторон законности, а наличие необходимых оснований относят к внутреннему аспекту реализации принципа законности⁵¹. При этом законность и обоснованность рассматриваются как взаимосвязанные, но не тождественные понятия. К примеру, Е.А. Галоганов определяет требование обоснованности как необходимость отразить обстоятельства дела так, как они имели место в действительности, и принять решения, соответствующие этим обстоятельствам⁵². У М.М. Гродзинского обоснованность — «это соответствие изложенных выводов тому, что имело место в действительности, это правильность по существу»⁵³. В.В. Клочков обоснованность определяет полнотой, всесторонностью и объективностью исследования материалов дела, правильной оценкой доказательств, убедительной и логичной

⁴⁹ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 54

⁵⁰ См.: Теория государства и права / под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1999. С. 389.

⁵¹ См.: Бызова М.В. Принципы подготовки и реализации актов прокурорского реагирования // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 232–235.

⁵² См.: Галоганов Е.А. Роль суда как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2003. № 1. С. 37–38.

⁵³ Гродзинский М. М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1953. С. 105.

мотивировкой выводов⁵⁴. А.С. Кобликов называет обоснованным лишь тот приговор, который вынесен в условиях строгого соблюдения законов. В свою очередь, законным может быть лишь обоснованный приговор, ибо только правильный по существу приговор может быть признан законным⁵⁵. По М.С. Строговичу, обоснованность это «соответствие фактическим обстоятельствам дела, т. е. истинность, правильность по существу»⁵⁶.

Некоторые авторы считают обоснованность самостоятельным принципом права. Так, утверждается, что принцип обоснованности требует от субъекта разработки обоснования с целью доказательства правомерности и целесообразности своих действий⁵⁷. По своей сути принцип обоснованности является нормативным продолжением принципа правовой определенности. Принцип обоснованности заключается в том, что решение должно быть обоснованно, т. е. должны учитываться как преимущества, так и возможные недостатки, а также должны быть заранее предусмотрены механизмы минимизации таких недостатков⁵⁸.

Верховный суд РФ и Высший арбитражный суд РФ справедливо считают, что обоснованность требований доказывается на основе принципа состязательности. Креди-

⁵⁴ См.: Ключков В.В. Методология изучения состояния законности // Состояние законности в Российской Федерации. М., 1995. С. 9.

⁵⁵ См.: Кобликов А.С. Учебник уголовного процесса. М., 2000.

⁵⁶ Строгович М. С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956. С. 65.

⁵⁷ См.: Дятлова А.Ф., Нажмутдинова З.К. Сущность налогового планирования при оптимизации налоговых обязательств // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2018. № 11. С. 37–48.

⁵⁸ См.: Зенин С.С., Япрынцеv И.М., Кутейников Д.Л., Ижаев О.А. Понятие и принципы цифровизации законодательного процесса: теоретико-правовая трансформация // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 4–9.

тор, заявивший требования к должнику, как и лица, возражающие против этих требований, обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений (ст. 65 АПК РФ). Установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности⁵⁹.

3.1.4. Структура и приоритетность принципа законности

Структурное содержание принципа законности и его соотношение с другими принципами также являются предметом дискуссии.

- Так, С.С. Алексеев к числу основных требований законности относит: всеобщность права; верховенство Конституции и закона; равенство всех перед законом; наличие механизмов, обеспечивающих реализацию права; «качественное» применение права; устойчивость правопорядка⁶⁰.
- А.Ф. Ефремов сформулировал следующую систему принципов законности: единство законности; верховенство закона; равенство всех перед законом; неотвратимость юридической ответственности⁶¹. Он считает, что «в системе собственно правовых принципов

⁵⁹ См.: Обзор судебной практики Верховного суда РФ. 2018. № 4; п. 26 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35.

⁶⁰ См.: Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 217–225.

⁶¹ См.: Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы законности в Российском государстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2000; Ефремов А.Ф. Принципы законности и проблемы их реализации / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Тольятти, 2000; Ефремов А.Ф. Принципы и гарантии законности. Самара, 1999.

законность играет ключевую роль, поскольку она, во-первых, является необходимым условием нормального функционирования любой правовой системы, во-вторых, она, по сути, включает в себя некоторые как социально-правовые, так и собственно правовые принципы (правовое равенство, взаимная ответственность государства и личности, ответственность за вину). Законность является универсальным правовым принципом, по существу «суперпринципом», распространяющим свое действие на все отрасли и институты права»⁶².

- О приоритете принципа законности над другими принципами говорит А.В. Наумов, который причину этого видит в том, что «при несоответствии закона этому принципу остальные (при всей их важности) неспособны выполнить свое предназначение»⁶³.
- В.Ю. Панченко утверждает, что «принцип законности характеризует лишь одно из имманентных свойств позитивного права — общеобязательность, необходимость строжайшего, неукоснительного соблюдения действующих юридических норм, правовым же содержанием принцип законности наполняет принцип верховенства права»⁶⁴.
- П.П. Серков считает, что соблюдение принципа законности в нормотворческой деятельности «имеет перво-

⁶² Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в Российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 22.

⁶³ Наумов А.В. Конкретизация Конституционным судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2018. № 1. С. 88–94.

⁶⁴ Панченко В.Ю. К проблеме систематизации общих принципов современного российского права // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2 / отв. ред. Т.В. Сахнова. Красноярск, 2003. С. 83.

степенное значение, так как именно нормы права служат основой для возникновения правоотношений»⁶⁵.

- А.В. Шляпников ограничивает содержание принципа законности единством законности и недопустимостью противопоставления законности и целесообразности⁶⁶.

С нашей точки зрения, применительно к деятельности финансового уполномоченного следует особо остановиться на единстве законности и недопустимости противопоставления законности и целесообразности.

Так, единство законности означает единообразное применение закона, его соблюдение и подчинение ему. Еще В.И. Ленин считал, что «законность не может быть калужская и казанская, а должна быть единая всероссийская»⁶⁷. С позиции теории «чистого права»⁶⁸ принцип единства законности выражается в том, что не должны иметь места «эквивалентные»⁶⁹ судебные акты с противоположными выводами.

Недопустимость противопоставления законности и целесообразности фактически является «омонимом» к утверждению «Цель оправдывает средства». Суть в том,

---

⁶⁵ Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Часть 1: Грани правового неведомого. М., 2019. С. 409.

⁶⁶ См.: Шляпников А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁶⁷ Цит. по: Теория государства и права / под ред. П.С. Ромашкина. М., 1962. С. 363.

⁶⁸ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лезова. 2-е изд. СПб., 2015; Комарова Э.С. Кельзен Г. и философия права // Проблемы буржуазной теории права: философия права. М., 1984. Вып. 3. С. 104–128; Сабо И. Ганс Кельзен и марксистская теория права // Против современной правовой идеологии империализма / под ред. В.А. Туманова. М., 1962. С. 297–341.

⁶⁹ См.: Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000.

что осуществление охраны прав и свобод человека и гражданина как функции государственных органов возможно только в рамках закона, т. е. никакие «уважительные» причины не могут рассматриваться как основание для достижения конечного результата, пусть и положительного, путем нарушения закона⁷⁰. Понимание целесообразности как одного из проявлений законности в правоприменительной деятельности было весьма распространено в советской юридической литературе⁷¹, что сделало возможным положение, при котором и сегодня в случае конкуренции между законностью и целесообразностью предпочтение зачастую отдается последней.

3.1.5. Законность как принцип деятельности финансового уполномоченного

Принцип законности является общеотраслевым (фундаментальным, основополагающим) принципом российского права. Его наличие в числе принципов деятельности по досудебному урегулированию споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями необходимо, но не учитывает специфику деятельности финансового уполномоченного и в нормальных условиях представляло бы собой декларацию, так как не получило конкретного юридического наполнения. Однако изначаль-

---

⁷⁰ См.: Шляпников А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.

⁷¹ См.: Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 155; Комиссаров К.И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 74, 75; Боннер А.Т. О законности и целесообразности судебных постановлений // В помощь адвокату. Краснодар, 1972. С. 25.

но принципа законности в проекте Закона № 123-ФЗ не было, зато присутствовали другие весьма причудливые принципы. Это послужило основанием утверждать: отсутствие указания на принцип законности может привести к тому, что, вынося решение по спору, финансовый уполномоченный будет игнорировать законодательные нормы⁷². Поэтому наличие принципа законности в Законе № 123-ФЗ может быть оправдано его совместным действием с принципом уважения прав и свобод человека и гражданина, которого, как будет показано ниже, в названном законе быть не должно, а также с имеющими оценочный характер принципами добросовестности, разумности и справедливости.

3.2. ПРИНЦИП УВАЖЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

3.2.1. Отраслевая принадлежность принципа уважения прав и свобод человека и гражданина

Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина как самостоятельный принцип деятельности предусмотрен следующими федеральными законами: от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (ст. 5 «Принципы деятельности федеральной службы безопасности»); от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 3 «Принципы оперативно-розыскной деятельности»); от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ «О внешней разведке» (ст. 4 «Принципы разве-

---

⁷² См.: Иванов О.М. Заключение на проект Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Банковское право. 2013. № 1.

дывательной деятельности»); от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (ст. 3 «Основные принципы осуществления государственной охраны»); от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» (ст. 3 «Основные принципы деятельности ведомственной охраны»); ТК РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ст. 355 «Принципы деятельности и основные задачи федеральной инспекции труда»); от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ст. 4 «Принципы осуществления государственной защиты»); от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 2 «Цели и принципы парламентского расследования»); от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ст. 5 «Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина» гл. 2 «Принципы деятельности полиции»).

Приведенный перечень позволяет сделать вывод, что рассматриваемый принцип является межотраслевым принципом публичного права. Различные аспекты его функционирования не раз становились предметом научного изучения⁷³. При этом отмечается, что если за-

---

⁷³ См.: Аникушин С.В. О некоторых вопросах соблюдения общеправового принципа защиты прав и свобод человека и гражданина при назначении на воинские должности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 12. С. 105–109; Артеменков В.К. Физические лица как объекты прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность. 2017. № 11. С. 23–27; Игонина Н.А., Бессарабов В.Г., Викторов И.С., Буренина О.В. К вопросу о критериях и показателях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8. С. 47–53; Игонина Н.А. Механизмы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в социальном государстве в периоды кризисных явлений в экономике // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 15–22 и др.

конность является целью системы юстиции, то «соблюдение прав личности — одно из самых важных средств ее достижения»⁷⁴, «нельзя защищать основы конституционного строя России как демократического правового государства, пренебрегая при этом правами личности»⁷⁵, «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются первейшей обязанностью государства и его органов»⁷⁶. Нельзя не признать верным вывод о том, что «обеспечение принципов прав человека, реализация всего комплекса его личных, социально-экономических и других прав и свобод свидетельствуют о достигнутом в обществе уровне взаимодействия государства и личности»⁷⁷.

3.2.2. Уважение прав и свобод человека и гражданина вместо их приоритета

Следует особо подчеркнуть, что принцип уважения прав и свобод человека и гражданина по своей сути является административно-чиновничьим преломлением конституционного принципа приоритета прав и свобод человека. Последний закреплен в ст. 2 Конституции РФ, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и сво-

⁷⁴ Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2016. С. 175.

⁷⁵ Вагин О.А. Конституционная законность оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности : сб. науч. тр. / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2017. С. 85.

⁷⁶ Алексеева Л.А. Взаимодействие органов внутренних дел с органами местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 1. С. 22.

⁷⁷ Обеспечение прав человека / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2016. С. 231.

бод человека и гражданина — обязанность государства». Дальнейшее свое развитие рассматриваемый принцип получает в ст. 18, где указано, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл и содержание законов Российской Федерации, деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Также п. 2 ст. 55 Конституции в соответствии с данным принципом запрещает издание в России законов, умаляющих или отменяющих права и свободы человека. Кроме того, п. 1 ст. 45 устанавливает гарантию государственной защиты прав и свобод, а п. 1 ст. 46 Конституции гарантирует их судебную защиту.

На наш взгляд, очевидно, что уважать права и свободы человека и отдавать им приоритет — это далеко не одно и то же. Принцип приоритета прав и свобод человека означает, что государство существует для гражданина и права личности должны быть защищены от власти, переданной государству, независимо от того, с согласия или без согласия граждан эта власть осуществляется. Защищать права личности должно государство, и при разрешении конфликтов между государством и личностью нужно исходить из этого принципа⁷⁸.

Если до законодательного закрепления указанного принципа право стояло исключительно на страже интересов государства, являясь проводником, средством для приведения его идей в исполнение, то теперь оно должно выступать ограничителем действий публичного субъекта⁷⁹. По отношению к правам и свободам человека все другие

---

⁷⁸ См.: Туркаева Л.В. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 374–376.

⁷⁹ См.: Григорьев К.Е. Реализация принципа приоритета прав и свобод человека в деятельности Конституционного суда Российской Федерации // Администратор суда. 2019. № 2. С. 54–56.

ценности инструментальны⁸⁰. В правовом государстве права личности должны являться высшей ценностью, а все государственные служащие должны нести предусмотренную законодательством РФ ответственность за деяния, нарушающие права и законные интересы граждан⁸¹.

На основе анализа Конституции РФ и действующего законодательства Л.В. Туркаева выявила следующие коллизии в реализации принципа приоритета прав и свобод человека: между нормами Конституции Российской Федерации, регулируемыми разграничение предметов ведения в сфере защиты прав и свобод человека; между Конституцией России и федеральными законами в части недостаточно обоснованного ограничения прав и свобод человека⁸².

Подмена принципа приоритета прав и свобод человека принципом уважения прав и свобод человека и гражданина связана с тем, что «страна, желающая участвовать в международном общении как деятельный, признаваемый всеми субъект, вынуждается утверждать данный принцип в своей конституционной доктрине и развивать в административной»⁸³.

Из принципа приоритета прав и свобод человека и гражданина, в свою очередь, выводятся принципы пропорциональности (соразмерности) и запрет дискриминации⁸⁴. В п. 5 постановления Пленума ВС РФ от 27 июня

⁸⁰ См.: Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2015. С. 631.

⁸¹ См.: Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации. 2-е изд. М., 2019.

⁸² См.: Туркаева Л.В. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 374–376.

⁸³ Побежимова Н. И., Шерстобоев О. Н. Административное право и международное право: нетипичные правовые конструкции // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 6.

⁸⁴ См.: Административное право зарубежных стран / под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. М., 2003. С. 23–27.

2013 № 21 указывается, что «под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод».

Тем не менее при правильном подходе принцип уважения прав и свобод человека и гражданина также может иметь положительную направленность. Это связано с тем, что принцип уважения прав и свобод человека и гражданина заключается в том, что государство не только провозглашает, но и фактически гарантирует конституционные права и свободы, юридически защищает граждан от злоупотреблений властными полномочиями и иных посягательств со стороны государственных органов и отдельных должностных лиц⁸⁵. Уважение прав и свобод человека и гражданина — это внимательное к ним отношение, основанное не просто на признании их ценности и важности для функционирования гражданского общества и цивилизованного государства, но и на реальном соблюдении закрепленных в законодательстве прав и свобод, причем не только законопослушных лиц, но и тех, кто преступил закон или подозревается в этом⁸⁶. Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина относится к числу непосредственно действующих⁸⁷.

---

⁸⁵ См.: Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. М., 2017.

⁸⁶ См.: Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М., 2016.

⁸⁷ См.: Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право. М., 2017.

3.2.3. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина

Наряду с принципом уважения прав и свобод человека и гражданина в литературе выделяют принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, под которым понимается основанное на конституционных требованиях и закрепленное в законе основополагающее (приоритетное) правило, которым обязаны руководствоваться все наделенные государственно-властными полномочиями субъекты. Оно заключается в признании достоинства личности, попавшей в сферу государственно-властной деятельности, безусловном соблюдении ее прав и законных интересов, недопустимости их необоснованного и несоразмерного ограничения⁸⁸.

Помимо соблюдения права известны еще три формы его реализации: исполнение права, использование права, а также применение права как особая форма его реализации⁸⁹. А.В. Осипов считает, что особенность соблюдения права заключается в том, что оно пронизывает все стадии и стороны реализационного процесса, имеет всеохватывающий характер, касается каждого правоспособного субъекта, обеспечивает развитие правомерного поведения и в этом смысле выступает как универсальная форма реализации права⁹⁰. По мнению О.Э. Лейста, содержательной стороной соблюдения права являются лишь действия, ко-

⁸⁸ См.: Шатохин И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018.

⁸⁹ См.: Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 8–9; Сапун В.А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1. С. 6; Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М., 1992. С. 3; и др.

⁹⁰ См.: Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. С. 7–8.

торые по закону необходимы для оформления каких-либо юридических результатов, достижение которых не считается обязанностью сторон, т. е. порядок оформления, осуществления или защиты своего права. При этом из соблюдения права как формы реализации права исключается «соблюдение запретов», «ненарушение запретов», поскольку указанные действия представляют собой общий результат существования и действия правовой системы, системы воспитания, образования, общественного мнения⁹¹. В других источниках говорят, что помимо соблюдения запретов данная форма реализации права, несомненно, включает в себя соблюдение позитивных предписаний⁹².

К числу основных направлений соблюдения прав и свобод человека и гражданина относят судебный контроль, ведомственный контроль и прокурорский надзор.

Судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина осуществляется:

во-первых, посредством выдачи соответствующих разрешений (санкций). Тем самым судебные органы подтверждают целесообразность, необходимость, обоснованность и, прежде всего, законность проведения соответствующих мероприятий;

во-вторых, путем реализации права на обжалование. Любой опасности ограничения свободы, в том числе при наличии законных оснований, должно противостоять право на судебное обжалование⁹³;

в-третьих, с помощью обращения в Конституционный суд РФ.

---

⁹¹ См.: Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. 2-е изд. М., 1996. С. 421–422.

⁹² См.: Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. С. 7–8.

⁹³ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П.

Ведомственный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина устанавливает персональную ответственность. В случаях установления фактов необоснованного нарушения прав и свобод человека вышестоящий орган имеет право вмешаться в деятельность, отменить акты, пресечь противоправные действия и принять меры для восстановления нарушенного права⁹⁴.

Прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является самостоятельным направлением деятельности прокуратуры и включает:

1) надзор за исполнением законов и соответствием закону издаваемых правовых актов;

2) надзор за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;

3) надзор за судебными приставами; надзор за администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу, администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и применяющих назначаемые судом меры принудительного характера;

4) надзор, осуществляемый в ходе уголовного преследования, участия в рассмотрении дел судами, координации деятельности правоохранительных органов, участия в правотворческой деятельности, осуществления международного сотрудничества, рассмотрения и разрешения обращений⁹⁵.

Отношения, возникающие в указанных выше случаях между органом власти и гражданином, — это отно-

---

⁹⁴ См.: Новиков Е.Ф. Нормативно-правовая основа соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12. С. 49–52.

⁹⁵ См.: Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения : учеб. пособие / Е.А. Бурмирова, И.И. Головкин, Г.В. Дытченко и др. ; под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд. М., 2019.

шения власти и подчинения, что свидетельствует об их публично-правовом характере. На этом основании выделяются публично-правовые элементы организационно-правового аспекта деятельности органов власти (принципы, задачи, функции, полномочия, особенности их реализации, ответственность), отражающие процедуры защиты этими органами прав человека и гражданина⁹⁶.

К основным недостаткам механизма реализации принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина относят «пробельность и недостаточную определенность норм закона, устанавливающих порядок и пределы ограничения основных конституционных прав, механизмы реализации конкретных прав, а также обязанности должностных лиц по их обеспечению»⁹⁷. Обоснованно подчеркивается, что в ряде федеральных законов закреплены обращенные к органам и должностным лицам исполнительной власти требования о необходимости соблюдения и защиты прав и свобод граждан в процессе властной деятельности. При этом в таких законах принцип соблюдения и защиты прав и свобод человека, а также прав организаций, как правило, лишь декларируется, его практический правоприменительный потенциал не раскрывается⁹⁸.

Причины нарушений принципа уважения и соблюдения прав личности носят многофакторный характер и обусловлены, прежде всего, несовершенством законода-

---

⁹⁶ См.: Сапфинова А.А. Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда. М., 2016. С. 10.

⁹⁷ Шатохин И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 9.

⁹⁸ См.: Ярковой С.В. Законность и обеспечение реализации, соблюдения и защиты прав граждан и организаций в административной правоприменительной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 130–139.

тельства, неэффективностью судебного и ведомственного контроля, произвольным толкованием и неиспользованием правовых позиций Конституционного и Верховного судов, а также недостаточным уровнем правосознания сотрудников государственных органов и их руководителей⁹⁹.

3.2.4. Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина как принцип деятельности финансового уполномоченного

Таким образом, несмотря на то что уважение прав и свобод человека и гражданина — неотъемлемая часть демократического правопорядка государства, которая должна обеспечиваться на всех стадиях производства по делу¹⁰⁰, установление публично-правового принципа в качестве принципа деятельности по досудебному урегулированию споров между потребителями финансовых услуг и финансовыми организациями является необоснованным.

Публичное право носит императивный характер, направлено на удовлетворение потребностей и защиту интересов государства¹⁰¹.

В той форме, в которой он изложен в Законе № 123-ФЗ, принцип уважения прав и свобод человека и гражданина носит сугубо общий (а не специальный) характер, не учитывает специфику деятельности финансового уполномо-

⁹⁹ См.: Шатохин И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 9.

¹⁰⁰ См.: Ключников А.Ю. О способах выявления единых европейских стандартов защиты прав и свобод в системе международной юстиции // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2. С. 15–17.

¹⁰¹ См.: Коваленко К.Е. Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 61.

ченного, не обеспечивает ее эффективность и представляет собой декларацию, так как не получил конкретного юридического наполнения¹⁰².

Досудебное урегулирование гражданско-правовых споров должно осуществляться в соответствии с принципами равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Финансовый уполномоченный, безусловно, обязан уважать права и свободы человека и гражданина, но это уважение не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Правомерным представляется вывод о том, что принцип уважения прав и свобод человека и гражданина в Законе № 123-ФЗ предназначен для необоснованного закрепления публично-властного статуса Службы финансового уполномоченного, в том числе автономной некоммерческой организации «Служба обеспечения деятельности финансового уполномоченного». Досудебное урегулирование гражданско-правовых споров административными (принудительными) мерами и методами может содействовать массовому нарушению законных прав и интересов финансовых организаций. Порядок досудебного урегулирования споров между финансовыми организациями и потребителями их услуг, представляющий собой очередное (наряду с неисчислимым количеством других) обременение для финансовых организаций, может для многих из них (неаффилированных с государством) стать «соломинкой,

---

¹⁰² См.: Вишнеvский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9. С. 58–65.

переломившей спину верблюда», «последней каплей», которая подорвет их финансовую устойчивость. Следствием этого может быть еще одна «волна» отзыва лицензий на осуществление финансовой деятельности, в связи с чем в очередной раз пострадают не только финансовые организации, но и потребители их услуг, в том числе вкладчики. Средний класс, который в процессе последнего «оздоровления» банковского сектора уменьшился не только количественно, но и качественно, понесет еще большие потери. В итоге это позволит зачислять в средний класс «тех, кто живет средне»¹⁰³, что обусловлено возможностью сиюминутного толкования не только федеральных законов, но и Конституции, которая «рождалась в ходе расстрела российского парламента»¹⁰⁴.

Безусловно, прав В.В. Лазарев, когда говорит, что «закон принимается всегда в противостоянии политических сил, закон всегда есть разной степени политика. Следование закону суть реализация политической линии. В случаях, когда закон... пробелен, когда нуждается в конкретизации и т. д., правоприменитель по необходимости должен принять определенную политическую позицию»¹⁰⁵. Таким образом, рассматриваемый вопрос сводится к политической линии (позиции), которой будет следовать финансовый уполномоченный в процессе осуществления своей деятельности. Представляется очевидным, что ожидания власти относительно норм исполнения финансовым уполномоченным своей социальной роли могут иметь сиюминутный (неправовой) характер и противоречить интересам финансовых организаций и потребителей их услуг.

---

¹⁰³ См.: Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // *Lex russica*. 2013. № 2. С. 181–191.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

3.3. ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

3.3.1. Отраслевая принадлежность принципа добросовестности

Добросовестность в качестве самостоятельного принципа закреплена в федеральных законах: ГК РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ч. 5 ст. 10; ч. 3 ст. 432); ГК РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ч. 3 ст. 602; ст. 662); от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (ч. 2 ст. 5); АПК РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ч. 2 ст. 138.5); от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ч. 2 ст. 189.6; ч. 2 ст. 189.48; ч. 2 ст. 189.51; ч. 14 ст. 189.89; ч. 1 ст. 201.15-4); ГПК РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ч. 2 ст. 153.6); от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ст. 3); от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 12); от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ч. 2 ст. 12); Кодексе административного судопроизводства (КАС) РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ч. 2 ст. 137.6); от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (п. 4 ст. 4); от 26 июля 2017 г. № 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» (п. 5 ст. 4).

Кроме того, различные грани принципа добросовестности получили свое отражение в федеральных законах: от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государ-

ственных и муниципальных нужд» (ч. 2 ст. 8 — «принцип добросовестной ценовой и неценовой конкуренции»); от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (ст. 1 — «принцип добросовестной конкуренции»); от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (преамбула — «принцип добросовестного выполнения международных обязательств») и др. Приведенный перечень позволяет сделать предположение о межотраслевом характере принципа добросовестности. Всего существует три подхода к определению отраслевой принадлежности принципа добросовестности.

Сторонники **первого подхода** считают, что принцип добросовестности не имеет всеобщего значения, а применяется лишь к регулированию гражданских правоотношений¹⁰⁶. Эта позиция вытекает из общего постулата

---

¹⁰⁶ Исследованию их различных аспектов посвящено множество публикаций. См.: Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Бевзенко Р.С. Добросовестность залогодержателя как основание приобретения права залога // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8; Блинков О.Е. О добросовестности и иных изменениях в российском гражданском праве (в наследственно-правовом аспекте) // Наследственное право. 2013. № 1. С. 3; Борисова Л.В. Добросовестность как регулятор поведения участников гражданских правоотношений // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. Часть 1. Уфа, 2009; Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в действиях сторон и проблемы оздоровления (конвалидации) недействительных сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 8. С. 70–76; Груздев В.В. Гражданско-правовое значение добросовестности // Право и экономика. 2016. № 12 (346); Демидова Г.С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11; Демкина А.В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 8; Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002; Карпова А.М. Особенности становле-

о том, что «понятие добросовестности просто несовместимо с природой публичного права», что «в публичном праве мыслим единственный порок деяния — объективная неправомерность»¹⁰⁷.

В рамках данного подхода существуют две точки зрения.

Одни авторы исходят из того, что принцип добросовестности является общим принципом частного права. Так, Е.Б. Абакумова рассматривает принцип добросовестности как определяющую правоформирующую детерминанту в российском частном праве и зарубежных правовых порядках¹⁰⁸. Т. Абдулкадиров утверждает, что принцип добросовестности выступает как основополагающее начало и является гарантом пресечения недобросовестного поведения участников гражданских правоотношений¹⁰⁹. Д.В. Дождев считает, что добросовестность является «продуктом правового принципа формального равенства и соразмерности в отношениях обмена»¹¹⁰. А.В. Коновалов

ния и содержания института добросовестности в частном праве // Адвокат. 2013. № 8; Куликов К.А. Роль принципа добросовестности в признании сделки недействительной // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4; Маковская А.А. Добросовестность участников залогового правоотношения и распределение рисков между ними // Основные проблемы частного права : сб. ст. / отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. М., 2010; и мн. др.

¹⁰⁷ Белов В.А. К вопросу о недобросовестности налогоплательщика: критический анализ правоприменительной практики. М., 2006. С. 18–20.

¹⁰⁸ См.: Абакумова Е.Б. Принцип добросовестности в частном праве: вопросы теории, законодательства и практики // Современное право. 2017. № 8. С. 44–49.

¹⁰⁹ См.: Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5. С. 12–19.

¹¹⁰ Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2000. С. 52.

определяет принцип добросовестности как «базовый в гражданских правоотношениях»¹¹¹. По мнению О.А. Кузнецовой, «сущность гражданско-правового регулирования требует установить презумпции добросовестности и разумности как общие правила, поскольку... они подчеркивают частноправовой характер этих отношений»¹¹². М.Ф. Лукьяненко отмечает, что содержанием принципа добросовестности является обязанность соучаствовать в поддержании основополагающего принципа гражданского права — принципа равенства участников¹¹³. М.З. Шварц подчеркивает, что этот принцип, очевидно, имеет всеобщее для гражданских правоотношений значение, лежит в основании решения любых гражданско-правовых споров¹¹⁴. Л.В. Щенникова относит требование добросовестности ко всем участникам гражданских правоотношений¹¹⁵.

Другие авторы настаивают на том, что принцип добросовестности не имеет общего частноправового значения, а лишь subsidiarily применяется к регулированию отдельных видов гражданских правоотношений. Так, по мнению А.А. Аксенчук, характерной чертой рассматриваемого принципа является то, что «он применяется не ко всем гражданским правам, а только в случаях, прямо

---

¹¹¹ Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 12.

¹¹² Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. СПб., 2004. С. 161.

¹¹³ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.

¹¹⁴ См.: Шварц М.З. Принцип добросовестности участников гражданского оборота и удостоверительная деятельность нотариуса (постановка проблемы) // Закон. 2019. № 7. С. 57–64.

¹¹⁵ См.: Щенникова Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России // Государство и право. 1997. № 6. С. 119.

предусмотренных в законе»¹¹⁶. А.А. Макрецова относит применение принципа добросовестности только «к отдельным случаям»¹¹⁷. Т.Н. Сафронова, ссылаясь на п. 3 ст. 10 ГК РФ, распространяет действие принципа добросовестности «не на все гражданское право, а лишь на случаи, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно»¹¹⁸. М.К. Сулейменов делает вывод, «что принцип добросовестности, хоть он и закреплен в ст. 1 ГК РФ, посвященной основным началам гражданского права, является принципом ограниченного действия»¹¹⁹. Е.Г. Комиссарова относит принцип добросовестности к числу «специализированных норм» гражданского законодательства, называя это основное начало «новым» юридическим средством¹²⁰, которое «составляют нормы сущностного порядка», что «придает принципиальным предписаниям абстрактную нормативность, рассчитанную на учет при регулировании множества ситуаций»¹²¹. Д.Л. Кондратюк признает рассматриваемый принцип одним «из ведущих начал в тех случаях, когда его участни-

¹¹⁶ Аксенчук А.А. Принцип разумности в современном гражданском праве // Науч. труды Российской академии наук : в 3 т. Т. 1. Вып. 4. М., 2004. С. 200.

¹¹⁷ См.: Макрецова А.А. Принципы гражданского права переходного периода : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 56.

¹¹⁸ Сафронова Т.Н. Проблема владения в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 72.

¹¹⁹ Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // Добросовестность в гражданском праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22–23 мая 2014 г.) / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014. С. 10–11.

¹²⁰ См.: Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 22.

¹²¹ Там же. С. 20.

кам, а также суду предоставлено правомочие применять свое усмотрение»¹²². А.В. Коновалов считает, что «понятие добросовестности в основном охватывает понятия разумности и справедливости действий участников гражданских правоотношений»¹²³.

Представители **второго подхода** к пониманию принципа добросовестности признают его общеправовым принципом, который одинаково присущ и частному, и публичному праву. Так, Г.В. Вердиян уверен, что общеправовой принцип добросовестности является одним из фундаментальных и важнейших принципов права, на которых строится и развивается система права вообще и система российского законодательства в частности¹²⁴. В.Г. Голубцов, ссылаясь на действующие немецкие учебники¹²⁵, приводит как практически бесспорную мысль о том, что принцип добросовестности является общим правовым принципом для самых разных областей права: обязательственного, вещного, трудового, семейного, процессуального и публичного права¹²⁶. К.В. Нам со ссылкой на те же немецкие источники подтверждает господство и бесспорность мнения о том, что принцип добросовестности служит общим правовым принципом для самых раз-

---

¹²² Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 80.

¹²³ Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 6.

¹²⁴ См.: Вердиян Г.В. Принцип добросовестности в гражданском праве России: судебное усмотрение и процессуальные приемы его реализации // Мировой судья. 2019. № 1. С. 28–40.

¹²⁵ См.: Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Erster Band: Allgemeiner Teil. München, 1987. S. 127.

¹²⁶ См.: Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3. С. 490–518.

ных областей права: обязательственного, вещного, трудового, семейного, процессуального и публичного. Он стал принципом, овладевшим всей правовой жизнью, и определяет все частное и публичное право¹²⁷. Сфера действия принципа добросовестности является широкой и должна учитывать все случаи атипичного соотношения интересов сторон, вследствие которого может следовать отклонение от тех правовых последствий, которые подразумеваемым образом должны преследоваться правом в целом¹²⁸. А.Л. Маковский, ссылаясь на ряд авторов¹²⁹, говорит, что «сегодня принцип добросовестности так или иначе (чаще всего в законе) фигурирует в правопорядках практически всех стран с развитой рыночной экономикой»¹³⁰. А.С. Тимошенко утверждает, что частноправовой подход к пониманию принципа добросовестности был признан несостоятельным еще в начале XX в.¹³¹, и определяет его как

¹²⁷ См.: Нам К.В. История развития принципа добросовестности (Treu und Glauben) в период с 1900 по 1945 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 63–97.

¹²⁸ См.: Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М., 2019.

¹²⁹ См.: Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 234–269; Вишневский А.А. Принцип добросовестности в зарубежном банковском праве: подходы к проблеме // Закон. 2017. № 12. С. 177–186; Рехтина И.В., Боловнев М.А. Принцип добросовестного пользования и запрет злоупотребления процессуальными правами в практике Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ // Современное право. 2018. № 3. С. 62–68; Сорокина Г.А. Принцип добросовестности (Treu und Glauben) в доктрине и судебной практике Германии // Ежегодник сравнительного права / под ред. Д.В. Дождева. М., 2011. С. 104–105.

¹³⁰ Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. 2013. № 5. С. 157.

¹³¹ См.: Hedemann J. W. Die Flucht in die Generalklauseln: Eine Gefahr für Recht und Staat. Tübingen, 1933. S. 24.

цивилистический принцип, одновременно являющийся и общим принципом конкурентного права, сочетающего публичные и частные начала правового регулирования¹³². Мнение об общеправовом характере рассматриваемого принципа разделяют и другие авторы¹³³.

Наконец, авторы, придерживающиеся **третьего подхода** к отраслевой принадлежности принципа добросовестности, исходят из понимания принципа добросовестности как межотраслевого¹³⁴. Указывается, что этот принцип приобретает межотраслевое значение и активно используется¹³⁵, а в его основе лежат идеи, имеющие меж-

¹³² См.: Тимошенко А.С. Применение принципа добросовестности при доказывании картельных соглашений на торгах // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1. С. 26–31.

¹³³ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7. С. 61; Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 11, 30–31; Курбатов А.Я. Злоупотребление правом: теория и правоприменительная практика // СПС КонсультантПлюс. 2009; Курченко О.С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами: постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2016. № 6. С. 155–166.

¹³⁴ См.: Безверхов А.Г. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5. С. 18–27; Вавилин Е.В., Волос А.А., Суоров С.Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 170–186; Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 61–110; Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014; Темир-Булатова А.А. Участие адвоката в назначении экспертизы по делам в сфере оборота гражданского оружия // Адвокатская практика. 2018. № 5. С. 50–57.

¹³⁵ См.: Пискунова Н.И., Беляева Т.А. Принцип добросовестности действий участников в гражданских, семейных и жилищных правоотношениях в рамках исполнения обязательств // Современный юрист. 2019. № 3. С. 53–61.

отраслевой, общеправовой характер¹³⁶. Правовое регулирование в данном случае исходит из основ конституционного строя, носит межотраслевой характер и осуществляется посредством норм, закрепленных в гражданском, административном, банковском, налоговом законодательстве¹³⁷.

На наш взгляд, принцип добросовестности, имея гражданско-правовое происхождение, не может претендовать на роль общеправового принципа. При этом поскольку он получил закрепление в законодательных актах, имеющих публично-правовое содержание, данный принцип приобрел межотраслевой характер.

Рассмотрение данного принципа применительно к деятельности финансового уполномоченного и его решениям с необходимостью требует исследования его содержания исключительно с гражданско-правовой точки зрения. При этом следует учитывать, что политизация принципа добросовестности, использование его для достижения идеологических целей могут привести к формальному применению норм с неправовыми целями. Как только такое понятие, как добросовестность, касается не гражданского оборота отдельных лиц, а интересов нации в целом, меняется все право без необходимости изменения даже одного единственного позитивного закона. Поскольку интересы нации определялись в свое время в Германии идеологией национал-социалистов, то, соответственно, господствующая (единственно разрешенная) идеология и должна была определять подход к содержанию добросовестности¹³⁸.

¹³⁶ См.: Овсянников С.В. Влияние реформы гражданского законодательства на налоговые отношения // Арбитражные споры. 2016. № 1. С. 100–106.

¹³⁷ См.: Кинев А.Ю., Франкевич О.П. Административно-правовые аспекты защиты конкуренции // Современное право. 2015. № 12. С. 47–52.

¹³⁸ См.: Нам К.В. История развития принципа добросовестности (Treu und Glauben) в период с 1900 по 1945 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6. С. 63–97.

3.3.2. Понятие добросовестности

Несмотря на то что понятие добросовестности формировалось в трудах различных философов и деятелей юридической науки на протяжении нескольких тысяч лет¹³⁹, до сих пор высказывается множество различных точек зрения. Перефразируя слова К.П. Брюллова об искусстве, сказанные им своему ученику¹⁴⁰, можно уверенно утверждать, что наука тоже начинается там, где начинается «чуть-чуть». Для выявления этого научного «чуть-чуть» приведем мнения различных ученых о добросовестности:

- М.М. Агарков различает добрую совесть в объективном и субъективном смыслах и указывает, что последняя «представляет собой незнание лицом обстоятельств, препятствующих приобретению им того или иного права. В случаях, указанных законом, такое незнание приводит к тому, что лицо, несмотря на препятствующие обстоятельства, все же приобретает соответствующее право — это борьба с прямым или косвенным обманом с использованием чужого заблуждения или непонимания»¹⁴¹;
- Г.Н. Амфитеатров рассматривает добросовестность как извинительное заблуждение (незнание, неведе-

---

¹³⁹ Подробнее об этом см.: Нерсесянц В.С. Философия права. 2-е изд. М., 2013. С. 503; Рассолов М.М. История политических и правовых учений. 2-е изд. М., 2010. С. 48; Философия права: концептуальные основы преподавания в юридических вузах / под ред. Л.А. Деминной. М., 2016. С. 146–149.

¹⁴⁰ См.: Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. 5; 1898. Кн. 1. См. также: Ковалев Вл. Толстовское «чуть-чуть» // Русская речь. 1971. № 2.

¹⁴¹ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6. С. 375–376.

ние фактов), а суть ее видит в определении необходимой степени осмотрительности участника гражданского оборота¹⁴²;

- В.Н. Бабаев считает, что «добросовестность следует понимать как честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность, исполнительность»¹⁴³;
- Е.Е. Богданова под добросовестностью понимает «сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, а также при исполнении обязанностей. Нравственность поведения необходимо оценивать на противопоставлении категорий добра и зла. Поведение, отражающее представление общества о добре, следует считать добросовестным. Поведение, отражающее представление общества о зле, — недобросовестным»¹⁴⁴;
- Е.В. Василенко предлагает рассматривать категорию «добросовестность» в двух принципиальных аспектах: атрибутивном и акцидентальном. Первым из них характеризуется «институциональная самостоятельность категорий в гражданском праве», вторым — «специфический эффект указанных категорий в конкретных обстоятельствах»¹⁴⁵;

---

¹⁴² См.: Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. 1941. № 2. С. 47.

¹⁴³ Бабаев В.Н. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. С. 87.

¹⁴⁴ Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1364.

¹⁴⁵ Василенко Е.В. Категория добросовестности и разумности в гражданском праве: вопросы соотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 11.

- Г.В. Вердиян рассматривает добросовестность в субъективном смысле как неведение субъекта о противоправности своего поведения¹⁴⁶;
- Д.А. Гараймович называет добросовестность «оценочным понятием, требующим привлечения норм морали, которые тонко понимаются и чувствуются людьми»¹⁴⁷;
- И.А. Гребенкина утверждает, что «под добросовестностью следует понимать общий принцип гражданского права, основывающийся на доброй совести субъектов гражданского оборота, запрещающий любое умышленное злоупотребление правом с учетом причинения вреда другой стороне или третьему лицу с целью извлечения собственной выгоды при установлении, реализации и защите гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей, провозглашающий недопущение какого-либо обмана, честность в отношениях»¹⁴⁸;
- В.П. Грибанов не без оснований считает, что «понятия “добрая совесть” и “добрые нравы” являются “каучуковыми” правилами, которые позволяют значительно расширять рамки свободного судебного усмотрения и тем самым выйти за рамки законности»¹⁴⁹;
- Д.Д. Grimm выдвинул тезис, согласно которому «римские юристы столь же основательно смешивали “*mala fides*” с нечестностью, как это практикуется и теперь», несмотря на то что «простая возможность предвиденья

¹⁴⁶ См.: Вердиян Г.В. Реализация принципа добросовестности в современном гражданском праве // Право и жизнь. 2013. № 4.

¹⁴⁷ Гараймович Д.А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. М., 2001. С. 150.

¹⁴⁸ Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 2. С. 17.

¹⁴⁹ Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 21.

- известных обстоятельств как таковая вовсе не содержит в себе ничего нравственно предосудительного»¹⁵⁰;
- Т.Ю. Дроздова рассматривает добросовестное поведение как «осознание субъектом правомерности в осуществлении своих прав и исполнении обязанностей». При этом к наиболее важной функции доброй совести она относит выступление этого принципа в качестве оценочного критерия поведения участников гражданско-правовых отношений¹⁵¹;
  - как отмечает А.Г. Дудко, принцип добросовестности выполняет несколько функций в договорном праве: 1) служит критерием формирования подразумеваемых условий договора; 2) стабилизирует отношения сторон за счет ограничения права стороны в той мере, в какой это необходимо для другой стороны для достижения договорного результата; 3) блокирует возможность оппортунистического поведения сторон за счет игнорирования интересов другой стороны и злоупотребления своим правом¹⁵²;
  - В.И. Емельянов отмечает, что «в ряде законов необходимо используется термин “добросовестность” в тех случаях, когда речь идет о противоправности, например, в ФЗ “О рынке ценных бумаг”»¹⁵³. По его мнению, «учет психического отношения лица к объектив-

¹⁵⁰ Grimm Д.Д. Рецензия на книгу Л.И. Петражицкого «Права добросовестного владельца на доходы и значение добросовестности для гражданского законодательства с точек зрения догмы и политики гражданского права» // Журнал Министерства народного просвещения. Критика и библиография. СПб., 1898. Кн. 4. С. 459–498.

¹⁵¹ См.: Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.

¹⁵² См.: Дудко А.Г. Существенное изменение обстоятельств как основание изменения или расторжения договора // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2000. № 1. С. 109.

¹⁵³ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 98.

ной действительности позволяет выделить в составе недобросовестности интеллектуальный (осознание своих действий и предвидение вероятного вреда от них) и волевой (желание или нежелание наступления вреда) компоненты»¹⁵⁴. При этом он отмечает, что законодатель, указывая на добросовестность, формирует границы не всех прав, а только некоторых, специально указанных в законе¹⁵⁵;

- О.В. Костина и В.Е. Любанов рассматривают добросовестное поведение как стандарт, который предполагает учет интересов противоположной стороны (сторон) в возникших отношениях, а также как осознание субъектом правомерности в осуществлении своих прав и исполнении обязанностей¹⁵⁶;
- в понимании А.А. Кравченко добросовестность не является категорией нейтральной (отсутствие негативных помыслов и злонамерений). Категория «добросовестность» отражает качественную характеристику и оценку деятельности: совершил все необходимые и достаточные действия для достижения целей, поставленных перед ним правом порядком (в зависимости от обстоятельств — целей введенной процедуры, целей правового регулирования отношений и т. д.)¹⁵⁷;

---

¹⁵⁴ Там же. С. 99.

¹⁵⁵ См.: Емельянов В. Пределы осуществления гражданских прав // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 14–16.

¹⁵⁶ См.: Костина О.В., Любанов В.Е. Реализация принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы // Современный юрист. 2019. № 1. С. 46 - 60.

¹⁵⁷ См.: Кравченко А.А. К вопросу об обеспечении реализации принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2020.

- С.А. Краснова утверждает, что добросовестность в российском гражданском праве — это понятие, характеризующее субъективную сторону поведения участников гражданских правоотношений; ее наличие в предусмотренных законом случаях позволяет субъекту беспрепятственно осуществлять свои права и требовать исполнения обязанностей, а ее отсутствие (недобросовестность) влечет неблагоприятные материально-правовые последствия, в том числе и применение мер ответственности к недобросовестному лицу — правонарушителю¹⁵⁸;
- М.М. Колесникова полагает, что добросовестность, рассматриваемая с субъективных позиций, может быть охарактеризована не только через отрицание (неведение, незнание фактов), но и через утверждение (внутреннее убеждение субъекта в законности и обоснованности его фактического владения)¹⁵⁹;
- А.В. Коновалов характеризует добросовестность как «стремление участника гражданского оборота максимально исключать возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их содержанием, объемом и назначением. Близость категории добросовестности к морально-нравственным нормам не означает идентичности понятий. Хотя добросовестность в смысле гражданско-правового принципа и имеет, подобно моральным нормам, этическую составляющую, она при этом снабжена, в отличие от последних, вполне конкретным прагматичным содер-

---

¹⁵⁸ См.: Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3.

¹⁵⁹ См.: Колесникова М.М. Содержание термина «добросовестность» // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 11. С. 10–13.

жанием, чрезвычайно важным для устойчивости гражданского оборота»¹⁶⁰;

- К.Ш. Курбонов отмечает, что применительно к праву категория «совесть» ощутимо шире родственной ей дефиниции «мотив», так как первая имеет более выраженную субъективную, оценочную компоненту, позволяющую ее носителю оценить правовые последствия правовой активности¹⁶¹;
- О.В. Мазур делит требование добросовестности в российском праве на два элемента: субъективную и объективную добросовестность. «При этом субъективная добросовестность предполагает оценку субъективного состояния лица с точки зрения его фактической честности, обоснованной убежденности в правомерности собственных действий. С позиции объективной добросовестности оценке подлежит объективное соответствие действий субъекта разумным ожиданиям определенных третьих лиц, для защиты которых установлено требование добросовестности исходя из требований закона или из существа обязательства»¹⁶²;
- А.А. Маковская пришла к выводу, что добросовестность и разумность руководителя состоят, во-первых, в «соблюдении норм, регламентирующих деятельность самого акционерного общества», во-вторых, «добросовестный и разумный руководитель обязан соблюдать и те правила, которые установлены законом для него

¹⁶⁰ Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 6.

¹⁶¹ См.: Курбонов К.Ш. Содержание и значение категории «добросовестность» в гражданском праве // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2. С. 60–72.

¹⁶² Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 16.

самого, надлежащим образом выполняя обязанности, возложенные на него законом»¹⁶³;

- Т.В. Новикова под добросовестностью в объективном смысле предлагает понимать соответствие правилам поведения, которые приняты и поощряются в обществе, но «не доросли» по силе до источников права¹⁶⁴;
- И.Б. Новицкий считает, что «в одних случаях добрая совесть выступает в объективном значении, как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом; здесь перед нами как бы открывается новый источник, выступает параллельная или подсобная норма, призываемая к действию законом. В других случаях принимается во внимание добрая совесть в субъективном смысле, как определенное сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия»¹⁶⁵. По его мнению, «добрая совесть по этимологическому смыслу таит в себе такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством; элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении»¹⁶⁶;

¹⁶³ Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения : сб. ст. М., 2006. С. 360.

¹⁶⁴ См.: Новикова Т.В. К вопросу о субъективном значении понятия добросовестности в российском гражданском праве // Общество и право. Научно-практический журнал. 2008. № 1 (19).

¹⁶⁵ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С. 131.

¹⁶⁶ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. № 6. С. 65.

- В.А. Ойгензихт говорит о «презумпции неопровержения добросовестности приобретателя»¹⁶⁷;
- Л.И. Петражицкий определял добрую совесть как «незнание или извинительное заблуждение»¹⁶⁸. По его мнению, «bona fides не включает в себе никакого нравственного ключа», «не отождествляется с честностью или какими-либо нравственными заслугами», при этом выражение mala fides не является синонимом слова «безнравственность». Bona fides — это незнание (извинительное заблуждение), а mala fides — знание. Сами же эти категории «представляют явления этически безразличные, бесцветные»¹⁶⁹;
- Ю.А. Петрова характеризует добросовестность следующим образом: участник гражданского оборота своим поведением должен исключить возможность нарушения прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их объемом и назначением¹⁷⁰;
- Т.П. Подшивалов указывает, что добросовестность встречается в законодательстве не только в качестве принципа (объективная добросовестность), но и в качестве субъективной добросовестности — осведомленности о каких-либо фактических обстоятельствах. Наиболее ярко субъективная добросовестность проявляет-

---

¹⁶⁷ Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 91.

¹⁶⁸ Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1902. С. 116.

¹⁶⁹ Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002. С. 195–204.

¹⁷⁰ См.: Петрова Ю.А. Принцип добросовестности в жилищных правоотношениях (аспекты российского и зарубежного законодательства) // Международное публичное и частное право. 2016. № 1. С. 39–43.

- ся при ограничении виндикации в пользу возмездного добросовестного приобретателя (ст. 302 ГК РФ)¹⁷¹;
- И.А. Покровский называл оговорки, «вкладывающие» добрую совесть в законодательный текст, не только «топкими местами», но и «средствами вне законного контроля над осуществлением принципа договорной свободы»¹⁷². По его мнению, добросовестность как явление юридической жизни стало наделяться двумя взаимосвязанными характеристиками: субъективной (поведение участника правоотношения, характеризующееся знанием или незнанием каких-либо юридически значимых фактов), а также объективной — соотнесение добросовестности со справедливостью, что позволяло судьям при применении в конкретных ситуациях существующих в обществе представлений о должном и недолжном развивать и дополнять право¹⁷³;
  - М.А. Поляков указывает, что добросовестным по российскому праву может считаться субъект права, не совершающий действий, могущих нанести вред российскому обществу или отдельным его членам, или совершающий определенные действия, когда закон этого требует¹⁷⁴;
  - А.В. Попова раскрывает принцип добросовестности путем указания на его элементы, к числу которых она относит: вступление в переговоры и ведение переговоров с целью достичь соглашения; честное поведение с другой стороной контракта, не допускающее обмана

---

¹⁷¹ См.: Подшивалов Т.П. Принцип добросовестности в регулировании защиты вещных прав // Гражданское право. 2017. № 5. С. 13–15.

¹⁷² Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг., 1917. С. 262.

¹⁷³ См.: Там же.

¹⁷⁴ См.: Поляков М.А. Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14).

или сокрытия каких-либо фактов по сделке; исполнение подразумеваемых обязательств по контракту; предоставление возможности частичного исполнения обязательств по договору после наступления срока для его исполнения; запрещение извлечения прибыли из собственных незаконных или запрещенных действий; запрещение использовать зависимое, доверительное отношение стороны или иные причины для получения чрезмерной выгоды¹⁷⁵;

- Р. Саммерс отмечает, что «добросовестность в контексте судебной практики лучше всего может быть объяснена как защитное приспособление — выражение, которое служит для исключения множества различных форм недобросовестности, например обхода духа сделки, недостаточной заботливости и снижения темпов работы, умышленного предоставления только существенного исполнения, злоупотребления правом установления условий договора, вмешательства или неоказания содействия при исполнении другой стороной»¹⁷⁶;
- К.И. Скловский считает, что добрая совесть «не может быть исчерпывающим образом определена даже доктринально, а тем более легально»¹⁷⁷. У него право доброй совести означает «разумное, осмотрительное поведение рачительного хозяина; это ожидаемое, стандартное поведение и составляет содержание *bona fides*»¹⁷⁸. Под добросовестностью он понимает

¹⁷⁵ См.: Попова А.В. *Bona fides* в современном международном публичном и международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2005. № 4. С. 41.

¹⁷⁶ Summers R.S. «Good faith» in General Contract Law and the Sales Provisions of Uniform Commercial Code. Cornell, 1968. P. 196.

¹⁷⁷ Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С. 79.

¹⁷⁸ Скловский К.И. Проблемы собственности и владения в гражданском праве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 205.

«такое состояние воли лица, которое характеризуется извинительным незнанием объективных препятствий к достижению преследуемой им юридической цели, прежде всего приобретению частного права»¹⁷⁹. Мы всецело поддерживаем К.И. Скловского, когда он, ссылаясь на В.М. Хвостова¹⁸⁰, утверждает, что помимо общего указания на существование принципа добросовестности закон должен содержать также немалое количество частных норм, в той или иной форме содержащих оценку поведения сторон правоотношения как (не)добросовестного¹⁸¹;

- по мнению Д.П. Стригуновой, принцип добросовестности представляет собой честность, открытость и уважение к контрагенту по международному коммерческому договору¹⁸²;
- М.К. Сулейменов предлагает считать добросовестность «принципом-презумпцией»¹⁸³;

---

¹⁷⁹ Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // *Хозяйство и право*. 2002. № 9. С. 81.

¹⁸⁰ В.М. Хвостов отметил, что отдельные нормы по отношению к общим руководящим принципам права представляются лишь частными выводами. См.: Хвостов В.М. *Общая теория права. Элементарный очерк*. М., 1905. С. 160.

¹⁸¹ См.: Скловский К.И. *Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности*. 4-е изд. М., 2019; Скловский К.И. *Применение права и принцип добросовестности* // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2018. № 2. С. 94–118.

¹⁸² См.: Стригунова Д.П. *Принципы разумности и добросовестности в правовом регулировании международных коммерческих договоров* // *Гражданское право*. 2016. № 2. С. 24–29.

¹⁸³ Сулейменов М.К. *Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики* // *Добросовестность в гражданском праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Гражданского кодекса Республики Казахстан (Алматы, 22–23 мая 2014 г.)* / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014. С. 14.

- Е.М. Тужилова-Орданская под добросовестностью лица понимает его определенное стремление выявить факторы, способные вызвать нарушения прав третьих лиц¹⁸⁴;
- К. Цвайгер и Х. Кетц отмечают, что «судебная практика повсеместно стремится внести понятие добрых нравов, или публичного порядка, к наглядным принципам, выделить его в определенную группу прецедентов, разработать специальные критерии для определения этого понятия, чтобы максимально избежать неконкретного и иррационального в его содержании, что неизбежно присуще любой общей оговорке»¹⁸⁵;
- С.Ю. Чашкова под добросовестностью предлагает понимать субъективное состояние лица, которое характеризуется тем, что оно не знало и не должно было знать о своих неправомерных действиях в момент их совершения¹⁸⁶;
- А.М. Ширвиндт предлагает воспринимать требование добросовестности как необходимость для любого субъекта обязательственных правоотношений соблюдать права и интересы своего контрагента, делать все, чтобы взаимно облегчить исполнение обязательства¹⁸⁷;

---

¹⁸⁴ См.: Тужилова-Орданская Е.М. Добросовестность и защита прав на недвижимость в период модернизации гражданского законодательства // Гражданское право. 2012. № 3. С. 3–5.

¹⁸⁵ Цвайгер К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. Т. 1: Основы / пер. с нем. М., 2000. С. 80.

¹⁸⁶ См.: Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9. С. 48.

¹⁸⁷ См.: Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aequum ius*: От друзей и коллег к 50-летию Д.В. Дождева / отв. ред. А.М. Ширвиндт. М., 2014. С. 203–242.

- Л.В. Щенникова считает, что «добросовестность — это уважение и верность принятому на себя обязательству, собственная честность и доверие к чужой честности»¹⁸⁸.

Весьма подробное исследование принцип добросовестности получил также в трудах по международному праву, в которых можно выделить три подхода.

Первый характеризуется рассмотрением добросовестности в качестве морального принципа¹⁸⁹.

Сторонники **второго** считают добросовестность одним из элементов принципа *pacta sunt servanda*¹⁹⁰ либо отождествляют указанные принципы¹⁹¹.

Представители **третьего** подхода определяют добросовестность в качестве универсального и самостоятельного принципа международного права¹⁹².

3.3.3. Добросовестность и усмотрение правоприменителя

Общепризнано: негативным последствием применения данного принципа является потенциальная опасность расширения сферы судейского усмотрения, что может

---

¹⁸⁸ Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. М., 2002. Вып. 2. С. 58.

¹⁸⁹ См.: Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. М., 1991. С. 141.

¹⁹⁰ Сделки следует соблюдать (*лат.*).

¹⁹¹ См.: Нечаев А.С. Принцип добросовестного выполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. 2004. № 6. С. 123.

¹⁹² См.: Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности и принцип взаимности как основание института эстоппель // Государство и право. 2000. № 8. С. 53; Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 23–24.

привести к тому, что судебные решения станут непредсказуемыми¹⁹³.

В литературе справедливо указывается, что отсутствие легального определения и критериев добросовестности, которое влечет необходимость толкования, создает угрозу неоправданного расширения судебского усмотрения и непредсказуемости исходов рассмотрения дел¹⁹⁴ и может отражаться на вынесении справедливых решений при рассмотрении споров с участием российских лиц в международных судах¹⁹⁵. Отмечается также, что четкое определение границ понятия «добросовестность» имеет важнейшее значение, так как излишне вольная его трактовка может привести к нежелательным последствиям, в том числе к неоправданному расширению судебского усмотрения, которое в ряде случаев ставит под угрозу соблюдение режима законности¹⁹⁶.

В связи с этим одни считают необходимым ввести легальное определение данного понятия и его критерии с учетом подходов, сложившихся в доктрине и судебной практике, чтобы хотя бы частично нивелировать его оценочную природу¹⁹⁷.

¹⁹³ См.: Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2. С. 175–184.

¹⁹⁴ См.: Антипова Е. Абстрактная добросовестность // ЭЖ-Юрист. 2013. № 41.

¹⁹⁵ См.: Микрюков В.А. Принцип добросовестности — новый нравственный ограничитель гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 6. С. 17–24.

¹⁹⁶ См.: Карпеченко М.М. Принцип добросовестности в современном гражданском праве // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 477–479; Кулаков В.В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 4. С. 185–192.

¹⁹⁷ См.: Карпеченко М.М. Принцип добросовестности в современном гражданском праве // Молодой ученый. 2014. № 20 (79). С. 477–479.

Другие утверждают, что четкого определения добросовестности дать нельзя, так как она относится к оценочным понятиям¹⁹⁸, «не разъясняемым законодателем с тем, чтобы они конкретизировались путем оценки в процессе применения права и позволяли осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную регламентацию общественных отношений»¹⁹⁹. В этом плане отмечается, что принцип добросовестности не может быть изложен раз и навсегда, подобно единственной и определенной норме права. Как норма права он выступает в виде большого числа казусов, созданных судами, в связи с чем даже утверждается, что «источником власти для общих принципов является судебная практика»²⁰⁰.

Мы разделяем взгляд, согласно которому добросовестность призвана устранять эгоистические наклонности участников оборота, учитывать их интересы и цели, а также пресекать действия субъектов с «двойным дном», когда лицо знает (могло или должно было знать) реальные обстоятельства дела, но намеренно реализовывает свои права, прикрываясь их внешней законностью²⁰¹. В.Ф. Яковлев

¹⁹⁸ См.: Карпова А.М. Особенности становления и содержания института добросовестности в частном праве // Адвокат. 2013. № 8.

¹⁹⁹ Кашанина Т.В. Роль оценочных понятий в правовом регулировании применения советского права // Применение советского права : сб. уч. тр. Свердловск, 1974. Вып. 30. С. 125.

²⁰⁰ Бергель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000. С. 166.

²⁰¹ См.: Волков А.В. Принцип добросовестности в современном гражданском праве. URL: <http://www.docme.ru/doc/590556/princip-dobrosovestnosti-v-sovremennom-grazhdanskom-prave>; Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. № 8. С. 3–7; Харитонов Ю.С. Добросовестность как принцип управления в частном праве // Гражданское право. 2010. № 3. С. 7–10; Борисова Л.В. Добросовестность как регулятор поведения участников гражданских правоотношений // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф. Часть 1. Уфа, 2009. С. 67–71 и др.

уточняет, что в соответствии с требованием добросовестности «стороны должны быть честными по отношению друг к другу, не допускать обмана контрагента»²⁰². А.В. Коновалов верно говорит о том, что толкование принципа добросовестности судом «должно быть ясным, вплоть до казуистичности»²⁰³. Суд не может изложить обстоятельства дела и затем, руководствуясь внутренним убеждением, заявить, что считает поведение ответчика недобросовестным или добросовестным. Только достоверность доказательств оценивается по внутреннему убеждению суда. А применение принципа, как и вообще применение права, является логически и юридически проверяемым рассуждением и должно содержать указание на установленные факты, а выводы суда должны быть логически корректными, т. е. не иметь противоречий. Вывод о (не)добросовестности не может быть результатом убеждения суда. Усмотрение, которое применяет суд в этом случае, нельзя расширять до откровения²⁰⁴.

Применительно к Закону № 123-ФЗ опасность чрезмерной дискреции решений финансового уполномоченного многократно увеличивается еще и потому, что на основании дефиниций закона невозможно сделать однозначный вывод о том, кому адресовано требование добросовестности: финансовым организациям, потребителям финансовых услуг, самому финансовому уполномоченному или всем сразу. Указанная невозможность обусловлена тем, что рассматриваемое общее правило не получило какой-либо конкретизации в специальных (особенных)

---

²⁰² Гражданское право : в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016. С. 46–47.

²⁰³ Коновалов А.В. Комментарий к ст. 1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации: постатейный комментарий : в 3 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. Т. 1. С. 24.

²⁰⁴ См.: Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд. М., 2019.

нормах закона и потому «функционирует в системе прямо не закрепленных в законе, но реально определяющих процесс познания правил, вне которой содержание и механизм применения анализируемой нормы останется скрытым»²⁰⁵.

По нашему мнению, трудности в определении общего правила добросовестности в Законе № 123-ФЗ связаны со следующим: с одной стороны, в Законе № 123-ФЗ речь идет не о презумпции, а о принципе добросовестности, а с другой — ключ к поставленным вопросам может быть найден только в контексте теории доказывания, в том числе учения о презумпциях, их роли в механизме доказывания и определения стороны, на которую возложено бремя доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делу.

3.4. ПРИНЦИП СПРАВЕДЛИВОСТИ

3.4.1. Отраслевая принадлежность принципа справедливости

Справедливость в качестве принципа предусмотрена в следующих законодательных актах: Законе СССР от 26 мая 1988 г. № 8998-ХI «О кооперации в СССР» (ст. 21 «Налогообложение доходов в кооперативах»); ГК РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ст. 308.3 «Защита прав кредитора по обязательству»; ст. 393 «Обязанность должника возместить убытки»); Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ст. 4 «Принципы содержания под стражей»); Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ст. 5 «Применение семейно-

²⁰⁵ Шварц М.З. Существует ли презумпция добросовестности налогоплательщика? // Арбитражные споры. 2020. № 2. С. 118.

го законодательства и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии»); УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ст. 6 «Принцип справедливости»); ТК РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ст. 2 «Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений»); АПК РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ст. 174 «Решение, обязывающее ответчика совершить определенные действия»); ГПК РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ст. 206 «Решение суда, обязывающее ответчика совершить определенные действия»); Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ст. 5 «Принципы обработки персональных данных»); Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ст. 2 «Форма и размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»); Федеральном законе от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (ст. 3 «Принципы и основные положения закупки товаров, работ, услуг»); Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ст. 5 «Основные принципы оказания бесплатной юридической помощи»); Кодексе административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ст. 6 «Принципы административного судопроизводства»); Федеральном законе от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 4 «Принципы государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства»); Конституции РФ (ч. 6 ст. 75) и Законе РФ о поправке к Конституции РФ от

14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

Приведенный перечень позволяет сделать вывод, что принцип справедливости является общеправовым принципом российского права.

3.4.2. Подходы к пониманию справедливости

Современное понимание справедливости основывается на следующих взглядах:

- Аристотель разделял справедливость на два вида: справедливость в смысле отношения к праву и справедливость в смысле равномерности или соразмерности. Справедливость как юридическую категорию, как уже отмечалось, он приравнивал к законности (см. раздел 3.1.2 «Подходы к пониманию принципа законности» настоящей работы);
- у С.С. Алексеева «справедливость, представляя по своей основе социально-нравственное явление в обществе... приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах “соразмерности”, “главного масштаба” и т. д., которые присущи самому построению правовых институтов»²⁰⁶;
- В.М. Баранов полагает, что справедливость является «свойством норм советского права». По его мнению, «содержание норм советского права отражает и закрепляет социалистическую справедливость. В нормах советского права выражается не принцип справедливости, а сама социалистическая справедливость, отношение социалистической справедливости. Социалистиче-

²⁰⁶ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. С. 108–109.

- ская справедливость является сущностным качеством самих общественных отношений социализма»²⁰⁷;
- З.Л. Бербешкина считает, что «справедливость как оценочное понятие всегда выражает отношение индивида, класса или общества к определенным социальным явлениям и человеческим поступкам»²⁰⁸;
  - А.Т. Боннер утверждает, что понятие «справедливость» теснейшим образом связано с понятиями законности и обоснованности. В то же время это разные стороны, определяющие качественные характеристики судебного либо иного правоприменительного акта²⁰⁹;
  - Ф. Быдлински говорит о том, что принцип справедливости в самом общем смысле выражает соразмерность, сообразно которой к равному применяется равный масштаб, а неравное обсуждается соответственно выявленному неравенству. По его мнению, очевидная неполнота этого критерия, в котором не содержится точных параметров для определения равного и неравного, является преодолимой, так как искомым дополнительным материалом толкования является уже не явное содержание норм, а их целевые и ценностные основания²¹⁰;
  - Г.А. Гаджиев, анализируя конституционные принципы рыночной экономики, уравнивает принцип справедливости с принципом соразмерности²¹¹;

²⁰⁷ Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 312–313.

²⁰⁸ Бербешкина З.Л. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 46.

²⁰⁹ См.: Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992. С. 31.

²¹⁰ См.: Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 1, 2; 2007. № 1.

²¹¹ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного суда Российской Федерации). М., 2002.

- по Л.Г. Гринбергу, нарушение справедливости может быть следствием искажения истины либо искажение истины может быть следствием несправедливости²¹². Он подчеркивает, что, используя категорию справедливости, нельзя установить, кого нужно рассматривать как равных, кого — как неравных и как отнестись к тем и другим. Равенство всегда только абстракция, ибо вещи и люди в мире не равны друг другу²¹³;
- Г.Д. Гурвич считал справедливость единственным конститутивным признаком права, которое «представляет собой попытку реализовать справедливость»²¹⁴. При этом справедливость рассматривается им с позиций синтеза индивидуального и всеобщего. В.В. Лапаева, характеризуя концепцию Г.Д. Гурвича, отмечает, что она «предстает как объединение индивидуального и социального начал в праве на основе концепции социальной справедливости как специфической формы коллективного сознания»²¹⁵;
- В.Е. Давидович рассматривает справедливость в следующих аспектах: 1) оценка и мера средств; 2) оценка и мера результатов²¹⁶. Развивая эти взгляды, О.В. Джуха считает, что справедливость является целью административного процесса, в связи с чем должна включать оценку и меру: 1) целей административного наказа-

---

²¹² См.: Гринберг Л.Г. Чувство справедливости // Моральные чувства нашего современника. Л., 1966. С. 79.

²¹³ См.: Гринберг Л.Г. Категория справедливости в современной буржуазной философии права // Правоведение. 1968. № 2. С. 33–42.

²¹⁴ См.: Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб., 2004. С. 126.

²¹⁵ Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // Законодательство и экономика. 2008. № 5.

²¹⁶ См.: Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 31.

ния; 2) средств их достижения — наказания и иных мер административно-правового характера; 3) результатов применения наказания и иных мер административного характера²¹⁷;

- Д.И. Дедов, отмечая неопределенность понятия «справедливость» и принципа справедливости, конкретизирует эту мысль следующим образом: «Каждый может понять справедливость по-своему, если не принимать во внимание конкретные правовые методы. Общие принципы права методологически решают эту проблему... Современный (скорее, модный) методологический подход, связанный с достижением баланса интересов, означает лишь учет всех интересов, не предлагая приемов и способов этого учета»²¹⁸;
- И.А. Ильин полагал, что «сущность справедливости состоит именно в неодинаковом обхождении с неодинаковыми людьми»²¹⁹, и писал о случаях, когда «законотворчество противоречит правосознательным установкам, в связи с чем законы бывают не всегда справедливы. Порой случается так, что закон несправедлив, и тогда нормальное правосознание должно найти верный выход из конкретной ситуации»²²⁰;
- по словам Б.А. Кистяковского, свобода и справедливость составляют два сущностных начала права: «Право стремится воплотить в себе свободу и справедливость наиболее полно и совершенно»²²¹;

---

²¹⁷ См.: Джуха О.В. Принцип справедливости в административно-юрисдикционном процессе // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 3. С. 122.

²¹⁸ Дедов Д.И. Юридический метод : научное эссе. М., 2008.

²¹⁹ Ильин И. Сочинения : в 2 т. Т. 2: Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М., 1994. С. 316.

²²⁰ Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. М., 1994. С. 174.

²²¹ Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 680.

- А.В. Коновалов под справедливостью понимает «готовность учитывать интересы других лиц и общественные интересы, нормы морали и нравственности (что выражается, в частности, в отказе от злоупотребления правами), соблюдать равенство в положении участников оборота»²²²;
- Н.М. Коркунов предлагает «помнить, что применение юридических норм должно быть направлено на восстановление справедливости, но при этом должны быть выяснены причины совершения правонарушения»²²³;
- Ю.Н. Кудрявцев задается вопросами: «каждый ли закон заслуживает того, чтобы он был признан правом, то есть основанным на правде, правильности, справедливости? Каждое ли вновь вводимое правило адекватно отражает те реальные общественные отношения, которые утвердились в жизни и которые оно призвано регулировать? Ясно, что далеко не каждое...»²²⁴;
- Р.З. Лившиц не без оснований полагает, что «закон и право не одно и то же»²²⁵, и рассматривает право «как нормативно закрепленную справедливость»²²⁶;
- по мнению Г.В. Мальцева, как идея справедливости дает представление о «долженствующем» в праве и предполагает ценностный подход, а «чувство справед-

²²² Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 6–7.

²²³ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 171–175.

²²⁴ Кудрявцев Ю.Н. На путях правовой реформы: Размышления над читательской почтой // Коммунист. 1988. № 14. С. 78.

²²⁵ Юридические диалоги: Закон в правовом государстве // Известия. 1988. 6 окт.

²²⁶ Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10. С. 37.

- ливости есть чувство меры в общении человека с другими людьми, в его отношении к обществу»²²⁷;
- Е.Г. Мартыничик разграничивает социальную и юридическую справедливость: «О социальной справедливости можно говорить как о высшей цели, к достижению которой должен стремиться суд. Все эти грани социальной справедливости правосудия взаимосвязаны и выступают как единое целое, отражая лишь специфику действия названного принципа при разбирательстве уголовных дел судами первой инстанции. В советском праве и отправляемом в соответствии с ним правосудии тоже действует единый принцип социальной справедливости, а не юридической»²²⁸;
  - О.В. Мартышин полагает, что «справедливость принадлежит к числу вечных ценностей или основных принципов права... Больше того, справедливость — не только вечная, но и высшая ценность в праве. Все остальные соизмеряются с ней и действительны лишь при условии, что они не противоречат справедливости»²²⁹;
  - Ив. Наумов считает, что «действие правосудия состоит в справедливости дела и на разуме законов, и чтоб оныя решения были точно так исполнены, какое содержится в них положение». По его мнению, «правосудию противно все то, что сделано не по справедливости и по закону»²³⁰;
  - В.С. Нерсисянц определяет справедливость во взаимоотношениях индивидов как выражение достигнутого

²²⁷ Мальцев Г.В. Социальная справедливость и права человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 28.

²²⁸ Цит по: Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 3. С. 7–13.

²²⁹ Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.

²³⁰ Наумов Ив. Изложение юридических предметов для руководства к познанию практического правоведения. СПб., 1812. С. 2.

равенства (уравненности, баланса интересов) в свободе взаимоотношений²³¹. По его мнению, «справедливость — внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внеправовая (не моральная, нравственная, религиозная и т. д.)»²³². Автор подчеркивает, что «те или иные требования так называемой социальной справедливости, с правовой точки зрения, имеют рациональный смысл и могут быть признаны и удовлетворены лишь постольку, поскольку они согласуемы с правовой всеобщностью и равенством и их, следовательно, можно выразить в виде требований самой правовой справедливости в соответствующих областях социальной жизни»²³³;

- Е.М. Орач считает, что «рассматривать справедливость как принцип права — значит сузить сферу его действия». По его мнению, «юридические нормы отражают или не отражают справедливость. При этом отражение может быть точным или искаженным, полным или урезанным»²³⁴;
- авторы монографии «Правовая система социализма» полагают, что принципы равенства, гуманизма, законности, ответственности каждого перед обществом являются неотъемлемыми элементами социальной справедливости²³⁵;

---

²³¹ См.: Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15; Нерсесянц В.С. Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. М., 2005. С. 47–48; Нерсесянц В.С. Критерий истины в праве : выступление на Общерос. науч. конф. М., 2006.

²³² Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005. С. 29.

²³³ Там же. С. 31.

²³⁴ Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 9.

²³⁵ См.: Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. Кн. 1. М., 1986. С. 48.

- М.В. Пресняков утверждает, что «с позиции лингвистики или обыденного словоупотребления практически любое социальное явление может оцениваться с позиции справедливого или несправедливого»²³⁶;
- А.В. Прокофьев верно подчеркивает, что «термин “справедливость” оказывается востребован, когда существуют слои, группы, индивиды, которые по тем или иным основаниям чувствуют себя маргинализованными, или отчужденными, в рамках данного общественного порядка. Иначе говоря, потребность в справедливости возникает, когда актуально присутствует несправедливость»²³⁷;
- по мнению И.С. Самощенко, «несправедливая ответственность никогда не может быть целесообразной»²³⁸;
- П.Н. Сергейко и другие авторы подчеркивают, что о справедливом применении права можно вести речь лишь там, где справедливы сами законы²³⁹;
- Е.Н. Трикоз утверждает, что принцип справедливости выступает как высший критерий при определении не только нравственной, но и юридической обоснованности правовых норм. Договор, противоречащий справедливости в том виде, в котором она воплощена в основных императивных принципах и нормах права, является недействительным с самого начала²⁴⁰;

²³⁶ Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. М., 2009. С. 220.

²³⁷ Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ : дис. ... д-ра философ. наук. М., 2006. С. 208.

²³⁸ Самощенко И.С. Основы незыблемости советской законности. М., 1967. С. 43.

²³⁹ См.: Общая теория советского права. М., 1966. С. 436; Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар, 1974. С. 145.

²⁴⁰ См.: Трикоз Е.Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.

- Р. Хайлайн считает, что «справедливость... это человеческое заблуждение. В самой основе христианско-иудейского кодекса лежит несправедливость: он зиждется на козлах отпущения. Идея жертвоприношения красной нитью проходит сквозь весь Ветхий Завет, а своего пика она достигает в Новом Завете в образе Спасителя, мученика, искупившего грехи других. Как можно достигнуть справедливости, перекладывая свои грехи на плечи других?»²⁴¹;
- О. Хеффе полагает, что «справедливость с присущими ей опосредующими принципами и правами человека заключается не в чем ином, как в выгодном для всех ограничении свободы»²⁴²;
- В.А. Четвернин отмечает, что «так называемая социальная справедливость означает привилегии или уравниловку в распределительных отношениях. Любые потребительские привилегии, установленные из самых гуманных соображений, нарушают принцип формального равенства — принцип права и справедливости»²⁴³;
- по мнению Н.А. Чечиной и А.И. Экимова, в принципе несправедливое положение возможно в четырех случаях: во-первых, если норма, которая применяется судом, несправедлива; во-вторых, если судом была избрана «не та» норма права; в-третьих, если суд не установил в необходимой степени обстоятельств дела; в-четвертых, если юридическая норма хотя и была избрана правильно, но неправильно истолкована. При этом в первом случае суд как орган, выполняющий волю государства, обязан исходить из действующей

---

²⁴¹ Хайлайн Р. Иов, или Комедия справедливости : роман. СПб., 2018. С. 393.

²⁴² Хеффе О. Политика, право, справедливость. М., 1994. С. 256.

²⁴³ Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.

правовой нормы, даже если она противоречит представлениям о морали и справедливости²⁴⁴;

- Г.Ф. Шершеневич отмечает, что следование справедливости неизменно означало бы посприятие требований законности и угрозу судебскому произволу²⁴⁵;
- по С.А. Юнусову, отсутствие законодательного определения принципа справедливости позволяет сделать вывод о том, что законодатель прямо не гарантирует обеспечения принципа справедливости и стремления уполномоченных лиц к цели справедливого разрешения дела и применения наказания на основе достоверных доказательств²⁴⁶.

Вывод, который можно сделать после ознакомления с изложенными взглядами, состоит в том, что за всю свою историю человечество не смогло выработать единого и четкого определения справедливости. Справедливость — это морально-нравственный идеал общественного устройства, аксиологическая сущность которого неизменна с древнейших времен: «платить за добро добром и справедливостью за зло»²⁴⁷, идеал, включающий требования соразмерности деяния и воздаяния, вклада и вознаграждения, прав и обязанностей, полномочий и ответственности, интересов личности, общества и государства²⁴⁸.

²⁴⁴ См.: Чечина Н. А., Экимов А. И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве // Материальное право и процессуальные средства его защиты. Калинин, 1982.

²⁴⁵ См.: Шершеневич Г. Ф. Философия права. Т. 1: Общая теория права. М., 1911–1912. Вып. 4. С. 709, 713.

²⁴⁶ См.: Юнусов С.А. Обеспечение принципов справедливости и законности в административной деятельности правоохранительных органов // Административное право и процесс. 2017. № 4. С. 54–56.

²⁴⁷ См.: Переломов Л. С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М, 1993.

²⁴⁸ См.: Комарова Т.А. Верховенство права, разумность и справедливость как основные начала системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук.

3.4.3. Виды справедливости

В науке различают общую и частную справедливость.

Общую справедливость, по мнению А.А. Гусейнова, «можно определить как... последнюю нравственно-апелляционную инстанцию в общественных делах. Справедливость придает легитимность общественным действиям и формам жизни. Она совпадает с нравственностью в ее проекции на социальную сферу. Общая справедливость отвечает на вопрос о предназначении и смысле совместного, объединенного, социально упорядоченного существования в обществе и государстве»²⁴⁹.

Частная справедливость носит формализованный, инструментальный характер и имеет своим основным предметом отношения распределения, воздаяния или обмена. Как отмечает Б.Н. Кашников, «обратившись к обыденному языку морали, мы сможем легко убедиться, что о справедливости говорят применительно не ко всем, но лишь к вполне определенным моральным ситуациям, в которых так или иначе присутствуют отношения, по природе своей требующие меры, то есть отношения распределения, воздаяния или обмена»²⁵⁰. И.Б. Кузнецова, отмечая всеобъемлющий характер понятия справедливости, предлагает различать юридическую (ретрибутивную), политическую, личную справедливость, дистрибутивную, процедурную

Саратов, 2017; Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977. С. 186; Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 94; Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М., 2013. С. 31; Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 49.

²⁴⁹ Цит. по: Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2007. С. 204.

²⁵⁰ Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004. С. 14.

справедливость в трактовке человека и его достоинств и, наконец, собственно социальную справедливость²⁵¹. Л.А. Сифурова и Е.Ю. Пахомов пришли к выводу, что за справедливостью стоит уважение или неуважение к праву собственности, а поэтому категория справедливости становится актуальной лишь в двух ситуациях: 1) ситуации обмена (коммутативная, или уравнивающая, справедливость) и 2) ситуации распределения (дистрибутивная, или распределяющая, справедливость)²⁵².

Конституционный характер принципа справедливости наиболее обоснованно и полно показан М.В. Пресняковым, который различает дистрибутивную, ретрибутивную и коммутативную справедливость²⁵³.

Дистрибутивная справедливость связана с соразмерностью и обоснованной дифференциацией объема прав, льгот и гарантий, которые предоставляются отдельным категориям граждан, в том числе потребителям финансовых услуг. В связи с этим Конституционный суд РФ подчеркнул, что принцип равенства всех перед законом гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает возможности установления различных условий для различных категорий субъектов права. Вместе с тем такие различия не могут устанавливаться произвольно, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов²⁵⁴.

²⁵¹ См.: Кузнецова И.Б. Идея социальной справедливости в контексте трансформации современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2001. С. 16–19.

²⁵² См.: Сифурова Л.А., Пахомов Е.Ю. Справедливость в международном праве. М., 2000. С. 7–9.

²⁵³ См.: Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. М., 2009.

²⁵⁴ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 27 апреля 2001 г. № 7-П.

Ретрибутивная справедливость включает вопросы критериев допустимости ограничений основных прав, адекватности и пропорциональности законодательного регулирования условий и порядка их реализации. По результатам анализа ограничений правомочий собственника Конституционный суд РФ сформулировал позицию, согласно которой возможные ограничения федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, исходя из общих принципов права, должны быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе частных и публичных прав и законных интересов других лиц²⁵⁵.

Коммутативная справедливость воплощает в себе правомерные ожидания и предполагает правовую определенность статуса участников общественных отношений. Это выражается в непротиворечивости правового регулирования их прав и обязанностей, а также в недопустимости произвольного изменения установленных правил осуществления соответствующей деятельности. В связи с этим Конституционный суд РФ отметил, что «из конституционных принципов юридического равенства и справедливости вытекает обращенное к законодателю требование определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы и ее согласованности с системой действующего правового регулирования»²⁵⁶.

Как обоснованно отмечает М.В. Пресняков, конституционно-правовая интерпретация принципа справедливости связана с нахождением оптимального баланса конкурирующих прав. Поскольку «имманентные пределы» осуществления конституционных прав ограничены правами

²⁵⁵ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 1 апреля 2003 г. № 4-П.

²⁵⁶ Постановление Конституционного суда РФ от 28 февраля 2006 г. № 2-П.

других лиц, то нередко в процессе их реализации могут возникать своего рода «коллизии прав»²⁵⁷. В этом случае в задачу законодателя входит обеспечение такого правового регулирования этих прав, которое позволило бы гарантировать их «сосуществование» и не допустить утраты реального содержания любого из них²⁵⁸.

3.4.4. Справедливость в деятельности финансового уполномоченного

Конституционный суд РФ указывает, что неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить ее единообразное понимание, создает возможность злоупотребления властью, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, справедливости, а также верховенства закона. Само по себе нарушение требования определенности правовой нормы, влекущего ее произвольное толкование правоприменителем, достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции.

Требования коммутативной справедливости предполагают соразмерность и адекватность изменения действующего законодательства. Конституционный суд РФ подчеркивал, что изменение законодателем ранее установленных условий должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохра-

²⁵⁷ См.: Пресняков М.В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20. С. 12.

²⁵⁸ См.: Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости. М., 2009. С. 252.

нение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм²⁵⁹. Кроме того, Конституционный суд РФ по одному из дел²⁶⁰ указал, что, исходя из общеправового принципа справедливости в сфере регулирования имущественных отношений, основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, защита права собственности и иных имущественных прав должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, с тем чтобы обеспечивался баланс прав и законных интересов участников гражданского оборота, в том числе кредиторов и должников.

Изложенное приводит к очевидному выводу, что там, где следует руководствоваться частной справедливостью, законодательство, регулирующее отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, принимает во внимание лишь общую справедливость в самом неопределенном смысле последней. Законодательству необходимо оперировать дефинициями дистрибутивной, ретрибутивной и коммутативной справедливости, одна из которых, помимо прочего, связана с калькуляцией экономических выгод и затрат. Экономическая (финансовая) калькуляция позволяет в данном случае достаточно точно и легко решить центральную проблему справедливости, суть которой состоит в определении критериев и меры распределения благ и услуг.

Таким образом, законодательство, регулирующее отношения с участием государства, финансовых организаций и потребителей их услуг, несправедливо по отношению к финансовым организациям, так как произвольно ограничивает их законные права и интересы и заставляет

---

²⁵⁹ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 24 мая 2001 г. № 8-П.

²⁶⁰ См.: Определение Конституционного суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 456-О.

их по невербализированным²⁶¹ основаниям чувствовать себя отчужденными (маргинализированными) в рамках современного общественного порядка.

Проблема ограничения дискреционных полномочий законодателя, связанная с критериями и границами его усмотрения, представляется чрезвычайно важной и сложной как в теоретическом, так и в практическом плане. В отличие от правоприменителя, действующего на основании и во исполнение законодательства, положения которого являются предметом соответствующего анализа, законодатель создает правовую норму, оценка которой может осуществляться лишь путем ее соотнесения с нормами более высокого уровня. Баланс конституционных прав не может сводиться к предпочтению прав одной группы лиц в ущерб другой, так как это было бы равносильно отрицанию прав одной из них. Категория справедливости наиболее рельефно проявляется в ситуации конкуренции конституционно-правовых ценностей. Справедливость как ценность характеризуется содержательным включением и сосуществованием в ней всех иных ценностей в непротиворечивом соотношении между собой.

Семантика категории «справедливость» обусловлена историческим и политическим климатом в обществе. Так, что касается Закона № 123-ФЗ, то, без сомнения, к его разработке приложили руку внуки и «дети тех, кто наступал на белые отряды и приехал в светлое будущее на паровозе»²⁶², для которых финансовые организации и те, кто в них работает, — это буржуи-мироеды, необходимость ограничения прав которых не может подвергаться сомнению. Истоки подобного отношения могут крыться

²⁶¹ Вербализация в широком смысле означает вербальное (словесное) описание переживаний, чувств, мыслей, поведения. См.: Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб., 2000.

²⁶² Фраза заимствована у О.И. Елисеевой. См.: Елисеева О.И. Колыбельная для жандарма. М., 2018. С. 216–217.

и в семибанкирщине²⁶³, равноудаление которой от власти завершилось более десяти лет назад, но продолжает «аукаться» финансовым организациям (даже тем, которые были созданы уже после означенного равноудаления) до сего дня. Если идти вглубь веков и психологии социума, то можно вспомнить и традиционно негативное отношение, иногда перерастающее в иррациональную ненависть, к ростовщичеству вообще и к занимавшимся им людям в частности. В любом случае очевидно, что справедливость в обществе понимается по-разному.

Таким образом, принцип справедливости является общеправовым принципом российского права, имеющим ярко выраженный оценочный (неопределенный) характер. Порядок его закрепления в Законе № 123-ФЗ не позволяет достаточно точно и легко решить центральную проблему справедливости, суть которой состоит в определении критериев и меры распределения благ и услуг, в связи с чем финансовому уполномоченному предоставляются неограниченные полномочия для личного усмотрения.

3.5. ПРИНЦИП РАЗУМНОСТИ

3.5.1. Отраслевая принадлежность принципа разумности

Как и ранее, в перечисление законов, в которых упоминается рассматриваемый принцип в целях определения его отраслевой принадлежности, мы не будем включать

---

²⁶³ Популярное во второй половине 90-х годов наименование группы представителей крупного российского финансового бизнеса, игравших существенную политическую и экономическую роль и неформально объединившихся с целью обеспечить переизбрание Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г., в чем они, как известно, добились успеха. См.: Фадин А. Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины // Общая газета. 1996. 14 ноября.

нормы, в которых рассматриваемое понятие составляет образуемое вокруг него так называемое понятийное гнездо. В данном и подобных случаях мы исходим из позиции М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, группирующих оценочные понятия вокруг одного формирующего понятийное гнездо понятия²⁶⁴.

Понятийное гнездо, образуемое вокруг понятия «разумный», составляют следующие термины: «разумный срок» (ссылки на него приводятся в ГК РФ более 30 раз), «разумные расходы», «разумное ведение дел», «разумная мера», «разумная цена», «разумно», «разумность», «разумная заботливость», «разумное понимание», «разумно произведенные».

Принцип разумности в качестве самостоятельного принципа права упоминается в следующих федеральных законах: ГК РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ч. 5 ст. 10; ч. 3 ст. 432); Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ст. 5 «Применение семейного законодательства и гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии»); ГК РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ст. 602 «Обязанность по предоставлению содержания с иждивением»; ст. 662 «Внесение арендатором улучшений в арендованное предприятие»); от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 189.6 «Ответственность кредитного кооператива и его членов»; ст. 189.51 «Общие положения об урегулировании обязательств банка»; ст. 189.48 «Решение об участии Агентства в осуществлении мер по предупреждению банкротства или урегулировании обязательств банка»; ст. 189.89 «Распоряжение имуществом кредитной организации в ходе конкурсного производства»; ст. 201.15-4 «Особенности банкротства жилищно-строительных коопе-

---

²⁶⁴ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997. С. 111.

ративов»); ГПК РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ст. 107 «Исчисление процессуальных сроков»); от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ст. 2 «Форма и размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»); КАС РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ст. 92 «Исчисление процессуальных сроков»).

Приведенный перечень позволяет сделать вывод, что принцип разумности является межотраслевым принципом, имеющим гражданско-правовое происхождение и направленность на защиту частных интересов. Действие принципа разумности наравне с принципом уважения прав и свобод человека говорит о желании законодателя придать ему публичный характер. Между тем в публичном праве, которое носит императивный характер и направлено на удовлетворение потребностей и защиту интересов государства, «принцип разумности проявляется на стадии правотворчества, включает в себя рациональные, лишённые какой-либо идеологии эффективные начала, основополагающие идеи. Соблюдение данного принципа на стадии правотворчества помогает законодателю избежать законотворческих ошибок, снизить вероятность создания неэффективных правовых норм, будет способствовать росту правовой культуры»²⁶⁵.

Таким образом, установление в Законе № 123-ФЗ принципа разумности наравне с принципом уважения прав и свобод человека свидетельствует о том, что законодателю не удалось избежать законотворческих ошибок, что не будет способствовать росту правовой культуры у субъектов регулируемых отношений.

---

²⁶⁵ Коваленко К.Е. Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 61–62.

3.5.2. Понимание принципа разумности

Понимание принципа разумности включает различные точки зрения:

- по мнению Р. Арнольда, «принцип разумного и пропорционального сочетания характеризуется четырьмя основными признаками: 1) вмешательство публичной власти должно преследовать законную цель, связанную с общим интересом; 2) такое вмешательство должно способствовать достижению поставленной цели; 3) вмешательство должно быть необходимым для достижения цели (идея “минимального вмешательства”: публичное вмешательство должно быть в наименее жесткой, суровой форме, достаточной для получения требуемого результата); 4) необходимо обеспечивать баланс между серьезностью вмешательства и важностью цели»²⁶⁶;
- Е.Е. Богданова считает, что разумность означает наличие соответствующего опыта субъекта права при участии его в гражданском обороте и эта опытность должна соответствовать опытности среднего участника гражданского оборота. Она указывает, что, являясь по сути оценочной категорией, не определенной законодательно, указанный принцип допускает известную свободу правоприменителя в его интерпретации с учетом конкретных обстоятельств разрешаемого вопроса²⁶⁷;
- Л.В. Борисова называет разумность «плавающей границей правомерности»²⁶⁸;

²⁶⁶ Цит. по: Толстых В.Л. Конституционное правосудие и принцип пропорциональности // Российское правосудие. 2009. № 12. С. 45–56.

²⁶⁷ См.: Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1. С. 5–12.

²⁶⁸ См.: Борисова Л.В. Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2007. № 2. С. 58–60.

- Ю.В. Виниченко отмечает, что разумность характеризуется правомерностью. «Действовать в соответствии с данным принципом (т. е. разумно) — значит действовать правомерно. Критерием разумности является целесообразность. При этом разумным может быть признано только такое поведение субъекта, которое не просто расценивается им самим как разумное — соответствующее его личной цели, но объективно является разумным, т. е. направлено на достижение целей, допустимых правом. Таким образом, целесообразность, выступающая содержательным признаком разумности, в гражданском праве мыслима только в форме правомерности»²⁶⁹. Он трактует разумность как целесообразность — критерий, применимый для оценки не только действий субъектов, но и иных связанных с такими действиями явлений действительности (например, вреда, расходов)²⁷⁰;
- Н.А. Власенко считает, что содержанием принципа разумности являются баланс интересов и целесообразность действий субъектов. Разумность у него не существует сама по себе, она должна наполняться содержанием от реальности. Например, это может быть оптимальность, заботливость, лояльность, соотношение или сбалансированность интересов. В праве заложено здравомыслие, основанное на рациональности, профессиональном понимании и ответственности за систему собственных действий и поступков²⁷¹;

²⁶⁹ Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 11.

²⁷⁰ См.: Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3.

²⁷¹ См.: Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11.

- А.В. Волков полагает, что «разумность представляет собой структурную сторону добросовестности, а добросовестность — собирательную форму здравого адекватного, честного поведения»²⁷²;
- Л.В. Волосатова определяет разумность как «присущую человеку познавательную способность, предполагающую нормальную деятельность его сознания, направленную на установление, упорядочение, систематизацию и выявление смыслового содержания внутренних и внешних связей вещей и явлений»²⁷³, и к числу ее основных требований относит «общее благо (пользу), добро, умение поступать, выбирать из собственной необходимости, сбалансированность, которая, на наш взгляд, и предполагает умеренность, согласованность, равновесие, отсутствие крайностей, излишеств и др.»²⁷⁴;
- В.В. Дорошков, основываясь на том, что право является результатом разума, нацеленного на упорядочение общественных отношений и достижение общественной стабильности, делает следующий вывод: феномен разумности не покидает действие права, является гарантом реализации его норм²⁷⁵;
- В.С. Ем говорит о разумности как о субъективной категории, понимая под ней осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения субъекта. Разумным, по его мнению, можно считать

²⁷² Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М., 2009. С. 188.

²⁷³ Волосатова Л.В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 19.

²⁷⁴ Волосатова Л.В. Философский анализ категории «разумность» // Актуальные проблемы защиты гражданских прав : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Коломна, 2005. С. 212.

²⁷⁵ См.: Дорошков В.В. Принцип разумного сочетания противоположностей в правовом развитии // Мировой судья. 2016. № 3. С. 3–9.

поведение субъекта, если оно является результатом осмысления социально-экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и целесообразно для него²⁷⁶;

- В.И. Емельянов сначала пишет о разумности как об объективной категории: «разумность характеризует объективную сторону поведения субъекта права»²⁷⁷. Затем он замечает, что «разумность характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека»²⁷⁸. Таким образом, как справедливо отмечается, автор не только переходит на субъективное понимание разумности, но, говоря о необходимости обязательного учета нравственных качеств субъекта, тем самым смешивает ее с добросовестностью²⁷⁹;
- Б.Д. Завидов считает, что принцип разумности носит абстрактный (оценочный) характер²⁸⁰;
- С.А. Иванова указывает, что «при решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека,

²⁷⁶ См.: Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право : учеб. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2004. Т. 1. С. 531.

²⁷⁷ См.: Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и злоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 116.

²⁷⁸ Там же.

²⁷⁹ См.: Богданова Е.Е., Василевская Л.Ю., Гринь Е.С. и др. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М., 2016.

²⁸⁰ См.: Завидов Б.Д. О нравственных началах в деликтных и внедоговорных обязательствах // Юрист. 1999. № 1. С. 40.

значит, требование разумности соблюдено не было»²⁸¹. Она полагает, что разумность в гражданском праве означает проявление субъектами «так называемого чувства меры, рационального понимания объективной реальности»²⁸²;

- С точки зрения А.А. Клочкова, «требование разумности основывается на объективном взгляде со стороны, мнении некоторого идеального разумного человека, с поведением которого при аналогичных обстоятельствах сравнивают поведение конкретного лица в данной ситуации»²⁸³;
- А.В. Коновалов под разумностью понимает «рациональный аспект адекватного добросовестного поведения участника оборота — его стремление соизмерять свое поведение со здравым смыслом, общими представлениями об осторожности и предусмотрительности и экономической целесообразности, правами и охраняемыми законом интересами других субъектов»²⁸⁴. Он утверждает, что разумность поведения участников оборота в целом рассматривается российским законодателем в качестве признака, конституирующего предполагаемое нормальное состояние гражданских правоотношений²⁸⁵;

---

²⁸¹ Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4. С. 32.

²⁸² Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006. С. 18.

²⁸³ Клочков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 142.

²⁸⁴ Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4. С. 6.

²⁸⁵ См.: Коновалов А.В. Принцип разумности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 11–21.

- К.Е. Коваленко считает, что принцип разумности заключается в необходимости для субъектов находиться в границах, исключающих возможность злоупотребления субъективными правами, и соотносить свои действия с целями правовых моделей поведения участников, правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства. Он полагает, что трудно выделить сущность данного принципа, поскольку одно действие в разных ситуациях можно квалифицировать по разным статьям закона. Для такой оценки и необходимо выделение признаков принципа разумности²⁸⁶;
- М.Ф. Лукьяненко сделала вывод о том, что «разумные — это рациональные действия, основанные на здравом смысле»²⁸⁷;
- И.С. Сидоров утверждает, что требуется дать характеристику категории разумности, которая хотя и носит оценочный характер, но при этом является в достаточной степени теоретически разработанной в отношении гражданского права, но не применительно к процессуальному законодательству и исполнительному производству²⁸⁸;
- по мнению Д.П. Стригуновой, принципу разумности наиболее соответствует его понимание не только как целесообразности в поведении, но и как проявления лицом заботливости и осмотрительности в своем по-

²⁸⁶ См.: Коваленко К.Е. Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9. С. 61–62.

²⁸⁷ Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 253.

²⁸⁸ См.: Сидоров И.С. Теоретико-методологические проблемы необходимости закрепления принципов соразмерности и разумности в исполнительном производстве в Российской Федерации // Современное право. 2019. № 10. С. 83–87.

ведении, в том числе при заключении и исполнении международных коммерческих договоров²⁸⁹;

- Д. Уинфильд считал бесполезным «пытаться придать термину “разумный” точное значение. В действительности было бы вредным это сделать, так как много несправедливостей проистекало бы из попытки механизировать право там, где значительная доля усмотрения необходима для его применения»²⁹⁰.

Таким образом, существует несколько подходов к пониманию разумности:

- некоторые считают, что принцип разумности является одним из аспектов принципа добросовестности²⁹¹, и делают вывод о разумности как о критерии добросовестности²⁹². Тесную связь понятий разумности и добросовестности констатируют Н.И. Беседкина, С.К. Соломин и Н.Г. Соломина²⁹³. О.А. Потапова утверждает, что добросовестность в большей степени характеризует объективную сторону осуществления прав, а разумность — субъективную²⁹⁴;

---

²⁸⁹ См.: Стригунова Д.П. Принципы разумности и добросовестности в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Гражданское право. 2016. № 2. С. 24–29.

²⁹⁰ Цит. по: Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. М., 1959. С. 281.

²⁹¹ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 1999. С. 100; Белов В.А. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. № 8. С. 49–52.

²⁹² См.: Jones P. Reasonableness, Honestly and Good Faith // International Sales Quarterly. 1995. March.

²⁹³ См.: Беседкина Н.И. Разумность как категория частного права. М., 2017. С. 49; Соломин С.К., Соломина Н.Г. Добросовестность в гражданском праве. М., 2018. С. 35, 55.

²⁹⁴ См.: Потапова О.А. Принципы гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 89.

- другие утверждают, что данные категории различны и необходимость вести себя честно не означает необходимости вести себя разумно²⁹⁵;
- третьи отождествляют разумность и добросовестность²⁹⁶ либо отождествляют разумность, добросовестность и справедливость²⁹⁷. Например, Э. Педен пишет, что австралийские суды не разграничивают требования разумности и добросовестности²⁹⁸;
- четвертые говорят о том, что добросовестность и разумность являются составляющими принципа справедливости²⁹⁹;
- пятые полагают, что добросовестность, разумность и справедливость являются единым принципом гражданского права³⁰⁰. Так, А.В. Коновалов утверждает, что разделение и обособление каждого из трех понятий имеют сугубо доктринальное значение, однако даже их теоретическое понимание в качестве исходного

---

²⁹⁵ См.: Peden E. When Common Law Trumps Equity. The Rise of Good Faith and Reasonableness and the Demise of Unconscionability // Legal Studies Research Paper. 2006. November. P. 35; Stapleton J. Good Faith in Private Law. 1999. 52. CLP. 1, 8.

²⁹⁶ См.: Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 7; Bush D. The Principles of European Contract Law and Dutch Law. A Commentary Ars. Aequi Libri (Nijmegen) Kluwer Law International. The Hague; L. ; N. Y., 2002. P. 33.

²⁹⁷ См., напр.: Goode R. Commercial law. Oxford, 2004. P. 96.

²⁹⁸ См.: Peden E. Implicit Good Faith or Do We Still Need and Implied Term of Good Faith // Legal Studies Research Paper. 2009. January. P. 8.

²⁹⁹ См.: Ключков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 141.

³⁰⁰ См., напр.: Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов и др. ; под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1999 (IV). С. 170.

- тезиса должно неизбежно признавать триединство добросовестности, разумности и справедливости³⁰¹;
- шестые утверждают, что понятие «разумность» самостоятельного значения как оценочное понятие в гражданском праве не имеет. Оценочными являются разумное действие, разумная цена, разумная мера, и разумность придает им характер относительной определенности³⁰².

Нам ближе точка зрения, согласно которой принцип разумности имеет самостоятельное значение, в связи с чем и упоминается в законодательстве в одном ряду и наравне с добросовестностью и справедливостью.

3.5.3. Разумность и судебское усмотрение

Вопросам судебского (судебного) усмотрения уделено достаточно внимания такими авторами, как Е.В. Васильковский³⁰³, П.Г. Виноградов³⁰⁴, Р. Дворкин³⁰⁵, А.В. Завадский³⁰⁶, И.А. Ильин³⁰⁷, Г.Ф. Шершеневич³⁰⁸, Р. Паунд³⁰⁹,

³⁰¹ См.: Коновалов А.В. Принцип разумности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 11–21.

³⁰² См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010. С. 225.

³⁰³ См.: Васильковский Е.В. Судейское усмотрение при толковании законов // Право. 1901. № 50.

³⁰⁴ См.: Виноградов П.Г. Господство права : лекция. М., 1911; Виноградов П.Г. Очерки по теории права. М., 1915.

³⁰⁵ См.: Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004.

³⁰⁶ См.: Завадский А.В. К учению о толковании и применении гражданских законов. М., 2008.

³⁰⁷ См.: Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1994. Т. 4.

³⁰⁸ См.: Шершеневич Г.Ф. Применение норм права // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 1.

³⁰⁹ См.: Pound R. The Spirit of the Common Law. Boston, 1921; Pound R. The theory of judicial decision // Harvard Law Review. 1922–1923.

Дж. Финнис³¹⁰, Дж. Фрэнк³¹¹, Л. Фуллер³¹² и другими учеными³¹³.

Понимание усмотрения в литературе представлено следующими точками зрения:

- М.М. Агарков указывает, что «во всех случаях судебного усмотрения лицо узнает о границах своего права не заранее из закона, а *post factum* из судебного решения»³¹⁴;
- по мнению А. Барака, усмотрение — это полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать меж-

---

V. 36; Pound R. Mechanical Jurisprudence // Columbia Law Review. V. 8; Pound R. Law in Books and Law in Action // American Law Review. 1910. V. 44.

³¹⁰ См.: Finnis J. Natural law and legal reasoning // Cleveland State Law Review. 1990. V. 38; Finnis J. On the incoherence of legal positivism // Notre Dame Law Review. 1999–2000.

³¹¹ См.: Frank J. Are judges human? Part I; Are judges human? Part II // University of Pennsylvania Law Review. 1931–1932. V. 80; Frank J. What courts do in fact. Part I // Illinois Law Review. 1931–1932. V. 26.

³¹² См.: Фуллер Л. Мораль права. М., 2007.

³¹³ См.: Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998; Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008; Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Кораблина О.В. Усмотрение в правоприменительной деятельности (общетеоретический и нравственно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009; Марков В.П. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012; Папкова О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

³¹⁴ Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002. Т. 2. С. 372.

ду двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна³¹⁵;

- Ю.Ф. Беспалов отмечает, что судебное усмотрение, являясь частью правоприменения, не может быть абсолютным, поскольку судьи при изложении собственных выводов учитывают разъяснения высших судебных органов³¹⁶;
- Бонапарт свое отношение к судейскому усмотрению выразил весьма емко: «Избегнуть судейского произвола можно лишь подчинившись деспотизму закона»³¹⁷;
- по мнению Р. Дворкина, «усмотрение — сравнительная категория, следующая из содержания юридической нормы и являющая собой область, открытую близлежащим понятием ограничения»³¹⁸;
- А.К. Кац отмечает, что суд по своему усмотрению придает юридическое значение фактам, которые прямо не предусмотрены гипотезой нормы права, но их юридическое значение вытекает из ее содержания. Вместе с этим в процессе конкретизирующей деятельности суд строго руководствуется правовой нормой, которая устанавливает пределы конкретизации и ее критерии³¹⁹;
- К.И. Комиссаров определяет судейское усмотрение как «специфический вид судебной правоприменительной

³¹⁵ См.: Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М., 1999. С. 13.

³¹⁶ См.: Беспалов Ю.Ф. Настольная книга мирового судьи: рассмотрение и разрешение мировыми судьями гражданских дел / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М., 2016. С. 32.

³¹⁷ Цит. по: Юшкевич В.А. Наполеон Первый на поприще гражданского правоведения и законодательства // Цивилистические исследования: Ежегодник гражданского права. Вып. 2 / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М., 2006. С. 43.

³¹⁸ Dworkin R. Taking Rights Seriously. Cambridge, 1977. P. 31.

³¹⁹ См.: Кац А.К. Советский закон и судебное усмотрение // Практика применения гражданского процессуального права. Свердловск, 1984. С. 81.

деятельности, сущность которой заключается в предоставлении суду в соответствующих случаях правомочий принимать, сообразуясь с конкретными условиями, такое решение по вопросам права, возможность которого вытекает из общих и лишь относительно определенных указаний закона»³²⁰;

- С.В. Лозовская считает, что понимание усмотрения как правомочия, права выбирать из нескольких законных вариантов, предполагает наличие определенных правовых оснований и пределов его осуществления³²¹;
- С.Ю. Некрасов приходит к выводу, что судебское усмотрение — мыслительно-аналитическая деятельность судьи по разрешению правового вопроса при наличии выбора из нескольких легитимных вариантов для применения к конкретному правоотношению³²²;
- О.А. Папкина предлагает под усмотрением понимать предусмотренную юридическими нормами, осуществляемую в процессуальной форме мотивированную правоприменительную деятельность суда, состоящую в выборе варианта решения правового вопроса, имеющую общие и специальные пределы³²³;
- И.К. Пискарев утверждает, что «суд не всегда имеет возможность применять императивные (абсолютно-определенные) правовые нормы. Поскольку в законе нельзя детально описать ситуацию, в которой суд будет принимать решение, ему предоставляется возможность осуществления дискреции при рассмотрении возникающих вопросов. В связи с этим законодатель

³²⁰ Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4. С. 50.

³²¹ См.: Лозовская С.В. Соотношение судебного усмотрения и судебного правотворчества // Российский судья. 2012. № 9. С. 25.

³²² См.: Некрасов С.Ю. Судебное усмотрение как обязанность судьи // Российский судья. 2016. № 11. С. 51–55.

³²³ См.: Папкина О.А. Усмотрение суда. М., 2005.

передает на судебское усмотрение решение ряда правовых вопросов, так как сам их полностью урегулировать не может»³²⁴;

- И.А. Покровский отмечает, что «расширение сферы “судейского правотворения” включает в себе органическую и неустранимую опасность судебского произвола и, очевидно, идет вразрез с интересами развивающейся человеческой личности»³²⁵;
- А.Б. Степин полагает, что усмотрение представляет собой предоставленное законом полномочие свободы выбора одного из нескольких закрепленных в правовой норме альтернативных, но в равной степени законных решений по делу³²⁶. Он считает важным отметить, что усмотрение не существует вне рамок закона, поскольку только в рамках закона оно становится материальным средством защиты³²⁷;
- весьма примечательно мнение судьи Д. Фрэнка, согласно которому «судебные суждения, несомненно, в большинстве случаев производятся “задом наперед” из заключений, предварительно сформулированных»³²⁸;
- Г. Харт и А. Сакс определили усмотрение как «полномочие выбирать между двумя или более линиями действий, каждая из которых считается разрешенной»³²⁹.

---

³²⁴ Пискарев И.К. Вступительная статья // Папкина О.А. Усмотрение суда. М., 2005. С. 5.

³²⁵ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 89, 105.

³²⁶ См.: Степин А.Б. Судебное усмотрение в частном праве (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

³²⁷ См.: Степин А.Б. Соотношение судебного усмотрения и принципа законности в механизме защиты частного права // Современное право. 2016. № 1. С. 100–103.

³²⁸ Frank J. Law and the Modern Mind. L., 1949. P. 101.

³²⁹ Hart H.M., Jr., Sacks A.M. The Legal Process: Basic Problems in the Making and Application of Law. Cambridge, 1958. P. 162.

Наш взгляд на судебское усмотрение окрашен в основном негативными тонами. При этом мы не одиноки в своих оценках. Низкое качество профессиональной подготовки судебного корпуса признано даже на законодательном уровне. Так, согласно ч. 2 ст. 12 Закона 123-ФЗ в состав экспертного совета Службы финансового уполномоченного входят главный финансовый уполномоченный, финансовые уполномоченные в сферах финансовых услуг, а также лица, обладающие познаниями в сфере финансового рынка и (или) имеющие опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг либо имеющие стаж работы судьей не менее десяти лет. Таким образом, лица, обладающие познаниями в сфере финансового рынка и (или) имеющие опыт работы в сфере финансового рынка, регулирования, контроля и надзора на финансовом рынке или защиты прав потребителей финансовых услуг, не должны иметь какого-либо стажа работы в названных сферах. В отличие от них для лиц, имеющих стаж работы судьей, указанный стаж должен составлять не менее десяти лет.

3.5.4. Разумность в деятельности финансового уполномоченного

Каким образом будет руководствоваться принципом разумности в своей деятельности финансовый уполномоченный, можно только догадываться. Однако совершенно ясно, что правоприменение разумности (как и других рассмотренных выше принципов) целиком и полностью находится в его руках. Но что понимается под правоприменением?

- А.В. Аверин акцентирует внимание на том, что применение права — это направленный на обеспечение нормального течения процесса реализации правовых

норм комплекс умственных, фактических, организационных и юридических операций (действий) субъекта правоприменения. В связи с этим он отмечает, что «правоприменительная деятельность — это основной “инструмент” (средство) индивидуального правового регулирования, в котором определяются содержание индивидуальных предписаний на основе норм права. И через индивидуальную регламентацию юридические нормы “направляются” на конкретных субъектов (например, в форме постановления суда первой инстанции)»³³⁰.

- А.Б. Венгеров определяет правоприменение как «властную правовую деятельность органов государства (или иных органов по уполномочию государства), а также их должностных лиц, наделенных специальными полномочиями по организации или обеспечению социальной упорядоченности, стабильности в жизни общества, по пресечению нарушений в этой сфере»³³¹.
- Р.Д. Гребнев утверждает, что правоприменение — это всегда правотолкование, потому что нельзя применить норму права, не истолковав ее. В процессе применения права происходит его толкование, т. е. раскрытие содержания нормы права, уточнение содержания нормы права, конкретизация содержания, привязка к конкретным обстоятельствам. Это право в действии³³².
- И.В. Дементьев понимает под правоприменением властную деятельность уполномоченных органов, их

³³⁰ Аверин А.В. Судебная достоверность (постановка проблемы). Владимир, 2004. С. 101.

³³¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права : в 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 55.

³³² См.: Гребнев Р.Д. Роль и место судебных актов в правотворческом процессе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 23–35.

должностных лиц, а также суда, направленную на принятие индивидуальных правовых актов в целях реализации норм права³³³.

- В.В. Лазарев отмечает, что «правоприменение — это властно-организующая деятельность компетентных субъектов (юридический факт), главной стороной которой является обеспечение направленного движения правовых отношений, осуществляемая посредством индивидуализации принадлежащих другим субъектам на основе закона и в соответствии с наступлением законом предусмотренных жизненных обстоятельств, прав и обязанностей, а также создание дополнительных юридических гарантий для правильной реализации права в данном и последующих, сопряженных или сходных с ним, случаях»³³⁴.
- По мнению Н.И. Матузова и М.Н. Марченко, правоприменение — «это властная организационная деятельность компетентных, т. е. специально на это уполномоченных, органов и должностных лиц по рассмотрению и разрешению юридических дел путем издания индивидуальных правовых предписаний на основе и во исполнение действующего законодательства»³³⁵.
- А.Х. Торпуджиян рассматривает правоприменение как властную деятельность специально уполномоченных субъектов, наделенных правом издавать правоприменительные акты индивидуального характера³³⁶.

³³³ См.: Дементьев И.В. Налоговое правоприменение как форма реализации норм налогового права // Финансовое право. 2013. № 6. С. 21–24.

³³⁴ Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975. С. 89.

³³⁵ Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. Т. 2. С. 710.

³³⁶ См.: Торпуджиян А.Х. Правовые последствия отказа в удовлетворении исковых требований // Власть Закона. 2018. № 4. С. 203–219.

- В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова считают, что применение права — это рассмотрение дел управомоченными государственными органами и должностными лицами и принятие решений, официально определяющих юридическое значение установленных обстоятельств дела³³⁷.
- О.В. Ядринцева подразделяет правоприменительную деятельность на две разновидности в зависимости от субъектов правоприменения: государственно-властную и негосударственно-властную. Государственно-властное применение, по ее мнению, осуществляется государственными органами и должностными лицами, наделенными властными полномочиями по реализации норм права исходя из своей компетенции. К таким субъектам относятся правоохранительные, судебные органы. Негосударственно-властное применение права осуществляют субъекты в силу делегирования им государством властно-организующих правомочий по определенному кругу вопросов. Данные полномочия обеспечивают реализацию норм права путем конкретизации правовых норм в правоотношениях³³⁸.

Таким образом, связь применения права с властной деятельностью неразрывна и в Законе № 123-ФЗ заключается в том, что в результате правоприменения осуществляется подчинение финансовых организаций и потребителей их услуг воле финансового уполномоченного как лица, наделенного властно-организующими правомочиями, который в силу этого в известной мере управляет обществом. Между тем принцип разумности имеет гражданско-правовое происхождение и ярко выраженный оценочный

---

³³⁷ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017.

³³⁸ См.: Ядринцева О.В. Индивидуально-договорное правоприменение : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 36.

характер. Порядок закрепления этого принципа в Законе № 123-ФЗ не позволяет сделать однозначных выводов об адресате требования разумности, что предполагает чрезмерную дискрецию решений финансового уполномоченного в зависимости от личного усмотрения, которое может основываться на неправовых факторах. Кроме того, принцип разумности в Законе № 123-ФЗ носит сугубо общий, а не специальный характер, не учитывает специфику деятельности финансового уполномоченного, не обеспечивает ее эффективность и представляет собой декларацию, так как не получил конкретного юридического наполнения в специальных (особенных) нормах закона.

Глава 4

Интернаучные аспекты законотворчества

4.1. ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ДЕФЕКТОВ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Напомним, что в первом томе настоящей работы были выделены три закономерности функционирования дефектов общих положений законодательства и два их закономерных свойства.

Первая закономерность была обозначена как эпитаксия дефектов общих положений закона и определена как закономерное появление и нарастание дефектного материала в специальных (особенных) положениях данного закона, являющееся неизбежным следствием наличия дефектов в его общих положениях.

Вторая закономерность функционирования дефектов общих положений законодательства, обусловленная тем, что дефектные общие положения обычно сосуществуют в законе с правильными (недефектными) общими положениями, получила наименование законодательной супрессии. Под законодательной супрессией предлагается понимать закономерное полное или ограниченное (частичное) подавление действия правильных (недефектных) общих и особенных положений закона, обусловленное наличием в данном законе дефектных общих положений. Для того чтобы законодательная супрессия стала возможной, соответствующие дефекты общих положений закона должны обладать определенным свойством, которое было названо

нами «законодательная контагиозность». Под законодательной контагиозностью понимается закономерное свойство дефектных общих положений закона препятствовать нормальному действию правильных (недефектных) общих и особенных положений данного закона и смежного законодательства или существенно затруднять его. В связи с наличием существенных отличий в широте распространения негативных эффектов в законодательстве, а также степени негативного влияния на правовое положение субъектов регулируемых отношений, различаются простая и квалифицированная законодательная контагиозность. Простая законодательная контагиозность — это закономерное свойство дефектных общих положений закона препятствовать нормальному действию правильных (недефектных) общих положений данного закона или существенно затруднять его. Под квалифицированной контагиозностью дефектов закона понимается свойство положений закона препятствовать нормальному действию правильных (недефектных) положений данного закона и смежного законодательства или существенно затруднять его.

Третья выделенная нами закономерность функционирования дефектов общих положений законодательства представляет собой их синергию. Под синергией дефектов общих положений понимается закономерное усиление негативных последствий в процессе взаимодействия двух или более дефектов общих положений, которое характеризуется тем, что их совместное действие приводит к такому нарастанию дефектного законодательного материала, которое существенно превосходит простую сумму негативных последствий каждого из них. Синергия дефектов общих положений обусловлена тем, что дефектные общие положения законодательства при их наличии в одном или нескольких законах, регулирующих одну сферу регулирования или смежные отношения, обладают свойством законодательной ригидности. Под законодательной

ригидностью понимается устойчивость (неподатливость, твердость) одних дефектных общих положений закона к негативному воздействию других дефектных общих положений, а также к позитивному влиянию потенциально недефектных общих положений данного закона. Свойство ригидности предполагает, что в процессе своего взаимодействия дефектные общие положения обычно взаимно дополняют и поддерживают друг друга, умножая количество дефектов в специальных (особенных) положениях данного закона.

Дальнейшие размышления привели нас к выводу, что констатация существования закономерностей функционирования дефектов общих положений законодательства, а также наличия у них соответствующих закономерных свойств с необходимостью должна быть дополнена экспликацией процесса и механизмов их действия.

Анализ позволяет предположить, что при исследовании взаимодействия дефектных общих положений законодательства с недефектными общими положениями, а также взаимодействия дефектных общих положений законодательства друг с другом мы сталкиваемся с таким процессом, как законодательная интерференция. Законодательная интерференция — это процессы изменения результирующих эффектов от взаимодействия и взаимовлияния двух или нескольких дефектных общих положений, происходящие в связи с их действием совместно с недефектными общими положениями или с другими дефектными общими положениями данного закона и смежного законодательства, а также последствия указанных процессов. Из предложенного определения следует, что механизмы законодательной интерференции зависят от того, с чем именно взаимодействуют дефектные общие положения: с недефектными общими положениями или с другими дефектными общими положениями. Это обуславливает номинативное подразделение законодательной интерфе-

ренции дефектных общих положений на супрессивную и синергетическую интерференцию.

Супрессивная интерференция дефектов общих положений законодательства представляет собой наложение негативных признаков и характеристик дефектных общих положений на недефектные общие положения, в результате чего происходит вхождение (включение) таких негативных признаков и характеристик в виде контекстуальных и смысловых¹ фрагментов в недефектные общие положения. Таким образом недефектные общие положения приобретают дефектный контекст², который содержит в себе негативные признаки и характеристики включенного дефектного общего положения.

Синергетическая интерференция дефектов общих положений законодательства представляет собой наложение негативных признаков и характеристик одного дефекта (включенного) на другой (принимающий), в результате чего происходит комбинирование, взаимовлияние и взаимодействие таких признаков и характеристик. При синергетической интерференции происходит вхождение в виде фрагмента или фрагментов в принимающий дефект наряду с его «старыми» негативными признаками «нового»

¹ «Смысл и есть идеальный предмет... Знак обозначает категориальный смысл, благодаря которому “частные аспекты бытия” воспроизводятся в сознании в форме идеального предмета». См. Михайлов В.А. Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности. СПб., 1992. С. 114–115.

² Контекст — законченный в смысловом отношении отрезок письменной речи, позволяющий установить значение входящего в него слова или фразы либо содержащий данное слово, выражение и т. п. См.: Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001; Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984; Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999; Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940; Торсуева И.Г. Контекст // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 238–239.

(включенного) дефектного контекста, который в результате содержит в себе и старые и новые характеристики.

Если рассматривать указанные дефектные положения в качестве дискурсов³, то в сознании правоприменителя фрагмент иного (включенного) дискурса сначала предстает в виде интертекстового (смыслового) включения, которое и является его признаком. Затем происходит следующее раскрытие связей соответствующего законодательного положения с его юридическим, социокультурным, историческим и иным контекстом. Такими связями выступают знания правоприменителя (интерпретатора дискурса) и (или) процесс приобретения таких знаний. Названный контекст, таким образом, представляет собой ту внетекстовую реальность, тот фрагмент действительности, который стоит за соответствующим текстом и ведет к осознанию его именно как фрагмента дискурса. Текст соответствующих законодательных положений служит средством презентации дискурса, являясь одной из его составляющих. При этом текст рассматривается многими исследователями и как сложный знак, и как символ культурного контекста, определенного культурно-исторического периода или эпохи⁴.

³ Дискурс — речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий. См.: Бабаян В.Н. Диалог в триаде с молчащим наблюдателем. Ярославль, 2008; Бабаян В.Н. Критический анализ теории дискурса в плане учета молчащего наблюдателя // Ярославский педагогический вестник. 1997. № 2; Ильин В.И. Потребление как дискурс. СПб., 2008; Йоргенсен М.В., Филипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд. Харьков, 2008; Серю П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999; Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М., 2013; Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект. 2-е изд. Тюмень, 2018.

⁴ См.: Варшавская А.И., Мальцева Н.Б. Внешние связи текста // Диалектика текста: в 2 т. Т. 2 / А.В. Зеленщиков, О.В. Емельянова, Л.П. Чахоян и др. ; отв. ред. А.И. Варшавская. СПб., 2003. С. 75.

4.2. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Наблюдающаяся в последние годы всемерная активизация законодательной деятельности вызвана, с одной стороны, социальными, политическими и экономическими преобразованиями, перманентно осуществляемыми в России, а с другой — параноидальным стремлением отдельных нормотворцев показать себя на ниве законотворчества. В данном случае подчеркивание параноидальности указанного стремления не несет в себе негативной коннотации, так как параноиды — это обычные люди с наличием сильной нервной системы, которые отличаются повышенной работоспособностью, хорошим энергетическим потенциалом и целеустремленностью. «Люди с параноидными характерами нормального уровня часто стремятся играть политические роли, где их склонность противопоставлять себя силам, в которых они видят зло или угрозу, может найти прямое выражение»⁵. Если такие акцентуированные личности⁶ лгут, то «ложь, продуманная заранее, подготовленная для конкретной ситуации, может быть преподнесена весьма убедительно. Постоянно внушаемое себе обретает в психике людей определенную рельефность, вплоть до превращения в стимул, руководящий их поступками, между тем они ни на минуту не забывают о том, что лгут»⁷.

⁵ Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М., 2001. С. 142.

⁶ Акцентуация личности — находящаяся в пределах клинической нормы особенность личности, при которой отдельные черты чрезмерно усилены, вследствие чего обнаруживается избирательная уязвимость в отношении одних психогенных воздействий при сохранении хорошей устойчивости к другим. См.: Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. СПб., 2009; Руднев В.П. Характеры и расстройство личности. Патография и метапсихология. М., 2002.

⁷ Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д, 2000. С. 27.

Одной из особенностей играющих политические роли людей с параноидными характерами может быть установка: «Если я всемогущ, то все неприятные вещи означают мой провал»⁸, в связи с чем они «видят источник своих страданий вне самих себя»⁹. Всех, кто не разделяет его взглядов, этот человек считает непорядочными и недоброжелательными. Отличительной чертой является повышенная конфликтность вследствие упрямого стремления к внедрению нововведений. Вследствие того, что такие люди бывают полны враждебности и агрессивных стремлений, запутаны относительно того, где кончаются мысли и начинаются действия, нередко мучаются чувством разрушительного всемогущества, социальные и политические движения неизбежно включают в себя подгруппы параноидных участников, фанатизм которых вдохновляет презрение к тем движениям, которые находятся вне данного. Если эти люди получают паблисити как представляющие все дело, то другие параноидные личности притягиваются к нему — явление, ставшее бичом политических организаций¹⁰.

Чрезвычайный характер активизации (интенсификации) правотворческого процесса, в результате чего утрачивается способность обеспечить надлежащее качество законодательных актов, отмечается многими авторами. Так, подчеркивается отсутствие необходимой прогностической деятельности на стадии разработки законопроекта, создание законов на основе приоритета сугубо политических сиюминутных интересов над принципами законности, справедливости, гуманизма и демократии¹¹.

⁸ Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М., 2001. С. 148.

⁹ Там же. С. 143.

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Ружева Е.О. Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 20–24.

Некоторые характеризуют современное законотворчество как экстраординарное (кризисное)¹², в результате чего возникает парадокс, обозначаемый как «дефицит права при колоссальном объеме законодательства»¹³.

Безусловно, прав В.Ф. Дерюжинский, когда говорит, что «законодательство, составленное обдуманно и с полным спокойствием, имеет несомненное преимущество перед мерами, принимаемыми наскоро в разгар кризиса, под неизбежным влиянием событий, вызывающих возбужденное состояние»¹⁴. По справедливому мнению, сверхвысокая скорость принятия законов является одной из причин низкого качества федерального законодательства¹⁵. Обоснованно отмечается, что «существует определенный порог частоты изменений законодательства. За его пределами начинает снижаться качество нормативных правовых актов»¹⁶. Е. Шульман констатирует, что последние 20 лет в России наблюдается стабильное сокращение сроков принятия законов. Например, если в 1994 г. среднее время прохождения законопроектами стадий законотворческого процесса составляло 661 день, то в 2012 и 2013 гг. оно составило 182 и 132 дня соответственно¹⁷. Мы полагаем, что 132 дня — это еще, как говорится, «по-божески». В одной из своих работ мы привели следующий пример: 24 июля

¹² См.: Сехин И.В. Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 26–35.

¹³ Голоскоков Л.В. О перспективах развития «сетевое» права в России // Правоведение. 2006. № 3.

¹⁴ Дерюжинский В.Ф. Полицейское право : пособие для студентов. СПб., 1911. С. 235.

¹⁵ См.: Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего // Доклады ЦСР. 2018. № 1.

¹⁶ См.: Рыбаков В.А. Правотворчество в переходный период развития права // Юридическая техника. 2015. № 9.

¹⁷ См.: Шульман Е. Законотворчество как политический процесс. М., 2014.

2018 г. в законопроект вписывают нужные определенным лицам положения; 25 июля 2018 г. законопроект принимается во втором чтении; 26 июля 2018 г. — в третьем чтении; 28 июля 2018 г. закон одобряет Совет Федерации; 3 августа 2018 г. закон подписывает Президент РФ, и в этот же день его публикуют¹⁸. Очевидно, что в практике законотворчества прочно утвердилось мнение, согласно которому «в период кризиса правотворческие решения должны приниматься с максимально возможной скоростью»¹⁹.

Сегодня можно обоснованно утверждать, что, несмотря на некоторые различия приемов и способов, используемых законодателем при «совершенствовании» принципов в разных законах, все они укладываются в единую тенденцию законотворчества, которую можно определить в качестве манипулирования законодательными принципами. Как известно, манипуляция (престиджитация) — это разновидность иллюзионного жанра, которая противопоставляется иллюзии. Если в иллюзии эффект достигается за счет специальной хитроумной аппаратуры, то в манипуляции — за счет мелкой моторики и ловкости рук²⁰. Как опытный престиджитатор, без всякого хитроумного обоснования, а исключительно за счет своей «ловкости» законодатель манипулирует принципами для того, чтобы достичь двух разнонаправленных, но взаимодополняющих и поддерживающих друг друга целей:

во-первых, обеспечить максимально возможную свободу усмотрения для облеченных властью лиц в процессе

---

¹⁸ Подробнее см.: Викулин А.Ю. Начала теории законодательных эффектов. М., 2019. С. 73–79.

¹⁹ Голоскоков Л.В., Абакумова Т.И. Фактор времени в правотворческой политике России // Правотворческая политика в современной России: сб. науч. трудов по материалам Всерос. кругл. стола. Саратов ; Минеральные Воды, 2009. С. 38.

²⁰ См.: Вадимов А.А. Репертуар иллюзиониста. М., 1967; Вадимов А.А. Фокусы для всех. М., 1963; Най Н. *Cyclopedia of Magic*. Dover, 1975.

применения ими норм законодательства с тем, чтобы один и тот же вопрос сегодня можно было решить так, а завтра — совершенно иначе. Поэтому поговорка «Закон — что дышло: куда повернешь, туда и вышло», видимо, никогда не потеряет своей актуальности;

во-вторых, возвратиться к существовавшему в советском праве принципу запрещения, характеризуя который Н.И. Матузов писал, «что излишняя заорганизованность и зарегулированность социальных отношений не оставляли их участникам необходимого “просвета”, они отучали мыслить и действовать самостоятельно, создавали “запретительный синдром”, сковывали их творческий потенциал, активность, предприимчивость»²¹. Бемильон отмечает, что «следует а priori признать такой вывод: все нормы, выработанные государственной системой, должны называться юридическими. Степень их мерзости не имеет отношения к определению их правового характера. Ибо правовой характер — это не степень качества и еще меньше добродетель»²². По справедливому мнению Н. Рулана, «право не всегда может быть связано с альтруистскими и благотворными принципами. Зло также существует и может им овладеть. Законодатель и судья могут ему уступить. Признавать это — не значит с этим соглашаться»²³. Л. Фейхтвангер считает, что «наличие юридического кодекса и формальных законов еще не есть справедливость»²⁴.

²¹ Матузов Н.И. О принципе «все, не запрещенное законом, дозволено» // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 4.

²² Цит по: Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. 2005. № 12.

²³ Рулан Н. Историческое введение в право // Политика и общество. 2004. № 1. С. 128.

²⁴ Фейхтвангер Л. Ленин и социалистический гуманизм / Ленин. Человек—мыслитель—революционер: Воспоминания и суждения современников / сост.: С.Е. Гречихо, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин. М., 1999. С. 525.

Разнонаправленность указанных целей обусловила возникновение у современного законодателя некоторой идиосинкразии к принципам законодательства. Ведь проявлять ловкость — это тоже своего рода усилия, а все силы обычно тратятся на доказывание своей нужности партии, правительству и гаранту Конституции, приверженности их руководящим указаниям, на проявления своего показного рвения и т. д. и т. п. Кроме того, как верно подмечено, «забывание о вечности и замена знания о предшествующей действительности надеждой на случайное будущее — не такое простое дело»²⁵.

Под идиосинкразией законодателя к принципам законодательства мы понимаем продиктованную политическими, моральными, идеологическими и другими причинами его негативную реакцию, возникающую в ответ на многократно повторяющиеся требования об установлении твердых принципов законодательного регулирования той или иной сферы (деятельности). Названное отношение порождает соответствующие реакции, которые формируются на уровне личностных конструктов или внутренних установок нормотворцев.

Личностный конструкт — это оценочная система, которая используется индивидом для классификации различных объектов его жизненного пространства и обозначения когнитивных шаблонов²⁶, которые человек «сам создает, а затем пытается подогнать их к тем реалиям, из которых состоит этот мир»²⁷. Конструкты используются нормотворцами для прогнозирования повторяющихся

---

²⁵ Рорти Р. Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века. М., 1998. С. 28.

²⁶ Когнитивный шаблон — логическая основа, которая служит в качестве базиса для понимания себя и других. См.: Мацумото Д. Психология и культура. СПб. ; М., 2002.

²⁷ Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. СПб., 2000.

событий и нередко включают когнитивные искажения²⁸, под которыми понимаются систематические отклонения в поведении, восприятии и мышлении, обусловленные субъективными убеждениями (предубеждениями) и стереотипами, социальными, моральными и эмоциональными причинами, сбоями в обработке и анализе информации, «ментальным шумом»²⁹, а также физическими ограничениями и особенностями строения человеческого мозга. Эти люди склонны создавать свою собственную «субъективную социальную реальность, зависимую от их восприятия»³⁰, которая может определять их поведение в социуме. Когнитивные искажения могут приводить к неточности суждений, нелогичным интерпретациям или

---

²⁸ В других источниках под когнитивными искажениями понимаются систематические ошибки в мышлении или шаблонные отклонения, которые возникают на основе дисфункциональных убеждений, внедренных в когнитивные схемы, и легко обнаруживаются при анализе автоматических мыслей. См.: Бодалев А.А. Личность и общение. М., 1983; Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М., 2015; Кукла А. Ментальные ловушки: Глупости, которые делают разумные люди, чтобы испортить себе жизнь / пер. с англ. 2-е изд. М., 2008; Кэррол Р.Т. Криптомнезия / Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. М., 2005; Майерс Д. Социальная психология. СПб, 2011; Макрэйни Д. Психология глупостей. Заблуждения, которые мешают нам жить. М., 2012; Юджовски Е. Систематические ошибки в рассуждениях, потенциально влияющие на оценку глобальных рисков // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. М., 2008.

²⁹ Ментальный шум — состояние, характеризующее повышенную мыслительную активность из-за наличия раздражителя (активатора), когда мыслительный процесс усиливается и буквально превращается в неконтролируемый и беспорядочный поток мыслей, что становится схожим с шумом — бесполезным и беспорядочным набором чего-либо.

³⁰ Bless H., Fiedler K., Strack F. Social cognition: How individuals construct social reality. Hove ; N. Y., 2004. P. 2.

к иррациональности в поведении³¹. Личностные конструкты позволяют индивиду объяснять чужое и проектировать собственное поведение, так как задают фактическую программу последнего. Проявлением идиосинкразии к принципам законодательства на уровне личностных конструктов нередко является правовая демагогия, суть которой, по мнению В.М. Баранова, в следующем: «Правовая демагогия так или иначе, прямо или косвенно связана с намеренным обманом, ложностью в предпринимаемых действиях и преподносимых знаниях. Это не поступки искренне заблуждающегося лица или объединения граждан, не просто путанные мысли, а именно обманные деяния. Правовая демагогия — вид социального обмана. При этом провокационного обмана»³².

Внутренние установки нормотворцев проявляются на уровне автоматизированного поведения, когда большая часть поступающей извне информации не доходит до сознания, а обрабатывается и переключается на эффекторную систему³³ на более низких уровнях центральной нервной системы. Как замечает Т.С. Баранова, обращаясь к человеку как носителю индивидуального сознания с целью получения необходимой в психологическом исследовании информации, важно учитывать тот факт, что в основе деятельности сознания лежат определенные закономерности, ведущая из которых — наличие частично осознаваемых или неосознаваемых феноменов в психике

³¹ Подробнее см.: Канеман Д. Внимание и усилие / пер. с англ. И.С. Уточкина. М., 2006; Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков, 2005.

³² Баранов В.М. Правовая демагогия // Вопросы теории государства и права: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов, 2001. С. 44.

³³ Об эффекторной системе см.: Большой медицинский энциклопедический словарь / под ред. В.И. Бородулина. 4-е изд. М., 2007; Савельев С.В. Происхождение мозга. М., 2005.

субъекта исследования. Данные феномены отличаются ярко выраженной эмоциональной окрашенностью, но при этом обычно не облечены в вербальную форму³⁴. Автор общей теории установки Д.Н. Узнадзе считал, что установка образуется без участия сознания и не является феноменом сознания, а отражает процессы, организующие на неосознаваемом уровне специфическое состояние психики, которое в значительной мере предвдвряет решение когнитивной задачи на сознательном уровне. Установка как бы заранее организует в рассматриваемой ситуации направленность субъекта на заранее определенную активность, готовность к реагированию и стратегию решения возникающих задач³⁵. Кроме того, установка или, как ее называют В.С. Гурфинкель и Ю.С. Левик «система внутренних представлений»³⁶, играет существенную регулирующую и координирующую роль в организации на неосознаваемом уровне произвольных реакций. Такие произвольные реакции могут быть результатом невербального мышления.

Некоторые полагают, что невербального мышления не существует, что вне языка есть лишь неясные побуждения и волевые импульсы, выливающиеся в жесты и мимику. Так, Э. Бенвенист считает, что «стоит лишь без предвзятости проанализировать существующие факты, и вопрос о том, может ли мышление протекать без языка или обойти его, словно какую-то помеху, оказывается лишенным смысла»³⁷. Исходя из нашего опыта, нам ближе точка зрения А.Т. Кривоносова, который уверен, что «мысль вы-

³⁴ См.: Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология. 1993. № 3. С. 55–56.

³⁵ См.: Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки // Экспериментальные исследования по психологии установки. Тбилиси, 1958. С. 5.

³⁶ См.: Гурфинкель В.С., Левик Ю.С. Система внутреннего представления и управление движениями // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 1. С. 29

³⁷ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. С. 105.

ступает более простым образованием, чем язык, и способна двигаться вне и поверх знаков. Приоритет языкового знака поэтому относителен и с ним существуют потенциально готовые занять его место визуально-графические, мимические и смешанные формы, а также разнообразные фигуры умолчания. Заложённое в языке знание размыто, стерто и наложено актуальной языковой функцией»³⁸.

Результатом указанной идиосинкразии становится наличие множества положений, которые, хотя и называются в законодательстве принципами, но таковыми не являются, так как подобно описанному в известном произведении двигателю³⁹, они только похожи на настоящие, почему и не работают. Сегодня в основу методики регламентации в законодательстве каких-либо принципов положено противоположное бритве Оккама⁴⁰ и здравому смыслу⁴¹

³⁸ Кривоносов А.Т. Слово и мысль. М., 2017. С. 203.

³⁹ «Виктор Михайлович уцелел чудом и из обломков мотоцикла в следующий запойный период устроил стационарный двигатель, который был очень похож на настоящий двигатель, но не работал». См.: Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Часть 1. Старгородский лев. Глава 12. Слесарь, попугай и гадалка.

⁴⁰ Бритва Оккама — методологический принцип, который в кратком виде гласит: «Не следует множить сущее без необходимости» либо «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости». См.: Душенко К.В. Всемирная история в изречениях и цитатах. М., 2008; Конт-Спонвиль А. Бритва Оккама // Философский словарь. М., 2015; Смирнов Г.А. Оккам Уильям // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М., 2010.

⁴¹ Здравый смысл — совокупность взглядов на окружающую действительность, навыков, форм мышления, выработанных и используемых человеком в повседневной практической деятельности, которые разделяют почти все люди и которые можно разумно ожидать от почти всех людей без необходимости обсуждения. См.: Гирц К. Здравый смысл как культурная система // Неприкосновенный запас. 2007. № 4 (54); Здравый смысл // Словарь общенаучных терминов / под ред. В.В. Шабанова. М., 2007; Мур Дж. В защиту здравого смысла. М., 1925; Эткинд А.М., Ярошевский М.Г. Здравый смысл // Социальная психология. Словарь / под. ред. М.Ю. Кондратьева. М., 2006.

правило «множить сущности без необходимости», что в ряде случаев осложнено ненадлежащим следованием французской поговорки: «Кто хочет сделать быстро, делает кратко»⁴².

Краткость, хоть и сестра таланта, но, видимо, законодатель зачастую слишком буквально воспринимает советы А.П. Чехова: «Не бойся показаться глупым; нужно вольнодумство, а только тот вольнодумец, кто не боится писать глупостей. Не зализывай, не шлифуй, а будь неуклюж и дерзок»⁴³. Похоже, некоторые из нормотворцев в свое время уподоблялись Николаю II, который, как отмечается, «усердно ковырял в носу, когда ему пытались рассказать, как функционирует государство»⁴⁴. При этом обоснованное мнение Ю.А. Тихомирова о том, что «первые налоговые законы принимались столь стремительно, что они по существу несли на себе остатки ведомственных налоговых инструкций»⁴⁵, верно и сегодня в отношении регламентации принципов законодательства.

Законодатель не знает или игнорирует то обстоятельство, что правовое регулирование порождает не только те последствия, на которые оно прямо рассчитано, но и иные (как укладываемые в его общую целевую направленность или не противоречащие ей, так и нежелательные). Кроме того, в правовом поведении могут существовать и даже доминировать ценности, имеющие своим источником не регулируемую деятельность официальных правотворцев, а более глубинные по отношению к ней социокультурные и иные стереотипы массового сознания и массовой психики. В известном смысле такое состояние может быть описано как переплетение или даже столкно-

⁴² Кабриак Р. Кодификации / пер. с фр. М., 2007. С. 410.

⁴³ Чехов А.П. Полн. собр. соч. Т. XIV. М., 1949.

⁴⁴ Зыгарь М. Империя должна умереть: история русских революций в лицах. 1900–1917. М., 2017. С. 16.

⁴⁵ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 24.

вление двух правопорядков (формируемого сверху и складывающегося снизу)⁴⁶.

В результате современное законодательство обнаруживает массовую дефектность своих принципов, что невольно навевает эсхатологические⁴⁷ ожидания в отношении перспектив его развития, о чем более подробно будет сказано в конце настоящей работы.

4.3. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Если обращение с принципами законодательства, которое показано в данной работе, имеет целенаправленный характер, то его можно охарактеризовать как манипулирование законодательными принципами и презумпциями. Это манипулирование проявляется в многочисленных отступлениях от принятых правил и создании «имитационно-манипулятивных правовых конструкций»⁴⁸. Между

---

⁴⁶ См.: Кокотов А.Н. О предмете конституционно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 36–43.

⁴⁷ Эсхатология — система взглядов и представлений о конце истории, искуплении и загробной жизни, о судьбе Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние. См.: Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки. СПб., 2004; Лобье П., де. Эсхатология / пер. с фр. Н. Зубкова. М., 2004; Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995; Гранин Р.С. К вопросу о происхождении термина «эсхатология» и его интерпретации в концепциях библейской герменевтики XX столетия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2013. № 2. С. 83–91; Якимова Е.Г. К вопросу об эволюции метафизики эсхатологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 16. № 8 (103). С. 6.

⁴⁸ См.: Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.

тем принципы права объективно существуют для того, чтобы указать каждому из нас с его индивидуальными слабостями, комплексами и страхами оптимальный и универсальный маршрут по пространству общественной жизни, и все, что от нас требуется, — поверить в это и никогда не оставлять попыток следовать этим надежным путем⁴⁹.

Сегодня широко распространен взгляд, что государство представляет собой исторически сложившуюся форму организации политической власти общества. Отсюда делается вывод, что право производно от государства⁵⁰. Другие полагают, что между правом и государством складываются не отношения первичности (первенства) или непервичности (непервенства), а отношения единства⁵¹. В связи с этим обычно говорят: каково государство, таково и право. Верно также и обратное высказывание: каково право, таково и государство. По-прежнему приходится признавать, что законодательство несет «на себе отпечаток недоверия государства к предпринимательской деятельности»⁵². А.Г. Карапетов, задавшись вопросом о том, как чиновники осознают необходимость принятия тех или иных правовых норм, справедливо констатирует: «К сожалению, попытка дать честный и соответствующий реальности ответ привела бы нас к удручающим выводам. Очень часто правовые нормы разрабатываются и принимаются в целях, далеких от обеспечения общего блага, в результате откровенного лоббизма и во имя обеспечения интересов «групп специальных интересов», в целях политического PR, из

---

⁴⁹ См.: Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М., 2012.

⁵⁰ См.: Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции). М., 2003. С. 110–111, 227–235.

⁵¹ См.: Неновски Н. Единство и взаимодействие государства и права. М., 1982.

⁵² Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права. М., 2007. С. 21.

корыстного расчета, просто без какого-либо глубокого осмысления целей данного процесса и т. п. Здесь мы имеем феномен правотворческой дисфункции»⁵³.

Справедливо отмечается, что «господство права, доминирование социальных институтов правового типа возможно только там, где примерно 2/3 членов общества способны обеспечивать себе благополучие (по стандартам данного общества) по правилам правовой свободы, и примерно половина из них владеет объектами собственности, доходы от которых позволяют не работать по найму»⁵⁴.

Современное общество представляет собой сложную, внутренне дифференцированную систему. Одним из показателей такой дифференциации является разграничение в современном обществе публичноправового и частноправового аспектов правопорядка⁵⁵. Однако в правопорядке современной России вместо разграничения отчетливо наблюдается смешение названных аспектов с явным преобладанием не инклюзивных, а экстрактивных институтов⁵⁶, в связи с чем в первом томе настоящей работы был

---

⁵³ Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016. С. 11–12.

⁵⁴ Соколов С.В. Социальная философия. М., 2003 С. 260.

⁵⁵ См.: Разуваев Н.В. К вопросу о разграничении частноправового и публичноправового регулирования в современном правопорядке // Ученые записки Института внешнеэкономических сношений, экономики и права. Том 11. Проблемы становления современного государства. СПб., 2007. С. 50–71.

⁵⁶ Экстрактивные институты — институты, чьи действия направлены на угнетение жителей, в той или иной степени принуждение их к труду нерыночными методами, изъятие богатств и ресурсов в основном в пользу небольшой властной и околотовластной элиты. Инклюзивные институты — политические и экономические институты, которые дают равные стартовые возможности, экономические стимулы и четкие правовые гарантии, способствуют разрастанию свобод, рыночного обмена ресурсами, что приводит к росту не только ВВП, но и благосостояния. См.: Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2015; Аузан А.А. Институциональ-

сделан вывод о трансгрессии частной собственности, при которой она ограничивается, нарушаются и попираются ее границы, но тотального ее уничтожения не происходит. Частная собственность нужна потому, что «все грабители, от самых примитивных, не умеющих обосновывать свои поступки ссылками на божественное право или общую пользу, до служителей современного welfare state, прибегающих к изощренной аргументации для оправдания гигантских программ перераспределения благ, могут отнять у других только то, что принадлежит этим другим»⁵⁷.

Гигантские программы перераспределения, прикрывающие произвольный отъем частной собственности, оправдываются ложно понятой социальной справедливостью, которая основывается на уравнилельно-перераспределительной идеологии: малоимущие или «неимущие получают минимум социальных благ за счет имущих, т. е. имеют потребительские привилегии»⁵⁸. Примером являются изумляющие своей непосредственностью и предшествующие принятию последних изменений в Конституцию РФ инициативы, предусматривающие решение перераспределительных задач сначала путем введения налога на вклады, а затем путем увеличения подоходного налога. Отнять у богатых и поделить между бедными — что может быть гуманнее и справедливее? Тем более что, как было заявлено, изъятые финансовые средства предполагается перераспределить в пользу детей.

ная экономика: Новая институциональная экономическая теория. М., 2006; Норт Д.С., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

⁵⁷ Сапов Г.Г. Собственность: условие человеческой деятельности и юридическая категория // Отечественные записки. 2004. № 6 (20).

⁵⁸ Четвернин В.А. Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории. Исследования ученых российской либертарно-юридической школы академика В.С. Нерсесянца / ред.-сост. В.А. Четвернин. Вып. 2. М., 2009. С. 5.

В литературе уже описывались случаи, когда деньги пытались изымать якобы в пользу детей:

- в одном случае убеждали: «Со всех концов нашей обширной страны взывают о помощи. Мы должны протянуть руку помощи, и мы ее протянем. Одни из вас служат и едят хлеб с маслом, другие занимаются отхожим промыслом и едят бутерброды с икрой. И те, и другие спят в своих постелях и укрываются теплыми одеялами. Одни лишь маленькие дети, беспризорные, находятся без призора»⁵⁹;
- в другом случае предлагали «взять несколько журналов — в пользу детей Германии! По полтиннику штука!»⁶⁰.

Примечательно, что если в обоих приведенных примерах потенциальных жертвователей сначала спрашивали о наличии у них соответствующего желания, то сегодня «благотворительность» является принудительной, в связи с чем мнение «благотворителей» ни кого не интересует. Тем более произвольное введение новых и повышение ранее существовавших налогов не предоставляет кому либо возможности «открыть дискуссию». Указанные новые налоговые обременения не ограничены какими либо сроками или достижением определенных результатов, а вводятся на неограниченное время, что позволяет предположить несоответствие декларируемых целей реальным. Только и остается, что вспомнить слова из упомянутых произведений: «Какие дети?... Почему дети?» и «Что-то вы меня больно утесняете, папаша».

Здесь важно помнить, что «управляет государством не... какое-то особенное... лицо, мудрое, неподкупное,

---

⁵⁹ Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Глава XVI. Союз меча и орала.

⁶⁰ Булгаков М.А. Собачье сердце.

почитаемое народом, — а управляет в действительности стая... чиновников»⁶¹. Хотя, конечно, в рассматриваемом случае могло быть и по-другому. Если последнее верно, то совсем не лишним будет вспомнить слова К. Леонтьева, который писал: «Если это ваш личный темперамент, ваша кротость, ваша доброта, — мы готовы чтить эти прекрасные личные свойства; но не возводите, ради Бога, потребностей вашего сердца в государственный и общественный принцип»⁶².

Если рассматривать эти действия в недалекой исторической ретроспективе, то трудно сделать вывод о том, с чем мы имеем дело: то ли с изумляющей непоследовательностью, то ли, наоборот, с неуклонной последовательностью государственной политики в отношении среднего класса. Напомним, что в разделе 4.2 («Политологические аспекты законотворчества») первого тома второй части «Основ законодательной дефектологии» было сделано предположение: одна из целей так называемого «оздоровления» банковского сектора, в результате чего «пострадали миллионы граждан и организаций, которые лишились более триллиона рублей своих сбережений»⁶³, состояла в том, чтобы лишить страну опоры «в виде растущего среднего класса с присущими ему политическими интересами»⁶⁴, с тем чтобы в дальнейшем предпринимательское сообщество уже не являлось «основой для формирования концепции современного российского конституционализма,

⁶¹ См.: Толстой Л.Н. Бессмысленные мечтания // Полн. собр. соч. : в 90 т. М. ; Л., 1954. Т. 29.

⁶² Леонтьев К. Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года // Русское время. Журнал консервативной мысли. 2009. № 1. Август. С. 58.

⁶³ Авдеев Ю.Б. Аудиторы, ЦБ и СРО: правовые основы. Вправе ли ЦБ регулировать аудиторскую деятельность? // Audit-it.ru. 2018. 6 декабря.

⁶⁴ Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2011. С. 5.

поскольку опорой выступает прежде всего российское чиновничество»⁶⁵.

Таким образом, сначала в ходе «оздоровления» банковского сектора у миллионов граждан и организаций были изъяты их сбережения, а затем государство принялось перераспределять денежные средства лицам, пострадавшим в связи с пандемией, что известным образом способствовало принятию поправок в Конституцию РФ. Здесь трудно обойтись без классика: «Конечно, невозможно отрицать, что попытки конституционного свойства существовали; но, как кажется, эти попытки ограничивались тем, что квартальные настолько усовершенствовали свои манеры, что не всякого прохожего хватало за воротник»⁶⁶.

Если пристально всмотреться в формируемую модель общества, то в ней явно прослеживаются желаемые государством черты:

во-первых, конечно же, «добросовестное», «разумное» и «справедливое», но неуклонно твердое управление обществом, предполагающее жесткую регламентацию всех аспектов его жизни;

во-вторых, либо прямое огосударствление имеющихся ресурсов, либо их произвольное перераспределение;

наконец, в-третьих, все нарастающий коллективизм, при котором человек рассматривается не как индивидуальность, имеющая свои цели, интересы и надежды, а как единица, которая работает и размножается в соответствии с установленными регламентами под бдительным присмотром властей предрежащих.

---

⁶⁵ См.: Якимова Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 47–51.

⁶⁶ Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города. Собрание сочинений : в 20 т. Т. 8. М., 1969. С. 353–354.

Государство же олицетворяется лидером, к которому сходятся различные ветви власти, «считаясь ценностью не сами по себе, а лишь в той степени, в какой обеспечивают с ним связь»⁶⁷. Лидер управляет при помощи своих ставленников, составляющих администрацию. Последняя, как справедливо заметил М.С. Восленский, «осуществляет в первую очередь именно политическое руководство обществом, а руководство материальным производством является для нее уже второй задачей. Политическое управление — наиболее существенная функция номенклатуры»⁶⁸.

Все это хорошо знакомо еще со времен СССР, где «на первый план выдвигается различие между организаторами и исполнителями. В этом отношении особое место в общественной организации труда... принадлежит... лицам, которые от имени общества... выполняют организаторские функции в производстве и во всех других сферах жизни общества»⁶⁹. Это весьма напоминает отношения «управляющих» и «управляемых», которые И.Е. Штейнберг характеризовал следующим образом: «На одной стороне — опьянение властью: наглость и безнаказанность, издевательство над человеком и мелкая злоба, узкая мстительность и сектантская подозрительность, все более глубокое презрение к низшим, одним словом, господство. На другой стороне — задавленность, робость, боязнь наказания, бессильная злоба, тихая ненависть, угодничество, неустанное обманывание старших. Получаются два новых класса, разделенных между собой глубочайшей социальной и психологической пропастью»⁷⁰. Население обраще-

⁶⁷ Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февраля.

⁶⁸ Восленский М.С. Номенклатура. М., 1991. С. 112.

⁶⁹ Классы, социальные слои и группы в СССР. М., 1968. С. 147.

⁷⁰ Цит. по: Восленский М.С. Номенклатура. М., 1991. С. 30–31.

но в полную зависимость от государства, так как «государство непосредственно противостоит непосредственным производителям... в качестве земельного собственника и вместе с тем суверена»⁷¹. Троцкий, констатируя процесс бюрократизации партийного аппарата в СССР, указывал, что в результате вместо диктатуры пролетариата создавалась «диктатура над пролетариатом»⁷². Видимо, прав был В.И. Ленин, когда говорил, что «люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы...»⁷³.

В любом случае государство быстро соображает, какую выгоду оно может извлечь из возложенной на него общественной роли. Оно станет господином, распорядителем судеб всех и каждого; оно будет много брать, но зато ему и самому много останется: оно умножит число своих агентов, расширит область своих прав и преимуществ, и дело кончится тем, что оно дорастет до подавляющих размеров⁷⁴. Когда под некими терминами подразумеваются социальные процессы, смысл которых не вполне прояснен, то закономерно возникновение «эффекта Зазеркалья»: внутри замкнутой социальной системы этим терминам можно придавать какой угодно смысл. Все зависит от господствующего субъекта принятия решений и преследуемых им целей⁷⁵.

Политика в данном случае используется в основном как способ достижения неконкурентных преимуществ определенными экономическими группами интересов,

⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. М., 1962. С. 354.

⁷² См.: Trotzki L. Die verratene Revolution. Frankfurt, 1968.

⁷³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. М., 1970. С. 47.

⁷⁴ См.: Бастиа Ф. Что видно и чего не видно. Челябинск, 2006. С. 90–91.

⁷⁵ См.: Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.

в результате чего возникают нарушения прав, коррупция и экономические дисбалансы. Использование государства такими группами в своих собственных целях всегда основано на том, что государство изначально обладает нелегитимными полномочиями обогащать одних за счет других⁷⁶.

Перераспределяющая бюрократия, действуя формально в интересах тех или иных социально значимых групп, а фактически паразитируя на этих интересах (сколь бы благородными ни были заявленные задачи «социального правового государства», оно всегда отдает обществу меньше, чем забирает для того, чтобы тому же обществу вернуть), бесконечно стремится к расширению масштабов узаконенного грабежа. Чем больше перераспределяется, чем сложнее концепции, схемы и механизмы перераспределения, тем больше «прилипает к рукам» управляющего класса, «оседает на стенках» перераспределяющих каналов⁷⁷. Любое публично-властное перераспределение социальных благ, приобретенных по принципу формального равенства, является нарушением правового принципа, разновидностью произвола или «дозволенного законом грабежа»⁷⁸. Перераспределяющее государство — «это громадная фикция, посредством которой все стараются жить за счет всех», но за которой всегда стоят конкретные группы интересов⁷⁹. Всякое движение за перераспределение

⁷⁶ См.: Игнатов О. Анархия, государство и утопия (Рецензия на книгу Роберта Нозика «Анархия, государство и утопия» // Русский Журнал. 2008 (<http://russ.ru/Kniga-nedeli/Anarhiya-gosudarstvo-i-utopiya>).

⁷⁷ См.: Сапов Г.Г. От Моисея до наших дней // Отечественные записки. 2002. № 4–5.

⁷⁸ См.: Четвернин В.А. Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории. Исследования ученых российской либертарно-юридической школы академика В.С. Нерсисянца / ред.-сост. В.А. Четвернин. Вып. 2. М., 2009. С. 4.

⁷⁹ См.: Бастиа Ф. Что видно и чего не видно. Челябинск, 2006. С. 87, 90.

богатства становится движением за перераспределение бедности⁸⁰.

Прозелитизм⁸¹ перераспределяющего государства оправдывает наличие у него гипертрофированной перераспределительной функции неравенством, порождаемым конкуренцией на рынке, и необходимостью снятия негативных последствий этого неравенства. При этом неизменно подчеркивается, что пределы действия этой функции ограничены величиной финансовых ресурсов бюджета государства, направляемых прежде всего на функционирование социальных сфер и социальную политику⁸². Современное российское политическое сознание утверждает плоское двухмерное видение мира, определяемое ценностью государства как такового, т. е. бытия по определению без наделения его личным смыслом. Здесь нет будущего, обнаруживаемого за гранью сейчас, здесь все сегодня, которое почти неизменно для дня завтрашнего⁸³.

Таким образом «сохраняется ресурсное государство и сословная социальная структура»⁸⁴, основанные «на синкретичном правопорядке с неразделенными частно- и пуб-

---

⁸⁰ См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд. М., 2010.

⁸¹ Прозелитизм — стремление обратить других в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели. См.: Розенсон М.И. Прозелитизм по еврейскому вероучению. Вильна, 1875; Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.

⁸² См.: Малиновская О.В., Скобелева И.П., Бровкина А.В. Функции государственных и муниципальных финансов и модернизация их инструментов в современных условиях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 12. С. 34–41.

⁸³ См.: Крылов Д.А. Вопросы формирования консервативного сознания // История государства и права. 2010. № 11. С. 40–43.

⁸⁴ Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М., 2008. С. 37–39.

лично-правовыми аспектами»⁸⁵. Напомним, что под синкретизмом понимается «сочетание разнородных воззрений, взглядов, при котором игнорируется необходимость их внутреннего единства и непротиворечия друг другу»⁸⁶. Ресурсно-перераспределяющее государство выражает идею имущественного господства, в том числе владения землей, а также проживающими на ней людьми⁸⁷. Поэтому представляется верным вывод, что «российские правящие группы объективно не заинтересованы в модернизации, становлении институтов индустриального общества, особенно — частной собственности, поскольку при таком развитии они утратят господствующее положение»⁸⁸. Как верно подмечено, «в истинном сохранении и охране должна быть преобладающая энергия. Если в нем есть лишь инерция и косность, то это зло»⁸⁹.

Но давайте представим себе, что в действительности никакого манипулирования принципами и принципами-презумпциями не происходит, а законодатель всего лишь раз за разом добросовестно заблуждается. В этом случае в связи с отчетливо наблюдаемой некомпетент-

⁸⁵ Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 20.

⁸⁶ Философский энциклопедический словарь. М., 1999. С. 414.

⁸⁷ См. об этом: Хорошкевич А.Л. Из истории великокняжеской титулатуры в конце XIV — конце XV веков (на примере Московского княжества и Русского государства) // Русское централизованное государство. Образование и эволюция (XV–XVIII вв). М., 1980. С. 26–30; Илиева И.И. Владельческий титул московских великих князей (с середины XV до первой четверти XVI века) // Bulgarian Historical Review. 1984. Vol. 2. P. 75–87.

⁸⁸ Четвернин В.А. Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории. Исследования ученых российской либертарно-юридической школы академика В.С. Нерсисянца / ред.-сост. В.А. Четвернин. Вып. 2. М., 2009. С. 20.

⁸⁹ Бердяев Н. Судьба России. Сочинения. М., 1999. С. 572.

ностью⁹⁰, которая подтверждается наличием в законодательстве множества дефектов, а также в связи с нежеланием парламентариев заниматься ни самосовершенствованием, ни совершенствованием и гармонизацией законодательства, вспоминаются положения социологической науки об отрицательном человеческом капитале и социальном паразитизме.

Так, А.О. Акулов определяет отрицательный человеческий капитал как систему свойств и характеристик индивидов, обуславливающих их экономическую непродуктивность. Иными словами, имеются в виду все те качества, особенности, параметры, которые обуславливают более низкую производительность труда, экономические потери, непроизводительное использование ресурсов, замедление экономического роста или экономический спад⁹¹. Ю.А. Корчагин к индивидуальному отрицательному человеческому капиталу относит «накопленный запас особенных и специфических знаний, псевдознаний, навыков, моральных и психологических отклонений индивидуума, позволяющих ему получать для себя дополнительные доходы и другие блага за счет противоправной, аморальной, мошеннической или некомпетентной деятельности»⁹². Согласно А.В. Лукишину, отрицательный человеческий капитал — это часть накопленного челове-

---

⁹⁰ Компетентность — мера способностей и подготовленности лиц, входящих в государственный орган, орган местного самоуправления, должностных лиц этих органов в части осуществления своих полномочий. См.: Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015. С. 382.

⁹¹ См.: Акулов А.О. Отрицательный человеческий капитал: понятие, структура, свойства // Человеческие ресурсы: проблемы инновационного развития и использования: сб. науч. трудов. Вып. 6. Кемерово, 2017. С. 15.

⁹² Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации. Воронеж, 2005. С. 19.

ческого капитала, не дающая какой-либо полезной отдачи от инвестиций для общества, экономики, препятствующая росту качества жизни населения, развитию общества и личности⁹³.

При этом, как отмечается, отрицательный человеческий капитал «связан с профессиональными и личностными качествами, позволяющими человеку получать экономические выгоды, одновременно нанося ущерб национальной экономике, своим согражданам, негативно влияя на экономический рост. Индивидуальная экономическая продуктивность (“для себя”) будет у такого индивида достаточно высока, тогда как общая экономическая продуктивность (“для общества”) — низка. Отрицательный человеческий капитал... свойственен, в частности, коррупционерам, стремящимся получить административную ренту, разного рода мошенникам и профессиональным аферистам, недобросовестным предпринимателям и др.»⁹⁴.

Когда говорят о социальном паразитизме, то имеют в виду существование людей или их групп, которые живут за счет других, дают обществу меньше чем потребляют или не дают вообще ничего. В данном случае речь идет о тех отношениях, в которых, как показывают Ю.Н. Лапыгин и Я.Л. Эйдельман⁹⁵, структурообразующей является именно зависимая сторона. Речь идет о явлении, когда законодатель сумел из своих «функций сделать фетиш, придать ему

---

⁹³ См.: Лукишин А.В. Отрицательный человеческий капитал: социально-экономический аспект // Россия и Европа: связь культуры и экономики : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. Прага, 2014. С. 326.

⁹⁴ Акулов А.О. Отрицательный человеческий капитал: понятие, структура, свойства // Человеческие ресурсы: проблемы инновационного развития и использования: сб. науч. трудов. Вып. 6. Кемерово, 2017. С. 15.

⁹⁵ См.: Лапыгин Ю.Н., Эйдельман Я.Л. Мотивация экономической деятельности в условиях российской реформы. М., 1996.

статус главного экономического звена и извлекать из него массу преимуществ»⁹⁶.

Справедливо отмечается, что государство, обеспечивая социальные гарантии широкому кругу лиц, неизбежно сталкивается с появлением, а в дальнейшем и с увеличением количества индивидов, для которых экономическая зависимость от государства становится нормой⁹⁷. Социокультурными основаниями феномена социального паразитизма в обществе выступают, во-первых, собственность, дающая возможность одним группам жить за счет остальных социальных групп; во-вторых, власть, позволяющая ее носителю принуждать силой других индивидов обеспечивать его жизнедеятельность; в-третьих, избыточный продукт (свободные ресурсы), благодаря которому выделяются исключенные из производства группы, потребляющие произведенные блага и ведущие паразитический образ жизни⁹⁸.

Попытки рассмотреть отдельные аспекты и моменты феномена социального паразитизма прослеживаются в

---

⁹⁶ Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // Свободная мысль-XXI. 2005. № 37.

⁹⁷ См.: Карпикова И.С., Зимина Е.В., Соломеин А.А. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существования // Социально-экономическая политика и образование. 2018. № 28 (1). С. 123–130; Кузнецов И.С. Роль иждивенчества в системе социального обеспечения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3. С. 72; Мосейко В.В. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149). С. 103; Шаровская А.В. Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1. С. 206.

⁹⁸ См.: Поликарпова В.А. Социальный паразитизм как общественное явление : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2008.

работах следующих авторов, которые затрагивают актуальные проблемы социального паразитизма и его места в российском обществе: Е.С. Балабановой⁹⁹, А. Бунича¹⁰⁰, Л. Гевелинга¹⁰¹, М. Голдмана¹⁰², В.А. Дадалко, Е.Е. Румянцевой и Д.А. Пешко¹⁰³, В.А. Каменецкого и В.П. Патрикеева¹⁰⁴, Н. Козина¹⁰⁵, В.П. Макаренко¹⁰⁶, А.В. Манойло, А.И. Петренко и Д.Б. Фролова¹⁰⁷, В.А. Номоконова¹⁰⁸, С. Роузфилда¹⁰⁹, Л. Тимофеева¹¹⁰ и др.

Социальный паразитизм законодателей при известных обстоятельствах может быть усмотрен в том, что они вместо выполнения своей главной функции, состоящей в создании гармоничного законодательства, занимаются бесконечной болтовней по телевизору, перманентным восхвалением и некритичным восприятием любых ини-

-
- ⁹⁹ См.: Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм стратегии «негативной» адаптации // Социс. 1999. № 4.
- ¹⁰⁰ См.: Бунич А. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М., 2005.
- ¹⁰¹ См.: Гевелинг Л. Парадоксы бюрократизации российского общества: между социализмом, капитализмом и паразитоценозом // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12.
- ¹⁰² См.: Голдман М. Пиратизация России. Новосибирск ; М., 2005.
- ¹⁰³ См.: Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск, 2000.
- ¹⁰⁴ См.: Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Труд. М., 2004.
- ¹⁰⁵ См.: Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // Свободная мысль-XXI. 2005. № 9.
- ¹⁰⁶ См.: Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д, 1989.
- ¹⁰⁷ См.: Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2003.
- ¹⁰⁸ См.: Номоконов В.А. Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами. Владивосток, 1986.
- ¹⁰⁹ См.: Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке. М., 2004.
- ¹¹⁰ См.: Тимофеев Л. Особенности поведения наркозависимого потребителя // Вопросы экономики. 2000. № 4.

циатив партии и правительства, устройством личных и аффилированных бизнесов, дел и т. д. и т. п. В качестве негативной адаптации к вызовам современности социальный паразитизм несет с собой колоссальные деструктивные последствия, что помимо прочего проявляется в неконтролируемом росте государственной и государственно-корпоративной бюрократии. Как верно замечено, «абсолютизация ценности какой-либо одной ветви человеческой деятельности неизбежно приводит к деформациям в других сферах жизни общества»¹¹¹. Особенно это верно по отношению к законотворчеству, которое сегодня все больше предполагает непрерывную, подчас на пределе сил общества, гонку за наиболее развитыми странами, а также острое, почти эсхатологическое сознание отставания, неминуемо ведущего Россию к гибели¹¹². Проникнутая эсхатологическим духом власть, вполне осознавая собственную относительность и конечность, хотя и не рассматривает себя как «вечное царство», но естественно стремится к земной устойчивости и постоянству¹¹³.

Социальный паразитизм нуждается в дополнительном всестороннем исследовании. Здесь же позволим себе предположить, что в скором времени мы, видимо, будем вынуждены констатировать некоторую люмпенизацию законотворчества. Напомним, что согласно одному из определений люмпены — это деморализованные элементы, готовые безрассудно повиноваться сильному, т. е. обладающему в данный момент реальной властью¹¹⁴. Люмпенизация

¹¹¹ Черткова Е.Л. Знание в мире ценностей // Эпистемология вчера и сегодня / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2010. С. 100.

¹¹² См.: Удодов А.Г. Цели и принципы правотворчества в России в условиях становления абсолютизма // История государства и права. 2007. № 6.

¹¹³ См.: Исаев И.А. Раздел территории: номос и закон // История государства и права. 2014. № 8. С. 3–9.

¹¹⁴ См.: Теория государства и права / под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. М., 1997.

законотворчества неизбежно приведет к люмпенизации общества. Последняя означает увеличение доли люмпенизированных групп в составе действительного населения и распространение психологии люмпенов в условиях роста социального неравенства при циклических экономических кризисах¹¹⁵.

Если согласиться с существованием социальных эстафет, под которыми понимается воспроизведение человеческой деятельности или поведения по непосредственным образцам¹¹⁶, то становятся понятны наши эсхатологические ожидания в отношении перспектив развития российского законодательства, о чем упоминалось в предисловии к настоящей работе. Не согласиться с наличием социальной эстафеты применительно к законодательству весьма трудно. Нынешнее право, как верно заметил Ж.-Л. Бержель, создавалось на основе права вчерашнего дня, так же как право завтрашнего дня будет проистекать из современного¹¹⁷. Б.Н. Кардозо обоснованно считает, что «некоторые правовые понятия получили свой нынешний вид почти исключительно благодаря истории. Они не могут быть поняты иначе как ее произведения»¹¹⁸. В.С. Степин справедливо отмечает: «Подражание образцам и их трансляция от поколения к поколению является самым древним и самым эффективным способом утверждения в культуре новых регулятивов человеческой жизнедеятельности»¹¹⁹.

---

¹¹⁵ См.: Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.

¹¹⁶ См.: Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М., 2008.

¹¹⁷ См.: Бержель Ж.-Л. Общая теория права / пер. с фр. М., 2000. С. 196.

¹¹⁸ Кардозо Б.Н. Природа судейской деятельности / пер. с англ. М., 2017. С. 143.

¹¹⁹ Право и национальные традиции : материалы Кругл. стола // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 16.

В обществе, которое люмпенизируется социальным паразитизмом и игнорирующим конституционные принципы законотворчеством, «элементы дискриминации, прозелитизма и завуалированной сегрегации выступают побудительными факторами и стимулами отказываться от своей национальной идентичности и обретать другую, получая тем самым такой же статус и набор социальных прав, как у автохтонов»¹²⁰.

Последнее некоторым образом напоминает известное из истории положение, при котором «крестьяне, недовольные введением крепостного состояния, толпами уходили на западную, северскую Украину; туда же спасались от своих господ дворовые холопы»¹²¹. После этого обычно следует «русский бунт — бессмысленный и беспощадный»¹²², результатом которого становится «такое лютое время Божьего гнева, что люди русские и не чаяли впереди спасения себе... И прозвали старики наши это лютое время “лихолетьем”, потому что тогда была на русскую землю такая беда, какой не было с начала мира: великий гнев Божий на людях, глады, моры, зябели¹²³ на всякий плод земной. Звери пожирали живых людей и люди людей ели»¹²⁴.

¹²⁰ Корсаков К.В. Модели общественной интеграции, адаптации и аккультурации трудящихся-мигрантов в современном мире // Миграционное право. 2019. № 2. С. 20–23.

¹²¹ Смутное время на Руси и избрание на царство Михаила Феодоровича Романова (21 февраля 1613 года) : сб. стихотворений и исторических песен / сост. К.В. Елпатьевский. СПб., 1911. С. 2.

¹²² Пушкин А.С. Капитанская дочка.

¹²³ Зябель — зяблый, мерзлый хлеб; морозобитная нива, гряды, плоды. См.: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Том 1 (А-З). СПб. ; М., 2006.

¹²⁴ Смутное время на Руси и избрание на царство Михаила Феодоровича Романова (21 февраля 1613 года) : Сб. стихотворений и исторических песен / сост. К.В. Елпатьевский. Спб., 1911. С. 6–7.

Эсхатологические страхи автора связаны с нашим категорическим нежеланием, чтобы мы или наши дети когда-либо испытали на себе что-нибудь подобное, в связи с чем мы полностью разделяем мнение: «Смесь страха и любви — вот чем должны жить человеческие общества, если они жить хотят...»¹²⁵. Вне всякого сомнения, прав Д.А. Крылов, утверждающий, что вера в политические институты как в акт первородства по отношению к гражданскому обществу сформировала особый характер этатистского поведения, исключая защиту собственно ценностей гражданского общества, но обеспечивающего безусловное право со стороны государства на вмешательство во все сферы жизнедеятельности. При этом неудачи государства и ошибки управляющего класса не вели к естественной, казалось, потребности к обретению самостоятельности. Критика деятельности государства и его институтов чаще всего сводилась и продолжает сводиться к тому, что делается слишком мало¹²⁶.

4.4. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Факт существования множества дефиниций понятия «культура», различающихся многообразием существующих подходов и представлений, общеизвестен. Это связано с тем, что, во-первых, культура может быть предельно широким понятием, т. е. охватывать материальную и духовную культуры, а во-вторых, она может включать элементы то одной, то другой, находясь в неразрывном единстве и вы-

¹²⁵ Леонтьев К. Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года // Русское время. Журнал консервативной мысли. 2009. № 1. Август. С. 57.

¹²⁶ См.: Крылов Д.А. Вопросы формирования консервативного сознания // История государства и права. 2010. № 11. С. 40–43.

ступая в качестве некоего промежуточного понятия. Чтобы показать различия в подходах приведем некоторые из существующих точек зрения:

- В.С. Библер понимал культуру как диалог, который допускает замыкание двух полюсов: «полюса диалогичности человеческого сознания и полюса диалогичности мышления, логики (логика есть там, где есть диалог логик, диалог разумов)»¹²⁷;
- по мнению Д. Бидни, культура может быть названа «не только сверхорганической и сверхпсихической, но также и “сверхсоциальной”, поскольку ее эволюция и история не зависят напрямую от общества. Если логически исходить из этой предпосылки, то необходимо отделить уровень социального от уровня культурного, ибо культурное образует, по сравнению с социальным, “более высокий” уровень»¹²⁸;
- Г.П. Выжлецов утверждает, что «культура есть практическая реализация общечеловеческих и духовных ценностей»¹²⁹;
- по словам Гумбольдта, культура представляет собой «не живую, а мертвую сокровищницу, которой, чтоб был от нее прок, надо еще уметь воспользоваться... Культура направлена на то, чтобы умерщвлять самостоятельность, силу и жизнь, где только ни встретит их»¹³⁰;
- у Я.А. Коменского (1592–1670) культура служит прежде всего для обозначения типично реформационного

---

¹²⁷ Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М., 1990. С. 300.

¹²⁸ Бидни Д. Концепция культуры и некоторые ошибки в ее изучении // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб., 1997. С. 73.

¹²⁹ Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб., 2006. С.66.

¹³⁰ Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. С. 269.

стремления человека к постоянному совершенству, что формулируется в традиционных для того времени религиозных терминах¹³¹;

- Лейбниц понимает культуру в значении универсального процесса развития. «Культура, — пишет Лейбниц, — охватывает все большую часть Земли. И хотя верно, что некоторые ее части дичают, разрушаются и подавляются, но это надо понимать так, что и эти разрушения способствуют достижению более высоких целей»¹³²;
- А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко считают, что культура — это вся совокупность небιологических проявлений человека¹³³;
- согласно Д.В. Пивоварову, культура строится как возделывание идеалов и обнаруживается как идеалобразующая сторона жизни людей, в единстве своих материальной и духовной составляющих. В структуре культуры он выделяет два элемента: а) «твердое ядро» — основополагающий священный текст, выступающий как средоточие идеалов, задающих лояльному индивиду высший смысл жизни и при этом предоставляющих ему некоторую свободу выбора какого-либо социально приемлемого варианта мироотношения, и б) «защитный пояс» — светские идеи, адаптированные к толкованиям признанных религиозных принципов и материализованные в бытовой, производственной, социально-преобразующей и научно-технической практике и открывающие людям смыслы их повсе-

---

¹³¹ См.: Чапкова Д. Некоторые актуальные аспекты понятия культуры у Я.А. Коменского // Человек — культура — общество в концепции Яна Амоса Коменского : материалы междунар. симпозиума. М., 1997. С. 138.

¹³² Лейбниц В. О глубинном происхождении вещей // Сочинения. М., 1982. Т. 1. С. 289–290.

¹³³ См.: Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998.

дневной деятельности¹³⁴. По его мнению, генотипом культуры выступает «единство религиозных идеалов и экономических архетипов»¹³⁵;

- Р. Рэдфилд под культурой понимает «общепринятые представления, проявляющиеся в действиях и артефактах, которые характеризуют то или иное общество. <...> Культура, таким образом, — это абстракция, то есть образец, которому подчиняются значения, придаваемые одному и тому же действию или объекту разными членами общества. ... мы можем также отождествить “культуру” со степенью единства конвенционализованного поведения членов общества»¹³⁶;
- Л. Февр приводит следующие, содержащиеся в старых словарях, определения¹³⁷:
  - 1) французский Академический словарь 1762 г. определяет культуру как попечение об искусствах и умственной деятельности;
  - 2) во французском словаре 1835 г. культура понимается как деятельность, направленная на совершенствование наук и искусств, на развитие ума;
  - 3) в словаре Аделунга 1793 г. культура выступает как облагораживание, утончение всех умственных и моральных качеств человека или народа.
- А.Я. Флиер определяет культуру как совокупность исторических порядков и объектов, созданных людьми

---

¹³⁴ См.: Пивоваров Д.В. Религиозное самоопределение человека в контексте культуры // Философия самоопределения. Оренбург, 1996. С. 41–70.; Пивоваров Д.В. Религия как социальная связь (Сакрализация основания культуры). Екатеринбург, 1993. С. 39–68.

¹³⁵ Пивоваров Д.В. Религиозное самоопределение человека в контексте культуры // Философия самоопределения. Оренбург, 1996. С. 53.

¹³⁶ Redfield R. The Folk Culture of Youcatan. Chicago, 1941. P. 132.

¹³⁷ Февр Л. Бои за историю. М., 1991. С. 275.

в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира¹³⁸;

- по мнению М. Дж. Херсковица, «культура — способ жизни людей; в то время как общество есть организованный взаимодействующий агрегат индивидов, ведущий данный образ жизни. В более простых терминах — общество состоит из людей, а способ поведения, ими избираемый, есть их культура»¹³⁹.

Официальный взгляд государства на понятие культуры закреплен в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» и состоит в том, что культура — это совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей (этических, эстетических, интеллектуальных, гражданских и т. д.).

Существенные расхождения в понимании базового понятия «культура» обусловили различия во взглядах на производное от него понятие «правовая культура»:

- Р.М. Абызов, Е.Р. Абызова и Н.Я. Соколов рассматривают правовую культуру в качестве одного из основных признаков правового государства, органично взаимосвязанного с другими¹⁴⁰;

¹³⁸ См.: Культурология. XX век // Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. СПб., 1998.

¹³⁹ Цит. по: Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998. С. 94.

¹⁴⁰ См.: Абызов Р.М., Абызова Е.Р. Правовая культура и правовое сознание как признаки правового государства // Философия права. 2012. № 4(53). С. 84; Соколов Н.Я. Правовая культура как признак правового государства // Российское государствоведение. 2014. № 1. С. 81.

- Д.А. Агапов полагает, что «правовая культура представляет собой особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние личности и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям»¹⁴¹;
- с точки зрения С.С. Алексеева правовая культура представляет собой «своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу»¹⁴²;
- Н.Ю. Андреев понимает культуру как совокупность правил, на основании которых воспроизводятся различные ценности (установки, объекты, действия). По его мнению, в реальной действительности ценности сами становятся правилами, на основании которых воспроизводятся новые ценности, и так до бесконечности¹⁴³;
- И.И. Балаклеец считает, что «правовая культура представляет комплекс элементов позитивной реальности, олицетворяющих правовые понятия и явления материальной и духовной жизни, которые находятся в состоянии непрерывного совершенствования и символизируют дальнейший прогресс в развитии правовой системы и цивилизации конкретного общества»¹⁴⁴;
- В.Л. Баранков безусловно утверждает наличие тесной связи между законотворчеством и постоянно изменя-

---

¹⁴¹ Агапов Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. 2007. № 1. С. 11.

¹⁴² Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 207.

¹⁴³ См.: Андреев Н.Ю. Необходимость культурологии налогового права // Налоги. 2016. № 6. С. 3–5.

¹⁴⁴ Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 9.

- ющимися социально-экономическими, культурными потребностями человека и общества в целом¹⁴⁵;
- И.И. Грунтовский под правовой культурой понимает общий уровень знаний и объективное отношение социальных объектов к праву, совокупность правовых знаний, создаваемых в процессе социально-экономической деятельности и регламентирующих правила взаимодействия социальных объектов (субъектов бизнеса), общества в целом, государства и оформленных в виде нормативно-правовых актов, определяющих социальную деятельность (бизнес-деятельность)¹⁴⁶;
  - З.Н. Каландаришвили под правовой культурой понимает «совокупность всех материальных и духовных достижений в правовой жизни индивида и общества в целом»¹⁴⁷;
  - В.И. Каминская и А.Р. Ратинов полагают, что правовая культура — это «проявление самых разнообразных сфер правовой жизни; это совокупность юридических благ, созданных человечеством за все периоды его существования»¹⁴⁸;
  - Е.В. Клейменова и К.А. Моралева утверждают, что «правовая культура — это правовая информация, которая

---

¹⁴⁵ См.: Образовательное законодательство России. Новая веха развития / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др. ; под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М., 2015.

¹⁴⁶ См.: Грунтовский И.И. Правовая культура общества как основа формирования правовой среды бизнеса // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 12–18.

¹⁴⁷ Каландаришвили З.Н. Основные концепции изучения правовой культуры в юридической науке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 10. С. 118.

¹⁴⁸ Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. М., 1974. С. 42–43.

- накапливается, сохраняется и передается в обществе с помощью создаваемых людьми знаковых систем»¹⁴⁹;
- Е.В. Лазарева считает, что «правовая культура как самого общества, так и отдельных его групп и индивидов органично сопряжена с правом как целостным социальным институтом, его возникновением, функционированием и развитием, с правотворчеством и правоприменением»¹⁵⁰;
  - Б.К. Мартыненко подчеркивает тесную взаимосвязь понятия «правовая культура» с понятием «правосознание» и обусловленность правовой культуры общества и отдельных индивидов их правосознанием. Правовая культура и правосознание, по его мнению, соотносятся как форма и содержание, как общее и частное. Он считает, что «правовая культура — это не только результат, но и способ деятельности»¹⁵¹;
  - В.А. Медведев определяет правовую культуру как обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющую собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению¹⁵²;
  - И.Д. Неважжай утверждает, что правовая культура — это критерий, на основе которого можно дать оценку

¹⁴⁹ Клейменова Е.В., Моралева К.А. Правовая культура и ее стандарты в Конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1. С. 50.

¹⁵⁰ Лазарева Е.В. Правовая культура социального государства // Правовая культура. 2014. № 2(17). С. 44.

¹⁵¹ Проблемы теории государства и права. Под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 495.

¹⁵² См.: Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 8.

законодательства в стране, работы правоохранительных органов, судов, степени развития правовой системы, правосознания населения. Кроме того, правовая культура, по его мнению, является субъективной стороной механизма правового регулирования¹⁵³;

- Л.А. Петручак отмечает, что «правовая культура — исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче и сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества»¹⁵⁴;
- Н.А. Славова и В.А. Чвякин считают, что правовая культура — это состояние общества, которое характеризуется формированием культурно-правовых ценностей, сложившихся в определенном национально-правовом пространстве, и выражается в реальности, эффективности, совершенстве действующего законодательства, режиме законности в законотворческой, правореализационной, правоприменительной деятельности, стабильности правопорядка и высоком уровне воспитания общества¹⁵⁵;
- А.Н. Соколов и И.И. Балаклеец употребляют термин «правокультурность», определяющий меру юридической цивилизованности государства и общества, их

¹⁵³ См.: Неважжай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 23–31.

¹⁵⁴ Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 14.

¹⁵⁵ См.: Славова Н.А., Чвякин В.А. Правовая культура как фактор эффективного развития общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6. С. 11–16.

- правовой прогресс, жизнестойкость, жизнеспособность¹⁵⁶;
- И.В. Филимонова и В.В. Беденков под правовой культурой понимают исторически сложившуюся разновидность общей культуры, которая находит выражение в формировании, сохранении и передаче правовых ценностей, служащих критериями юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития общества и отдельной личности¹⁵⁷;
  - В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова считают правовую культуру разновидностью общественной культуры, которая отражает определенный уровень правосознания, совершенства законодательства и юридической практики и охватывает все ценности, созданные людьми в области права¹⁵⁸;
  - Н.Л. Шарандина, исследуя словосочетание «формирование культуры», пришла к выводу, что «формирование» — это процесс достижения, а «культура» — результат такого процесса, зафиксированная на определенный временной момент совокупность достижений в какой-либо определенной сфере, в конкретном социуме либо совокупность достижений человечества в целом¹⁵⁹;

---

¹⁵⁶ См.: Соколов А.Н., Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях социально-экономического кризиса и правового реформирования российского общества // *Философия права*. 2009. № 6. С. 41.

¹⁵⁷ См.: Филимонова И.В., Беденков В.В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // *Современный юрист*. 2016. № 2. С. 33–51.

¹⁵⁸ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. *Теория государства и права* : учеб. М., 2017.

¹⁵⁹ См.: Шарандина Н.Л. Цифровая экономика и формирование налоговой культуры: правовой аспект // *Финансовое право*. 2019. № 10. С. 25–32.

- П.А. Шашин утверждает, что «правовая культура в широком смысле слова — это результаты и последствия правовой жизни общества, а в узком смысле слова — результаты юридической деятельности»¹⁶⁰.

Структура правовой культуры рассматривается различными авторами в зависимости от разделяемого ими культурологического подхода:

- В.Ф. Горохов в структуре правовой культуры выделяет такие ее составляющие, как сфера правосознания, содержание права, характер государственно-правовых институтов, правовая компетентность и активность личности¹⁶¹;
- И.И. Грунтовский в структуре правовой культуры видит следующие состояния: идеологическое (правовые идеи); нормативное (правовые нормы); поведенческое (правовые поступки); объективированное (правовые учреждения, закрепляющие результаты правовой деятельности)¹⁶²;
- в другом источнике указывается, что правовая культура может проявляться в разных формах и на разных уровнях: обыденном, профессиональном и теоретическом¹⁶³;
- Т.В. Кленова считает, что основными характеристиками правовой культуры являются присущее обществу или социальной группе отношение к правовым идеа-

---

¹⁶⁰ Шашин П.А. Правовая культура в правовой системе общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 12.

¹⁶¹ См.: Горохов В.Ф. Культурология. М., 2017. С. 158–159.

¹⁶² См.: Грунтовский И.И. Правовая культура общества как основа формирования правовой среды бизнеса // Безопасность бизнеса. 2018. № 2. С. 12–18.

¹⁶³ См.: Право и история художественной культуры / под ред. М.М. Расолова. М., 2012. С. 416–417.

- лам и нормам, а также выбор способов и средств решения межличностных и общественных конфликтов¹⁶⁴;
- Б.К. Мартыненко выделяет обыденную правовую культуру, характерную для субъектов с упрощенным пониманием права и отношением к нему, и профессиональную, присущую «особым субъектам, имеющим юридическое образование и (или) профессионально изучающим и реализующим право в своей деятельности»¹⁶⁵;
  - В.К. Цечоев и А.Р. Швандерова утверждают, что структура правовой культуры включает в себя три элемента: правосознание, правовую деятельность, результаты правовой деятельности¹⁶⁶.

Проблематике правовой культуры посвящено довольно много работ¹⁶⁷. Однако мы не смогли найти ни одной,

¹⁶⁴ См.: Кленова Т.В. Мировому судье о правосознании, правовой культуре и квалификации преступлений // Мировой судья. 2016. № 12. С. 14–19.

¹⁶⁵ Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 495.

¹⁶⁶ См.: Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017.

¹⁶⁷ См.: Алексеев А.И. Музы и право. М., 2003; Андреев Н.Ю. Влияние налогового права на культуру // Человек в глобальном мире : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.В. Бутусовой, Й. Ананиева. Воронеж, 2015; Бибики О.Н. Введение в культурологию уголовного права. М., 2012; Бибики О.Н. Культурное измерение уголовно-правовых и культурологических исследований: теоретические и практические аспекты. М., 2017; Бондарев А.С. Правовая антикультура: понятие и формы выражения // Правовая культура. 2007. № 2(3); Ван Хук М. Европейские правовые культуры в контексте глобализации. В честь Андрея Полякова // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию А.В. Полякова : в 2 т. / под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова. СПб., 2014; Демин А.В. Налогово-правовая культура современного российского общества: общие размышления // Юридическая техника. 2016. № 10; Ивакина Д.С. Понятие и система культурных прав и свобод человека и гражданина в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9; Исаев И.А. Мифологемы закона. Право и литература.

специально посвященной культуре законотворчества, в связи с чем необходимо сделать вывод, что вопрос нуждается в дополнительных комплексных исследованиях. Говоря о культуре законотворчества, а именно это нас интересует в первую очередь, изложим сначала разделяемые нами взгляды:

- подлинно культурным обществом является то, где разработана и действует развернутая и непротиворечивая система законодательства, отражающая общечеловеческие духовные ценности, где права личности обеспечиваются и защищаются, господствует режим законности и законопослушания¹⁶⁸.
- процесс формирования правовой культуры идет параллельно с развитием государственно-правового развития общества¹⁶⁹.

М., 2016; Карасева (Сенцова) М.В. Финансовое право и публичные финансы: диалог подсистем культуры // Диалог культур и партнерство цивилизаций: XIV Междунар. Лихачевские науч. чтения (Санкт-Петербург, 15–20 мая 2014 г.). СПб., 2014; Медушевский Н.А. Основы толерантности и правовой культуры. М., 2018; Миллер А.Е., Богославец Т.Н. Влияние налоговой культуры на формирование государственного бюджета // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2013. № 4; Ромашов Р.А. Национальная культура как контекст государственно-правового развития России // История государства и права. 2015. № 12; Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. 2006. № 1; Сазонникова Е.В. Наука конституционного права России и концепт «культура»: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012; Сокольская Л.В. Культурология права как самостоятельная научная дисциплина // Право и образование. 2010. № 6.

¹⁶⁸ См.: Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3. С. 18–26.

¹⁶⁹ См.: Галиев Ф.Х. Правовая культура в условиях правового государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посв. 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». М., 2015. С. 114.

- развитие и характер изменений правосознания и правовой культуры являются индикаторами состояния гражданского общества¹⁷⁰.
- процесс становления и развития правового и социального государства немислим без соответствующего уровня правовой культуры общества в целом и каждого его члена в отдельности¹⁷¹.
- одним из действенных факторов, ускоряющих процесс становления и формирования социально-правовой государственности в нашей стране, является правовая культура¹⁷².
- уровень и культура правотворчества, а соответственно, и качество принимаемых нормативных актов — показатель цивилизованности и демократизма общества¹⁷³.
- процесс развития правовой культуры непосредственно связан с инкультурацией человека (приобщением к культуре), на первичном уровне которой человек познает элементарные составляющие культуры, а далее во взрослом возрасте усваивает принятые в обществе стандарты поведения¹⁷⁴.
- правовая культура предполагает правовую грамотность должностных лиц и граждан, умение и навыки

---

¹⁷⁰ См.: Гайдук Я.А. Правовая культура и правовой нигилизм в российском федеративном государстве // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 2. С. 97–104.

¹⁷¹ См.: Лазарева Е.В. Правовая культура социального государства // Правовая культура. 2014. № 2 (17). С. 43.

¹⁷² См.: Плешаков А.П. Правовая культура и становление новой российской государственности // Правовая культура. 2007. № 1. С. 46.

¹⁷³ См.: Васильева Я.В. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (по материалам Северо-Западного федерального округа). М., 2018.

¹⁷⁴ См.: Бибики О.Н. Культурное измерение уголовно-правовых и культурологических исследований: теоретические и практические аспекты. М., 2017. С. 88.

пользоваться законами в практической жизни, высокую степень уважения, авторитета права, атмосферу законопослушания личности, внутреннюю потребность к соблюдению закона и социально-правовой активности¹⁷⁵.

Кроме того, следует согласиться с авторами, которые обоснованно:

- говорят «о правовой беспомощности законодателей, о некомпетентности консультантов, зачастую совместными усилиями выдающих законодательный брак»¹⁷⁶;
- отмечают некоторую неряшливость российских законодателей в формулировании правовых норм¹⁷⁷;
- считают, что в современных условиях интенсивного законотворчества, вызванного многообразием законодательных инициатив, большое значение приобретает выявление действительной потребности в принятии конкретного законодательного акта¹⁷⁸;
- характеризуя законодательство, подчеркивают дух этатизма, нормативистские и полицейские традиции, которые в совокупности оказывают пагубное влияние на формирование правовой культуры социума¹⁷⁹;

---

¹⁷⁵ См.: Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М., 2008. С. 494.

¹⁷⁶ Что дал России парламентаризм. К столетию первой Государственной думы // Российская газета. 2006. 28 апреля.

¹⁷⁷ См.: Нудненко Л.А. К вопросу об укреплении вертикали исполнительной власти Российской Федерации // Централизм, демократия, децентрализации в современном государстве: конституционно-правовые вопросы : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 7–9 апреля 2005 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2006. С. 208.

¹⁷⁸ См.: Абрамова А.И. Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. 2010. № 12. С. 17.

¹⁷⁹ См.: Вышкварцев В.В. О некоторых проблемах законодательного регулирования публичных мероприятий в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5. С. 38–41.

- утверждают, что подавляющее большинство россиян не в состоянии усвоить нормы законодательства, не успевают прочесть и осмыслить нововведения. Как верно отмечает автор, в таких условиях проведение правовых реформ не способствует развитию правовой культуры¹⁸⁰.

Вместе с тем мы категорически не согласны, что сегодня сформированы высокие стандарты законодательной техники, внесен вклад в культуру законотворчества, представляющую систему идей и ценностей, влияющих на законодательную деятельность и процесс формирования системы законодательства, историю и перспективы развития последнего¹⁸¹. Наши взгляды несовместимы с подобными высказываниями, так же как несовместимы наука и религия, которые «пользуются разными методами получения информации о реальности, по-разному оценивают надежность и достоверность этой информации и в конце концов делают противоположные выводы о Вселенной»¹⁸².

На наш взгляд, законодательство можно рассматривать в качестве единого культурологического объекта. Делая этот вывод, мы отталкиваемся от следующих тезисов:

- «правовая культура имеет свое материальное выражение»¹⁸³;

---

¹⁸⁰ См.: Летуга Т.В. Развитие института третейского разбирательства как условие повышения правовой культуры // Правовая культура. 2014. № 4 (19). С. 43–44.

¹⁸¹ См.: Нарышкин С.Е. Парламентское право России в фокусе науки // Журнал российского права. 2015. № 9. С. 7–16.

¹⁸² Койн Д. Вера против фактов: почему наука и религия несовместимы. М., 2017. С. 107.

¹⁸³ Бондарев А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 12.

- «от национальной культуры не свободна никакая рациональная формально-юридическая аргументация»¹⁸⁴.

Полагаем, что законодательство является одним из самых «материальных выражений» правовой культуры. Оно по определению должно быть аргументировано с рациональных и формально-юридических позиций. В качестве единого культурологического объекта законодательство представляет собой объект материальной культуры, возникший в результате исторических событий, представляющий собой ценность с точки зрения истории, науки, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющийся свидетельством современной эпохи и российской цивилизации, подлинным источником информации о развитии культуры.

В представленном определении нами использованы исключительно дефиниции, содержащиеся в ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Таким образом, при определенном подходе законодательство может рассматриваться не только как явление культуры, но и как объект культурного наследия. Это не противоречит выводам Ж.Б. Ивановой, которая в понятие «культурное наследие» включает соединение достижений материального и духовного мира прошедших исторических эпох, доставшиеся человечеству культурные ценности, переданные от предыдущих к следующим поколениям нормы, традиции и ритуалы¹⁸⁵. В указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г.

---

¹⁸⁴ Бондарь Н.С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму. М., 2018. С. 19.

¹⁸⁵ См.: Иванова Ж.Б. Наследование объектов культурного наследия в российском гражданском праве // Наследственное право. 2018. № 3. С. 15–17.

№ 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» под культурным наследием понимается совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность.

Если рассматривать законодательство как объект культурного наследия, то сразу возникает несколько вопросов. Первый: зачем мы готовим для наших потомков законодательное наследие? Второй: какова ценность дефектного законодательства? Третий: является ли законодательство культурной ценностью?

В.О. Нешатаева под культурными ценностями понимает «незаменимые материальные и нематериальные предметы и произведения культуры, созданные человеком в результате творческого процесса, имеющие художественную и имущественную ценность, универсальную значимость и оказывающие эстетическое, научное, историческое воздействие на человека»¹⁸⁶. Из этого определения следует, что законодательство, исходя из его незаменимости и универсальной значимости, безусловно, является культурной ценностью. Однако вряд ли мы будем далеки от истины, если предположим, что культурная ценность законодательства, характеризуемого наличием множества дефектов, существенно ниже ценности гармоничного законодательства, в котором дефекты являются не правилом, а исключением из правил и предметом пристального внимания не только ученых.

Наконец, возникает вопрос о праве человека, гражданина и общества на гармоничное законодательство, которое должно сопровождаться обязанностью государства предпринимать необходимые усилия для элиминации из законодательства дефектов. Помимо политических, экономических и иных характеристик это право имеет

---

¹⁸⁶ Нешатаева В.О. Культурные ценности. Цена и право. М., 2013. С. 21.

культурологический оттенок и может быть отнесено к числу культурных прав, которые включены в структуру естественных прав человека. Д.С. Ивакина справедливо указывает, что культурные права и свободы человека и гражданина занимают самостоятельное место в системе основных прав и свобод личности в Российской Федерации, будучи при этом тесно связанными с политическими и социально-экономическими правами. В Российском государстве должны быть созданы все необходимые условия для осуществления культурных прав, в том числе через совершенствование законодательного регулирования отношений в этой и смежных сферах¹⁸⁷. Как отмечает Т.Е. Мельник, культурные права следует рассматривать через призму социальных прав. В таком статусе права человека должны подчиняться логике развития в законодательстве именно социальных прав¹⁸⁸. Таким образом, право иметь гармоничное законодательство, которое не характеризуется наличием неисчислимого множества дефектов, является неотъемлемым правом российского народа, которое подлежит законодательной регламентации, предполагающей соответствующие обязанности и ответственность государственных органов и их должностных лиц. Пока же у нас только допускается понимание культурных норм Конституции РФ в качестве конституционного поручения в сохранении культурного наследия, адресованного всем государственным органам¹⁸⁹.

---

¹⁸⁷ См.: Ивакина Д.С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 28–41.

¹⁸⁸ См.: Мельник Т.Е. Концепция развития законодательства о культуре / Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010. С. 382.

¹⁸⁹ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Б. Визера. М., 2018. Т. 1. С. 591–592.

Перед Россией стоит задача в исторически короткий период осуществить экономическую и социальную модернизацию страны, выйти на путь интенсивного развития, обеспечивающего готовность государства и общества ответить на вызовы современного мира. Это возможно только при условии планомерных и последовательных инвестиций в человека, в качественное обновление личности. В недавнем прошлом такие вложения были явно недостаточными, что создало угрозу гуманитарного кризиса. К наиболее опасным для будущего России возможным проявлениям этого кризиса относятся: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомизация общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других.

Последний абзац является прямой цитатой из Указа Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». Мы привели его полностью, потому что, во-первых, готовы подписаться под каждым словом, а во-вторых, чтобы подчеркнуть: дефектное законодательство также является фактором, который способствует снижению интеллектуального и культурного уровня общества, девальвации общепризнанных ценностей и искажению ценностных ориентиров, росту нетерпимости и числа случаев асоциального поведения, атомизации общества и другим проявлениям гуманитарного кризиса.

По мнению И. Грабаря, «чем сильнее известная культура, тем больше она покоряет другие, слабейшие»¹⁹⁰. Если признать разделение культур на «сильнейшие» и «слабейшие» верным, то становится очевидным, что российское законодательство, в связи с наличием в нем множества дефектов, не может быть отнесено к числу «сильнейших». Общеизвестен факт, что законодательство является одной из характеристик цивилизации. Следовательно, вывод о характере российского законодательства при известных условиях может быть экстраполирован и на российскую цивилизацию. Напомним, что под цивилизациями понимаются «мегасистемы, объединяющие группы стран, этносов, народностей или все человечество на цивилизационной стадии его развития»¹⁹¹. Теоретически последние изменения Конституции РФ могли бы способствовать вхождению российской цивилизации и российского законодательства в ряд «сильнейших». Однако сделать этот вывод аксиоматичным нам мешают два обстоятельства.

Первое связано с порядком разработки указанных изменений. Как верно подмечено, «великие конституции всех поколений воспринимаются как продукт не только общественной эволюции, социальных столкновений и компромиссов, но и духовных исканий, научного творчества»¹⁹². Тот порядок, который увидели мы, никак не свидетельствовал о «научном творчестве» и «духовных исканиях» в процессе разработки последних конституционных изменений. Наоборот, создалось впечатление некоторой спешки, а также того, что одним из главных критериев выбора

---

¹⁹⁰ Грабарь И. История русского искусства. М., 1909. Т. I. История архитектуры. С. 1.

¹⁹¹ Цивилизационный туризм / Ю.В. Яковец, В.И. Кружалин, В.Б. Фридман и др. М., 2016. С. 26.

¹⁹² Лафитский В.И. Великие конституции (истоки, факторы развития и роль в современном мире). М., 2017. С. 16.

непосредственных участников обсуждения предлагаемых изменений являлась близость к гаранту Конституции. Это весьма напоминает выводы М. Шелера, который в качестве одного из критериев представленной им классификации ценностей выделил степень близости к Богу: ценность тем более высока, чем ближе она располагается к Всевышнему¹⁹³.

Второе обстоятельство, которое мешает признать, что конституционные изменения могли бы способствовать вхождению российского законодательства в ряд «сильнейших», связано с тем, как начинается работа по приведению федерального законодательства в соответствие с Конституцией. Законодатель, с энтузиазмом восприняв преимущественно то, что ему интересно и выгодно, по укоренившейся привычке принялся не расширять, а ограничивать права граждан и организаций, что говорит не о его желании гармонизировать законодательство, а, скорее, об обратном. «Закручивание гаек» — давно сложившаяся российская традиция, которая близка и понятна российскому чиновнику, так как не требует научного творчества и духовных исканий, а, наоборот, позволяет быстро и, по его мнению, эффективно выполнить порученное задание и отрапортовать о выполнении.

Трудно сказать, удалось ли нам донести наши тревоги и ожидания до читателя, ведь сознание других может по-разному воспринимать доносимые до них сведения. В любом случае специфика научного метода познания заключается не только в догадках, гипотезах и теориях, но и в особом виде коммуникации, «не только в том, как работает наше сознание, но и в том, как сознание других реагирует на сообщаемую информацию»¹⁹⁴. Наши тревожные

¹⁹³ См.: Шелер М. Избранные произведения. М., 1994. С. 308–318, 323–328.

¹⁹⁴ Буае П. Объясняя религию: природа религиозного мышления. М., 2017. С. 430.

ожидания связаны с предположением, что показанные в настоящей работе законодательные дефекты являются инвариантом¹⁹⁵ в структуре законодательства. Инвариантная структура, по мнению Ю.М. Лотмана, составляет «единственную реальность, которой противопоставляются внесистемные элементы, отличающиеся неустойчивостью, иррегулярностью и подлежащие устранению в ходе описания»¹⁹⁶.

---

¹⁹⁵ Инвариант или инвариантность — термин, обозначающий нечто неизменяемое. Конкретное значение термина зависит от той области, где он используется. См.: Александров А.Д. Теория относительности как теория абсолютного пространства-времени // Философские вопросы современной физики. М., 1959; Овчинников Н.Ф. Принципы сохранения. М., 1966; Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959.

¹⁹⁶ Лотман, Ю.М. Динамическая модель семиотической системы // Лотман Ю.М. Избранные статьи. Таллин, 1992. Т. 1. С. 91.

Заключение

О наличии дефектов (и даже конституционных дефектов) во множестве законов на протяжении последних лет пишут различные авторы¹, говорится в ряде постановлений Конституционного суда РФ². В литературе подробно рассмотрены:

- дефекты конституционного права³;
- предметно-структурные дефекты конкурентного законодательства⁴;
- дефекты законодательства об оценочной деятельности⁵;

---

¹ См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Правосудие: ориентация на Конституцию : монография. М., 2018; Киселев А. КС РФ и ЕСПЧ // ЭЖ-Юрист. 2015. № 50. С. 3; Митюков М.А. От Конституционной комиссии Съезда народных депутатов РСФСР — к Конституционному совещанию: многовариантность конституционной реформы // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 66–72.

² См., например: Постановление Конституционного суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П; Постановление Конституционного суда РФ от 30 марта 2018 г. № 14-П.

³ См.: Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8.

⁴ См.: Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений : монография / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М., 2016.

⁵ См.: Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Пересмотр установленной кадастровой стоимости объекта недвижимости: процессуальные, процедурные и нормативно-терминологические проблемы // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 98–128.

- дефекты банковского законодательства⁶;
- дефекты уголовного законодательства⁷;
- дефекты законодательства, регулирующего вопросы социального обеспечения⁸;
- дефекты законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав⁹;
- многочисленные дефекты уголовно-процессуального законодательства¹⁰;

---

⁶ См.: Тарасенко О.А. Центральный контрагент: новеллы правового статуса // Право и экономика. 2016. № 3. С. 67–73; Хоменко Е.Г., Тарасенко О.А. Национальная платежная система Российской Федерации и ее элементы. М., 2017.

⁷ См.: Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46–59; Лунеев В.В. Истоки и пороки российского уголовного законодательства. М., 2014; Смолин С.В. Норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): юридическая фикция или средство дифференциации ответственности? // Уголовное право. 2015. № 5. С. 100–108.

⁸ См.: Гусев А.Ю. Роль судебных органов в устранении нарушений органов, уполномоченных осуществлять социальное обеспечение граждан, и дефектов законодательства, регулирующего вопросы социального обеспечения // Российский судья. 2018. № 2. С. 25–29.

⁹ См.: Рожкова М.А. Защита интеллектуальных прав: законодательные ошибки при определении статуса и компетенции специализированных органов, разрешающих дела в сфере промышленной собственности : учеб. пособие. М., 2016.

¹⁰ См.: Белкин А.Р. Дознание в упрощенной форме: сомнительная схема с усеченным доказыванием // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 16–25; Ибрагимов И.М. Проблемы концептуальных и правовых оснований правомерной защиты прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 33–37; Ковтун Н.Н. Дознание в сокращенной форме: коллизии и лакуны нормативного регулирования // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 47–49; Сидоренко М.В. Правовая определенность через призму законодательных ошибок уголовно-процессуального права России // Российский следователь. 2016. № 4. С. 36–38; Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10; Филоненко Т.В. При-

- законодательные дефекты гражданского и административного судопроизводства¹¹;
- фундаментальные пороки жилищного законодательства¹²;
- пороки законодательства о медиации¹³;
- пороки избирательного законодательства¹⁴ и дефекты избирательного права¹⁵;
- пороки законодательства о техническом регулировании¹⁶;
- дефекты трудового права¹⁷ и законодательства¹⁸;

менение законодательства о противодействии коррупции при расследовании и рассмотрении судами уголовных дел // Законность. 2014. № 7. С. 48–51.

- 11 См.: Борисова В.Ф. Процессуальные гарантии доступности правосудия при обращении в суд общей юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 5. С. 56–60; Терехова Л.А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве : монография. М., 2017.
- 12 См.: Измайлов И.С. «Тормоза» жилищного законодательства Российской Федерации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 7. С. 58–63.
- 13 См.: Зверева Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции. М., 2017.
- 14 См.: Варлен М.В. Конституционализм в статусе парламентария // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 59–63.
- 15 См.: Масловская М.В. О некоторых дефектах избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 18. С. 9–12.
- 16 См.: Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Животные и растения — субъекты права по законодательству Российской Федерации: констатация абсурда или научное открытие? // Адвокат. 2016. № 11. С. 5–20.
- 17 См.: Жильцов М.А. Дефекты трудового права. Екатеринбург, 2010; Жильцов М.А. Отсутствие порядка индексации заработной платы в социально-партнерских актах как дефект трудового права // Законодательство. 2010. № 8. С. 72–75; Жильцов М.А. Структурные дефекты трудового права // Lex Russica. 2011. № 4.
- 18 См.: Олейникова О. Об изъянах законодательного регулирования труда дистанционных работников // Трудовое право. 2015. № 11. С. 31–38.

- дефекты экологического права¹⁹;
- дефекты гражданского права²⁰ и законодательства²¹;
- дефекты пенсионного законодательства²²;
- дефекты административного закона²³;
- дефекты законодательства о несостоятельности (банкротстве)²⁴;
- изъяны налогового законодательства²⁵ и многие другие.

Несмотря на изложенное, системной работы по устранению указанных законодательных дефектов не ведется. Как показал Т. Шибутани, определение ситуации человеком происходит посредством придания личностного значения объективной ситуации, т. е. тем самым она становится субъективной. Поведение человека обусловлено не столько внешним окружением, сколько его интерпрета-

---

¹⁹ См.: Хлуденева Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 85–95; Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды : монография. М., 2014.

²⁰ См.: Долинская В.В. Новеллы Гражданского кодекса РФ о финансовых сделках: обзор основных положений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 6. С. 3–8.

²¹ См.: Скловский К.И. Повседневная цивилистика. М., 2017; Поваров Ю.С. Отзыв согласия частного лица на совершение сделки: условия и порядок // Гражданское право. 2018. № 3. С. 7–10.

²² См.: Гусев А.Ю. Дефекты пенсионного законодательства, регулирующего вопросы исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии // Администратор суда. 2017. № 3. С. 12–14.

²³ См.: Гулягин А.Ю. Действие административного закона во времени // Законность. 2018. № 11. С. 3–5.

²⁴ См.: Долинская В.В. Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 9–15.

²⁵ См.: Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.

цией этого окружения²⁶. В связи с этим хочется надеяться, что законодатели могут испытывать вину и стыд за результаты своей деятельности, так как чувства вины и стыда, самоупреки и самообвинения исключены только у животных.

Как отмечает В. Франкл, «животное может иметь тревогу, но только человек может иметь тревогу сверхсовестливости или чувства вины». Под чувством вины он понимает экзистенциальную тревогу, порождаемую «столкновением человека с обязательствами, которые возникают из чувства ответственности»²⁷. Для того, чтобы понять вину так, как ее понимал В. Франкл, необходимо уяснить смысл, который он вкладывал в понятие «совесть». Согласно В. Франклу совесть имеет дело с «абсолютно индивидуальным бытием», которое не охватывается ни одним общим «моральным» законом, но предписывается «индивидуальным» законом. Совесть как бы согласовывает «вечный всеобщий моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека»²⁸.

М. Бубер указывает, что вину необходимо рассматривать «как нечто, имеющее бытийный характер и существующее не в душе, а в бытии»²⁹. И. Ялом считает, что человек несет вину не только за преступления против других людей, моральных или социальных правил, но также за преступления против самого себя³⁰.

Согласно В.С. Соловьеву человек есть животное, стыдящееся своей животности³¹. Г.Л. Тульчинский считает, что

---

²⁶ См.: Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. Ростов н/Д, 2002.

²⁷ Франкл В. Доктор и душа. СПб., 1997.

²⁸ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

²⁹ Бубер М. Вина и чувство вины // Вестник РАТЭПП. 1994. № 2. С. 734.

³⁰ См.: Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.

³¹ См.: Соловьев В.С. Избр. соч.: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 225–226.

в определенном смысле от стыда производна сама личность индивида, в нем проявляется его личность. «Границы личности совпадают с границами стыда — личность там и тогда, где и когда ей может быть стыдно»³².

Трагичность ситуации в том, что игнорирование вины и стыда в законотворчестве с неизбежностью приводит общество к следованию по пути насилия. В этом плане уместно снова вспомнить В.С. Соловьева, по мнению которого все виды насилия укладываются в спектр между зверским (физическим) насилием типа убийства и разбоя и насилием дьявольским (вторжение общества в духовную сферу человека «с лживой целью ограждения внутренних благ»)³³. Если исходить из такого различения, то конечным результатом недооценки вины и стыда в законотворчестве является дьявольское насилие со всеми его негативными последствиями. Те, кто видят негативные последствия своих действий, но не испытывают вины и стыда, видимо, следуют указаниям Ф. Ницше: «Не надо проявлять трусости по отношению к своим поступкам! Не надо вслед за тем бежать от них! — Угрызения совести неприличны»³⁴. В этом случае энергия заблуждения становится самооценной и переносится на политическую и (или) законотворческую деятельность. Но, «пытаясь понимать свою жизнь как скрытое представительство и каждый свой акт как ритуальный, мы становимся самозванцами»³⁵. По Г.Л. Тульчинскому такое самозванство «невменяемо, есть утрата себя, часто — бегство от себя вменяемого и ответственного в коллективизм, альтруизм и справедливость, оборачи-

³² Тульчинский Г.Л. Феноменология зла и метафизика свободы. СПб., 2018. С. 47.

³³ См.: Соловьев В.С. Избр. соч.: в 2 т. М., 1990. Т. 1. С. 456.

³⁴ Ницше Ф. Сумерки идолов / Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М., 1999. С. 888.

³⁵ Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986. С. 121.

вающееся кошмаром для других. Выступая от коллектива, самозванец растаптывает любой коллектив в обыденной жизни, в политике, в менеджменте, в истории»³⁶.

Исходя из изложенного, а также из убеждения, что «задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обрратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он — до времени не превратился в ад»³⁷, а также чтобы не погибли «замыслы с размахом, в начале обещавшие успех, от долгих отлагательств...»³⁸, мы приступаем к работе над третьим томом второй части «Основ законодательной дефектологии», в котором планируем исследовать дефекты законодательных институтов, понятий, терминов и их дефиниций.

---

³⁶ Тульчинский Г.Л. Феноменология зла и метафизика свободы. СПб., 2018. С. 8–9.

³⁷ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. : в 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 454.

³⁸ Шекспир В. Гамлет / пер. Б. Пастернака. М., 1994.

Словарь дефектологии общих положений законодательства

Д

Дефект взаимной несогласованности принципов — ситуация, когда предусмотренные законом принципы либо количественно и качественно не совпадают при перечислении их в различных статьях данного закона, либо имеют различное отраслевое происхождение.

Дефект декларативности принципа — ситуация, при которой принцип имеет своей целью не регламентацию общественных отношений, а подчеркивает важное значение и существенный характер соответствующей деятельности или сферы правового регулирования, в связи с чем составляющие его содержание положения имеют не нормативный, а общий, абстрактный, неконкретный характер и требуют дополнительной законодательной конкретизации.

Дефект косвенного (неявного) закрепления в законодательстве ненадлежащей презумпции — отсутствие в общих положениях закона презумпции, направленной на охрану противостоящих государству субъектов регулируемых отношений, сопровождающееся наличием в законе множества специальных (особенных) положений, направленных на охрану властных интересов.

Дефект неопределимости принципа — ситуация, когда специальный закон содержит лишь упоминание о принципах, которое не сопровождается конкретизацией их содержания применительно к специфике регулирования

отношений, послужившей основанием для принятия данного специального закона.

Дефект неполноты раскрытия принципа — ситуация, при которой формулировка предусмотренного законом принципа включает не все составляющие, которые необходимы и достаточны для раскрытия его содержания.

Дефект отсутствия принципов — отсутствие надлежащего закрепления в тексте специального закона принципов законодательного регулирования соответствующей сферы или деятельности.

Дефект фиктивности принципа — ситуация, когда закрепленный в законе принцип представляет собой намеренно созданное положение, не соответствующее действительности.

Дефект формальной декларативности составляющих презумпцию положений законодательства — текстуальное закрепление в общих положениях закона презумпции, которое не сопровождается наличием в этом законе необходимых и достаточных специальных (особенных) норм, обеспечивающих адекватную охрану интересов противостоящих государству субъектов регулируемых отношений.

3

Законодательная интерференция — процессы изменения результирующих эффектов от взаимодействия и взаимовлияния двух или нескольких дефектных общих положений, происходящие в связи с их действием совместно с недефектными общими положениями или с другими дефектными общими положениями данного закона и смежного законодательства, а также последствия указанных процессов.

Законодательная сегрегация — закрепленная на законодательном уровне произвольная дифференциация

лиц, фактически принадлежащих к одной категории, на основании исключительно формальных (не имеющих объективного и разумного оправдания) критериев, что обуславливает наличие существенного неравенства в объеме их прав и обязанностей; действия регулирующих, надзорно-контрольных и иных государственных органов и их должностных лиц, вытекающие из указанного разделения; социально-экономические последствия такого разделения.

Законодательство как единый культурологический объект — объект материальной культуры, возникший в результате исторических событий, представляющий собой ценность с точки зрения истории, науки, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющийся свидетельством современной эпохи и российской цивилизации, подлинным источником информации о развитии культуры.

И

Идиосинкразия законодателя к принципам законодательства — продиктованная политическими, моральными, идеологическими и другими причинами негативная реакция законодателя, возникающая в ответ на многократно повторяющиеся требования об установлении твердых принципов законодательного регулирования той или иной сферы (деятельности).

Н

Нелегитимность законодательного принципа — противоречие принципа более общим по отношению к нему принципам или целям закона.

О

Общая нелегитимность принципа — ситуация, когда предусмотренный законом принцип не соответствует

или противоречит принципам (основным началам) более общего законодательства, в том числе Конституции РФ.

Общая неопределимость принципов — ситуация, при которой дефиниции специального закона, регламентирующие принципы деятельности, содержат: а) требование о соответствии деятельности специальных субъектов всем принципам российского права сразу, что сопровождается либо произвольной номинацией лишь некоторых из них, либо произвольным упоминанием подлежащих защите прав; б) неопределенные понятия.

Относительная неопределимость принципов — ситуация, при которой общие положения специального закона содержат только наименования принципов, а специальные (особенные) нормы, конкретизирующие порядок соблюдения субъектами правил (требований), составляющих содержание соответствующего принципа, отсутствуют.

Отраслевая несогласованность принципов — ситуация, при которой предусмотренные законом принципы имеют различную отраслевую природу и функциональное предназначение, в связи с чем принципы публичного права препятствуют действию гражданско-правовых принципов или существенно затрудняют его.

Оценочная неопределимость принципов — ситуация, при которой дефиниции специального закона, регламентирующие принципы деятельности, содержат принципы, либо включающие оценочные понятия, либо сами по себе являющиеся оценочными понятиями.

П

Полная неопределимость принципа — ситуация, при которой общие положения специального закона содержат указание на существование неких (никогда и нигде ранее не упоминаемых) принципов деятельности специальных субъектов, не сопровождающееся даже номинацией этих принципов.

Полное отсутствие принципов — ситуация, когда в тексте закона отсутствуют даже наименования каких-либо принципов, регулирующих сферу общественных отношений, вид деятельности либо существенно изменяющих правовое положение субъектов регулируемых отношений.

С

Синергетическая интерференция дефектов общих положений законодательства представляет собой наложение негативных признаков и характеристик одного дефекта (включенного) на другой (принимающий), в связи с чем происходит комбинирование, взаимовлияние и взаимодействие таких признаков и характеристик (вхождение в виде фрагмента или фрагментов в принимающий дефект наряду с его «старыми» негативными признаками «нового» (включенного) дефектного контекста, который в результате содержит в себе и старые, и новые характеристики, а также процессы и обстоятельства такого рода включений).

Соккрытие принципа законодательного регулирования — придание принципу неявного (латентного) характера, являющееся следствием желания завуалировать ведомственные или иные узкогрупповые интересы.

Специальное отсутствие принципов — ситуация, при которой в тексте закона закреплены принципы, не имеющие специального характера, но отсутствуют специальные принципы, которые обычно регламентируют сходные отношения, подобную сферу законодательного регулирования или осуществление похожей деятельности.

Супрессивная интерференция дефектов общих положений законодательства представляет собой наложение негативных признаков и характеристик дефектных общих положений на недефектные общие положения, в результате чего происходит вхождение (включение) таких признаков и характеристик в виде контекстуальных

и смысловых фрагментов в недефектные общие положения; недефектные общие положения приобретают дефектный контекст, который содержит в себе негативные признаки и характеристики включенного дефектного общего положения, а также процессы и обстоятельства такого рода включений.

Т

Текстуальная несогласованность принципов — ситуация, при которой перечень принципов в одной статье закона не совпадает с принципами и требованиями, содержащимися в других статьях данного закона.

Телеологическая нелегитимность принципа — ситуация, когда предусмотренный законом принцип не способствует достижению целей данного закона или вступает с ними в противоречие.

Список использованной литературы

---

1. Абакумова Е.Б. Принцип добросовестности в частном праве: вопросы теории, законодательства и практики // Современное право. 2017. № 8.
2. Абдулкадиров Т. Значение принципа добросовестности в правоотношениях между участниками хозяйственных обществ // Вестник арбитражной практики. 2017. № 5.
3. Абрамова А.И. Законодательная идея и форма ее реализации // Журнал российского права. 2010. № 12.
4. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
5. Абызов Р.М., Абызова Е.Р. Правовая культура и правовое сознание как признаки правового государства // Философия права. 2012. № 4 (53).
6. Авакьян С.А. Конституционный лексикон. Государственно-правовой терминологический словарь. М., 2015.
7. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М., 2000.
8. Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8.
9. Авдеев Ю.Б. Аудиторы, ЦБ и СРО: правовые основы. Вправе ли ЦБ регулировать аудиторскую деятельность? // Audit-it.ru. 2018. 6 дек.
10. Аверин А.В. Судебная достоверность (постановка проблемы). Владимир, 2004.
11. Аверьянова М.В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
12. Аврутин Ю.Е., Дружкова Е.В. Процессуальные сроки в правовом регулировании производства по делам об административных правонарушениях. М., 2017.

13. Агамиров Н.И. Оценочные понятия в законодательстве (теоретические вопросы) // Труды ВНИИСЗ. 1989. № 43.
14. Агапов Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. 2007. № 1.
15. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002.
16. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 6.
17. Агарков М.М. Ценность частного права // Избранные труды по гражданскому праву : в 2 т. М., 2002.
18. Аджемоглу Д., Робинсон Д.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М., 2015.
19. Административное право зарубежных стран / под ред. А.Н. Козырина и М.А. Штатиной. М., 2003.
20. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6.
21. Аксенчук А.А. Принцип разумности в современном гражданском праве // Научные труды. Российская академия наук : в 3 т. Т. 1. Вып. 4. М., 2004.
22. Алейников Б.Н. Интеллектуальные права: понятие, соотношение с вещными правами // Адвокат. 2016. № 7.
23. Александров А.Д. Теория относительности как теория абсолютного пространства-времени // Философские вопросы современной физики. М., 1959.
24. Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Правоведение. 2003. № 5.
25. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: около 11 000 синонимических рядов. 11-е изд. М., 2001.
26. Алексаян Е.А. Новации нарратива XX века // Традиции и новаторства в обществе и культуре : сб. Вена, 2005.
27. Алексеев А.И. Музы и право. М., 2003.
28. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 1. М., 1981.
29. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. Т. 2. М., 1982.
30. Алексеев С.С. Проблемы теории права: основные вопросы общей теории социалистического права : курс лекций : в 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1.

31. Алексеев С.С. Собрание сочинений : в 10 т. М., 2010. Т. 3.
32. Алексеев С.С. Теория права. М., 1995.
33. Алексеев С.С. Частное право : научно-публицистический очерк. М., 1999.
34. Алексеева Л.А. Взаимодействие органов внутренних дел с органами местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 1.
35. Алексеевская Е.И. Право знать, или Сбой системы контроля суда // Вестник арбитражной практики. 2018. № 3.
36. Амфитеатров Г.Н. Вопросы виндикации в советском праве // Советское государство и право. 1941. № 2.
37. Андреев Н.Ю. Влияние налогового права на культуру // Человек в глобальном мире : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. Н.В. Бутусовой, Й. Ананиева. Воронеж, 2015.
38. Андреева М.В. Действие налогового законодательства во времени. М., 2006.
39. Андреева Т.К. Процессуальные и этические аспекты беспристрастного правосудия в контексте прецедентной практики Европейского суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека / М.В. Агальцова, Т.К. Андреева, Е.Е. Баглаева и др. М., 2018. Вып. 4: Роль прецедента в толковании Европейской конвенции по правам человека.
40. Аникушин С.В. О некоторых вопросах соблюдения общеправового принципа защиты прав и свобод человека и гражданина при назначении на воинские должности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 12.
41. Аннерс Э. История европейского права. М., 1994.
42. Антипова Е. Абстрактная добросовестность // ЭЖ-Юрист. 2013. № 41.
43. Антонян А.Г. Оценочные понятия в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2016.
44. Ануфриева Л.П. Конституция РФ и международное право: теоретический взгляд на понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права», или О принципах права вообще и о принципах в международном праве // Lex russica. 2018. № 11.

45. Ануфриева Л.П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002.
46. Арбитражный процесс / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд. М., 2017.
47. Арбитражный процесс / под ред. М.К. Треушникова. М., 2007.
48. Ардашев В.Л. Тест на добросовестность, или Налоговый терроризм // Налоговые споры: теория и практика. 2005. № 2.
49. Аристотель. Этика. СПб., 1908.
50. Арсеньев В.Д. О фактах, не подлежащих доказыванию в процессе уголовного судопроизводства // Правоведение. 1965. № 1.
51. Артеменков В.К. Физические лица как объекты прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность. 2017. № 11.
52. Артемьев Н.С. Соблюдение законности и прав человека в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12 (1–4). № 3.
53. Асеева А.А. Лишение лица дееспособности в Российской Федерации — нарушение принципа равенства или мера правовой защиты? // Юридический мир. 2015. № 9.
54. Аслаян Н.П. Основные начала Российского частного права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
55. Аслаян Н.П. Основные начала российского частного права. Иркутск, 2001.
56. Асосков А.В. Нарушение публичного порядка как основание для отказа в принудительном исполнении решений международных коммерческих арбитражей, принятых на территории Российской Федерации // Закон. 2018. № 9.
57. Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
58. Астрахан Е.И. Оценочные понятия в советском законодательстве о труде и социальном обеспечении // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 30. М., 1974.

59. Аузан А.А. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория. М., 2006.
60. Аузан А. Экономический анализ права и стратегии государственного регулирования. URL: <http://polit.ru/article/2014/06/20/auzan/>
61. Афанасьев В.С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел) : дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1993.
62. Афанасьев С.Ф., Катуклова С.Ю. О доказывании отрицательных фактов и возможности применения фикции признания при их обосновании по гражданским делам // Российская юстиция. 2011. № 3.
63. Ахутин А.В. Эксперимент и природа. СПб., 2012.
64. Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
65. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1964.
66. Бабаян В.Н. Диалог в триаде с молчащим наблюдателем. Ярославль, 2008.
67. Бабаян В.Н. Критический анализ теории дискурса в плане учета молчащего наблюдателя // Ярославский педагогический вестник. 1997. № 2.
68. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996.
69. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005.
70. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.
71. Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012.
72. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм стратегии «негативной» адаптации // Социс. 1999. № 4.
73. Барабаш А.С. Место и роль принципа в российском публичном уголовном процессе // Российский юридический журнал. 2018. № 2.
74. Барак А. Судейское усмотрение / пер. с англ. М., 1999.

75. Баранов А.В. Нормы-принципы в механизме правового регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4.
76. Баранов В.М. Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989.
77. Баранов В.М. Правовая демагогия // Вопросы теории государства и права : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов, 2001.
78. Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология. 1993. № 3.
79. Баренбойм П., Гусейнов А., Недель А., Шиян С. Моисей. Первый философ права. Человек, который видел Бога : сб. статей. М., 2017.
80. Баренбойм П.Д. Библейское начало философии права // Законодательство и экономика. 2012. № 2.
81. Бармина О.Н. Злоупотребление правом. М., 2015.
82. Бару М.И. Оценочные понятия в трудовом законодательстве // Советское государство и право. 1970. № 7.
83. Бастиа Ф. Государство // Бастиа Ф. Что видно и чего не видно. Челябинск, 2006.
84. Батистова Ж. Апартеид в России: геноцид русских // Президент. 2012. 22 марта.
85. Батурин Ю.М., Лившиц Р.З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению. М., 1989.
86. Батычко В.Т. Теория государства и права в вопросах и ответах. Таганрог, 2005.
87. Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004.
88. Бахрах Д.Н. Вопросы законности в государственном управлении // Правоведение. 2003. № 2.
89. Бахтин М.М. К философии поступка // Философия и социология техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986.
90. Бевзенко Р.С. Добросовестность залогодержателя как основание приобретения права залога // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.
91. Бевзенко Р.С. Принципы государственной регистрации прав на недвижимое имущество: опыт построения системы // Вестник Высшего арбитражного суда. 2006. № 12.

92. Безверхов А.Г. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5.
93. Безруков С.С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
94. Белик А.А. Культурология. Антропологические теории культур. М., 1998.
95. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. 2-е изд. М., 2012. Т. 1.
96. Белов В.А. Добросовестность, разумность и справедливость как принципы гражданского права // Законодательство. 1998. № 8.
97. Белов В.А. К вопросу о недобросовестности налогоплательщика: критический анализ правоприменительной практики. М., 2006.
98. Бельянская А.Б., Беляев М.А., Воробьёв Н.И., Кожевников О.А., Шашкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2016.
99. Беляева О.М. Оценочные понятия и категории в российском праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1.
100. Белякович Е.В. О концептуальных подходах к пониманию категории «правовой срок» (часть 1) // Российский судья. 2020. № 4.
101. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
102. Бербешкина З.Л. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983.
103. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.
104. Бергер К.П., Арнц Т. Принцип добросовестности в английском коммерческом договорном праве. Обзор актуальной английской судебной практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3.
105. Бердяев Н. Судьба России. Сочинения. М., 1999.
106. Березин А.А. Пределы правоприменительного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

107. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. М., 2000.
108. Берова Д.М. Основы теории функционализма в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2010.
109. Беседкина Н.И. Разумность как категория частного права. М., 2017.
110. Беспалов Ю.Ф. Настольная книга мирового судьи: рассмотрение и разрешение мировыми судьями гражданских дел / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М., 2016.
111. Беспалов Ю.Ф. Право справедливости и российская семья: социально-правовой аспект // Семейное и жилищное право. 2019. № 2.
112. Бибик О.Н. Введение в культурологию уголовного права. М., 2012.
113. Бибик О.Н. Культурное измерение уголовно-правовых и культурологических исследований: теоретические и практические аспекты. М., 2017.
114. Бибик О.Н. Культурологический подход к исследованию права и государства // Журнал российского права. 2009. № 5.
115. Библер В.С. От наукоучения — к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. М., 1990.
116. Бидни Д. Концепция культуры и некоторые ошибки в ее изучении // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретация культуры. СПб., 1997.
117. Бижанова К.А. Особенности правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9.
118. Блинков О.Е. О добросовестности и иных изменениях в российском гражданском праве (в наследственно-правовом аспекте) // Наследственное право. 2013. № 1.
119. Бобылев А.И. Понятие, принципы и функции права // Право и политика. 2004. № 4.
120. Богданов Е.В. Свобода как категория российского гражданского права // Журнал российского права. 2018. № 12.
121. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в действиях сторон и проблемы оздоровления (конвалидации) недействительных сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 8.

122. Богданова Е.Е. Принцип добросовестности в договорных отношениях в российском и зарубежном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7.
123. Богданова Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 1.
124. Богданова Н.А. Система науки конституционного права. М., 2001.
125. Богданова Е.Е., Василевская Л.Ю., Гринь Е.С. и др. Договорное право России: реформирование, проблемы и тенденции развития : монография / под общ. ред. Л.Ю. Василевской. М., 2016.
126. Боголюбов С.А. Правотворчество в сфере экологии. М., 2010.
127. Бодалев А.А. Личность и общение. М., 1983.
128. Бойко Л.М. Совершенствование законодательной техники в условиях ускорения социально-экономического развития советского общества. Ташкент, 1988.
129. Бойко Н.Н. К вопросу об определении понятия эффективности использования бюджетных средств // Финансовое право. 2014. № 1.
130. Болгова В.В. Понятие системы принципов права // Актуальные проблемы правоведения. 2003. № 3.
131. Большая советская энциклопедия : в 66 т. / гл. ред. О.Ю. Шмидт. М., 1926–1947.
132. Большой медицинский энциклопедический словарь / под ред. В.И. Бородулина. 4-е изд. М., 2007.
133. Большой энциклопедический словарь. М., 1998.
134. Большой юридический словарь / авт.-сост. В.Н. Додонов и др. ; под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М., 1999 (IV).
135. Бондарев А.С. Правовая антикультура: понятие и формы выражения // Правовая культура. 2007. № 2 (3).
136. Бондарев А.С. Правовая культура и продукты правовой культуры в их соотношении // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2.
137. Бондаренко Н.Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2007.

138. Бондарь Н.С. Конституция России в современную эпоху глобальных перемен: от политических иллюзий к юридическому реализму. М., 2018.
139. Бондарь Н.С., Капранова Ю.В. Конституционное измерение равноправия граждан Российской Федерации. Ростов н/Д, 2002.
140. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности. М., 1992.
141. Боннер А.Т. О законности и целесообразности судебных постановлений // В помощь адвокату. Краснодар, 1972.
142. Боннер А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел. М., 2000.
143. Боно Э. Рождение новой идеи. М., 1976.
144. Борисова Л.В. Добросовестность как регулятор поведения участников гражданских правоотношений // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Часть. 1. Уфа, 2009.
145. Борисова Л.В. Соотношение законности и разумности в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2007. № 2.
146. Бородянский В.И. Гносеологический аспект исследования механизма взаимодействия принципов и норм гражданского права // Государство и право. 2002. № 5.
147. Бородянский В.И. Гражданское право. Принципы и нормы. М., 2004.
148. Бородянский В.И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
149. Бородянский В.И. Механизм воздействия принципов и норм гражданского права в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
150. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997.
151. Брайг Б., Мутай И.М. Res publica и res mercatoria в формах ФИДИК и ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 1.
152. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М., 1967.

153. Братко Т.Д. Основные проблемы обеспечения самостоятельности субъектов федераций в сфере формирования бюджетных доходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3.
154. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
155. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 2006.
156. Браус Дж., Вуд Д. Инвайронментальное образование в школах. Руководство: как разработать эффективную программу. СПб., 1994.
157. Бринчук М.М. Принципы экологического права. М., 2013.
158. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб., 1890–1907.
159. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3.
160. Бронникова М.Н. Презумпции в праве социального обеспечения // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2010. № 1 (7).
161. Брызгалин А.В. Налоговые проверки: виды, процедуры, ограничения. М., 2012.
162. Брызгалин А.В. Презумпция невиновности в налоговых отношениях: Сущность и вопросы практического применения // Хозяйство и право. 1999. № 9.
163. Буайе П. Объясняя религию: природа религиозного мышления. М., 2017.
164. Бубер М. Вина и чувство вины // Вестник РАТЭПП. 1994. № 2.
165. Булаевский Б.А. Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. 2010. № 11.
166. Булаевский Б.А. Понимание презумпций как основа их эффективного применения (в поиске гражданско-правовых особенностей) // Журнал российского права. 2014. № 5.
167. Булаевский Б.А. Презумпции в механизме защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9.

168. Булаевский Б.А. Функции правовых презумпций // Журнал российского права. 2011. № 3.
169. Бунич А. Осень олигархов. История приватизации и будущее России. М., 2005.
170. Бутко А.В. Правовое регулирование в сфере предотвращения дискриминации по национальному, расовому и религиозному признаку // Адвокат. 2016. № 1.
171. Быдлински Ф. Основные положения учения о юридическом методе // Вестник гражданского права. 2006. № 1, 2; 2007. № 1.
172. Бызова М.В. Принципы подготовки и реализации актов прокурорского реагирования // Российский юридический журнал. 2009. № 6.
173. Бэкон Ф. О принципах и началах. М., 1937.
174. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. 2-е изд. Т. 2. М., 1978.
175. Вавилин Е.В., Волос А.А., Суоров С.Б. Принцип защиты слабой стороны в правоотношении в гражданском праве и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6.
176. Вагин О.А. Конституционная законность оперативно-розыскной деятельности// Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности : сб. науч. тр. / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М., 2017.
177. Вадимов А.А. Репертуар иллюзиониста. М., 1967.
178. Вадимов А.А. Фокусы для всех. М., 1963.
179. Вайпан В.А. Развитие идей Е.П. Губина о государственном регулировании предпринимательства в ракурсе социальной справедливости // Предпринимательское право: современный взгляд / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019.
180. Валенцева Н.И. Методы кредитования социалистического хозяйства. М., 1980.
181. Ван Хук М. Европейские правовые культуры в контексте глобализации. В честь Андрея Полякова // Коммуникативная теория права и современные проблемы юриспруденции: к 60-летию А.В. Полякова : в 2 т. / под ред. М.В. Антонова, И.Л. Честнова. СПб., 2014.

182. Варшавская А.И., Мальцева Н.Б. Внешние связи текста // Диалектика текста : в 2 т. Т. 2 / А.В. Зеленщиков, О.В. Емельянова, Л.П. Чахоян и др. ; отв. ред. А.И. Варшавская. СПб., 2003.
183. Васекина Э.М. Правовое время: понятийный строй проблемы // Проблемы правоведения. 2005. № 3.
184. Василенко Е.В. Категория добросовестности и разумности в гражданском праве: вопросы соотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.
185. Васильев А.М. О правовых идеях-принципах // Советское государство и право. 1973. № 3.
186. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
187. Васильева Т.А. Борьба с дискриминацией по признаку возраста как необходимая составляющая современной социальной политики // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1.
188. Васильева Я.В. Совершенствование законодательства субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях (по материалам Северо-Западного федерального округа). М., 2018.
189. Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. М., 1997.
190. Васьковский Е.В. Судейское усмотрение при толковании законов // Право. 1901. № 50.
191. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. Краснодар, 2003.
192. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002.
193. Васьковский Е.В. Цивилистическая методология. Ч. 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1901.
194. Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2.
195. Ведяхин В.М. Принципы правового регулирования рыночных отношений // Правоведение. 1995. № 6.

196. Ведяхина К.В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
197. Венгеров А.Б. Теория государства и права : в 2 т. Т. 2. М., 1996.
198. Вердиян Г.В. Принцип добросовестности в гражданском праве России: судебское усмотрение и процессуальные приемы его реализации // Мировой судья. 2019. № 1.
199. Вердиян Г.В. Реализация принципа добросовестности в современном гражданском праве // Право и жизнь. 2013. № 4.
200. Вершило Т.А. К вопросу о правовых проблемах эффективного использования бюджетных средств // Финансовое право. 2013. № 12.
201. Визгин В.П. Герметизм, эксперимент, чудо: три аспекта генезиса науки нового времени // Философско-религиозные истоки науки. М., 1997.
202. Викулин А.Ю. Антимонопольное регулирование рынка банковских услуг. М., 2001.
203. Викулин А.Ю. Дефектность законодательства как показатель его справедливости // И вновь на перепутье? Постсоветским трансформациям 30 лет... М., 2019.
204. Викулин А.Ю. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О кредитных историях» (постатейный). М., 2013.
205. Викулин А.Ю. Начала теории законодательных дефектов. М., 2019.
206. Викулин А.Ю. Основы законодательной дефектологии. Часть первая: Введение. М., 2019.
207. Викулин А.Ю., Бачило И.Л. О правомерности предоставления банками сведений, содержащих кредитные истории их клиентов — физических лиц, в бюро кредитных историй // Вестник Ассоциации российских банков. 2004. № 9.
208. Викулин А.Ю., Крохина Ю.А. Бюджетная политика в системе категорий финансового права // Юридический мир. 2002. № 8.
209. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. О системе принципов законодательства о кредитных историях // Государство и право. 2008. № 3.

210. Викулин А.Ю., Рустамьян В.Л. Система принципов законодательства о кредитных историях // Банковское право. 2008. № 5.
211. Виленкин Н. Как возникло и развивалось понятие функции // Квант. М., 1977. Вып. 7.
212. Вилкова Т.Ю. Межотраслевые принципы судопроизводства в контексте концепции судебного права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11.
213. Вильнянский С.И. Применение норм советского права // Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 7. Харьков, 1956.
214. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003.
215. Виниченко Ю.В. Разумность и справедливость как принципы гражданского права и начала функционирования системы гражданского оборота // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3.
216. Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М., 1972.
217. Виноградов П.Г. Господство права : лекция. М., 1911.
218. Виноградов П.Г. Очерки по теории права. М., 1915.
219. Витрук Н.В. Законность: понятие, защита, обеспечение // Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003.
220. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009.
221. Вишневский А.А. Принцип добросовестности в зарубежном банковском праве: подходы к проблеме // Закон. 2017. № 12.
222. Вишневский А.А. Финансовый уполномоченный vs финансовый омбудсмен: об эффективности институтов защиты прав потребителей финансовых услуг // Закон. 2018. № 9.
223. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2.
224. Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2015.
225. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011. № 11.
226. Власенко Н.А. Теория государства и права. М., 2009.

227. Власенко Н.А. Язык права. Иркутск, 1997.
228. Войшвилло Е.К. Понятие. М., 1967.
229. Волк И.В. Понятие и особенности времени в теории права // Министерство юстиции России: история и современность. М., 2003.
230. Волков А.В. Злоупотребление гражданскими правами. Проблемы теории и практики. М., 2009.
231. Волков А.В. Принцип добросовестности в современном гражданском праве. URL: <http://www.docme.ru/doc/590556/princip-dobrosovestnosti-v-sovremennom-grazhdanskom-prave>
232. Волков А.В. Соотношение принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом // Юрист. 2013. № 8.
233. Волков А.В. Теория концепции «злоупотребление гражданскими правами». Волгоград, 2007.
234. Волков В. Амнистия предпринимателей — это только первый шаг // По ту сторону права. Законодатели, суды и полиция в России. СПб., 2014.
235. Волков К.А. Уголовная политика и судебная практика // Российский судья. 2019. № 2.
236. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5.
237. Воложанин В.П. Юридические предположения в советском гражданском праве и процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1953.
238. Волос А.А. Принцип равенства субъектов гражданского права и его межотраслевые связи // Гражданское право. 2017. № 6.
239. Волосатова Л.В. Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
240. Волосатова Л.В. Философский анализ категории «разумность» // Актуальные проблемы защиты гражданских прав : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Коломна, 2005.
241. Воронин М.В. Принципы права и системность права // Юридический мир. 2012. № 11.

242. Воронин Ю.М. Двадцать лет нелегитимной Конституции России // Конституционный вестник. 2013. № 3.
243. Воронов А.Ф. О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12.
244. Воронцов О.Г. Правовые дефекты принципа эффективности использования бюджетных средств // Журнал российского права. 2017. № 2.
245. Восленский М.С. Номенклатура. М., 1991.
246. Враймуд И.В. Графосемиотическая модель языкового знака // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». М., 2011. № 1.
247. Всемирная энциклопедия: Философия / гл. науч. ред. и сост. А.А. Гришанов. М., 2001.
248. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. СПб., 2006.
249. Выжutowич В. Надо ли бороться с неравенством. Тема с социологом Г. Юдиным // Российская газета. 2019. 30 янв. № 19 (7777).
250. Высоцкий П.А. О причинах недостаточной эффективности деятельности существующих механизмов по обеспечению конституционной законности // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2000. № 7.
251. Вышинский А.Я. Вопросы теории государства и права. 2-е изд. М., 1949.
252. Вышинский А.Я. Конституционные принципы Советского государства: Доклад, прочитанный на общем собрании Отделения экономики и права АН СССР 3 ноября 1939 г. М., 1940.
253. Вышинский А.Я. Некоторые методы вредительско-диверсионной работы троцкистско-фашистских разведчиков. М., 1937.
254. Вышинский А.Я. Революционная законность и задачи советской защиты. М., 1934.
255. Вышинский А.Я. Судебные речи. М., 1938.
256. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1941.
257. Вышкварцев В.В. О некоторых проблемах законодательного регулирования публичных мероприятий в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5.

258. Габов А.В. Достоверность и недостоверность сведений (данных), включаемых или включенных в ЕГРЮЛ: история, теория и практика // Предпринимательское право: современный взгляд / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019.
259. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления субъективными правами // Государство и право. 2002. № 7.
260. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного суда Российской Федерации). М., 2004.
261. Гаджиев Г.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. с точки зрения правовой аксиологии // Юридический мир. 2013. № 12.
262. Гаджиев Г.А. Легитимация идей «права и экономики» (новые познавательные структуры для гражданского права) // Вестник гражданского права. 2017. № 6.
263. Гаджиев Г.А., Гаджиев А.Г. Система способов защиты гражданских прав и ее цивилистическая, конституционно-правовая и экономико-правовая рефлексия // Предпринимательское право: современный взгляд / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019.
264. Гайдук Я.А. Правовая культура и правовой нигилизм в российском федеративном государстве // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2011. № 2.
265. Галиев Ф.Х. Правовая культура в условиях правового государства // Правовое государство: проблемы понимания и реализации : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 10-летию журнала «Правовое государство: теория и практика». Уфа, 2015.
266. Галоганов Е.А. Роль суда как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2003. № 1.
267. Галочкина А.Б. ККТ онлайн: эксперимент шагает по стране // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2014. № 11.
268. Гальперин М.Л. Принципы исполнительного производства. Версия 2.0 // Закон. 2017. № 10.

269. Гапанович А.В. Конфликт принципа свободы договора и принципа обеспечения конкуренции // Юрист. 2016. № 15.
270. Гапизов Ш. Преюдиция: законность против эффективности // ЭЖ-Юрист. 2017. № 49.
271. Гараймович Д.А. Оценочные понятия в современном гражданском праве // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. М., 2001. С. 150.
272. Гасилин В.Н. Принципы в структуре философского знания : дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 1989.
273. Гатауллин Э.А. Маргинальная юриспруденция. Постановка проблемы на примере манипуляций с подсудностью // Корпоративные споры. 2005. № 1.
274. Гвоздев А.Н. Очерки по стилистике. М., 2018.
275. Гевелинг Л. Парадоксы бюрократизации российского общества: между социализмом, капитализмом и паразитицизмом // Мировая экономика и международные отношения. 1996. № 12.
276. Гегель. Наука логики. Соч. : в 3 т. Т. 1. М., 1970.
277. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987.
278. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992.
279. Гин К. «Налоговая оттепель» закончилась? // Расчет. 2017. № 9.
280. Гирц К. Здравый смысл как культурная система // Неприкосновенный запас. 2007. № 4 (54).
281. Глотова И.А. Особенности регулирования труда лиц предпенсионного возраста // Социальное и пенсионное право. 2019. № 1.
282. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / пер. с англ. М., 1936.
283. Голдман М. Пиратизация России. Новосибирск ; М., 2005.
284. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
285. Головина С.Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург, 1997.
286. Голодникова А.Е., Ефремов А.А., Соболев Д.В., Цыганков Д.Б., Шклярчук М.С. Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего // Доклады ЦСР. 2018. № 1.

287. Голоскоков Л.В. О перспективах развития «сетевое» права в России // Правоведение. 2006. № 3.
288. Голоскоков Л.В., Абакумова Т.И. Фактор времени в правотворческой политике России // Правотворческая политика в современной России : сб. науч. тр. по материалам Всерос. кругл. стола. Саратов ; Минеральные Воды, 2009.
289. Голубцов В.Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // Lex russica. 2019. № 8.
290. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 2.
291. Голубцов В.Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 3.
292. Голунский С. О вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. Кн. 4.
293. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / под ред. М.К. Треушникова, Ю.А. Поповой. Краснодар, 2004.
294. Гончаров И.В. Место законности в механизме обеспечения прав и свобод личности // Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы : сб. ст. / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой. М., 2018.
295. Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А. О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 6.
296. Городилов В.В. О понятии принципа советского уголовного процесса // Научные труды Омской высшей школы милиции МВД СССР. Омск, 1969. Вып. 5.
297. Горохов В.Ф. Культурология. М., 2017.
298. Горский И.В. Налоговый кодекс и бюджет // Налоговый вестник. 1999. № 1.
299. Горшенев В.М. Нетипичные правовые предписания в праве // Советское государство и право. 1978. № 3.

300. Грабарь И. История русского искусства : в 5 т. Т. I. История архитектуры. М., 1909.
301. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1–5 / под ред. Л.В. Санниковой. М., 2015.
302. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М., 1996.
303. Гражданский процесс / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, В.П. Воложанин и др. ; отв. ред. В.В. Ярков. 10-е изд. М., 2017.
304. Гражданский процесс / отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд. М., 2009.
305. Гражданский процесс / отв. ред. М.С. Шакарян. М., 1993.
306. Гражданский процесс / отв. ред. Ю.К. Осипов. М., 1996.
307. Гражданское право : в 4 т. / отв. ред. А.А. Суханов. М., 2006. Т. 1.
308. Гражданское право / под ред. М.М. Рассолова и др. 4-е изд. М., 2011.
309. Гражданское право. Часть первая / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 2002.
310. Гражданское право : в 2 т. Т. 1 / под ред. Б.М. Гонгало. М., 2016.
311. Гранин Р.С. К вопросу о происхождении термина «эсхатология» и его интерпретации в концепциях библейской герменевтики XX столетия // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2013. № 2.
312. Гребенкина И.А. Принцип добросовестности в российском гражданском праве // Бюллетень нотариальной практики. 2011. № 2.
313. Гребнев Р.Д. Роль и место судебных актов в правотворческом процессе // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2.
314. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972.
315. Грибанова В.В. Образование в Южной Африке. От апартеида к демократическим преобразованиям. М., 2003.

316. Григоренко А.Ю. Эсхатология, миллениаризм, адвентизм: история и современность. Философско-религиоведческие очерки. СПб., 2004.
317. Григорьев К.Е. Реализация принципа приоритета прав и свобод человека в деятельности Конституционного суда Российской Федерации // Администратор суда. 2019. № 2.
318. Гримм Д.Д. Рецензия на книгу Л.И. Петражицкого «Права добросовестного владельца на доходы и значение добросовестности для гражданского законодательства с точек зрения догмы и политики гражданского права» // Журнал Министерства народного просвещения. Критика и библиография. СПб., 1898. Кн. 4.
319. Гринберг Л.Г. Категория справедливости в современной буржуазной философии права // Правоведение. 1968. № 2.
320. Гринберг Л.Г. Чувство справедливости // Моральные чувства нашего современника. Л., 1966.
321. Гринин Л.Е. Природный фактор в аспекте теории истории // Философия и общество. 2011. № 2.
322. Гродзинский М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе. М., 1953.
323. Громов В.Г. Институт отрешения от должности в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации // Современное право. 2016. № 10.
324. Громов Н.А., Николайченко В.В. Принципы уголовного процесса, их понятие и система // Государство и право. 1997. № 7.
325. Грубцова С.П. Виды правовых презумпций в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3.
326. Грубцова С.П. Правовые презумпции в судебном административном процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018.
327. Груздев В.В. Гражданско-правовое значение добросовестности // Право и экономика. 2016. № 12 (346).
328. Грунтовский И.И. Правовая культура общества как основа формирования правовой среды бизнеса // Безопасность бизнеса. 2018. № 2.
329. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2007.

330. Губаева Т.В., Пиголкин А.С. Лингвистические правила законодательной техники // Проблемы юридической техники : сб. ст. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
331. Губина В.В., Миловидова Е.Э. Реформа долевого строительства — правовой анализ эффективности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 10–11.
332. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985.
333. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения. СПб., 2004.
334. Гуреев В.А. Конституция РФ как гарантия сбалансированного ограничения прав должника в исполнительном производстве // Ограничение прав должника: новеллы законодательства и практика применения : сб. материалов 6-й Междунар. науч.-практ. конф., 8–10 сентября 2015 г., г. Улан-Удэ, Республика Бурятия / Д.Б. Абушенко, А.Д. Авдеев, А. Арутюнян и др. ; отв. ред. А.О. Парфенчиков, В.А. Гуреев. М., 2016.
335. Гуреев В.А. Настольная книга судебного пристава-исполнителя. М., 2011.
336. Гурфинкель В.С., Левик Ю.С. Система внутреннего представления и управление движениями // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 1.
337. Гуссерль Э. Картезианские размышления / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 1998.
338. Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989.
339. Давлетов А.А. Принципы уголовно-процессуальной деятельности // Правоведение. 2008. № 2.
340. Давыдова М.Л., Лучихина И.Ф. Декларации, дефиниции и принципы современных российских кодексов: регулятивная роль и техника закрепления // Кодификация законодательства: теория, практика, техника : материалы науч.-практ. конф. (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 г.). Н. Новгород, 2009.
341. Дадалко В.А., Румянцева Е.Е., Пешко Д.А. Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения. Минск, 2000.
342. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1982. Т. 1, 3–4.

343. Дворкин Р. О правах всерьез. М., 2004.
344. Двуреченских В.А. Взаимосвязь внешнего и внутреннего контроля // Финконтроль. 2015. № 2.
345. Дегтярева Л.Н. Принцип правового равенства в системе конституционных принципов правового статуса личности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 2.
346. Дедов Д.И. Юридический метод: научное эссе. М., 2008.
347. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
348. Дементьев А.Н. Экономико-правовые аспекты теории экспертизы правовых актов в сфере реализации промышленной политики в Российской Федерации // Юрист. 2018. № 12.
349. Дементьев И.В. Налоговое правоприменение как форма реализации норм налогового права // Финансовое право. 2013. № 6.
350. Демидов М.В. Контрольные полномочия законодательных органов государственной власти // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 28–31 марта 2007 г.) : сб. науч. ст. / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2008.
351. Демидова Г.С. Реализация принципа добросовестности при осуществлении наследственных прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11.
352. Демин А.В. Налогово-правовая культура современного российского общества: общие размышления // Юридическая техника. 2016. № 10.
353. Демин А.В. Основные правила формирования налогово-правовых дефиниций // Журнал российского права. 2011. № 4.
354. Демин А.В. Относительно-определенные средства в системе налогово-правового регулирования: тенденции и перспективы // Финансовое право. 2012. № 1.
355. Демин А.В. Оценочные понятия в нормах налогового права: причины появления и перспективы использования // Закон. 2010. № 11.
356. Демин А.В. Презумпции в нормах налогового права // Юридическая техника. 2010. № 4.

357. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7.
358. Демкина А.В. Принцип добросовестности и институт самовольной постройки в гражданском праве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 8.
359. Демкина Л.А. Некоторые аспекты социально-политического развития южноафриканского общества после 1994 г. М., 2006.
360. Дерхо Д.С. Содержательные пределы конституционных поправок: некоторые аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 5.
361. Дерюжинский В.Ф. Полицейское право : пособие для студентов. СПб., 1911.
362. Джагарян А.А., Джагарян Н.В. Зеркальный лабиринт муниципальной реформы: конституционно-судебная практика как основа для поиска выходов // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 5.
363. Джазоян Е.А. Категория фикции в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
364. Джинджолия Р.С. Проблемы систематизации оценочных категорий при квалификации преступлений против личности и при назначении за них наказания (анализ теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2005.
365. Джуха О.В. Принцип справедливости в административно-юрисдикционном процессе // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2011. № 3.
366. Диаконов В.В. Теория государства и права. URL: <http://allpravo.ru/library/doc108p0/instrum151/item2785.html>
367. Диркова Е. «Неправильные» проводки // Расчет. 2017. № 7–8.
368. Дистинкция // Большая советская энциклопедия : в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М, 1969–1978.
369. Дистинкция // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983.
370. Дмитриев С.Д. К вопросу о методологических подходах в определении принципа законности // Вопросы экономики и права. 2010. № 1.

371. Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012.
372. Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. М., 1991.
373. Догадайло Е.Ю. Время и право. М., 2013.
374. Догадайло Е.Ю. Методология анализа форм проявления социального времени в правовой системе // Социология власти. 2007. № 3.
375. Дождев Д.В. Добросовестность (bona fides) как правовой принцип // Политико-правовые ценности: история и современность / под ред. В.С. Нерсисянца. М., 2000.
376. Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2000.
377. Долгопят А.О. Понятие и содержание принципа законности // Бизнес в законе. 2009. № 1.
378. Долгопят А.О. Сочетание принципа законности с иными принципами производства по делам об административных правонарушениях // Право и практика. 2014. № 1.
379. Домнина О.В. Принцип законности как элемент метода правового регулирования гражданского судопроизводства // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 1.
380. Дондоков Ц.С. «Законность» или «Нормативность» // Вестник ЗабГУ. 2011. № 5.
381. Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895.
382. Дорошков В.В. Принцип разумного сочетания противоположностей в правовом развитии // Мировой судья. 2016. № 3.
383. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
384. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
385. Дубовик О.Л. Экологическое право. М., 2003.
386. Дубовицкий В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении. Минск, 1984.
387. Дудиков М.В. Содержание публичных интересов в горном праве // Lex russica. 2017. № 7.

388. Дудко А.Г. Существенное изменение обстоятельств как основание изменения или расторжения договора // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2000. № 1.
389. Душакова Л.А. Правовые фикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
390. Душенко К.В. Всемирная история в изречениях и цитатах. М., 2008.
391. Дятлова А.Ф., Нажмутдинова З.К. Сущность налогового планирования при оптимизации налоговых обязательств // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2018. № 11.
392. Евангелие от Матфея. Гл. 13. Стих 5; 24.
393. Егорова О.А. Презумпции и фикции в жилищном законодательстве РФ // Российская юстиция. 2015. № 10.
394. Елисеева О.И. Колыбельная для жандарма. М., 2018.
395. Ем В.С. Осуществление и защита гражданских прав // Гражданское право : в 2 т. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2004. Т. 1.
396. Емельянов А.С. Реализация охранительной функции финансового права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
397. Емельянов В. Пределы осуществления гражданских прав // Российская юстиция. 1999. № 6.
398. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность и незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002.
399. Емшин П.С., Хуляков В.Л. Оценка качеств творческих кадров. Л., 1973.
400. Епишкин Н.И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. М., 2010.
401. Ерахтина О.С. Договоры в сфере предпринимательской деятельности (проблемы оптимизации правового регулирования) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
402. Еремеева В.И., Ходасевич Л.С. Анализ судебной практики по вопросу применения льготного семидневного срока исполнения обязательства (п. 2 ст. 314 ГК РФ) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 12.
403. Ермакова К.П. Пределы судебного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

404. Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Российский судья. 2009. № 5, 6.
405. Ершов В.В. Судебное правоприменение: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2006. № 5.
406. Ершов В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
407. Ершова И.В. Предпринимательское право. М., 2002.
408. Ершова И.В., Иванова Т.М. Предпринимательское право. М., 1999.
409. Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1.
410. Ефремов А.Ф. Принципы законности и проблемы их реализации / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Тольятти, 2000.
411. Ефремов А.Ф. Принципы и гарантии законности. Самара, 1999.
412. Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы законности в Российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001.
413. Ефремов А.Ф. Теоретические и практические проблемы законности в Российском государстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 2000.
414. Жажина О.В. Презумпции и фикции в праве // Становление и развитие научных школ права в государственных университетах России : материалы Всерос. студ. науч.-практ. конф. СПб., 1999.
415. Жербкин В.Е. Логический анализ понятий права. Киев, 1976.
416. Жигалкин П.И. Актуальные проблемы кодификации законодательства о труде // Проблемы законности. Харьков, 2001. Вып. 51.
417. Жимиров В.М. Юридический функционализм (теоретико-методологический анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.

418. Жуйков В.М. О некоторых проблемах развития процессуального законодательства и законодательства о судостроительстве // Журнал российского права. 2017. № 8.
419. Жуков Д. Апартеид: История режима. М., 2007.
420. Журавлева О.О. Реализация принципа равенства в соглашениях в налоговой сфере: российский опыт // Журнал российского права. 2019. № 2.
421. Завадский А.В. К учению о толковании и применении гражданских законов. М., 2008.
422. Завадская Л.Н. Механизм реализации права. М., 1992.
423. Завидов Б.Д. О нравственных началах в деликтных и внедоговорных обязательствах // Юрист. 1999. № 1.
424. Загашев И.О., Заир-Бек С.И. Критическое мышление. Технология развития. СПб., 2003.
425. Зажицкий В.И. Оценочные понятия в уголовно-процессуальном законе: язык и стиль // Советская юстиция. 1993. № 13.
426. Зайков Д.Е. Противодействие коррупции: новые веяния (комментарий к Федеральному закону от 3 апреля 2017 г. № 64-ФЗ) // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 6.
427. Зайнуллова Р.Ф. Проблемы презумпции невиновности в налоговых правоотношениях // Современное право. 2018. № 2.
428. Зайцев И. Правовые фикции в гражданском процессе // Российская юстиция. 1997. № 1.
429. Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров. Саратов, 1974.
430. Зайцева Л.В., Курсова О.А. Отказ в признании трудовых отношений: о некоторых недостатках в конструкции юридической фикции // Журнал российского права. 2016. № 3.
431. Зак С.Е. Принципы и основные законы материалистической диалектики. М., 1974.
432. Законность: теория и практика / М.С. Андрианов, С.А. Боголюбов, Н.Д. Бут и др. ; отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Н.В. Субанова. 3-е изд. М., 2017.
433. Залоило М.В., Ибрагимова Ю.Э. Современные проблемы толкования права // Журнал российского права. 2016. № 8.

434. Заповеди, десятословие, декалог // Атеистический словарь / А.И. Абдусамедов, Р.М. Алейник, Б.А. Алиева и др. ; под общ. ред. М.П. Новикова. 2-е изд. М., 1985.
435. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права. М., 2008.
436. Заржицкая Л.С. Анализ понятия и содержания правовой презумпции // Мировой судья. 2016. № 11.
437. Захаренков Д.Н. Функции принципов адвокатуры: виды и значение // Адвокатская практика. 2019. № 1.
438. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
439. Зацепина О.Е. Классификация правовых презумпций // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2.
440. Здравый смысл // Словарь общенаучных терминов / под ред. В.В. Шабанова. М., 2007.
441. Зейц А.Г. Влияние изменившихся обстоятельств на силу договоров (clausula rebus sic stantibus) // Вестник гражданского права. 2013. № 5.
442. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право. М., 2017.
443. Зенин С.С. Стабильность и динамизм конституционного принципа народовластия: теоретические основы // История государства и права. 2015. № 22.
444. Зенин С.С., Япрынцева И.М., Кутейников Д.Л., Ижаев О.А. Понятие и принципы цифровизации законодательного процесса: теоретико-правовая трансформация // Российская юстиция. 2019. № 8.
445. Зиновьева М.Ю. Понятие гарантий законности и их виды // Вопросы теории государства и права. 2005. № 1.
446. Зозуль И.В. Презумпции в административном праве Украины: : доктринальный срез // Административное право и процесс. 2013, № 7.
447. Зотов Д.В. Фикции и фиктивность в уголовно-процессуальном праве // Российская юстиция. 2018. № 1.
448. Зотова О.И., Бобнева М.И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.

449. Зыгарь М. Империя должна умереть: история русских революций в лицах. 1900–1917. М., 2017.
450. Ивакина Д.С. Культурные права и свободы человека и гражданина: вопросы содержания, методологии и классификации // Журнал российского права. 2020. № 4.
451. Ивакина Д.С. Основные направления государственной культурной политики в России как основа обеспечения культурных прав личности // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 4.
452. Ивакина Д.С. Понятие и система культурных прав и свобод человека и гражданина в России // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 9.
453. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционно-правовые аспекты. СПб., 2003.
454. Иванов А.А. О недавней попытке «либерализации» гражданского права России. URL: https://zakon.ru/blog/2016/04/21/o_nedavnej_popytke_liberalizacii_grazhdanskogo_prava_rossii
455. Иванов О.М. Заключение на проект Федерального закона «О финансовом уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // Банковское право. 2013. № 1.
456. Иванов Р.Л. Принципы советского права : дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1988.
457. Иванова Ж.Б. Наследование объектов культурного наследия в российском гражданском праве // Наследственное право. 2018. № 3.
458. Иванова С.А. Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве // Законодательство и экономика. 2005. № 4.
459. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2006.
460. Ивин А.А. Логика для журналистов. М., 2018.
461. Ивин А.А. Основания логики оценок. М., 1970.
462. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997.
463. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М., 1996.

464. Игнатенко В.В. Оценочные понятия в законодательстве об административной ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1989.
465. Игнатенко В.В. Правовое качество законов об административных правонарушениях. Теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
466. Игнатов О. Анархия, государство и утопия. Рецензия на книгу Роберта Нозика «Анархия, государство и утопия» // Русский Журнал. 2008. URL: <http://russ.ru/Kniga-nedeli/Anarhiya-gosudarstvo-i-utopiya>
467. Игонина Н.А. Механизмы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в социальном государстве в периоды кризисных явлений в экономике // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2.
468. Игонина Н.А., Бессарабов В.Г., Викторов И.С., Буренина О.В. К вопросу о критериях и показателях эффективности прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 8.
469. Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.
470. Иленков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960.
471. Илиева И.И. Владельческий титул московских великих князей (с середины XV до первой четверти XVI века) // Bulgarian Historical Review. 1984. Vol. 2.
472. Илларионова Н.В. Значение правовых фикций в налоговых спорах // Налоговые споры: теория и практика. 2005. № 6.
473. Ильин В.В. Критерии научности знания. М., 1989.
474. Ильин В.И. Потребление как дискурс. СПб., 2008.
475. Ильин И. Сочинения : в 2 т. Т. 2: Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М., 1994.
476. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве // Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. М., 1994. Т. 4.
477. Ильин И.А. Собрание сочинений : в 10 т. Т. 4. М., 1994.
478. Ильютченко Н.В. Авторитет судебной практики в уголовном процессе // Закон. 2018. № 3.
479. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика пра-

- воприменения / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2020.
480. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.
481. Исаев И.А. Мифологемы закона. Право и литература. М., 2016.
482. Исаев И.А. Раздел территории: номос и закон // История государства и права. 2014. № 8.
483. Исаев И.А. Юридическая фикция как форма заполнения правовых пробелов // История государства и права. 2011. № 22.
484. Исмоилова Д. Методологические аспекты сохранения культурного наследия и его актуализации в современном социокультурном пространстве // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2 (67).
485. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. 2-е изд. Харьков, 2008.
486. Кабриак Р. Кодификации / пер. с фр. М., 2007.
487. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности и принцип взаимности как основание института эстоппель // Государство и право. 2000. № 8.
488. Каландаришвили З.Н. Основные концепции изучения правовой культуры в юридической науке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 10.
489. Калинин П.А. Принципы российского законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
490. Калинина Л.А. Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Административная ответственность. М., 2001.
491. Каменецкий В.А., Патрикеев В.П. Труд. М., 2004.
492. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе / отв. ред. Н.Н. Полянский. М. ; Л., 1948.
493. Каминская В.И., Ратинов А.Р. Правосознание как элемент правовой культуры // Правовая культура и вопросы правового воспитания : сб. науч. тр. М., 1974.
494. Канеман Д. Внимание и усилие. М., 2006.

495. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. М., 2015.
496. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. Харьков, 2005.
497. Кант И. Сочинения : в 6 т. М., 1964–1966. Т. 1.
498. Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4.
499. Карабаева А.Г. Нарратив в науке и образовании // Инновации и образование : сб. материалов конф. Серия "Symposium". Вып. 29. СПб., 2003.
500. Каранина Н.С. Проблематика правовой презумпции // Право: теория и практика. 2005. № 14.
501. Каранина Н.С. Сущность правовой презумпции: определение понятия «презумпция» в современной теории права и российском законодательстве; признаки правовой презумпции // Юридическая техника. 2010. № 4.
502. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М., 2016.
503. Карасев М.Н. Субъективные и неоднозначные дефиниции в Налоговом кодексе Российской Федерации // Финансовое право. 2004. № 1.
504. Карасева М.В. Презумпции и фикции в части первой Налогового кодекса РФ // Журнал российского права. 2002. № 9.
505. Карасева (Сенцова) М.В. Финансовое право и публичные финансы: диалог подсистем культуры // Диалог культур и партнерство цивилизаций : XIV Междунар. Лихачевские науч. чтения, 15–20 мая 2014 г. СПб., 2014.
506. Карвасарский Б.Д. Психотерапевтическая энциклопедия. СПб., 2000.
507. Кардозо Б.Н. Природа судейской деятельности / пер. с англ. М., 2017.
508. Карев Д.А. Принципы муниципальной службы: подходы к классификации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5.
509. Карнап Р. Значение и необходимость. М., 1959.
510. Карпеченко М.М. Принцип добросовестности в современном гражданском праве // Молодой ученый. 2014. № 20 (79).
511. Карпикова И.С., Зими́на Е.В., Соломеин А.А. Социальное иждивенчество и социальный паразитизм в современной России: экспертная оценка причин и факторов существо-

- вания // Социально-экономическая политика и образование. 2018. № 28 (1).
512. Карпова А.М. Особенности становления и содержания института добросовестности в частном праве // Адвокат. 2013. № 8.
513. Карташов В.Н. Принципы права: понятие, структуры, функции // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Принципы права. Вып. 10. Ярославль, 2006.
514. Карташов В.Н. Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2004.
515. Карташов В.Н. Теория правовой системы общества. М., 2018.
516. Кац А.К. Советский закон и судебное усмотрение // Практика применения гражданского процессуального права. Свердловск, 1984.
517. Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.
518. Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982.
519. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974.
520. Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве // Правоведение. 1976. № 1.
521. Кашанина Т.В. Роль оценочных понятий в правовом регулировании // Применение советского права : сб. уч. тр. Свердловск, 1974. Вып. 30.
522. Кашанина Т.В. Юридическая техника. 2-е изд. М., 2011.
523. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. Великий Новгород, 2004.
524. Келли Дж. Теория личности: психология личных конструкций. СПб., 2000.
525. Кельзен Г. Чистое учение о праве и аналитическая юриспруденция / пер. с англ. А.А. Краевского // Российский ежегодник теории права (2009. № 2). СПб., 2011.
526. Керимов Д.А. Конституция СССР и развитие политико-правовой теории. М., 1979.

527. Керимов Д.А. Методология права. М., 2009.
528. Килинкаров В.В. Новый Закон о публично-частных партнерствах в России: история принятия и перспективы применения // Закон. 2016. № 9.
529. Килоев К.Г. Исполнительное производство как особая стадия гражданского процесса // Вестник университета. 2014. № 20.
530. Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13.
531. Ким Ю.В. О целеполагающих началах, паллиативах и фикциях в конституционном регулировании // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 6.
532. Кинев А.Ю., Франскевич О.П. Административно-правовые аспекты защиты конкуренции // Современное право. 2015. № 12.
533. Кириллов В.И. Логика : учеб. для юридических вузов. М., 2000.
534. Кирин В.А. Функциональные связи правовых норм // Советское государство и право. 1972. № 6.
535. Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916.
536. Классы, социальные слои и группы в СССР. М., 1968.
537. Клейменова Е.В., Моралева К.А. Правовая культура и ее стандарты в Конституциях Российской Федерации // Правоведение. 2003. № 1.
538. Клейн Ф. Общее понятие функции // Элементарная математика с точки зрения высшей. Т. 1. М. ; Л., 1933.
539. Клейнер Г. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8.
540. Кленова Т.В. Мировому судье о правосознании, правовой культуре и квалификации преступлений // Мировой судья. 2016. № 12.
541. Кленова Т.В. Социально-политические составляющие квалификации преступлений // Lex russica. 2015. № 10.
542. Кликс Фр. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983.
543. Клименко А.И. Актуальные проблемы осуществления идеологической функции государства и развития правовой идеологии. Смоленск, 2009.

544. Клочков А.А. Стандартные (общие) условия договоров в коммерческом обороте: правовое регулирование в России и зарубежных странах : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
545. Клочков В.В. Методология изучения состояния законности // Состояние законности в Российской Федерации. М., 1995.
546. Клубков П.А. Иванов, Петров, Сидоров... // Чужое имя. Альманах «Канун». Вып. 6. СПб., 2001.
547. Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. / под ред. В.Л. Янина. М., 1988. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2.
548. Ключников А.Ю. О способах выявления единых европейских стандартов защиты прав и свобод в системе международной юстиции // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 2.
549. Князев С.Д. Принципы участия российских граждан в выборах: вопросы правового обеспечения // Правоведение. 1999. № 1.
550. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
551. Кобликов А.С. Учебник уголовного процесса. М, 2000.
552. Ковалев Вл. Толстовское «чуть-чуть» // Русская речь. 1971. № 2.
553. Ковалев М.И. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе // Советское государство и право. 1973. № 11.
554. Ковалев М.И. Советское уголовное право : курс лекций. Вып. 1. Введение в уголовное право. Свердловск, 1971.
555. Коваленко К.Е. Реализация принципа разумности в уголовном процессуальном праве // Российская юстиция. 2017. № 9.
556. Кожевников В.В. К вопросу современного понимания законности // Государство и право. 2006. № 1.
557. Кожокарь И.П. Влияние дефектов юридических средств на защиту субъективных гражданских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 11.
558. Кожокарь И.П. Неполнота правовой регламентации как дефект системы российского права // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5.

559. Козер Л.А. Мастера социологической мысли: Идеи в историческом и социальном контексте. М., 2006.
560. Козин Н. Цивилизационные тупики реформ // Свободная мысль-XXI. 2005. № 9.
561. Козлов Ю.М. Административное право. М., 2005.
562. Козлова М.Ю. Подход законодательства о защите конкуренции к реализации принципа равенства участников гражданских отношений // Гражданское право. 2011. № 4.
563. Козменкова С.В., Зубков Д.Д., Ушаков А.А. Сравнительный анализ этических принципов аудитора и эксперта-экономиста // Международный бухгалтерский учет. 2020. № 1.
564. Козырин А. Комментарий Федерального закона «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» // Хозяйство и право. 1998. № 1.
565. Козырин А.Н. Понятие, сущность, функции и принципы финансового права // Публично-правовые исследования. 2016. № 4.
566. Койн Д. Вера против фактов: почему наука и религия несовместимы. М., 2017.
567. Кокотов А.Н. О предмете конституционно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10.
568. Колесникова М.М. Содержание термина «добросовестность» // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 11.
569. Колмогоров А.Н. Что такое функция // Квант. М., 1970. Вып. 1.
570. Колосов Д.И. Философско-методологические аспекты презумпции вины налогоплательщика // Финансовое право. 2019. № 9.
571. Командиров А.А. Конституционный принцип запрета дискриминации в сфере труда в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
572. Комарова З.И. Метаязыковой текст словарной дефиниции в коммуникативном аспекте // Художественный текст: структура, семантика, прагматика / под ред. Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарина. Екатеринбург, 1997.

573. Комарова Т.А. Верховенство права, разумность и справедливость как основные начала системы пересмотра судебных актов в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2017.
574. Комарова Э.С. Кельзен Г. и философия права // Проблемы буржуазной теории права: философия права. Реферативный сборник. М., 1984. Вып. 3.
575. Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971.
576. Комиссаров К.И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Советское государство и право. 1971. № 3.
577. Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство и право. 1969. № 4.
578. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
579. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
580. Комментарий к Конституции Российской Федерации : в 2 т. / под ред. Б. Визера. М., 2018. Т. 1.
581. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 4 т. / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др. ; отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII–VIII.
582. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др. ; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд. М., 2017.
583. Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (научно-практический, постатейный) / Е.В. Гриценко, Е.А. Дмитрикова, А.К. Долгов и др. ; под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килингарова. М., 2016.
584. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (по-

- статейный, научно-практический) / В.Н. Ануров, К.В. Егоров, А.В. Замазий и др. ; под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. М., 2016.
585. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1981.
586. Кондратюк Д.Л. Нравственно-правовые принципы в гражданском праве России (на примере справедливости, гуманизма, разумности и добросовестности) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
587. Кондрашев А.А. Конституционные ценности в современном российском государстве: о конфликтах и девальвациях // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1.
588. Кондрашев А.А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // *Lex russica*. 2020. № 3.
589. Кондрашов Ю.А. Юридические сроки как одно из свойств правового времени // Вестник Саратовской государственной академии права. 2011. № 3 (79).
590. Коновалов А.В. К вопросу о понятии принципов права // *Lex russica*. 2018. № 8.
591. Коновалов А.В. Комментарий к ст. 1 ГК РФ // Гражданский кодекс Российской Федерации : постатейный комментарий : в 3 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2014. Т. 1.
592. Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 4.
593. Коновалов А.В. Принцип разумности в гражданском праве // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8.
594. Кононов А.Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. 2001. № 3.
595. Конституционный судебный процесс / отв. ред. М.С. Саликов. М., 2004.
596. Конституция Российской Федерации. Проблемный комментарий / отв. ред. В.А. Четвернин. М., 1997.

597. Конт-Спонвиль А. Бритва Оккама // *Философский словарь*. М., 2015.
598. Копейчиков В.В. *Механизм советского государства*. М., 1968.
599. Копина А.А. Фискальный эксперимент по развитию курортной инфраструктуры // *Налоги*. 2017. № 16.
600. Копнин П.В. *Диалектика как логика и теория познания*. М., 1973.
601. Кораблина О.В. *Усмотрение в правоприменительной деятельности (общетеоретический и нравственно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Саратов, 2009.
602. Кордонский С.Г. *Сословная структура постсоветской России*. М., 2008.
603. Коркунов Н.М. *Лекции по общей теории права*. СПб., 2003.
604. Корнакова С.В. *Логика для юристов*. Иркутск, 2015.
605. Коробеев А.И., Ширшов А.А. О конституционности некоторых положений примечания к ст. 264 УК РФ // *Уголовное право*. 2018. № 3.
606. Коробец Б.Н. *Оценочные понятия в российском уголовном праве: социальная обусловленность и юридическая сущность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2007.
607. Коробец Б.Н. *Оценочные понятия в российском уголовном праве (социальная обусловленность и юридическая сущность) : дис. ... канд. юрид. наук*. М., 2007.
608. Короченский А.П. «Пятая власть»? *Медиакритика в теории и практике журналистики*. Ростов н/Д, 2003.
609. Корсаков К.В. *Модели общественной интеграции, адаптации и аккультурации трудящихся-мигрантов в современном мире // Миграционное право*. 2019. № 2.
610. Косиков Г.К. *От структурализма к постструктурализму (проблемы методологии) // Косиков Г.К. Собрание сочинений. Т. 2: Теория литературы. Методология гуманитарных наук*. М., 2012. С. 408–414.
611. Костина О.В., Любанов В.Е. Реализация принципа добросовестности в делах о несостоятельности (банкротстве) наследственной массы // *Современный юрист*. 2019. № 1.
612. Котюрова М.П., Кушнина Л.В. Индуктивный и дедуктивный пути познания в научном дискурсе // *Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание*. 2018. Т. 17. № 1.

613. Котюрова М.П. Соловьева Н.В. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений). М., 2019.
614. Кошелева Ю.А. Неэффективное использование бюджетных средств // Финансовый справочник бюджетной организации. 2012. № 1.
615. Кравченко А.А. К вопросу об обеспечении реализации принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М., 2020.
616. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета. М., 2017.
617. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника. М., 2014.
618. Краснова С.А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2003. № 3.
619. Краткая философская энциклопедия / под ред. Е.Ф. Губского и др. М., 1994.
620. Краткий словарь по логике / под ред. Д.П. Горского и др. М., 1991.
621. Кривоносов А.Т. Слово и мысль. М., 2017.
622. Крохина Ю.А. Финансовое право России. М., 2004.
623. Крусс В.И. Конституционное правопонимание и практикоориентирующая состоятельность современной теории права // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11.
624. Крылов Д.А. Вопросы формирования консервативного сознания // История государства и права. 2010. № 11.
625. Кудермятова Т.Д., Новикова Л.В. Рекурсия в лингвистике // Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <http://scienceforum.ru/2019/article/2018010392>
626. Кудрявцев В.Н. Законность: содержание и современное состояние // Журнал российского права. 1998. № 1.

627. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 2004. № 3.
628. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982.
629. Кудрявцев В.Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963.
630. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995.
631. Кудрявцев Ю.Н. На путях правовой реформы: Размышления над читательской почтой // Коммунист. 1988. № 14.
632. Кузнецов И.С. Роль иждивенчества в системе социального обеспечения // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2009. № 3.
633. Кузнецова И.Б. Идея социальной справедливости в контексте трансформации современного российского общества : дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2001.
634. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006.
635. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве. 2-е изд. СПб., 2004.
636. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.
637. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. Пермь, 2002.
638. Кузнецова О.А. Презумпции в российском гражданском праве. СПб., 2004.
639. Кузнецова Ю.М. Дефиниции в научном тексте: функции, виды, способы выражения и возможности идентификации // Искусственный интеллект и принятие решений. 2015. № 3.
640. Кузьмина М.В. Компенсационная функция права и механизм ее реализации по российскому законодательству : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.
641. Кукла А. Ментальные ловушки: Глупости, которые делают разумные люди, чтобы испортить себе жизнь / пер. с англ. 2-е изд. М., 2008.

642. Кулаков В.В. Основные принципы гражданского права как особая форма права // Вестник Пермского университета. 2013. № 4 (22).
643. Кулаков В.В. Принципы семейного права // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5.
644. Куликов К.А. Роль принципа добросовестности в признании сделки недействительной // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 4.
645. Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры : сб. материалов / сост.: Е.И. Кузьмин, В.Р. Фирсов. М., 2002.
646. Культурология. XX век. Энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. С.Я. Левит. СПб., 1998.
647. Курбатов А.Я. Злоупотребление правом: теория и правоприменительная практика // СПС КонсультантПлюс. 2009.
648. Курбонов К.Ш. Содержание и значение категории «добросовестность» в гражданском праве // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 2.
649. Курсова О.А. Фикции в российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.
650. Курцев И.А. Проблемы реализации охранительной функции : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2008.
651. Курченко О.С. Злоупотребление социально-обеспечительными правами: постановка проблемы // Российский юридический журнал. 2016. № 6.
652. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М., 2011.
653. Кученев А.В. К вопросам взаимосвязи конституционного и антикоррупционного правосознания и их роль в правовой действительности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 4.
654. Кэррол Р.Т. Криптомнезия // Энциклопедия заблуждений: собрание невероятных фактов, удивительных открытий и опасных поверий. М., 2005.
655. Лабовский С. Дискретная математика. Рекурсивные определения. М., 2016.
656. Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.
657. Лазарев В.В. Избранные труды : в 3 т. М., 2010. Т. 1.

658. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.
659. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975.
660. Лазарев В.В. Юридическая наука: современное состояние, вызовы и перспективы (размышления теоретика) // *Lex russica*. 2013. № 2.
661. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1996.
662. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 2001.
663. Лазарев В.М., Федорова В.Г. Принцип правового равенства и юридическая ответственность (проблемы методологии и теории взаимосвязи). Волгоград, 2005.
664. Лазарева Е.В. Правовая культура социального государства // *Правовая культура*. 2014. № 2 (17).
665. Лазарева О.В. Юридическая техника. Саратов, 2015.
666. Лановая Г.М. Юридино-техническая регламентация правоприменительной деятельности: пределы и условия эффективности // *Администратор суда*. 2009. № 4.
667. Лапаева В.В. Интегральное правопонимание в российской теории права: история и современность // *Законодательство и экономика*. 2008. № 5.
668. Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // *Журнал российского права*. 2008. № 2.
669. Лаптев В.В. Предпринимательское право: Понятие и субъекты. М., 1997.
670. Лаптев С.И. Значение соблюдения правовых принципов пропорциональности и субсидиарности для функционирования и развития интеграции в ЕС // *Право и государство: Теория и практика*. 2009. № 9.
671. Лапыгин Ю.Н., Эйдельман Я.Л. Мотивация экономической деятельности в условиях российской реформы. М., 1996.
672. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Л., 1974.
673. Лафитский В.И. Великие конституции (истоки, факторы развития и роль в современном мире). М., 2017.
674. Лафитский В.И. Поэзия права: страницы правотворчества от древности до наших дней. М., 2003.

675. Леви Э. Введение в правовое мышление / пер. с англ. М., 1995.
676. Левина Д.Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
677. Левушкин А.Н. Обеспечение законности при осуществлении предпринимательской деятельности на договорных началах // Законность в Российской Федерации: проблемы обеспечения, тенденции, перспективы : сб. ст. / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой. М., 2018.
678. Левчук С.В. Политико-правовая природа принципа «презумпция невиновности» // История государства и права. 2015. № 16.
679. Лейбниц Г.В. Сочинения : в 4 т. Т. 1 и 2. М., 1984.
680. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 23. М., 1970.
681. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д, 2000.
682. Леонтьев К. Передовые статьи «Варшавского дневника» 1880 года // Русское время. Журнал консервативной мысли. 2009. № 1. Август.
683. Летута Т.В. Развитие института третейского разбирательства как условие повышения правовой культуры // Правовая культура. 2014. № 4 (19).
684. Леушин В.И. Принципы права // Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 2001.
685. Лившиц Р.З. Государство и право в современном обществе: необходимость новых подходов // Советское государство и право. 1990. № 10.
686. Лившиц Р.З. Теория права. М., 2001.
687. Липатова Т.Б. Реализация принципов гражданского процессуального права при производстве в суде второй инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.
688. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. СПб., 2009.
689. Лобье П., де. Эсхатология / пер. с фр. Н. Зубкова. М., 2004.
690. Логический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 1994.
691. Логический словарь-справочник. М., 1975.

692. Лозовская С.В. Соотношение судейского усмотрения и судейского правотворчества // Российский судья. 2012. № 9.
693. Лопашенко Н.А. О проблемах качества современного уголовного и экологического законодательства // Законодательная техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование. Т. 2. Н. Новгород, 2001.
694. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009.
695. Лотман Ю.М. Избранные статьи. Таллин, 1992.
696. Лотфуллин Р.К. Юридические фикции в истории отечественного права // История государства и права. 2006. № 1.
697. Лукашова Е.А. Принципы социалистического права // Советское государство и право. 1970. № 6.
698. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997.
699. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. М., 2010.
700. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: теоретико-правовой анализ и практика правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
701. Лукьяновская О.В. Конституционные принципы федеративного устройства Российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
702. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2016.
703. Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть. М., 1973.
704. Лунц Л.А. Международное частное право. М., 1949.
705. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: их виды, содержание и формы. М., 1976.
706. Луткова О.В. Принципы правового регулирования трансграничных авторских отношений // Вестник МГЮА. 2016. № 12 (28).
707. Луткова О.В. Системообразующие принципы в общей классификации принципов правового регулирования трансграничных авторских отношений // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4.
708. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2015.

709. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права : в 2 т. М., 2011. Т. 1.
710. Льюис Д. Наука, вера и скептицизм. М., 1966.
711. Любашиц В.Я. Теория государства и права. Ростов н/Д, 2006.
712. Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса // Записки юридического факультета Петроградского университета. 1917. Вып. V.
713. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012.
714. Майерс Д. Социальная психология. СПб., 2011.
715. Майорова Е. Дискриминация по признаку // Управление персоналом. 2007. № 6.
716. Макаренко В.П. Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д, 1989.
717. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. Понимание структуры личности в клиническом процессе. М., 2001.
718. Макейчик А.А. Философия фиктивности, или фиктиология. СПб., 2007.
719. Маковская А.А. Добросовестность участников залогового правоотношения и распределение рисков между ними // Основные проблемы частного права : сб. ст. / отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. М., 2010.
720. Маковская А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки // Убытки и практика их возмещения : сб. ст. М., 2006.
721. Маковский А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. 2013. № 5.
722. Макрецова А.А. Принципы гражданского права переходного периода : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
723. Макрэйни Д. Психология глупостей. Заблуждения, которые мешают нам жить. М., 2012.
724. Малейн Н.С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. 1996. № 6.
725. Малешин Д.Я. Социокультурные исследования в законодательстве // Законодательство. 2003. № 10.

726. Малиновская Н.В. Принцип права как объект правовой интерпретации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1.
727. Малиновская О.В., Скобелева И.П., Бровкина А.В. Функции государственных и муниципальных финансов и модернизация их инструментов в современных условиях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2018. № 12.
728. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
729. Малиновский А.А. Оценочные понятия в законодательстве // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. Т. 1 / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001.
730. Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001.
731. Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004.
732. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и права человека : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.
733. Мальцев Г.В. Социальная справедливость и право. М., 1977.
734. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
735. Манов Г.Н. Аксиомы в праве // Советское государство и право. 1986. № 9.
736. Манов Г.Н. Аксиомы в советской теории права // Советское государство и право. 1986. № 3.
737. Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М., 2003.
738. Марков В.П. Правовая природа и условия осуществления судебного усмотрения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
739. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1975. Т. 25. Ч. II; Т. 40.
740. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
741. Марохин Е.Ю. Юридическая фикция в современном российском законодательстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
742. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. Т. 1. М., 1994.

743. Мартынов А.В. Понимание и соблюдение законности как важнейшие проблемы современного государственного управления России // Актуальные проблемы административного права и административного процесса : сб. науч. ст. М., 2011.
744. Мартышин О.В. Справедливость и право // Право и политика. 2000. № 12.
745. Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2003.
746. Марцеллин А. Книга XVIII // Римская история / пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. Киев, 1907.
747. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Правоведение. М., 2008.
748. Маслаков В.А., Рукавишников Т.Л., Шестоперов О.М. К вопросу о критериях избыточности, применимых при оценке нормативных правовых актов и их проектов // Закон. 2018. № 3.
749. Маслова Е.Н. Оценочные категории в квалифицированных видах убийства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
750. Масюк В.В. Презумпции и преюдиции в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
751. Матузов Н.И. О принципе «все, не запрещенное законом, дозволено» // Советское государство и право. 1989. № 8.
752. Матузов Н.И. Правовой идеализм как оборотная сторона правового нигилизма // Государство и право. 2013. № 10.
753. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002.
754. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.
755. Мацумото Д. Психология и культура. СПб. ; М., 2002.
756. Мачехин В.А. Налоговая ответственность налогоплательщиков : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
757. Медведев В.А. Правовая культура российского общества: особенности и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.
758. Медушевский Н.А. Основы толерантности и правовой культуры. М., 2018.
759. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1884.

760. Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003.
761. Мейнеке Фр. Возникновение историзма. М., 2004.
762. Мелехин А.В. Теория государства и права. М., 2007.
763. Мельник В.В. Ораторское искусство как средство построения убедительной судебной речи в состязательном уголовном процессе // Журнал российского права. 2001. № 7.
764. Мельник Т.Е. Концепция развития законодательства о культуре // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М., 2010.
765. Мельников В.Ю. Значение правовой культуры для развития человека и гражданского общества // Культура: управление, экономика, право. 2016. № 3.
766. Меркурьев В.В. Обеспечение законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба // Право в Вооруженных Силах. 2017. № 2.
767. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М., 2006.
768. Микрюков В.А. Принцип добросовестности — новый нравственный ограничитель гражданских прав // Журнал российского права. 2013. № 6.
769. Миллер А.Е., Богославец Т.Н. Влияние налоговой культуры на формирование государственного бюджета // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2013. № 4.
770. Милль Дж. Ст. Система логики силлогистической и индуктивной. 2-е изд. М., 1914.
771. Миронов А.В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.
772. Миронов А.В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004.
773. Михайлов В.А. Смысл и значение в системе речемыслительной деятельности. СПб., 1992.
774. Михайлов С. Принцип добросовестности в договорных отношениях // Хозяйство и право. 2004. № 4.

775. Михеева И.Е. Реализация принципов платности и добросовестности при кредитовании заемщиков // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5.
776. Можейко М.А. Нарратив // История философии : энциклопедия / сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов. Минск, 2002.
777. Морозова А.Н. Конституционно-правовые гарантии участия граждан в культурной жизни российского общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
778. Морозова Л.А. Выступление на заседании круглого стола // Государство и право. 2000. № 3.
779. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998.
780. Морщакова Т.Г. Сущность и значение приговора // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / отв. ред. П.А. Лупинская. М., 2003.
781. Мосейко В.В. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (149).
782. Москалев А.В. Муниципальная служба: понятие, признаки, принципы // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2.
783. Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса: стадия предварительного расследования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.
784. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990.
785. Мохов А.А. О презумпциях в гражданском судопроизводстве России // Юридический мир. 2006. № 4.
786. Мур Дж. В защиту здравого смысла. М., 1925.
787. Муромцев С.А. О консерватизме римской юриспруденции. Опыт по истории римского права. М., 1875.
788. Мхитарян Ю.И. Проблемы правового обеспечения приоритетного развития саморегулируемых организаций в строительном комплексе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11.
789. Нагайцев В.Г. Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, — уйти, чтобы остаться // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 9.

790. Нагорная Э.Н. Бремя доказывания в налоговых спорах. М., 2006.
791. Надежин Н.Н. Гражданско-правовое обеспечение предпринимательства в России. М., 2019.
792. Налоговое право России / отв. ред. Ю.А. Крохина. М., 2003.
793. Нам К.В. История развития принципа добросовестности (Treu und Glauben) в период с 1900 по 1945 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 6.
794. Нам К.В. Принцип добросовестности как норма-правило // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 1.
795. Нам К.В. Принцип добросовестности как правовой принцип // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 2.
796. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М., 2019.
797. Напреенко И. Сегрегация в России: социальная, этническая, транспортная // Разногласия. Журнал общественной и художественной критики. 2016. № 9.
798. Нарский И.С. Вопросы диалектики познания в «Капитале» К. Маркса. М., 1959.
799. Нарышкин С.Е. Парламентское право России в фокусе науки // Журнал российского права. 2015. № 9.
800. Настольная книга судебного пристава-исполнителя / И.А. Аксенов, Н.Н. Бакурова, А.Н. Береснев и др. ; под ред. В.А. Гуреева, С.В. Сазанова. 3-е изд. М., 2017.
801. Насырова Т.Я. Телеологическое (целевое) толкование советского закона. Казань, 1988.
802. Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004.
803. Науменков Н.К. Комментарий к Федеральному закону от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
804. Наумов А.В. Конкретизация Конституционным судом принципа законности Уголовного кодекса РФ // Уголовное право. 2018. № 1.

805. Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. Волгоград, 1973.
806. Наумов Ив. Изложение юридических предметов для руководства к познанию практического правоведения. СПб., 1812.
807. Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию. Саратов, 2006.
808. Неважжай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2.
809. Нейстат А.А. Формирование правосознания и художественная литература в советской России 1917–1929 гг.: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
810. Некрасов С.Ю. Судейское усмотрение как обязанность судьи // Российский судья. 2016. № 11.
811. Неновски Н. Единство и взаимодействие государства и права. М., 1982.
812. Нерсесянц В.С. Критерий истины в праве : выступление на Общерос. науч. конф. М., 2006.
813. Нерсесянц В.С. Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. М., 2005.
814. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2013.
815. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2005.
816. Нерсесянц В.С. Философия права. М., 2000.
817. Нерсесянц В.С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3.
818. Нечаев А.С. Принцип добросовестного выполнения обязательств // Вестник ВАС РФ. 2004. № 6.
819. Нешатаева В.О. Роль международных судов в становлении права культурных ценностей // Судья. 2017. № 11.
820. Нигматдинов Р.М. Проблема правовых понятий и оценочных категорий в гражданском процессуальном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
821. Никиташина Н.А. Классификация презумпций в семейном праве // Lex russica. 2018. № 3.

822. Никиташина Н.А. Юридические предположения в механизме правового регулирования: правовые презумпции и фикции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004.
823. Ницше Ф. Сумерки идолов / Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. М., 1999.
824. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М., 2010. Т. II.
825. Новиков Е.Ф. Нормативно-правовая основа соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-разыскной деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 12.
826. Новикова Т.В. К вопросу о субъективном значении понятия добросовестности в российском гражданском праве // Общество и право. Научно-практический журнал. Краснодар, 2008. № 1 (19).
827. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1.
828. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6.
829. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов / под ред. Н.З. Котеловой. М., 1984.
830. Номоконов В.А. Проблемы борьбы с нетрудовыми доходами. Владивосток, 1986.
831. Норт Д.С., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011
832. Нотариальное право / Б.М. Гонгалов, Т.И. Зайцева, И.Г. Медведев и др. ; под ред. В.В. Яркова. 2-е изд. М., 2017.
833. Нудненко Л.А. К вопросу об укреплении вертикали исполнительной власти Российской Федерации // Централизм, демократия, децентрализации в современном государстве: конституционно-правовые вопросы : материалы Международ. науч. конф. (Москва, 7–9 апреля 2005 г.) / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2006.

834. Обеспечение прав человека / под общ. ред. Ю.В. Анохина. Барнаул, 2016.
835. Образовательное законодательство России. Новая веха развития / Л.В. Андриченко, В.Л. Баранков, Б.А. Булаевский и др. ; под ред. Н.В. Путило, Н.С. Волковой. М., 2015.
836. Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. М., 1998.
837. Общая теория государства и права / М.В. Цвик, В.Д. Ткаченко, Л.Л. Богачева и др. ; под ред. М.В. Цвика, В.Д. Ткаченко, О.В. Петришина. М., 2002.
838. Общая теория государства и права / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001.
839. Общая теория государства и права. Академический курс : в 3 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. М., 2007. Т. 2.
840. Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М., 2002.
841. Общая теория права / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. М., 2007.
842. Общая теория права / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 2000.
843. Общая теория советского права. М., 1966.
844. Овсянян Ж.И. Пробелы и дефекты как категории конституционного права // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 15.
845. Овсянников С.В. Влияние реформы гражданского законодательства на налоговые отношения // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 1.
846. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д, 2002.
847. Овчинников Н.Ф. Принципы сохранения. М., 1966.
848. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1989.
849. Ойгензихт В.А. Понятие гражданско-правовой презумпции // Советское государство и право. 1975. № 10.
850. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976.
851. Ольхова Р.Г. Взаимосвязь механизма и принципов кредитования // Деньги и кредит. 1981. № 7.

852. Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001.
853. Орач Е.М. Социалистическая справедливость советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972.
854. Орлов В.Г. Особенности общественно-научного и юридического познания // Российский юридический журнал. 2016. № 3; № 5.
855. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000.
856. Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980.
857. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). М., 2000.
858. Палазян А.С. Функциональная характеристика права : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.
859. Панов Н.И. О точности норм уголовного права и совершенствовании законодательной техники // Правоведение. 1978. № 4.
860. Пансков В.Г. О критике критиков Налогового кодекса // Налоговый вестник. 1999. № 4.
861. Панченко В.Ю. К проблеме систематизации общих принципов современного российского права // Ученые записки Юридического института Красноярского государственного университета. Вып. 2 / отв. ред. Т.В. Сахнова. Красноярск, 2003.
862. Панченко В.Ю. Принципы правового регулирования как средство обеспечения беспробельности права // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1.
863. Панько К.К. Классификация презумпций в механизме уголовного законодательства и ее значение // Адвокатская практика. 2006. № 1.
864. Панько К.К. Фикции в уголовном праве и правоприменении. Воронеж, 1998.
865. Папкова О.А. Судейское усмотрение в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
866. Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005.
867. Парсонс Т. Социальная система. М., 2018.

868. Певцова Н.С. О новых подходах к процессу формирования высших органов законодательной власти России // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8.
869. Пелипенко А.А., Яковенко И.Г. Культура как система. М., 1998.
870. Первомайский В.Б. Презумпции в психиатрии // Первомайский В.Б. Судебно-психиатрическая экспертиза: статьи (1989–1999). Киев, 2001.
871. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М, 1993.
872. Першин А.А. К вопросу о принципе законности в гражданском процессе // Право и современность : сб. науч.-практ. ст. / под ред. Л.И. Бочковой, С.В. Савинова. Вып. 4. Саратов, 2009. Ч. 2.
873. Пессель М.А. Эффективность кредитования промышленности. М., 1970.
874. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. СПб., 1902.
875. Петражицкий Л.И. Права добросовестного владельца на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права. М., 2002.
876. Петраков С.В. Тенденции использования оценочных категорий и понятий в ходе нормотворческой деятельности // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2.
877. Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания. М., 1997.
878. Петров А.А. Совпадение содержательной и темпоральной коллизий правовых норм // Журнал российского права. 2017. № 8.
879. Петрова Г.Б. Сроки как элемент правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности / под ред. В.М. Корнукова. Саратов, 2006.
880. Петрова Ю.А. Принцип добросовестности в жилищных правоотношениях (аспекты российского и зарубежного законодательства) // Международное публичное и частное право. 2016. № 1.

881. Петрухин И.Л. Презумпции и преюдиции в доказывании // Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд. М., 1973.
882. Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 3.
883. Петручак Л.А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
884. Пивоваров Д.В. Религиозное самоопределение человека в контексте культуры // Философия самоопределения. Оренбург, 1996.
885. Пивоваров Д.В. Религия как социальная связь (сакрализация основания культуры). Екатеринбург, 1993.
886. Пиголкин А.С. Язык закона. М., 1990.
887. Пикуров Н.И. Уголовное право в системе межотраслевых связей / под ред. А.В. Наумова. Волгоград, 1998.
888. Пилипенко А.А. Научный дискурс по вопросу применения оценочных понятий в налоговой сфере // Финансовое право. 2017. № 2.
889. Пискарев И.К. Вступительная статья к книге Папковой О.А. «Усмотрение суда» // Папкова О.А. Усмотрение суда. М., 2005.
890. Пискунова Н.И., Беляева Т.А. Принцип добросовестности действий участников в гражданских, семейных и жилищных правоотношениях в рамках исполнения обязательств // Современный юрист. 2019. № 3.
891. Питецкий В.В. Оценочные понятия в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1979.
892. Питецкий В.В. Оценочные признаки уголовного закона (сущность, функции, перспективы использования в законодательстве). Красноярск, 1993.
893. Питецкий В.В. Применение оценочных признаков уголовного закона. Красноярск, 1995.
894. Пишина С.Г. Правоинтерпретационные ошибки: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000.
895. Плаксина Т.А., Баньковский А.Е. Конституционный принцип равенства и совершение умышленного преступления

- сотрудником органа внутренних дел как обстоятельство, отягчающее наказание: теоретические и практические аспекты соотношения // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2.
896. Плешаков А.П. Правовая культура и становление новой российской государственности // Правовая культура. 2007. № 1.
897. Плешанова О.П. Принцип добросовестности в корпоративном праве: реализация в делах о возмещении убытков // Вестник гражданского права. 2017. № 2.
898. Плотников Д.А. Особенности действия принципов гражданского процессуального права в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
899. Побежимова Н. И., Шерстобоев О. Н. Административное право и международное право: нетипичные правовые конструкции // Административное право и процесс. 2016. № 10.
900. Поветкина Н.А. Эффективность расходования бюджетных средств: проблемы правовой квалификации // Финансовое право. 2015. № 3.
901. Подшивалов Т.П. Принцип добросовестности в регулировании защиты вещных прав // Гражданское право. 2017. № 5.
902. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.
903. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград, 1917.
904. Поликарпова В.А. Социальный паразитизм как общественное явление : автореф. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2008.
905. Поляков А.В. Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003.
906. Поляков М.А. Общеправовой принцип добросовестности в современном российском праве // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14).
907. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации. 2-е изд. М., 2019.

908. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России. 2-е изд. М., 2009.
909. Попова А.В. *bona fides* в современном международном публичном и международном частном праве // Международное публичное и частное право. 2005. № 4.
910. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002.
911. Порываев С.А. Граждане как активные субъекты административных процедур в научных работах заслуженного юриста Российской Федерации Н.Г. Салищевой // Административное право и процесс. 2017. № 6.
912. Потапова О.А. Принципы гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002.
913. Право и история художественной культуры / под ред. М.М. Рассолова. М., 2012.
914. Право и литература / отв. ред. и сост. В.Г. Графский. М., 2014.
915. Право и национальные традиции : материалы круглого стола // Вопросы философии. 2016. № 12.
916. Правовая система социализма. Понятие, структура, социальные связи. Кн. 1. М., 1986.
917. Правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : постатейный научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» / Е.А. Абросимова, В.В. Гриб, А.Г. Дейнеко и др. ; под общ. ред. М.А. Федотова. М., 2017.
918. Предпринимательское право: современный взгляд : монография / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Е.Г. Афанасьева и др. ; отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина. М., 2019.
919. Пресняков М.В. Антикоррупционные стандарты на государственной службе: проблемы правовой определенности // Административное право и процесс. 2019. № 11.
920. Пресняков М.В. Коллизия конституционных прав: проблема обеспечения справедливого баланса // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 20.

921. Пресняков М.В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред. Г.Н. Комковой. М., 2009.
922. Проблемы обеспечения законности в механизме правоприменения. Волгоград, 2007.
923. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 1999.
924. Проблемы реализации принципов права в предпринимательской деятельности / В.К. Андреев, Л.В. Андреева, К.М. Арсланов и др. ; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М., 2016.
925. Проблемы теории государства и права / под ред. В.М. Сырых. М., 2008.
926. Прокофьев А.В. Феномен общественной морали: философский анализ : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2007.
927. Прокофьев В.Н. Экстраординарные полномочия Президента РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 3.
928. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения / Е.А. Бурмистрова, И.И. Головкин, Г.В. Дытченко и др. ; под ред. О.Н. Коршуновой. 2-е изд. М., 2019.
929. Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995.
930. Процевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений. М., 1972.
931. Проценко В.П. Генезис антисистемы в праве. Уголовно-процессуальные и нравственные аспекты. Краснодар, 2003.
932. Рабинович П.М. Время в правовом регулировании (философско-юридические аспекты) // Правоведение. 1990. № 3.
933. Рабинович П.М. Социалистическое право как ценность. Львов, 1985.
934. Радько Т.И. Функции права // Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2.
935. Ражков Р.А. Государственная пошлина как исключение из принципа равенства форм собственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 1.

936. Ражков Р.А. Пеня в налоговом праве как исключение из принципа равенства форм собственности // *Налоги*. 2008. № 3.
937. Разрешительная система в Российской Федерации / Л.Ю. Акимов, Л.В. Андриченко, Е.А. Артемьева и др. ; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. М., 2015.
938. Разуваев Н.В. К вопросу о разграничении частноправового и публично-правового регулирования в современном правовом порядке // *Ученые записки Института внешнеэкономических сношений, экономики и права*. Том 11. Проблемы становления современного государства. СПб., 2007.
939. Разуваев Н.В. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016.
940. Рассолов М.М. История политических и правовых учений. 2-е изд. М., 2010.
941. Раянов Ф.М. Проблемы теории государства и права (юриспруденции). М., 2003.
942. Регельсбергер Ф. *Общее учение о праве*. М., 1897.
943. Резиньков П.М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.
944. Реуф В.М. Специально-юридические принципы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
945. Рехтина И.В., Боловнев М.А. Принцип добросовестного пользования и запрет злоупотребления процессуальными правами в практике Европейского суда по правам человека и Конституционного суда РФ // *Современное право*. 2018. № 3.
946. Решетникова И.В. Доказывание в гражданском процессе. М., 2010.
947. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000.
948. Решетникова И.В. Презумпции и фикции в арбитражном процессе // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 1.
949. Роджерс Х. Теория рекурсивных функций и эффективная вычислимость. М., 1972.
950. Розенсон М.И. Прозелитизм по еврейскому вероучению. Вильна, 1875.

951. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М., 2008.
952. Романов П.И. Принципы советского государственного управления в системе его органов. М., 1966.
953. Ромашов Р.А. Национальная культура как контекст государственно-правового развития России // История государства и права. 2015. № 12.
954. Ромашов Р.А., Тищенко А.Г. Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. 2006. № 1.
955. Роор К.А. Понятие и сущность эстоппеля // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7.
956. Рорти Р. Обретая нашу страну: политика левых в Америке XX века. М., 1998.
957. Российское гражданское право : в 2 т. М., 2011. Т. 1.
958. Роузфилд С. Сравнительная экономика стран мира. Культура, богатство и власть в XXI веке. М., 2004.
959. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
960. Руднев В.П. Характеры и расстройства личности. Патография и метапсихология. М., 2002.
961. Рудов М.В. Проблемы нормативной коннотации гражданско-правового понятия «добросовестность» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 9.
962. Рудоквас А.Д. Некоторые проблемы применения ст. 431.2 ГК РФ в связи с принципом добросовестности // Вестник гражданского права. 2017. № 2.
963. Руева Е.О. Актуальные проблемы нормотворческой юридической техники на примере КоАП РФ // Административное право и процесс. 2017. № 8.
964. Рузавин Г.И. Методология научного познания. М., 2012.
965. Рулан Н. Историческое введение в право // Политика и общество. 2004. № 1.
966. Румянцев О.Г. Конституция Девяносто третьего. История явления: документальная поэма в семи частях от Ответственного секретаря Конституционной комиссии 1990–1993 годов. М., 2013.
967. Рустамьян В.Л. Все о кредитных историях (принципы формирования, хранения и использования кредитных историй в Российской Федерации. М., 2008.

968. Русяев Н.А. Об оценочных категориях в налоговом праве // Право и государство: теория и практика. 2008. № 1.
969. Рыбаков В.А. Законность: миф или реальность? // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3.
970. Рыбаков В.А. Правотворчество в переходный период развития права // Юридическая техника. 2015. № 9.
971. Рыбин В.И. Кредитный механизм и повышение эффективности его использования // Деньги и кредит. 1980. № 4.
972. Рыженков А.Я. Ограничения принципа свободы договора в антимонопольном законодательстве // Конкурентное право. 2015. № 4.
973. Рыженков А.Я. Право и монополии в современной России. М., 2017.
974. Рыков А.Н. К вопросу о принципах формирования местной публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 8.
975. Рыков А.Н. К вопросу о соответствии конституционного принципа самостоятельности интересам местной публичной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2017. № 8.
976. Рябцев В.П., Гулягин А.Ю. Законность как предмет правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции // Российская юстиция. 2016. № 10.
977. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект. М., 2005.
978. Рясина А.С. Оценочные категории: общетеоретический и нравственно-философский аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
979. Сабо И. Ганс Кельзен и марксистская теория права // Против современной правовой идеологии империализма / под ред. В.А. Туманова. М., 1962.
980. Сабо И. Социалистическое право / под ред. В.А. Туманова. М., 1964.
981. Савельев С.В. Происхождение мозга. М., 2005.
982. Савицкий М.Я. К вопросу о системе принципов советского уголовного процесса // Советское государство и право. 1950. № 1.
983. Сайфуллин И.Ф. Особенности нормативного закрепления принципов бюджетного права в российском законодательстве // Финансовое право. 2017. № 5.

984. Сазонникова Е.В. Наука конституционного права России и концепт «культура»: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
985. Салищева Н.Г., Абросимова Е.Б. Административная реформа и административный процесс в России // Салищева Н.Г. Избранное. М., 2011.
986. Салищева Н.Г., Абросимова Е.Б. О проблемах формирования в Российской Федерации института административной процедуры // Салищева Н.Г. Избранное. М., 2011.
987. Саломатин А.А. Ключевые вопросы реализации принципа равенства при прохождении муниципальной службы // Административное и муниципальное право. 2017. № 3.
988. Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города // Собрание сочинений : в 20 т. Т. 8. М., 1969.
989. Сальников В.П., Борисов О.С., Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный). М., 2016.
990. Самарова Л.Р. Географический детерминизм в современных религиоведческих исследованиях // Культура народов Причерноморья. 2006. № 79.
991. Самигуллин В.К. Закат права или переоценка ценностей // Право и политика. 2005. № 12.
992. Самощенко И.С. Основы незыблемости советской законности. М., 1967.
993. Сандевуар П. Введение в право. М., 1994.
994. Сапов Г.Г. От Моисея до наших дней // Отечественные записки. 2002. № 4–5.
995. Сапов Г.Г. Собственность: условие человеческой деятельности и юридическая категория // Отечественные записки. 2004. № 6 (20).
996. Сапун В.А. Механизм реализации советского права // Правоведение. 1988. № 1.
997. Сапфинова А.А. Защита трудовых прав работников федеральной инспекцией труда. М., 2016.
998. Саркисян Л.Р. Юридические фикции в правоприменительной практике // Юридическая техника. 2012. № 6.

999. Сасов К.А. Недобросовестная фикция // Налоговые споры: теория и практика. 2006. № 1.
1000. Сафонов В.Н. К вопросу о социально-экономических правах и легитимации социального законодательства в США // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 2.
1001. Сафронова Т.Н. Проблема владения в гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
1002. Свобода договора : сб. ст. / А.А. Амангельды, В.А. Белов, А.А. Богустов и др. ; отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016.
1003. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М., 2014.
1004. Селина Е.В. Презумпция невиновности: структура и культурный код // Адвокатская практика. 2017. № 2.
1005. Семенихин В.В. Налог на добавленную стоимость. 6-е изд. М., 2019.
1006. Серга Н.Г., Панкова О.Б. Проблемы правового регулирования процедуры согласования кандидатуры прокурора субъекта Федерации органами государственной власти субъекта Федерации // Законность. 2018. № 7.
1007. Сергейко П.Н. Законность, обоснованность и справедливость судебных актов. Краснодар, 1974.
1008. Серебрякова Т.Ю. К вопросу о презумпции невиновности в налоговых правоотношениях // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 23–24.
1009. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве. М., 2006.
1010. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве / науч. ред. В.В. Ярков. М., 2008.
1011. Серков П.П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования). Часть 1: Грани правового неведомого. М., 2019.
1012. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса. М., 1999.
1013. Сехин И.В. Принцип своевременности правотворчества: проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2.

1014. Сибуя Кендзи. Дискуссии о правовой культуре Японии и правовая культура России // Конституционное право и правовая культура Японии и России: вопросы развития : материалы российско-японской науч.-практ. конф. (Москва 23–24 сентября 2013 г.) : сб. науч. ст. / под ред. М.И. Амара. М., 2014.
1015. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и роль в правовом регулировании // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2009. № 4.
1016. Сидоров И.С. Теоретико-методологические проблемы необходимости закрепления принципов соразмерности и разумности в исполнительном производстве в Российской Федерации // Современное право. 2019. № 10.
1017. Сидорович Ю.С., Минаев А.А. Презумпция невиновности налогоплательщика // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2013. № 3.
1018. Синха С.П. Юриспруденция. Философия права / пер. с англ. М., 1996.
1019. Ситникова А.И. Правоприменительные фикции при ошибке в свойствах потерпевшей // Эксперт-криминалист. 2007. № 4.
1020. Сифурова Л.А., Пахомов Е.Ю. Справедливость в международном праве. М., 2000.
1021. Скакун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс). М., 2006.
1022. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9.
1023. Скловский К.И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 2.
1024. Скловский К.И. Проблемы собственности и владения в гражданском праве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.
1025. Скловский К.И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. 4-е изд. М., 2019.
1026. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 1999.
1027. Скурко Е.В. Принципы права. М., 2008.

1028. Славин А.В. Стилистика текста. М., 1976.
1029. Славова Н.А., Чвякин В.А. Правовая культура как фактор эффективного развития общества и государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 6.
1030. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд. М., 1999.
1031. Смирнов А.В. Формальные средства юридического доказывания в уголовном праве и процессе // Юридическая истина в уголовном праве и процессе : сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 16–17 марта 2018 г.) / под общ. ред. К.Б. Калиновского, Л.А. Зашляпина. СПб., 2018.
1032. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Презумпции в уголовном процессе // Российское правосудие. 2008. № 4.
1033. Смирнов Г.А. Оккам Уильям // Новая философская энциклопедия. 2-е изд. М., 2010.
1034. Смирнов Д.А. Классификация принципов налогового права: постановка проблемы // Финансовое право. 2006. № 4.
1035. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4 (41).
1036. Смирнов Д.А. Принципы российского налогового права: понятие, формирование, реализация / под ред. Н.И. Химичевой. М., 2011.
1037. Смирнов Д.А. Трудоправовые аксиомы: попытка определения правовой природы // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 3.
1038. Смирнова М.Г. Принципы права как выражение социальных притязаний // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3.
1039. Смутное время на Руси и избрание на царство Михаила Феодоровича Романова (21 февраля 1613 года) : сб. стихотворений и исторических песен / сост. К.В. Елпатьевский. СПб., 1911.
1040. Советское административное право. М., 1940.
1041. Советское финансовое право. М., 1985.
1042. Советское хозяйственное право / под общ. ред. И.Г. Побирченко. Киев, 1985.

1043. Соколов А.Н., Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях социально-экономического кризиса и правового реформирования российского общества // *Философия права*. 2009. № 6.
1044. Соколов Н.Я. Правовая культура как признак правового государства // *Российское государствоведение*. 2014. № 1.
1045. Соколов С.В. *Социальная философия*. М., 2003.
1046. Сокольская Л.В. Культурология права как самостоятельная научная дисциплина // *Право и образование*. 2010. № 6.
1047. Соловьев В.С. *Оправдание добра* // *Сочинения* : в 2 т. М., 1988. Т. 1.
1048. Соловьев В.С. *Избранные сочинения*: в 2 т. М., 1990. Т. 1.
1049. Соломин С.К., Соломина Н.Г. *Добросовестность в гражданском праве*. М., 2018.
1050. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30–90-е годы XIX века. М. ; Л., 1965.
1051. Сорокина Г.А. Принцип добросовестности (Treu und Glauben) в доктрине и судебной практике Германии // *Ежегодник сравнительного права* / под ред. Д.В. Дождева. М., 2011.
1052. *Социальный апартеид. Под рукоплескания власти* // *Советская Россия*. 2007. 6 окт.
1053. Спасович В.Д. Обзор решений гражданского кассационного департамента правительствующего Сената по вопросам гражданского и торгового права, за вторую половину 1871 г. и первую половину 1872 г. // *Журнал гражданского и уголовного права*. 1873. Кн. 2.
1054. Спектор А.А. *Предпринимательская деятельность как объект государственного контроля (надзора) (правовые аспекты)* : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.
1055. Спекторский Е.В. *К спору о реальности права* // *Юридический вестник*. Издание Московского Юридического Общества. М., 1914.
1056. Спиридонов Л.И., Денисов Ю.А. *Абстрактное и конкретное в советском правоведении*. Л., 1987.
1057. Спиркин А.Г. *Основы философии*. М., 1988.
1058. Сталин И.В. *Вопросы ленинизма*. 11-е изд. М., 1936.

1059. Старженецкая Л.Н. Правовое регулирование налогообложения контролируемых иностранных компаний: опыт зарубежных стран и России. М., 2018.
1060. Старых Ю.В. Оценочные понятия налогового законодательства и проблема усмотрения // Право и экономика. 2006. № 8.
1061. Старых Ю.В. Усмотрение в налоговом правоприменении. М., 2007.
1062. Степанова Е.А. Оценочные понятия трудового права : дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2005.
1063. Стёпин А.Б. Принципы защиты частного права в российском законодательстве // Современное право. 2011. № 4.
1064. Стёпин А.Б. Соотношение судебного усмотрения и принципа законности в механизме защиты частного права // Современное право. 2016. № 1.
1065. Стёпин А.Б. Судебное усмотрение в частном праве (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
1066. Стетюха М.П. Принцип законности: теоретическая конструкция и практическая реализация в правотворческой деятельности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8.
1067. Стецковский Ю.И., Ларин А.М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М., 1988.
1068. Стомба А.В. Что есть право? // Правоведение. 2013. № 4 (309).
1069. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: теоретические проблемы. СПб., 2001.
1070. Стригунова Д.П. К вопросу об источниках альтернативного правового регулирования международных коммерческих договоров // Современное право. 2018. № 3.
1071. Стригунова Д.П. Принципы разумности и добросовестности в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Гражданское право. 2016. № 2.
1072. Стригунова Д.П. Роль общетеоретических принципов права в правовом регулировании международных коммерческих договоров // Право и экономика. 2016. № 3.

1073. Строгович М. С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М., 1956.
1074. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947.
1075. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики // Добросовестность в гражданском праве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Алматы, 22–23 мая 2014 г.) / отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2014.
1076. Султанов А.Р. Новояз, или Что такое приостановление выездной налоговой проверки // Адвокат. 2016. № 4.
1077. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология и вопросы теории. М., 1989.
1078. Сурков В. Долгое государство Путина // Независимая газета. 2019. 11 февр.
1079. Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.
1080. Суханова Д.С. Международно-правовые и национально-правовые презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 2010.
1081. Сухачев Н.Л. Значение и смысл слова. Лекции о лингвистическом знаке. СПб., 2019.
1082. Сухина И. Конституционные презумпции в сфере прав и свобод человека и гражданина // Российская юстиция. 2003. № 9.
1083. США: Конституция и законодательные акты / под ред. О.А. Жидкова. М., 1993.
1084. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. М., 2000.
1085. Сырых В.М. Материалистическая теория права. М., 2011. Т. 1.
1086. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? М., 2013.
1087. Таболин В.В. Латентные ограничения прав граждан в Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2.

1088. Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1948. № 6.
1089. Такташева Р.Ю. Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2019. № 5.
1090. Тамазян Т.Г. Презумпции в страховом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
1091. Танимов О.В. Развитие фикций в Новейшее время (опыт России) // История государства и права. 2014. № 16.
1092. Танимов О.В. Теория юридических фикций / отв. ред. Т.В. Кашанина. М., 2016.
1093. Танимов О.В., Шевченко А.Р. Цифровое право: основные сущностные аспекты // Российская юстиция. 2019. № 10.
1094. Тарасенко В.В. Проблемные аспекты опровержимых и неопровержимых презумпций в праве // Актуальные проблемы права : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). М., 2014.
1095. Тарасов А.А. Основания процессуального принуждения и презумпция невиновности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5.
1096. Тарбагаева Е.Б. Роль законных презумпций в процессе судебного доказывания и познания // Правоведение. 1982. № 3.
1097. Тарибо Е.В. Судебный конституционный нормоконтроль: осмысление российского опыта. М., 2018.
1098. Татарников А.В. Принципы разумности и добросовестности в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
1099. Татаров К.Ю. Анализ перспектив прямой передачи данных о кассовых транзакциях в налоговые органы и внедрения электронных чеков // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2014. № 9.
1100. Тедеев А.А., Парыгина В.А. Финансовое право. М., 2004.
1101. Темир-Булатова А.А. Участие адвоката в назначении экспертизы по делам в сфере оборота гражданского оружия // Адвокатская практика. 2018. № 5.
1102. Тенилова Т.Л. Время в праве. Н. Новгород, 2001.

1103. Теоретические основы развития математических представлений у детей дошкольного возраста. Кызыл, 2014.
1104. Теория государства и права / отв. ред. В.Д. Перевалов. 3-е изд. М., 2005.
1105. Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 3-е изд. М., 2013.
1106. Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003.
1107. Теория государства и права / под ред. В.М. Карельского и В.Д. Перевалова. М., 1997.
1108. Теория государства и права / под ред. В.М. Карельского, В.Д. Перевалова. М., 1999.
1109. Теория государства и права / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2000.
1110. Теория государства и права / под ред. М.Н. Марченко. 2-е изд. М., 1996.
1111. Теория государства и права / под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1999.
1112. Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М., 2003.
1113. Теория государства и права / под ред. П.С. Ромашкина. М., 1962.
1114. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд. М., 2002.
1115. Тимофеев Е. О критике Налогового кодекса // Налоговый вестник. 1999. № 3.
1116. Тимофеев Л. Особенности поведения наркозависимого потребителя // Вопросы экономики. 2000. № 4.
1117. Тимофеев Н.С. Тенденции и направления концептуального развития местного самоуправления в России (статья первая) // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 10.
1118. Тимошенко А.С. Применение принципа добросовестности при доказывании картельных соглашений на торгах // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1.
1119. Тимошенко И.В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и на-

- правление развития : дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2006.
1120. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001.
1121. Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия. М., 2004.
1122. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1997.
1123. Ткешелиадзе Г.Т. Судебная практика и уголовный закон. Тбилиси, 1975.
1124. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1992.
1125. Толкование *contra legem*, данное в Постановлении Пленума ВС РФ № 54, заслуживает поддержки [интервью с А.А. Павловым] // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2018. № 2.
1126. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1935–1940.
1127. Толстик В.А. Общепризнанные принципы и нормы международного права в правовой системе России // Журнал российского права. 2000. № 8.
1128. Толстой Л.Н. Бессмысленные мечтания // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 29. М. ; Л., 1954.
1129. Толстой Л.Н. Что такое искусство? // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. 5; 1898. Кн. 1.
1130. Толстых В.Л. Конституционное правосудие и принцип пропорциональности // Российское правосудие. 2009. № 12.
1131. Толстых В.Л. Функционализм: основные положения и критика // Российский юридический журнал. 2015. № 5.
1132. Томин В.Т. О понятии принципа советского уголовного процесса // Труды Высшей школы МООП РСФСР. Вып. 12. М., 1965.
1133. Томин В.Т. Принципы советского уголовного процесса // Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. Горький, 1998.
1134. Торпуджиян А.Х. Правовые последствия отказа в удовлетворении исковых требований // Власть Закона. 2018. № 4.
1135. Торсуева И.Г. Контекст // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
1136. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Антикризисное законодательство России. Общий комментарий. М., 2010.

1137. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Общий и постатейный комментарий к Федеральному закону «О реструктуризации кредитных организаций». М., 2000.
1138. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях». М., 2006.
1139. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Эволюция принципов законодательства о кредитных историях. Общий комментарий к новому законодательству о кредитных историях. М., 2014.
1140. Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1997.
1141. Трикоз Е.Н. Международно-правовая законность (к постановке проблемы) // Международное публичное и частное право. 2006. № 5.
1142. Трубин В.Ю. Нецелевое использование бюджетных средств как основание ответственности за нарушение бюджетного законодательства: финансово-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
1143. Трухачев С.Б. Некоторые правовые аспекты контрольных полномочий судов общей юрисдикции в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2017. № 8.
1144. Тугаринов В.П. Философия сознания. М., 1971.
1145. Тужилова-Орданская Е.М. Добросовестность и защита прав на недвижимость в период модернизации гражданского законодательства // Гражданское право. 2012. № 3.
1146. Тульчинский Г.Л. Феноменология зла и метафизика свободы. СПб., 2018.
1147. Туркаева Л.В. Конституционный принцип приоритета прав и свобод человека: коллизии в реализации // Молодой ученый. 2015. № 17 (97).
1148. Тютин Д.В. Налоговое право : курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2020.
1149. Уваров А.А. О типологии правопонимания в решениях Конституционного суда РФ // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 5.
1150. Уваров А.А. Правовые гарантии реализации интересов населения муниципальных образований по участию в мест-

- ном самоуправлении // Правовое обеспечение национальных интересов. М., 2005.
1151. Уваров А.А. Соотношение принципов деятельности государственных органов власти с принципами реализации основных прав и свобод человека // Современное право. 2017. № 9.
1152. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. 5-е изд. М., 2012.
1153. Удодов А.Г. Цели и принципы правотворчества в России в условиях становления абсолютизма // История государства и права. 2007. № 6.
1154. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки // Экспериментальные исследования по психологии установки. Тбилиси, 1958.
1155. Ульянова Н.Б. Воспитание искусством, процесс формирования культуры нравственности, сотрудничества и созидания // Культура: управление, экономика, право. 2019. № 1.
1156. Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики. М., 2016.
1157. Унковский М.А. О неясности законодательства как общественном бедствии и о ближайших путях к его устранению. СПб., 1913.
1158. Усольцева С.В. Добросовестность и разумность в российском законодательстве об интеллектуальных правах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9.
1159. Утарбаев А.К. Проблемы правового регулирования и доказывания оснований ограничения конституционных прав личности в уголовном процессе РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009.
1160. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967.
1161. Ушаков А.А. Содержание и форма в праве и советское правотворчество : дис. ... д-ра юрид. наук. Пермь, 1970.
1162. Фабрика И.В. Некоторые вопросы определения оценочного понятия в современной юридической науке // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 43.

1163. Фадин А. Семибанкирщина как новорусский вариант семибоярщины // *Общая газета*. 1996. 14 ноября.
1164. Февр Л. *Бои за историю*. М., 1991.
1165. Федин И.Г. Добросовестность как правовая категория // *Актуальные проблемы российского права*. 2018. № 4.
1166. Федина А.С. Реализация принципа законности в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2002.
1167. Федотов А.В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // *Журнал российского права*. 2002. № 5.
1168. Федотов А.В. Понятие и классификация доказательственных презумпций // *Журнал российского права*. 2001. № 4.
1169. Фейнман Р. *Характер физических законов*. М., 1987.
1170. Фейхтвангер Л. Ленин и социалистический гуманизм // *Ленин. Человек — мыслитель — революционер: Воспоминания и суждения современников* / сост.: С.Е. Гречихо, О.А. Зимарин, А.К. Сорокин. М., 1999.
1171. Фетисов О.Е. *Оценочные понятия в праве: проблемы теории и практики* : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
1172. Филатьев В.А. Решение о заключении под стражу как часть приговора: проблема детерминированности // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 1.
1173. Филимонов В.Д. *Охранительная функция уголовного права*. СПб., 2003.
1174. Филимонова И.В. *Основы современного учения о юридических фикциях*. М., 2013.
1175. Филимонова И.В. *Юридические фикции в древних правовых системах* // *История государства и права*. 2015. № 14.
1176. Филимонова И.В., Беденков В.В. Проблема повышения уровня правовой культуры молодежи в России // *Современный юрист*. 2016. № 2.
1177. *Философия права* / под ред. О.Г. Данильяна. М., 2005.
1178. *Философия права: концептуальные основы преподавания в юридических вузах* / под ред. Л.А. Деминой. М., 2016.
1179. *Философия : энцикл. словарь* / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.

1180. Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. М., 1962. Т. 2.
1181. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М., 1983.
1182. Философский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1983.
1183. Философский энциклопедический словарь. М., 1999.
1184. Финнис Дж. Естественное право и естественные права. М., 2012.
1185. Фогельсон Ю.Б. Избранные вопросы общей теории обязательств. М., 2001.
1186. Фогельсон Ю.Б. Принцип добросовестности в российской судебной практике // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 9.
1187. Фокина М.А. Юридические предположения в гражданском и арбитражном процессах // Современное право. 2009. № 6.
1188. Фрай Н. Государство фюрера. Национал-социалисты у власти: Германия, 1933–1945. М., 2009.
1189. Франкл В. Доктор и душа. СПб., 1997.
1190. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
1191. Франселла Ф., Банистер Д. Новый метод исследования личности. М., 1987.
1192. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатика : сб. науч. ст. Вып. 35. М., 1997.
1193. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1971.
1194. Фролов Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность. Свердловск, 1971.
1195. Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.
1196. Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии : дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001.

1197. Фуллер Л. Мораль права. М., 2007.
1198. Функция // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 1-е изд. М., 1991.
1199. Фурсов Д.А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса. М., 2009.
1200. Хабибрахманова И.Ш. Дисфункциональность норм постсоветского права и возможные пути ее преодоления (в порядке постановки вопроса) // Современные проблемы публично-правового и частноправового регулирования: теория и практика. Ч. V. Уфа, 2005.
1201. Хайдаров А.А. Судейское усмотрение и его пределы в судебных стадиях уголовного процесса России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
1202. Хайек Ф. Частные деньги. М., 1996.
1203. Хайлайн Р. Иов, или Комедия справедливости : роман. СПб., 2018.
1204. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб., 2000.
1205. Халфина Р.О. Договор в английском гражданском праве. М., 1959.
1206. Харитоновна Ю.С. Добросовестность как принцип управления в частном праве // Гражданское право. 2010. № 3.
1207. Хатуаева В.В. Реализация диспозитивного начала при регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства. Воронеж, 2005.
1208. Хвостов В.М. Общая теория права. Элементарный очерк. М., 1905.
1209. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ // Учение о конституции в трудах классиков науки конституционного права / сост. Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. СПб., 2016. Кн. 2.
1210. Хеффе О. Политика, право, справедливость. М., 1994.
1211. Хецуриани Д.Г. Функции советского гражданского права (теоретические проблемы понятия и системы). Тбилиси, 1990.
1212. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав / под ред. Л.И. Баранниковой. Саратов, 1997.

1213. Хилькевич А.П. Проблема расширения традиционной силлогистики. Минск, 1981.
1214. Хозяйственное право / под ред. В.В. Лаптева. М., 1983.
1215. Хоменко Е.Г. Соотношение понятий национальной платежной системы и платежной системы // Право и экономика. 2016. № 2.
1216. Хорошкевич А.Л. Из истории великокняжеской титулатуры в конце XIV — конце XV веков (на примере Московского княжества и Русского государства) // Русское централизованное государство. Образование и эволюция (XV–XVIII вв.). М., 1980.
1217. Хорунжий С.Н. Ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица: межотраслевой аспект антикоррупционного регулирования в условиях модернизации современной правовой среды // Административное право и процесс. 2015. № 10.
1218. Храмцов К.В. Правовое регулирование наследования в Российской Федерации. Омск, 2002.
1219. Хрестоматия по конституционному праву / сост.: Н.А. Богданова, Д.Г. Шустров. СПб., 2014. Т. 2.
1220. Хук М., ван. Право как коммуникация. СПб., 2012.
1221. Цакоева М.А. К вопросу о формах реализации принципа добросовестности в обязательственных правоотношениях в свете новелл Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Юстиция. 2017. № 1.
1222. Цвайгер К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. Т. 1: Основы / пер. с нем. М., 2000.
1223. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права. М., 2017.
1224. Цивилизационный туризм / Ю.В. Яковец, В.И. Кружалин, В.Б. Фридман и др. М., 2016.
1225. Цуканов Н.Н. Нарушил ли законодатель презумпцию невиновности лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении? // Государство и право. 2010. № 3.

1226. Цуканов Н.Н. О критериях правовой презумпции // Законотворческая техника в современной России: состояние, проблемы, совершенствование : сб. ст. : в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1.
1227. Цуканов Н.Н. Правовые презумпции в административной деятельности милиции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001.
1228. Цыбулевская О.И. Принципы права // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 1995.
1229. Чакалова М.С. Принципы наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями // Право и политика. 2009. № 4.
1230. Чапкова Д. Некоторые актуальные аспекты понятия культуры у Я.А. Коменского // Человек — культура — общество в концепции Яна Амоса Коменского : материалы междунар. симпозиума. М., 1997.
1231. Чашкова С.Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 9.
1232. Чапа М.-Л.А., Бугайова Н.М. Проблемы обеспечения валидности эксперимента в условиях виртуальной среды // Экспериментальный метод в структуре психологического знания. М., 2012.
1233. Чепенко Я.К. Конституционные пробелы и их категориальное обоснование в соотношении с правовой неопределенностью // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 12.
1234. Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции : монография. М., 2012.
1235. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2002.
1236. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 1999.
1237. Черданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2003.
1238. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М., 1979.
1239. Черданцев А.Ф., Гунин Д.И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. 2013. № 7.

1240. Черепанов В.А. О народовласти в России: продолжение дискуссии // Государство и право. 2014. № 1.
1241. Черепанова Е.В. Оценочные понятия в УК РФ и их влияние на эффективность применения уголовного законодательства // Журнал российского права. 2009. № 2.
1242. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. № 1.
1243. Черничкина Г.Н. Преждепользование и принцип добросовестности в патентном праве // Современное право. 2016. № 12.
1244. Чернобель Г.Т. Правовые принципы как идеологическая парадигма // Журнал российского права. 2010. № 1.
1245. Чернов А.К. Принцип равенства: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003.
1246. Чернов К.А. Принцип равенства как общеправовой принцип российского права : автореф. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003.
1247. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса. М., 2013.
1248. Черткова Е.Л. Знание в мире ценностей // Эпистемология вчера и сегодня / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2010.
1249. Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960.
1250. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства. М., 2003.
1251. Четвернин В.А. Исторический прогресс права и типы цивилизаций // Ежегодник либертарно-юридической теории. Исследования ученых российской либертарно-юридической школы академика В.С. Нерсисянца / ред.-сост. В.А. Четвернин. Вып. 2. М., 2009.
1252. Чечина Н.А., Экимов А.И. Категория справедливости в советском гражданском процессуальном праве // Материальное право и процессуальные средства его защиты. Калинин, 1982.
1253. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2004.
1254. Чирков С.А. К вопросу о презумпциях в пенсионном праве и их роли при осуществлении пенсионного обеспечения // СПС КонсультантПлюс. 2017.

1255. Чирнинов А.М. Нетипичные доказательства в конституционном судебном процессе России и США // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. № 3.
1256. Что дал России парламентаризм. К столетию первой Государственной думы // Российская газета. 2006. 28 апр.
1257. Чубайс: российский бизнес достоин благодарности за то, что он сделал для развития страны. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5889776>
1258. Шайхутдинов Е.М. Добросовестность как явление неопределенности права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 17–21 апреля 2017 г.): в 3 ч. М., 2018. Ч. 1.
1259. Шапиро И.М. Юридическое равенство, ограничения, льготы и привилегии в правовом регулировании // Ленинградский юридический журнал. 2010. № 1.
1260. Шапочкин Д.В. Политический дискурс: когнитивный аспект. 2-е изд. Тюмень, 2018.
1261. Шапченко С.Д. Оценочные признаки в составах конкретных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988.
1262. Шарандина Н.Л. Цифровая экономика и формирование налоговой культуры: правовой аспект // Финансовое право. 2019. № 10.
1263. Шаровская А.В. Социальное иждивенчество как проявление проблемы самоактуализации личности общества потребления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10-1.
1264. Шаталов С.Д. Комментарий к Налоговому кодексу РФ, части первой (постатейный). М., 1999.
1265. Шатохин И.Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018.
1266. Шашин П.А. Правовая культура в правовой системе общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

1267. Шварц М.З. Принцип добросовестности участников гражданского оборота и удостоверительная деятельность нотариуса (постановка проблемы) // Закон. 2019. № 7.
1268. Шварц М.З. Существует ли презумпция добросовестности налогоплательщика? // Арбитражные споры. 2020. № 2.
1269. Швырев В.С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. М., 1983.
1270. Швырев В.С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.
1271. Шевердяев С.Н. Допустимые отступления от принципа равенства пассивного избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8.
1272. Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959.
1273. Шелер М. Избранные произведения. М., 1994.
1274. Шелов С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1995.
1275. Шеменева О.Н. Принцип эстоппель и требование добросовестности при осуществлении доказательственной деятельности по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1.
1276. Шершеневич Г. Ф. Философия права. Т. 1: Общая теория права. М., 1911–1912. Вып. 4.
1277. Шершеневич Г.Ф. Применение норм права // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 1.
1278. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М., 1995.
1279. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 1. М., 2005.
1280. Шершень Т.В. О понятии добросовестности в гражданском и семейном праве России // 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства : материалы IV Пермского междунар. конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 18–19 октября 2013 г.) / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М., 2014.
1281. Шибутани Т. Социальная психология / пер. с англ. Ростов н/Д, 2002.

1282. Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005.
1283. Шинд В.И. Некоторые вопросы управления в органах прокуратуры (Методический аспект) // Проблемы теории законности, методологии и методики прокурорского надзора : сб. науч. тр. М., 2002.
1284. Ширвиндт А.М. Значение фикции в римском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
1285. Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // *Aequum ius: От друзей и коллег к 50-летию Д.В. Дождева* / отв. ред. А.М. Ширвиндт. М., 2014.
1286. Шляпников А.В. Комментарий к Федеральному закону от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2006.
1287. Шмелев Р.В. Принцип добросовестности сторон и процесс заключения гражданско-правового договора в гражданском праве РФ // СПС КонсультантПлюс. 2016.
1288. Штугин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М., 1963.
1289. Шугуров М.В. Международно-правовые стандарты правового статуса научных работников // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 6.
1290. Шукуров Э.Д. Ощущение и понятие // *Семантика и социальная психология*. Фрунзе, 1976.
1291. Шульман Е. Законотворчество как политический процесс. М., 2014.
1292. Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
1293. Шумилина О.С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

1294. Шумило М.М. Аксиоматический метод и правовые аксиомы при исследовании проблем социального обеспечения // Трудовое право в России и за рубежом. 2011. № 2.
1295. Шухарева А.В. Роль принципа добросовестности сторон в институте недействительности сделок // Российская юстиция. 2017. № 11.
1296. Шюц А. Чужак. Социально-психологический очерк // Шюц А. Избранное: мир, светящийся смыслом. М., 2004.
1297. Щекин Д.М. Налоговые риски и тенденции развития налогового права / под ред. С.Г. Пепеляева. М., 2007.
1298. Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
1299. Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. М., 2002.
1300. Щенникова Л.В. Принципы гражданского права: достижения цивилистики и законодательный эффект // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. М., 2002. Вып. 2.
1301. Щенникова Л.В. Справедливость и добросовестность в гражданском праве России // Государство и право. 1997. № 6.
1302. Щенникова Л.В., Быкова М.О. О добросовестности как принципе гражданского права // Власть закона. 2013. № 4 (16).
1303. Щукин А.И. Принципы осуществления правосудия по гражданским делам с участием иностранных лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5.
1304. Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980.
1305. Элиаде М. Аспекты мифа. М., 1995.
1306. Элькин П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963.
1307. Энциклопедический словарь / под ред. И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, О.О. Петрушевского. СПб., 1898. Т. 49.
1308. Эткин А.М., Ярошевский М.Г. Здравый смысл // Социальная психология : словарь / под ред. М.Ю. Кондратьева. М., 2006.
1309. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. М., 1959.

1310. Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951.
1311. Юдковски Е. Систематические ошибки в рассуждениях, потенциально влияющие на оценку глобальных рисков // Новые технологии и продолжение эволюции человека? Трансгуманистический проект будущего. М., 2008.
1312. Юнусов С.А. Обеспечение принципов справедливости и законности в административной деятельности правоохранительных органов // Административное право и процесс. 2017. № 4.
1313. Юридическая техника / под ред. Н.А. Власенко. М., 2016.
1314. Юридические диалоги: Закон в правовом государстве // Известия. 1988. 6 окт.
1315. Юшкевич В.А. Наполеон первый на поприще гражданского правоправедения и законодательства // Цивилистические исследования : ежегодник гражданского права. Вып. 2 / под ред. Б.Л. Хаскельберга, Д.О. Тузова. М., 2006.
1316. Явич Л.С. Норма советского социалистического права и социалистическое правовое отношение : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1951.
1317. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976.
1318. Ядринцева О.В. Индивидуально-договорное правоприменение : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006.
1319. Якимова Е.Г. К вопросу об эволюции метафизики эсхатологии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2011. Т. 16. № 8 (103).
1320. Якимова Е.М. Концепция свободы предпринимательской деятельности как элемент экономической основы конституционного строя в России и в мире: поиск оптимального решения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1.
1321. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд. М., 2006.
1322. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Гражданское право: История и современность. Кн. 1. Т. 2. М., 2012.
1323. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.

1324. Ямпольская Ц.А. О принципах государственного управления в СССР // Советское государство и право. 1968. № 3.
1325. Янович М.В. Конституционное право на доступ к объектам культурного наследия в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Архангельск, 2016.
1326. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992.
1327. Ярков В.В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012.
1328. Ярков В.В., Ренц И.Г. Действительность принципов нотариата в XXI веке: новые вызовы // Закон. 2019. № 7.
1329. Ярковой С.В. Законность и обеспечение реализации, соблюдения и защиты прав граждан и организаций в административной правоприменительной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4.
1330. Ярошенко К.Б., Синицын С.А. Судебная практика и гражданское право // Судебная практика в современной правовой системе России / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др. ; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М., 2017.
1331. Яценко Б.В. Проблемы соблюдения принципа законности в контексте совершенствования уголовного законодательства России // Уголовное право. 2017. № 4.
1332. Яценко Т.С. Понятие добросовестного поведения в зарубежном гражданском праве // Нотариус. 2013. № 8.
1333. Яшина И.А. Принцип законности в судебном процессе: конституционная интерпретация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.
1334. Bless H., Fiedler K., Strack F. Social cognition: How individuals construct social reality. N. Y., 2004.
1335. Wojczuk W. Evidence: Textbook. 5th ed. L., 1993.
1336. Bush D. The Principles of European Contract Law and Dutch Law. A Commentary Ars. N. Y., 2002.
1337. Cary E. Comment faut-il traduire? Lille, 1986.
1338. Dworkin R. Taking Rights Seriously. Cambridge, 1977.
1339. Esser J. Grundsatz und Norm in der richterlichen Fortbildung des Privatrechts Rechtsvergleichende Beiträge zur Rechtsquellen und Interpretationslehre. Tübingen, 1956.

1340. Finnis J. Natural law and legal reasoning // *Cleveland State Law Review*. 1990.
1341. Finnis J. On the incoherence of legal positivism // *Notre Dame Law Review*. 1999–2000.
1342. Frank J. What courts do in fact. Part I // *Illinois Law Review*. 1931–1932.
1343. Frank J. Are judges human? Part I; Are judges human? Part II // *University of Pennsylvania Law Review*. 1931–1932.
1344. Frank J. *Law and the Modern Mind*. L., 1949.
1345. Goode R. *Commercial law*. Oxford, 2004.
1346. Hanson N.R. *Patterns of Discovery*. Cambridge, 1958.
1347. Hart H.M., Jr., Sacks A.M. *The Legal Process: Basic Problems in the Making and Application of Law*. Cambridge, 1958.
1348. Hay H. *Cyclopedia of Magic*. Dover, 1975.
1349. Hedemann J. W. *Die Flucht in die Generalklauseln: Eine Gefahr für Recht und Staat*. Tübingen, 1933.
1350. Hesselink M. *Private Law Principles, Pluralism and Perfectionism* // *Centre for the Study of European Contract Law Working Paper*. 2013. № 2 (2013-02).
1351. Hesselink M. *The General Principles of Civil Law: Their Nature, Roles and Legitimacy* // *Centre for the Study of European Contract Law Working Paper*. 2011. № 14 (2011-14).
1352. Jones P. Reasonableness, Honestly and Good Faith // *International Sales Quarterly*. 1995. March.
1353. Kelsen H. *Allgemeine Theorie der Normen*. Wien, 1979.
1354. Kramer E.A. *Juristische Methodenlehre*. Bern, 2005.
1355. Larenz K. *Lehrbuch des Schuldrechts. Erster Band: Allgemeiner Teil*. München, 1987.
1356. Lester J.L. Presumed Innocent, Feared Dangerous: The Eight Amendment's Right To Bail // *Northern Kentucky Law Review (Northern Kentucky University)*. 2005. Vol. 32 (1).
1357. Peden E. Implicit Good Faith or Do We Still Need and Implied Term of Good Faith // *Legal Studies Research Paper*. 2009. January.
1358. Peden E. When Common Law Trumps Equity. The Rise of Good Faith and Reasonableness and the Demise of Unconscionability // *Legal Studies Research Paper*. 2006. November.

-
1359. Pound R. Law in Books and Law in Action // American Law Review. 1910.
1360. Pound R. The Spirit of the Common Law. Boston, 1921.
1361. Pound R. The theory of judicial decision // Harvard Law Review. 1922–1923.
1362. Redfield R. The Folk Culture of Youcatan. Chicago, 1941.
1363. Reichel P.L. An American Perspective on Criminal Law // Comparative Criminal Justice Sustrms: A Topical Approach. 3rd ed. Upper Saddle River, N.J., 2002.
1364. Stapleton J. Good Faith in Private Law // Current Legal Problems. 1999. Vol. 52 (1).
1365. Summers R.S. “Good faith” in General Contract Law and the Sales Provisions of Uniform Commercial Code. Cornell, 1968.
1366. The United States cannot remain half-slave and half-free // Frederick Douglass: Selected Speeches and Writings. Chicago, 1999.
1367. Trotzki L. Die verratene Revolution. Frankfurt, 1968.

Викулин Александр Юрьевич

**Основы законодательной дефектологии.
Часть вторая: Общие положения законодательства
и их дефекты.
Том 2**

*Редактор Е. Завадская
Корректор Ю. Болдырева
Художник А. Смирнов
Верстка С. Родионова*

Подписано в печать 19.10.2020.
Формат 60х90/16. Объем 32 п.л.
Бумага офсетная. Печать цифровая
Тираж 100 экз. Заказ № 101

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская,
д. 3, корп. 5, пом. III